

27887

25123

112

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“

Годъ XXVI (IV)

Издание Института „Народный Домъ“

27887

~~35723~~

~~IV 2~~

ЛРВОВЪ 1908

Печатня Ставропигійского Института
подъ управленіемъ М. Рефца.

III

жк-5766

1908

ph 41070

ЛВВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР

№ 0951487

РІДКІСНА КНИГА

Содержаніе.

Въшли изъ „Народного Дома“.

Жертвы стор. 1, 21, 39, 79, 93, 114, 129, 149, 173, 189, 205.	
Конкурсы на стипендіи: Θεодора Блажковича . . . стор.	40
о. Іоанна Васильковского	81
архієпископы Гизели	175
о. Юліяна Кашубинского	39
о. Θεодора Лукашевского	174
Неназванного	175
о. Михаила Сомика	96
Конкурсъ на принятіе воспитанниковъ въ бурсу „Народного Дома“	94
Конкурсъ на принятіе воспитанницъ коштомъ „Нар. Дома“ въ пансіонъ сс. василіянокъ въ Львовѣ	96
Роздача стипендій и стипендіиныхъ пособій	97
Обвѣщеніе о генеральномъ собраніи членовъ „Народного Дома“ 15 (28) мая 1908 г. и программа его	37
Отчетъ о дѣятельности Управл. Совѣта „Нар. Дома“ за время отъ 12 (25) декабря 1906 г. до 12 (25) апрѣля 1908	61
Протоколъ XX очередного собранія членовъ „Народного Дома“ 15 (28) мая 1908 г.	113
Вѣсти изъ „Народного Дома“ стор. 118. 189. 205	
Юбилейное торжество въ „Народномъ Домѣ“ въ честь Его Величества Императора стор.	204
Воспитательныя заведенія въ Львовѣ содерживаемыя и по-собляемыя „Народнымъ Домомъ“	150

Литературно-научная часть.

Гавришкевичъ В. Стихотворенія стор.	204
Дѣдицкій Б. А. Своежизньевыя записки ч. II. стор. 3, 23, 49, 86, 98, 119, 131, 153	
„ „ „ Мои воспоминки о бл. п. Платонѣ Костецкомъ стор.	125
Полянскій Г. А. Изъ жизни бл. п. Льва Трещакковского	140
Свистунъ Ф. И. Въ память 1500-лѣтнюю кончины св. Іоанна Златоуста	40
„ „ „ Пергаминныя документы музея о прал. Петрушевича стор. 1. 22. 55.	
„ „ „ Бумажныя документы музея о прал. Петрушевича стор. 57, 91, 111, 130	

Свистунъ Ф. И.	Могила Святославова надъ Опоромъ .	стор.	14
"	" " Старопечатныи славяно-русскіи книги библиотеки „Нар. Дома“ въ Львовѣ и развитіе книгопечатанія на Руси .	"	17
"	" " Политическое польско-русское стихотвореніе Рудольфа Моха изъ 1848 г. .	"	29, 42.
"	" " Которое произношеніе принять намъ для русскаго литературнаго языка, мало-русское ли или великорусское ? .	"	81, 105,
"	" " О. Стефанъ Петрушевичъ .	стор.	166. 176. 191.
"	" " Русскій первопечатникъ Иванъ Федоровъ въ послѣднемъ году своей жизни .	стор.	198
"	" " Отставка крыл. Михаила Малиновскаго .	"	207
"	" " Современное движеніе на полѣ агрономіи .	"	212
"	" " Литературно-научныя вѣсти, научныя новости, новыя книги .	стор.	18, 35, 148, 170, 172, 181, 184, 187, 220.
"	" " Разныя вѣсти .	стор.	58, 188, 220.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплатъ въ годъ 2 кор. Редакція и администрація: Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцахъ декабрѣ 1907 г. и январѣ 1908 г. изволили пожертвovati въ бібліотеку и музей:

1) дир. Аполлонъ Ничай изъ Львова раковины и минералы изъ Монастыря — Подгорокъ коло Золочева; 2) С. Писаревъ, въ Петербургѣ: „Лицевое Житіе преп. Іоасафа царя индій.“ „Основаніе моск. Усп. собора и преставленіе св. Петра митр.“ 3) Товар. им. Шевченка свои публикаціи за послѣднее время; 4) о. К. Сеникъ изъ Бережницы корол: Артикулы братства церковного 1749 г. и Patentensammlung 1786; 5) о. І. Давидовичъ изъ Львова 1 рук. 19 в.; 6) Импер. академія наукъ въ Петербургѣ продолженіе словаря русскаго языка; 7) Миронъ Дольницій, студентъ политехники 2 соч. въ 2 т.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Упр. Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Пергаминанные документы музея о. прпр. Петрушевича.

1*) 1387 feria quinta proxima post diem Sti Martini. Cracoviae. (лат.) Король Владиславъ Ягайло подтверждаетъ грамоту князя Владислава Опольского, данную Беньку на Жабокрукы и Брунязъ на феодальномъ правѣ и на вотчину въ Лисинцахъ. (Недостають печатей).

*) Числа инвентарного каталога документовъ.

2) 1395. Datum et actum w Gologurach die Sanctae Catharinae Virginis Mensis Novembris. Andrzej Syninski z pod Sieńiawy — даетъ привиллегію ткацкому цеху въ Гологорахъ. (Документъ польскій-почеркъ начала 19 в. — списокъ съ старшаго документа).

3) 1451. Datum et actum in Colomea post festum Sti Michaelis. Игнатъ изъ Кутища судья и Стиборъ изъ Васючина подъясудья галицкой земли заявляютъ, що въ ихъ присутствіи Ивашко изъ Сазавки пожаловалъ своему племяннику Максиму село Канчина въ коломыйскомъ повѣтѣ. (Док. лат. безъ печ.)

4) 1451. Datum Cracoviae in crastino Beatae Mariae Virginis purificationis. Сбигневъ Олесницкій, пресвитеръ кардиналъ, еп. краковскій заявляетъ о послѣдовавшемъ на основаніи добровольного соглашенія между наслѣдниками роздѣлѣ имѣній: Олеско, Пржедборжъ, Страхоцинъ, Прондникъ и т. д. (Лат. док. безъ печат.).

5) 1455. Рѣшеніе спора о канторію коллегіаты въ Тарновѣ между Тарновскими и Ярославскими. (Док. лат. подар. о. Эм. Левицкимъ изъ Майдана въ 1865 г. „Нар. Дому“) Печати недостаетъ.

6) 1566. Datum in arce Tharnoviensi Sabbato post festum Sancti Adalberti. Іоаннъ Криштофъ гр. Тарновскій даетъ Гавріилу Вадрушу и Іоанну Прислопскому привиллей на основаніе села у соединенія рѣчки Тухли съ Тухолкою. Восковая печать на шелковомъ шнурку съ вытисненнымъ гербомъ Тарновскихъ.

8) 1546. мѣсяца ноября 18 день въ Луцку. (Русская грамота). Григорій Маташовичъ, сынъ архимандрита Жидичинскаго, записуетъ шурилу своему Роману Гулевичу сего Грушово съ правомъ выкупа заложенныхъ крѣпачковъ, Романъ же Гулевичъ уступаетъ Григорію Маташовичу третью часть имѣнія Оздово. 4 восковыи печати „пріятелей“ замѣчательныи своимъ русскимъ характеромъ.

9) 1578. Decima mensis Septembris. Leopoli. (Лат. док.) Стефанъ Баторій возобновляетъ погибшую дарственную грамоту Владислава Варненчика Или Мигуловичу на село Лозина потомкамъ его Іеронину Черниковичу, Іоанну Згалатовичу и Грицку Лозинскому. Собственноручно: Stephanus Rex. — безъ печати.

10) 1577. 24 июня. (Документъ русскій). Юрій Тышковскій и Марія Васильевна Тышкова продають Грушевно князю Станиславу Вороницкоу и его женѣ. Три восковыи печати съ невыразнымъ оттискомъ.

11) 1580. въ Луцку 28 іюня. Ивановна Патрикѣвна подморина кремянецкая продаетъ свое имѣніе Грушовно сыну Демяну Романовичу Гулевичу за 2.000 копъ грошей литовскихъ. Русскій док. съ 2 восковыми русскими печатями.

(Дальше будетъ.) —

Своежитъевыя записки Богдана А. Дѣдицкаго.

Часть II.

(Продолженіе).

Изъ другой же стороны наслѣдникъ его профессорской катедры во Львовѣ, о. Омелянъ Огоновскій, удостоился такой небывалой тутъ привилегіи, що завелъ украинскую фонетику исключительно на Львовскомъ всеучилищѣ еще тогда, коли во всѣхъ другихъ школахъ Галичины учили русскій языкъ по этимологичнымъ правиламъ грамматики Головацкаго. То заличеніе украинизованья всѣхъ прочихъ галицко-русскихъ школъ случилось по тогдашнѣму недостатку охочихъ къ ученію фонетики силъ и продолжалось еще цѣлыхъ 25 лѣтъ, ажъ доколѣ въ г. 1892 Полякъ Д-ръ Бобржинскій, имѣвшій тогда въ галицко-школьныхъ дѣлахъ подобную власть, якъ колись Д-ръ Евзевій Черкавскій, допомогъ Олександрѣ Барвинскому офіціально завести фонетику въ Галичинѣ и на Буковинѣ во всѣхъ безъизъятно училищахъ и школахъ, даже и во всѣхъ простонародныхъ пра-русскихъ дяковкахъ.

Такъ затѣмъ начавшаяся изъ Львова фонетичная украинизація за Бейста розширилась теперь за Бобржинского на весь нашъ край, а первобытна яко-бы ино личная ривализація перетворялась отъ г. 1892 въ лютыя споры-роздоры, таки и въ саму завзятую борьбу двоихъ русскихъ партій, дышащихъ другъ противъ друга уже не духомъ ривализма, но просто злобою и ненавистію неспасенною.

Вѣдай еще въ г. 1867 при перемѣнѣ профессоры въ Львовскомъ университетѣ все недружелюбіе ограничалось тѣмъ, що украинофилъ прозывалъ москвофиля Gaławaskoj (вмѣсто Головацкій), а москвофилъ украинця „Хвостовскій“ (вм. Ogonowski). Впрочемъ же вскорѣ объявившаяся полономанская политика гр. Бейста уже навѣтъ усмиряла до нѣкоторой степени правописную межъусобицу въ нашей Руси — ажъ до настанья новой школьной эры Поляка Бобржинского.

Вмѣшательство Поляка въ ту русскую азбуковую справу хотя и якъ невыгодно казалось самымъ нашимъ украинщикамъ, будьто единаково борющимся противъ Москвы и противъ Польши, но они рѣшились дальше воспользоватись и помощію ярого Поляка, такъ якъ гр. Бейста, бывшего ихъ протектора, давно уже нестало въ Вѣднѣ, а къ тому святоюрцы-кацапы во всѣхъ школахъ въ краю все еще учили русскій языкъ по грамматикѣ Головацкаго и фонетику Украины не хотѣли принять добровольно. — Въ отплату Полякамъ за тую помощь наши фонетисты за все то время ніякъ не ремонстровали противъ урядо-

*) Продолженіе статей въ „Вѣстникѣ Нар. Дома за 1907. По желанію автора оставляется его языкъ и правописаніе.

вого польского языка, заведенного еще Бейстомъ на нашей Руси; а сновъ святоюрцы, обезсиляемые чѣмъ-разъ бѣльшимъ отступничествомъ молодой генераціи, хотя поднимали иногда въ частныхъ случаяхъ противу Польши свои обыкновенныя протесты, но тѣ протесты писанныя осужденною еще за эри Бейста „кацапскою“ правописью, не имѣли теперѣ успѣха.

Такъ лишь при помочи Полоніи въ году 1892 завладѣли украинщики тотально школою нашей Руси, и только тогда принялись реализовати еще и другіи двѣ концесіи, полученные ими еще въ г. 1869 отъ Бейста, именно 1) концесію для основанья кафедры русской (въ ихъ розумѣніи: украинской) исторіи на львовскомъ университетѣ съ призваніемъ профессора изъ закордонской Украины, и 2) издаваніемъ русско-украинской „урядовой часописи“ во Львовѣ будьто съ цѣлію обороны нашей націи отъ Москвы и Польши.

Прим.: Извѣстно, що первобытно п. Ом. Барвинскимъ на Львовскую катедру русской исторіи предложенного Украинця, проф. Вл. Б. Антоновича, Сенатъ Львовскихъ профессоровъ не принялъ, бо уважалъ его перешедшого давно изъ католичества на православіе, ренегатомъ Польши. Впрочемъ, кобы не то, но самъ же проф. Антоновичъ, яко знаменитый русскій историкъ, не рѣшился бы заняти тую катедру во Львовѣ, где по требованію призывающихъ туда галицкихъ украинцевъ имѣлъ бы онъ преподавати не то исторію Руси въ еи великой цѣлости, а толькo одинъ не такъ давній и довольно короткій эпизодъ изъ неи, именно оповѣсть Украины, содержащую въправдѣ республиканскую, однакъ вовсе не самостоятельную жизнь буйного русского козачества. Къ тому же зналъ проф. Антоновичъ, що въ галицкой Руси современно происходитъ самъ наибѣльше непотѣшный коловоротъ по дѣлу русской азбуки, въ якомъ онъ якъ-живо не радъ былъ быти и мазѣйшого участія. Но въ якіи три десятка лѣтъ потомъ наши побѣдоносныя фонетисты спровадили на тую катедру изъ Украины проф. Мих. Грушевского а той уже вскорѣ сжилъ съ ними на славу, а по своему невѣдѣнію о недавней еще небезславной народно-политичной жизни и дѣятельности галицкихъ „кацапѣвъ“, онъ нынѣ и прямо посужуе ихъ о „назадничествѣ“ и вопіетъ на весь свѣтъ „геть (прочъ) съ рутенцями!“ — Що же до Бейстовой „Урядовой Часописи“, которая будьто имѣла охороняти Русь нашу отъ напастей изъ стороны Полякѣвъ и Москвы, то примѣчу, що справедливо п. Ол. Барвинскій еще въ г. 1867 остерегалъ своего друга о. Воробкевича, чтобы той не пренумеровалъ оной „Часописи“, бо она того не буде варты. Въ самомъ бо дѣлѣ тая „Часопись“ издается подъ онѣкою и головною редакціею Полякѣвъ, то и якъ-же може она обороняти Русь нашу отъ „rzekomych krzywd ze strony Polaków“?

Не стану же я тутъ далѣй подробно розсказывати о страстныхъ спорахъ-роздорахъ да о протестахъ изъ одной а о денун-

ціаторських подб'яхъ изъ другой стороны, якіи изъ-за азбуки густымъ чередомъ проходили въ Руси нашої отъ злопамятного 1892 г.; думаю бо, що саму суть событій, также и характеръ и значеніе тѣхъ-же я достаточно пояснилъ въ моемъ „Открытомъ письмѣ къ Митроп. Киръ Андрею“, изданномъ въ г. 1905. Добавлю тутъ хибань лишъ то одно, що якъ изъ одной стороны Украинцы наши отъ теперь зненавидѣли Москву не лишъ подъ взглядомъ языковымъ, но и политичнымъ (прежде у нихъ симпатійнымъ), такъ изъ другой стороны мы, старшіи кацапы, отъ нашего дѣинства до безумія любившіи козацкую Украину, еи народниі пѣсни-думы, да и ей новожитну хлопоманскую литературу, мы теперь чѣмъ-разъ то больше и больше ставали недолюбливати тую псевдо-Украину, якую заинтронизоваль у насъ проклинаемый нами также и за Польшу лиходухъ славянской Австро-Венгрии бр. Бейсть.

А такожъ не стану я, бо просто и немогу ближе розповідати тутъ о тѣхъ ужасныхъ послѣдствіяхъ, якіи годъ 1892 въ 15 лѣтъ потомъ спровадилъ на нашу Русь въ саму тую ново епохальную пору, коли у насъ въ текущемъ году 1907, въ мѣсяцяхъ Маю и Юнію, проходили выборы до нового всенародного парламента. Да не могу же я аніи завести здѣсь той близшій подробный розсказъ по такой причинѣ, що вотъ въ тую же пору що оно со мною сталося!.. Ахъ таки найбы хотъ коротенько наметну тутъ, що тогдѣ со мною сталося, — бо хотя се дѣло относится тілько до самой моей личности, но подобное-же нервозное настроеніе умовъ и чувствъ по увѣренію друзей моихъ было въ то время да есть еще и нынѣ (въ концѣ Декабря 1907) въ премногихъ домахъ русской нашої интеллигенції якъ даже и нашего простонародія. Ото бо по причинѣ odbyвающихся въ м. Маю страстно-бурныхъ выборовыхъ акцій та отъ самого читанья извѣстій о нихъ въ нашихъ, бѣшенно съ собою спорящихъ газетахъ насталь въ Руси нашої формально недугъ душевного безпокоиства, межипартійного озлобленія, просто настала епидемія лихорадочного межъусобія. У мене же, яко глубоко-вѣкового старика, къ тому уже отъ 7 лѣтъ страждущого тяжкою астмою, перетворился той новый епидемичный Руси нашої недугъ въ еще бѣльшой степени немощь, именно въ майже неуставаемую безсонницу, отъ которой два ординующіи мене лѣкари добре извѣстны въ краю Д-ръ Евгенийъ Озаркевичъ во Львовѣ и Д-ръ Сильвестеръ Дрималикъ въ Жолкві, спасали и еще спасаютъ мене головно тѣмъ однимъ негативнымъ средствомъ, що запретили менѣ читати наши гал.-русскіи газеты, даже и зъ-давна мнѣ излюбленный „Галичанинъ“. Я же постоянно повинуюсь ихъ благорозумной ординації, та щобы все-же якось доживати свой вѣкъ, со знаніемъ того, що въ свѣтѣ дѣется, читаю лишъ строго консервативный польскій „Przegląd“, о которомъ я уже изъ-давна увѣрился, що то на всю сусѣдную Польшу одна ей газета, яку безъ треволненій може читати и нашъ Русинъ.

[Прим.: „Руслана“ читалъ я еще ино той н-рѣ изъ 18 Червня 1907 г., где Ол. Барвинскій извѣщае о. Воробкевича о затѣянномъ нашими фонетистами союзѣ съ гр. Бейстомъ якъ и о надѣянномъ отъ того союза низверженіи Як. Головацкаго изъ профессуры. Того было уже для мене досытъ! Нехай тамъ по мнѣ вже кто иный дочитуе въ дальшихъ фелетонахъ „Руслана“ про подѣи гал. Украины въ 1867 г. та и слѣдующихъ годахъ].

Но вертаю до розказу о тѣхъ двохъ чи трехъ мѣсяцахъ 1907 г., коли то за wyborowychъ акцій я еще читалъ наши гал.-русскіи газеты.

Той фактъ, що при выборахъ до парламента въ Маѣ и Червни украинчики наши были надъ кацапами молодой генерации превысоко горою, не дуже удивлялъ, не разилъ мене, бо пригадавъ я собѣ обычное Motto Д-ра Евз. Черкавского: „Чія школа, того и народъ“. А украинчикамъ мысленно радъ былъ тогда сказати я отъ себе: „Не диво триумфовати вамъ днесъ, коли по 15 лѣтахъ фонетики навѣтъ изъ прарусскихъ, по вашему „кацапскихъ“ дяківокъ повыростали для васъ wyborцы, которіи яко украинскіи фонетисты чей не легко дали бы голосъ на кого изъ тѣхъ, що читають и пишуть по старосвѣтски (по русско церковному!). А скажѣтъ-но, паны браты украинцы, що бы то было съ нашими парламентскими выборами нынѣ, якъ бы въ г. 1859 Д-рѣ Евз. Черкавскій вразъ и съ гр. Голуховскимъ былъ пересадилъ заведеніе латино-польского письма въ школахъ нашихъ?! За 48 лѣтъ, отже за близко полъ-столѣтія нынѣшніи wyborцы наши, яко уніаты по обряду и по польскому письму, навѣрно не выбирали бы Васъ, а напротивъ, не дали бы упасти ни одному вшехпольскому кандидату, поставленному „Коломъ“ Абрагамовича и Гломбинского!“

Мене якъ и всю добрую Русь нашу поразили газетніи извѣстія о brutальныхъ побояхъ, якимъ подверженъ былъ одинъ изъ молодыхъ кацаповъ нашихъ, поважный адвокатъ въ Коломыѣ, а въ якихъ участвовали яко преступники но даже и простолюдные ученики колись нашихъ прарусскихъ дяківокъ. Заносилось то въ Руси нашей на дуже серіозныи, дуже грозныи событія!...

А уже-жъ що найбільше проразило мене та и многихъ изъ старшой нашей Руси, то было извѣстіе о выборахъ въ одномъ русскомъ селѣ, где wyborцы селяне всегромадно стояли за кандидатомъ „кацапомъ“ и где по тому случаю одна интеллигентная украиноманка восклицала та и сей воскликъ свой дала доподлинно оголосити въ гал.-украинскихъ газетахъ, що ото „во-лѣла бы я видѣти власного сына на катафальку, нѣжъ чтобы онъ былъ кацапомъ!“

Ахъ, той фанатично-отчайдушный воскликъ! Отъ него дохнуло ажъ до насъ далекое эхо о событіяхъ, якіи въ г. 1768 по дѣлу истребленія польской уніи происходили въ православ-

ной при-Дніпрянскої України!...*) И не дай Боже, може и у насъ повторились бы въ нѣкоторой мѣрѣ подобныя событія, если бы ладъ и спокойствіе края охраняли были якъ тамъ не то слабосильныи шайки ляцкихъ конфедератовъ, а цѣсарскіи жандармы и воины австрійской арміи...

На всякій случай были то неслыханно сумныи подѣи за тѣхъ выборовъ 1907 г., а кто еще изъ внукѣвъ-правникѣвъ нашихъ найде коли яку современную намъ гал.-русскую газету, тотъ чей и горенко сплоче надъ нашимъ Дантовскимъ адомъ...

*

*

*

Списую нынѣ дальше мои Записки на канунѣ Нового 1908 Года, а перечитуючи прежніи дѣлы ихъ въ „Вѣстнику Народного Дома“, вижу къ сожалѣнью, що для читателей моихъ молодой генераціи (если якіи случайно найдутся) таки не всеѣмъ буде се ясно и понятно, якъ то такъ мѣлкая справа, якою есть азбука и словописаніе, може произвести въ народѣ такъ страшныи заколоты и великіи злыдніи, о яковыхъ я безнастанно толкую въ моихъ наскучныхъ отъ того Запискахъ. Отже за-для оправданья того, въ самомъ дѣлѣ дуже удивительного факта, добавлю тутъ еще одну мою росpravку, въ которой наведу по оному предмету мысли и мнѣнія самыхъ знаменитыхъ словесниковъ Руси и Славянства, удостоенныхъ уваженіемъ изъ стороны нашихъ такъ украинчиковъ якъ и москвофиловъ, тѣхъ и сихъ даже изъ самого молодшого автораменту. А нонеже я въ моихъ Запискахъ уже неразъ подносилъ подъ тѣмъ взглядомъ важность изреченія геніального Малоросса Ник. Гоголя, то еще и тутъ для предположенной цѣли по преимуществу потолкую о томъ, що то была и есть тая

Русь по понятію Гоголева-генія.

Рѣшительно предполагаю, що нашъ великій Гоголь, яко полноидейный словесникъ-поэтъ, представлялъ собѣ свои „двѣ близнячіи души одной-единой Руси“ на небосклонѣ Славянства не то яко отдѣльныи меньшіи планеты всеславянскаго солнца — вотъ въ родѣ Сербо-Хорватіи, Чехіи и Польши а паче яко преогромное двойное созвѣздіе, якихъ астрономы знаютъ подъ названіемъ двое-солнцъ, Doppelfixsterne.

*) Читай „Гайдамаки“ и примѣчанія до нихъ Тараса Шевченка въ Львовскомъ изданіи Юл. Романчука 1902 г.

А що тоє русское созвѣздіе въ самомъ дѣлѣ всегда было преогромное, се показуе даже и сама новѣйшая статистика именно изъ г. 1897, по которой есть насъ Малорусиновъ 22¹/₂ миліона, настоящихъ Великоруссовъ 55¹/₂ мил., а Бѣлоруссовъ около 8 мил., Тѣ послѣдніи хотя въ историчномъ взглядѣ долгое время уважаны были яко-бы наши, малорусскіи, бо были съ нами же разомъ около 5 столѣтій подъ Польщею; но подъ взглядомъ своего нарѣчіевого говора они больше належатъ до Великоруссовъ, и затѣмъ-то Великоруссовъ есть властиво, якъ чейже и зѣ-давна было, мало не три разы стѣлько, що насъ, бо ажъ до 64 миліоновъ.

Въ старину саму глубокую, въ такъ званный періодъ передѣсторичный, у тѣхъ двоихъ „близначихъ душъ,“ т. е. у двоихъ много-миліонныхъ вѣтвей одной Руси былъ и одинъ русскій пра-языкъ чи пра-русскій языкъ, весьма еще близко схожій съ первоисточникомъ своимъ, языкомъ древне-славянскимъ. Непремѣнно въ томъ одномъ пра-русскомъ языкѣ уже тогда были — якъ суть нынѣ и чей всегда будутъ — два выговоры, мало-и велико-русскій, ограниченный лишь на кѣлька звукѣвъ, якъ я се уже много-разъ показыволь въ тѣхъ моихъ Запискахъ.

И по истинѣ, чудо то на всѣ чуда, якъ то оныи два розличительныи русскіи выговоры соединились въ одинъ видимый форменный обликъ, коли то наибольше культурныи люди въ первопрестольномъ всеи Руси городѣ Кіевѣ съ принятіемъ христьянства приняли также и придуманную св. Первоапостолами Славянъ кириловскую азбуку. Отъ тогда то отъ Кіева русскій пра-языкъ за посредствомъ всюда водворяющейся христьянской Церкви и учреждаемыхъ при ней шкѣлъ (дьяковѣкъ) сталъ по всеи Руси, Малой, Бѣлой и Великой, языкомъ книго-письменнымъ, и грамотныи люди писали на немъ одною и тою-же кириловскою правописію,*) а каждый изъ нихъ то написанное читалъ по своему выговору, по мало-, было-и великорусски. И се справдѣ надъ всякій выразъ удивительно, якъ то въ оныхъ старорусскихъ при-церковныхъ дьяковѣкахъ по всѣмъ областямъ Руси прилѣжно и основно обучивано въ славяно-русскомъ правописанью, що ни въ одномъ грамотномъ памятнику изъ найстаршого X-го даже до конца XVIII столѣтія (до г. 1789, коли явилась въ Петербургѣ „Енейда“ Котляревского) не встрѣчаешь правописныхъ погрѣшеній, которыи бы за-черезъ рѣзно-нарѣчіевый фонетизмъ не допускали полного розумѣнія

*) Славно о томъ поучае древне-русская „Хрестоматія“ прф. Як. Головацкого, которую однакъ фонетисты наши еще отъ 1867 г. постарались яко „запрещенный для Руси плодъ давного ея рая“ выкинути изъ школьного у насъ употребленія. Такъ уже отъ 40 лѣтъ современная генерація Гал. Руси не знае точно, якъ то предки ей писали за всѣ вѣки жизни ихъ ажъ до Котляревского и Кулиша!

якого-будь русскаго слова. Тажъ николи тогда не писалъ Малорусинъ на пр. „всі гибнемъ, пйдѣмъ“ якъ и не писалъ Великоросъ „всѣ гибнемъ, пайдѣмъ“ или кромѣ того „атѣецъ, арѣоль“, а писали всѣ одинаково „всѣ гибнемъ, пойдѣмъ, отецъ, орель“, и для обоихъ тѣ слова, яко пра-русскіи, были удобно понятны. Были они такъ само понятны и тогда, коли потомъ для выраженія нарѣчій особенностей заведено еще и надстрочно означенныи буквы **ѡ, ѣ, ѥ**, якъ Поляки для такой-же цѣли давно завели были у себе **ó и é** (*Bóg świeca*). Да еще мало не бѣльше подивляемъ, якъ то старосвѣтскіи грамотѣи мало- и велико-русскіи знали въ писанью розличати даже свои одинако-звучащіи буквы (тутъ **и** и **ы**, тамъ **ѣ** и **е**), и на пр. Малор. не писали „выпыти“ или „випити“, но правильно „выпити“, такъ якъ и Великор. не писали „Нѣмѣцѣ“ или „Немецъ“ но всегда „Нѣмецъ“.

Кромѣ указанныхъ тутъ двоихъ русско-нарѣчійвыхъ особенностей такъ кромѣ еще и другихъ чей ~~еще~~ важнѣе а загаломъ извѣстныхъ (яко тутъ на пр. „що, якъ, то, дуже“, а тамъ „что, какъ, это, очень“), возникла изъ XIII—XV вѣка въ книжномъ языкѣ русскомъ еще одна особенность, которую языковеды называютъ полнозвучіемъ а яка свойственна исключительно лишь русскому языку. Есть то именно полнозвучіе стѣсненныхъ тоновъ **ла, ра, ле, ре**, которое розвилось въ **оло, оро, ере**, такъ що пра-славянскіи „глава, драгій, млеко, среда“ перетворились въ русско-полнозвучныи „голова, дорогій, молоко, середя“. Такихъ полнозвучій у Руси есть весьма богато и они вѣроятно были также въ пра-русскомъ языкѣ; но понеже той въ началѣ своего книжнаго періода уподоблялся тогдашнѣму славянско-церковному, где тѣхъ полнозвучій вовсе не было, то и сохранялась тая языковая особенность паче въ устахъ русскаго простолудства, а проникла въ книжную словесность ажъ тогда якъ здѣсь стали участниками также мірскіи писатели изъ люду.*)

За введеніемъ тѣхъ полнозвучій-словъ въ средне-вѣкову словесность русску особенности двохъ выговоровъ набрали еще одинъ признакъ непотѣшнаго розъединенія, а се именно по тому поводу, що супротивъ природно-фонетичнаго **о** канья Малорусинѣвъ теперъ еще умножалось не совѣмъ пріятное имъ **а** канье Великоруссовъ, произносящихъ неакцентованное **о** въ первомъ слѣзѣ слова мало не якъ **а**. Въ полнозвучіяхъ же бы-

*) Первые примѣры сего русскаго полнозвучія появилась еще въ XII столѣтіи, коли то мѣрянинъ пѣвецъ, дружинникъ южно-русскаго князя, въ своемъ знаменитомъ „Словѣ о полку Игоревѣ“ употребилъ русско-полнозвучное „заборола“ вмѣсто старославянскаго „забрало“. Также и въ русско-народныхъ былинахъ называютъ Кіевского В. Князя Владиміра именемъ давняго божества „Волота“ (т. е. первобытнаго языческаго Власа, бога-хранителя домашней скотины).

вають слова съ неакцентованнымъ **о** въ двоухъ и даже въ трехъ первыхъ слогахъ якъ **голо-ва, дорогій, молоко-сосъ**, произносимыи Бѣло- и Велико-руссамы якъ галава, дарагой, малакасосъ.

Самы же Великоруссы, изъ-давна въ письмѣ придерживу-ющіися азбуковника русскихъ дяковокъ, основанныхъ за введеніемъ христіанства также у нихъ при св. церквахъ, писали всегда не **гара, малва, но гора, молва, а далѣй** также и полнозвучія голова, дорогò, молоко писали точно по малорусскому словопроизношенію, отъ чего бы и заключити можь, щò тѣ полнозвучія первобытно произошли изъ Южной Руси (помнимъ на пр. „заборолò“ въ южно-русскомъ „Словѣ Игореви“). И вѣдай же знаемъ о правописи Великоруссовъ, уладнанной остаточно въ началѣ XVIII ст. славнымъ Ломоносовымъ, щò она и до-нынѣ якъ найточнѣйше держится правилъ русского писанія по букварямъ, сопряженнымъ первобытно въ Кіевѣ.

Немного иначе пошло то правописное дѣло за новѣйшого времени въ Южной Руси, откуда властиво — якъ пише Несторъ — „русская земля пошла естъ“. Тая то Южная или Малая Русь еще изъ XVI ст. роздѣлялась подъ взглядомъ развитія своей общественной жизни на два немало межъ собою различные дѣлы: изъ одной стороны была тамъ Украина надъ Днѣпромъ, котора устроена еще и за Польщи ладомъ буйно-козацкаго республикализма, стремилà также и за присоединеніемъ своимъ до Россіи къ якой-то бôльшой самобытности, именно къ небывшему николи передъ тѣмъ и невозможному также теперь быту „самостойной Украины“ (пригадуемъ бывшихъ вскорѣ по Б. Хмельницкомъ гетманôвъ Выговского и Мазецу). Изъ другой же стороны были тутъ прочіи земли малорусскіи: Волинь, Подôлье, Буковина, Холмска и Галицкая Русь, смиреннѣйшіи, яко близшіи подъ бокомъ Польщи, стôлько и животѣли еще русскою жизнію, щò имъ оставлено св. Церковъ съ славяно-русскимъ богослуженіемъ и стародавними при ней дяковки.

Впрочемъ обѣ тіи половыцѣ земель русскихъ въ оно время подъ взглядомъ дальшого развитія культурной словесности у себе отличались одинакимъ постоянствомъ дремоты, а только за Царя Петра Великого жившіи еще тогда въ Кіевѣ свѣтлѣйшіи члены Академіи Петра Могилы якъ-такъ будили своихъ землякôвъ изъ просонья а также много помагали тому умному Царю въ дѣлѣ просвѣтительного преобразования всей его препространной державы.

Однакожь въ теченіи XVIII ст. дѣялась въ южной Руси по первый разъ тая неудобная новизна, щò Великоруссы якъ и многіи изъ дворянъ и духовенства Украины заводили тутъ не то лишъ для одного державно-урядового употребленія, но и для чтенія книгъ въ Церкви и школѣ выговоръ словъ великорусскій, специально московскій; зачѣмъ отъ такого чтенія и розумніе однихъ и тѣхъ-же русскихъ словъ ставалось для народа

не такъ легко. Случалось отже тутъ въ первый разъ то Гоголево „невозможное“, що изъ двоихъ близнячихъ душъ единой Руси „отдано предпочтеніе одной въ ущербъ другой“, а въ томъ и былъ первый корень-зародышъ до дальшого для насъ неспасенного лиха.

Еще бо съ концемъ того-же XVIII ст. (въ г. 1789) славный Полтавець Иванъ Котляревскій придумалъ для Украины свою извѣстную фонетику, которая, яко азбуковая отлучница отъ старорусского, первобытно таки Кіевскаго букваря, приняла тамъ еще и характеръ политичного сепаратизма, такъ якъ враждебныхъ всякому единенію близнучой Руси Выговщиковъ и Мазалинцѣвъ было тамъ-же тогда еще немало.

Въ томъ характерѣ двойного сепаратизма*) украинска фонетика ажъ въ вышъ полъ-столѣтія потомъ (1867 г.) и то въ новѣйшомъ видѣ яко „Кулишѣвка“ перенеслась и до нашої Галичины, где и сосредоточила всю свою жизнь, всю дѣятельность для поборенья „кацапѣвъ“ посредствомъ школы и офіціального употребленія въ ц. к. судахъ и урядахъ.

И що то поборюванье кацапѣвъ украинчиками въ Галичинѣ отъ самого возникновенія тутъ ихъ послѣднихъ имѣло въ самомъ дѣлѣ Мазепинско-политичную подкладку, видно изъ того, що въ оной ихъ враждебной противъ Москвы работѣ помогали имъ изъ одной стороны державный управитель Австріи гр. Бейстъ, изъ другой вѣчно въ томъ напрямѣ политикующая Польша. Ишло бо тутъ подъ мѣлкимъ будьто видомъ азбуки о дуже важное дѣло, въ которомъ самъ большій интересъ претендовала собѣ бывшая долго владычицею Малой и Бѣлой Руси, власне тая Польша. Вѣдай же въ то время сталося такъ, що наша Галицкая Русь, просторонію найдальше отстоящая отъ Московской Руси и чейже тому и найвѣрнѣйша заведенной Польско церковной уніа, даже и теперь за переходомъ подъ Австрію не отреклась такъ, якъ Украина, отъ общаго всей а всей Руси букварского ученія въ своихъ стародныхъ дяковкахъ, но такъ само, якъ и далекая Москва, держалась постоянно того ученія такъ для историчного продолженія якъ и для дальшого развитія у себе русско-народной духовной жизни. И якъ тамъ на Сѣверѣ передъ 100 лѣтами Михаилъ Ломоносовъ на основаніи науки тамошнихъ завоковъ остаточно изгадалъ книжную правопись для Великой Руси, такъ тутъ наши Рутенцы Іосифъ

*) Завѣренье Осипа Барвинского въ письмахъ его до Ис. Воробкевича изъ г. 1867, що будьто украинскіи фонетисты въ Галичинѣ „совсѣмъ сходны съ кацапами що-до заученья съ Москальями въ политичномъ взглядѣ, а лишь не въ языковомъ“ — то завѣренье таки не можъ уважати вполнѣ щиросерднымъ, бо всѣ знаемъ, що завзятая междусобица, ведущаяся у насъ за азбуку, въ побудкахъ и послѣдствіяхъ вся таки основана на покладѣ политичномъ. Тутъ якъ и за кордономъ вся суть политики въ двохъ историчныхъ личностяхъ: Б. Хмельницкій а Ив. Мазепа.

Левицкій (1831 г.) и Яковъ Головацкій (1848 г.) изъ тѣхъ же самыхъ первоисточниковъ письменности русской исполнили такое-же дѣло для австро-угорской Руси. Значить, два окраина русскаго племени, Москва и Галичъ, безъ всякаго откупа-будь принужденія, а по своему русско-природному инстинкту ишли одною и тою-же дорогою къ ближнему соединенію „близнячій душъ единой Руси“.

Только теперь спостереглись Поляки, що они колись-то дурні были, заводячи для бывшой „своей“ Руси церковную унію съ славянскимъ богослуженіемъ та еще и съ русскимъ правописаніемъ, которое еднае всѣ и не-московскіи области Руси съ могущею Москвою. Въмѣсто такой уніи, думали теперь Поляки, лучше было завести въ Малой Руси якій-будь родъ фонетики, вотъ якъ бы та нова украинска, а тогда „польская“ Русь отрубана была бы отъ Москвы на вѣки.

Такъ и не диво, що паче всѣхъ тогда Поляки всеусильно помагали украинщикамъ „руйновати“ святоюрско кадапскую Русь въ Галичинѣ.

Помню я изъ того времени и наведу тутъ умѣстно одинъ мѣй, сюда-же подходящій розговоръ съ о. Омеляномъ Огоновскимъ, коли той-же на-мѣсто Як. Головацкого сталъ профессоромъ Львовскаго университета*). Тогда то я по дружески упоминалъ его, чтобы онъ, яко до-недавна добрый Святоюрецъ, на своемъ новомъ становищи не увлекался надто молодецкимъ украиноманствомъ и Кулишевою фонетикою, которую вѣдь и онъ, яко языкословъ, уважати долженъ не право-, а лихо-писаніемъ. На то онъ менѣ: „А знаете, Богдане, я нынѣ уже не такий противникъ фонетики, якъ Вы, уважаю бо, що и съ фонетикою може добре розвиватися литература, якъ тому примѣромъ служить старшая ей отъ насъ Сербія, живѣйше теперь розвивающаяся, отъ коли фонетику для ней спорядили знаменитый ей славистъ Вукъ Стефановичъ Караджичъ“.

Тогда то пригадалъ я о. Огоновскому, о чемъ впрочемъ и самъ-же онъ зналъ, що сей великій панславистъ Вукъ Караджичъ**) якъ и уважалъ конечную потребу заведенія фонетики для Сербовъ, такъ изъ другой стороны перестерегалъ всю Русь, Малу и Великую, отъ всякаго фонетизма, яко ни той ни

*) Съ Ом. Огоновскимъ, предобримъ человѣкомъ, я всегда былъ въ пріязньхъ соотношеніяхъ. Онъ то еще въ г. 1860, за розцвѣту нашего святоюрскаго періода, помагалъ менѣ при издаваннѣ Альбума Зори Галицкой. И вразъ-же со мною занималъ изъ домашней бібліотеки нашего проф. Як. Головацкого творенія украинской литературы, якіи на весь нашъ край одинъ Головацкій имѣлъ у себе въ полномъ комплектѣ.

**) Онъ то, Вукъ Стефановичъ Караджичъ, зналъ всю Славянщину отлично, въ г. 1819 пребывалъ въ Россіи, былъ членомъ „Общества любителей русской словености, а за изданіе своего объемистого и славнаго по Европѣ сборника „сербско-народныхъ пѣсней“ получилъ отъ царя Николая I. пожизненную пенсію.

сей непотребного, а для обоихъ многовредного. Въ 40-выхъ годахъ онъ, за пребыванія своего въ Вѣднѣ, сходилъ въ домъ росс. протоіерея Раевского съ Велико-и Малоруссами (межь послѣдними бывали тамъ Иванъ Головацкій, братъ проф. Якова и Д-ръ Василій Волянъ), которые часто упрекали его за сербскую фонетику, що вѣдай теперь его авторитетомъ защищаютъ себе и русскіи фонетисты. Тогда Вукъ Караджичъ каждый разъ твердилъ завзято, а справедливо, що на всю Славянщину только Русь, Мала и Велика, по языку и письму есть до-нынѣ вѣрною наслѣдницею Кириловскаго пра-славянства, коли межи тѣмъ прямые потомки той славянской пра-родины, т. е. Болгаре, Сербы и Хорваты, по своимъ нарѣчіямъ такъ далеко отбѣгли отъ ней, що съ наибольшимъ сожалѣніемъ принуждены будь податися подъ латинство, будь придумати для себе яку псевдо-славянскую фонетику.

И для оправданья той своей тезы Вукъ Ст. Караджичъ наводилъ слова и языковыя формы — вотъ якъ слѣдуетъ:

по русски и по старосла-
вянски:

день, днесъ
свѣтъ, пѣсни
всякій добрый отецъ, чело-
вѣкъ
его мати, сестра
былъ, жилъ
хочу, хочешь, хочетъ
пьютъ, ходятъ
волкъ, полкъ, долгъ, долгій
полный

а по сербски и по хор-
ватски:

данъ, данасъ,
свѣтъ, пѣсме,
свакъ добаръ отецъ, човѣкъ
нѣгова майка, сея,
біо, живіо
(h) тю, тѣш, тѣ,
пію, (h) одя,
вукъ, пукъ, дугъ, дугій,
цуній.

И множество а множество подобныхъ разительныхъ отклоненій въ словахъ и формахъ оныхъ двохъ славянскихъ языковъ приводилъ умный Вукъ (Волкъ-Wolf) Ст., да свою оборонительную рѣчь заключалъ восклицаніями: „Такъ и видите! Мы Сербы только по крайне-необходимой нуждѣ исказили нашу священную кирилицу огидною фонетикою; но грѣшилъ бы непростительно всякій Русскій, кто бы безъ малѣйшой у себе потребности захотѣлъ идти за нашимъ примѣромъ!“

На тотъ мой розскажъ о Вуку Караджичу добрякъ Омелянъ Огоновскій яко-бы десператно махнулъ рукою и сказалъ: „Ахъ, все то правда! Однакъ що-жь намъ дѣяти, если правительсво у Вѣднѣ и майже могутѣйшіи отъ него въ Поляки настаютъ на введеніе у насъ украинской фонетики!“

Послѣ того сказа молодого профессора я еще тѣмъ болѣе увѣрился, що головною побудкою до усиленной акціи нашихъ фонетистовъ была цѣль политична.

Цѣль же сія политична состояла паче всего въ томъ, чтобы Галицкая Русь на-всегда отгородити отъ якой-будь культурной связи съ Москвою а кромѣ того и языкъ оной-же Руси, роздвоенной теперь по правописанію не такъ легко допустить до краево-урядового употребленія, где вѣдай подѣ взглядомъ правописи необходима есть одностайность.

(Дальше будетъ).

Могила Святослава надъ Опоромъ.

„Святополкъ же съ оканьный и злый уби Святослава, по-славъ въ горы Угорьстѣи, бѣжащо ему въ Угры“ — тѣми нѣсколькими словами извѣщаетъ первоначальная русская лѣтопись о смерти Владимірскаго князя Святослава Владиміровича, къ удѣлу котораго принадлежала также наша Червонная Русь. Ту короткую замѣтку русскіи историки излагаютъ въ такомъ смыслѣ, що ближайшій къ Кіеву князь Святославъ, владѣвшій въ Деревлянской землѣ, узнавъ объ убіеніи Бориса и Глѣба Святополкомъ, не думалъ спокойно дожидатись такой же участи и бѣжалъ въ Венгрію, Святополкъ же послалъ за нимъ погоню, которая догнала Святослава въ Карпатскихъ горахъ и убила.

Составитель первоначальной лѣтописи жилъ далеко отъ мѣста упоминаемого имъ событія и неудивительно, если въ столь короткихъ словахъ передалъ извѣстіе о гибели Святослава и мы не знали-бъ даже, где въ Карпатскихъ горахъ постигла трагическая судьба русскаго князя, если-бы не остался по ономъ событіи памятникъ, поддерживающій воспоминаніе о прискорбномъ приключеніи у мѣстныхъ жителей. Это — Святослава могила при желѣзно-дорожномъ полотнѣ дороги ведущей изъ Стрия въ Лупковъ передъ селомъ Гребеновымъ.

Бдучи изъ Сколего къ венгерской границѣ, мы видимъ по правой руцѣ узкую долину съ горною рѣчкою Оравою, у устья которой лежитъ деревня Святославль, уже названіемъ своимъ напоминающая историческаго русскаго князя. Та деревня маленькая, но въ послѣднее время стала извѣстною изъ-за каменоломни хорошо песчаника, устроенной фирмою Гредель-Шмидтъ и дающей заработокъ нѣсколькимъ стамамъ людей. Потерявъ изъ виду Святославль, мы ѣдемъ желѣзнодорогой сквозь молодой хвойный лѣсъ; по лѣвой руцѣ возносятся довольно круто горный хребетъ, по правой сторонѣ журчитъ рѣка Опоръ, плывущая узкой долиной. Передъ желѣзно-дорожнымъ мостомъ, ведущимъ черезъ Опоръ въ Греб-

беновъ, по правой сторонѣ возлѣ желѣзно-дорожного полотна въ лѣску есть нѣсколько земляныхъ насыпей въ видѣ могилъ, и на одну изъ нихъ мѣстный народъ указываетъ яко на могилу Святослава.

Писатель сихъ строкъ осматривалъ въ августѣ минувшаго года ту мѣстность и благодаря любезности Б. Мусяновича, интеллигентного жителя Гребенова, освѣдомился въ народномъ преданіи, касающемся убіенія Святослава.

На Руси археологи различаютъ двоякого рода могилы изъ прежнихъ, особенно языческихъ, временъ: могильники и курганы. Могильники есть кладбища, въ которыхъ отдѣльные могилы слабо обозначены и часто слились въ одну сплошную возвышенность, а иногда не обозначены вовсе явственными наружными знаками. Они происходятъ въ большей части изъ 6—10 вѣковъ и принадлежатъ такъ славянскому племени, какъ и финнамъ и литовцамъ. Курганы же—суть то насыпи, больше или меньше высокія, подъ которыми полагался умершій. Чаше всего встрѣчается одиночное погребеніе, но иногда находятъ нѣсколько костяковъ подъ одною насыпью и на одномъ уровнѣ. Въ разныхъ мѣстностяхъ курганы называются различно: курганы, могилы, сопки, мары, панки и т. д. Они происходятъ въ большей части изъ 9—13 вѣковъ, но также изъ раньшаго періода, съ распространеніемъ же христіанства они стали исчезати. Въ Южной Руси находятся курганы даже изъ каменнаго вѣка съ костяками въ скорченномъ положеніи и съ каменными при нихъ орудіями. Есть также курганы изъ начала бронзоваго вѣка, при чѣмъ черепъ и костяки иногда окрашены красной охрой (краскою). Въ могильникахъ есть слѣды погребенія, но иногда также трупосожженія съ урнами.

Такъ зовимая могила Святослава возлѣ Гребенова есть частью могильника т. е. здѣсь находится кладбище, на которомъ погребенъ Святославъ и павшая съ нимъ дружина. Она замѣчательна своею округлостію, отдѣльностію отъ прочихъ насыпей и возвышенностію. Еще сегодня можно ея высоту опредѣлити до 2 метр., объемъ же до 39 метр. Писатель сихъ строкъ нашелъ ее роскопанною съ очевиднымъ намѣреніемъ изслѣдованія, но работа, которая доведена только до половины, по неизвѣстнымъ причинамъ приостановлена. Не извѣстно также, были-ли найдены якіи археологическіи находки. По показанію выше названнаго г. Мусяновича роскопку производилъ г. Левицкій, судья изъ Сколего.

Могила Святослава есть въ западной части могильника, который распространяется отъ ней къ востоку и сѣверу. Къ востоку есть немного возвышенная длинная насыпь изъ слившихся могилъ. Къ югу есть желѣзно-дорожное полотно, при постройкѣ котораго разрушена была вѣроятно прочая часть могильника. Найдены-ли якіи археологическіи предметы — неизвѣстно.

Изъ розказа г. Мусяновича на основаніи народнаго преданія слѣдовало, що Святославъ погибъ слѣдующимъ образомъ. Онъ ѣхалъ съ своею дружиною долиною Опора къ венгерской границѣ, но погоня вѣроятно восточнымъ горнымъ хребтомъ его незамѣтно опередила и дальшую дорогу ему заперла. Онъ, не могучи сквозь непріятеля пробиться, принужненъ былъ обратитись назадъ къ Сколему — но тутъ попалъ на другую часть непріятеля. Взятый въ два огни онъ не выдержалъ непріятельскаго наступленія и погибъ съ своею дружиною. Сраженіе вѣроятно происходило ниже при нынѣшней деревнѣ Святославль, где долина стаетъ ширшею и тогда самое удобное мѣсто представлялось для военной стычки, (ибо иначе не можно себѣ объяснить, почему не Гребеновъ, а точно Святославль носитъ названіе убитого князя), но смерть его вѣроятно послѣдовала при ручейку Святославчикъ, вытекающемъ изъ горы Зелеминъ.

Объ убіеніи Святослава говоритъ пространнѣе другихъ историковъ Денисъ Зубрицкій въ своей исторіи галицко-рускаго княжества. Послѣ Зубрицкого Владиміръ надѣлилъ синовьевъ своихъ удѣлами для содержанія ихъ съ дружиною, для удерживанія областей въ повиновеніи и для сбора даней ему яко верховному государю принадлежавшихъ. Городъ Владиміръ волинскій, къ которому принадлежала вся нынѣшняя русская Галичина по Карпатскіи горы, получилъ Всеволодъ, Деревлянскую область Святославъ съ столичнымъ городомъ Овручемъ. Всеволодъ умеръ еще при жизни отца и тогда городъ Владиміръ волинскій вмѣстѣ съ нашею Червонною Русью получилъ Святославъ Деревлянскій, который такимъ образомъ сталъ самымъ могущественнымъ княземъ. По мнѣнію Зубрицкого необходимо, не смотря на недостатокъ лѣтописныхъ извѣстій, полагати, що Святославъ былъ вытѣсненъ войскомъ Святополка изъ своего удѣла, що то войско гнало за нимъ и достигло его въ Карпатскихъ горахъ, где онъ нашелъ смерть, що совсѣмъ согласно съ мѣстнымъ преданіемъ и оставшимися достопамятностями.

Старопечатныи славяно-русскіи книги бібліотеки „Народн. Дома“ во Львовѣ и розвитіе книгопечатанія на Руси. (Продолженіе)*

Кіево-печерская Лавра издала 1674 г. Синоѣсъ или краткое собраніе отъ различныхъ лѣтописцевъ о началѣ Слауяно-російскаго народа и первоначальныхъ князехъ Богоспасаемаго града Кіева о житіи святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Кіевскаго и всеи Россіи первѣйшаго Самодержца Владиміра и о наслѣдникахъ благочестивыя державы его Россійскія даже до Пресвѣтливаго и Благочестиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Θεодора Алѣксѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Во святой Великой Чудотворной Лаврѣ Кіево-Печерской Ставропигіи Святѣйшаго Архіепископа Констан. Патріархи Вселенскаго по благословенію Пречестнаго о Христѣ Господина Отца Иннокентія Гизіеля милостію Вожіею Архімандрита тояжде святаго Лавры изображенное типомъ въ лѣто отъ созданія міра 7188 отъ воплощенія же Бога Слова 1674“.

Иннокентій Гизель происходилъ изъ Пруссіи, изъ реформатской семьи, но переселившись въ молодости въ Кіевъ, принялъ православіе. Петръ Могила, познавши его способности, послалъ его за границу, где кромѣ богословія изучалъ, кажется, также исторію и юриспруденцію. По возвращеніи въ Кіевъ Гизель былъ преподавателемъ и ректоромъ кіевской коллегіи. Товарищемъ его въ званіи учителя былъ Лука Барановичъ, учениками же его были Галятовскій, Славинецкій, Сатановскій и вѣроятно Симеонъ Полоцкій. Въ 1656 г. онъ получилъ чинъ архимандрита и настоятеля Кіево-печерской лавры и сохранялъ его до своей кончины въ 1683 г.

Гизель, яко настоятель школы, сознавалъ потребность руководства для науки исторіи русской и по той причинѣ составилъ выше названное сочиненіе, назвавъ его „Синописисъ“, т. е. по тогдашнему пониманію историческое сочиненіе, въ стройномъ разсказѣ излагавшее факты одинъ за другимъ, отмѣчая тщательно ихъ даты, не розъясняя внутренней связи между событіями, т. е. не отмѣчая ихъ прагматизма. Гизель положилъ въ основу своего Синописиса хронику игумена Михайловскаго монастыря Θεодозія Сафоновича, написанную подъ вліяніемъ польскихъ историковъ, главнымъ образомъ Стрыйковского. У польскихъ историковъ давно уже сказалась средневѣковая манера отыскивати древніи библейскіи или классическіи генеалогіи народовъ и вводить въ исторію произвольное баснословіе. Отъ польскихъ писателей, особливо отъ Стрыйковского, та манера и самыя генеалогіи относительно славянъ и русскаго народа перешли къ ихъ южно-русскимъ подражателямъ. По Синописису „рускіи или паче россійскіи народы“ происходятъ отъ Афета, якъ

*) Продолженіе статей печатанныхъ въ 1907 г.

и всё прочіи славяне, названныи тѣмъ именемъ отъ славныхъ дѣлѣсь своихъ". Россіане или россы назвались такъ отъ „россіанія племена своего по многимъ странамъ“. „Москва народъ“ происходитъ отъ Мосоха, праотца своего и всѣхъ славенороссовъ, шестого сына Афетова. Отъ Мосоха праотца славеноросійского, по наслѣдію его, не только Москва народъ великій, но и вся Русь или Россія произыде, аще въ нѣкихъ странахъ мало что въ словесахъ и преминися, обаче единымъ славенскимъ языкомъ глаголють.“ Славяне слили изъ-за храбрости и воевали съ греческими и римскими кесарями. Они пособляли Александра Македонского и отца его Филиппа въ ихъ войнахъ и за то царь Александръ далъ имъ привилей или грамоту на „пергаминѣ златомъ написанную въ Александріи, утверждающій ихъ земли и вольности. Августъ кесарь не отважился съ славянами воевати.

Составитель Синописиса мало знаетъ русскую лѣтопись и событія русской исторіи послѣ татарского нашествія, о сѣверо-восточной Руси же не знаетъ почти ничего, а сосредоточаетъ свое вниманіе на исторіи Кіева, почти вовсе обходя молчаніемъ Владиміръ и Москву и передавая изъ событій послѣ татарского нашествія только о такихъ, которые имѣли непосредственное отношеніе къ Кіеву. Въ первомъ изданіи Синописисъ заканчивается присоединеніемъ Кіева къ Москвѣ, а въ слѣдующихъ двухъ изданіяхъ добавлено о чигиринскихъ походахъ.

Синописисъ сталъ най болѣе распространенной исторической книгой съ конца 17-ого и въ теченіе всего 18-ого вѣка. Онъ вытѣснилъ исторію Грибоѣдова, написанную въ 1669 г. и былъ единственнымъ учебникомъ по русской исторіи на прострѣствѣ всей Руси до появленія Манкіева „Ядра російской исторіи“, написанного около 1715 г., распространявшагося сначала въ спискахъ и напечатанного только въ 1770 г. Потому Синописисъ имѣлъ нѣсколько изданій: въ гг. 1674, 1676, 1680, 1718 и 1810. Въ музеѣ о. Петрушевича находится изданіе 1680 г. Листки 116—129 рукописныи.

Литературно-научныи вѣсти.

— Проектъ изданія исторіи русской интеллигенціи. Русскую литературу 19 вѣка считаютъ вообще реалистическою. Ея главные представители старались въ своихъ произведеніяхъ изобразить по возможности вѣрно типы современнаго общества, обращая вниманіе почти исключительно на высшій его слой, т. е. на интеллигенцію. Изъятіе составляютъ малороссійскіи писатели, избравшіи сюжеты для своихъ произведеній изъ жизни ма-

пороссійского народа, въ большинствѣ случаевъ старавшіяся идеализировать его. Напротивъ великорусскіи романисты и поэты хотѣли всегда быть реалистами и представляти характеры въ ихъ житейской наготѣ.

То послѣднее обстоятельство навело нѣкоторыхъ русскихъ литераторовъ на мысль: на основаніи типовъ въ разсказахъ и стихотвореніяхъ русскихъ поэтовъ, начавъ съ Пушкина и Гоголя и кончая Чеховымъ и Горькимъ, составить исторію русской интеллигенціи. Въ главѣ того кружка стануль Н. Д. Носковъ главными же его сотрудниками есть А. Е. Вейнбергъ, Е. И. Игнатьевъ, Н. А. Коптеревъ, П. П. Конради, Н. Д. Носковъ, С. И. Поварнинъ, Д. П. Сильчевскій, Соколовъ, Г. Г. Тумимъ. Они принялись за изданіе сочиненія подѣ заглавіемъ „Словарь литературныхъ типовъ и нарицательныхъ именъ“, (подписная цѣна на первые четыре выпуски 2 р. 50 коп.), первый выпускъ котораго уже появился печатью.

Якъ заявляютъ составители „Словаря“, задачей его будетъ дати такое справочное пособіе по русской литературѣ, которымъ могъ-бы пользоваться каждый сколько-нибудь знакомый въ подлинникъ съ произведеніями данного писателя. „Словарь“, конечно, не можетъ замѣнить оригинала — его назначеніе чисто служебное. Онъ даетъ лишь схемы художественныхъ характеристикъ въ освѣщеніи самаго автора, сводъ критическихъ мнѣній о данномъ типѣ и библиографію предмета. Самый терминъ литературный типъ — составители берутъ не въ узкомъ, но въ широкомъ значеніи этого понятія — подѣ это понятіе они подводятъ каждый яркій и жизненный художественный образъ; поэтому въ „Словарѣ“, наряду съ такими типичными представителями русскаго художественнаго творчества, какъ Онѣгинъ, Чичиковъ, Обломовъ, Базаровъ и др., читатель найдетъ рядъ второстепенныхъ, быть можетъ, даже чисто эскизно зарисованныхъ образовъ. Но безъ нихъ русская галлерей будетъ не полна, лишена своего колорита и выразительности. Эскизы и кроки большихъ художниковъ имѣютъ огромное значеніе для опредѣленія манеръ ихъ творчества, условій эпохи и быта.

Планъ изданія слѣдующій: сначала идетъ характеристика типа въ освѣщеніи автора, затѣмъ слѣдуетъ сводъ критическихъ мнѣній о данномъ типѣ и въ заключеніе дается библиографія предмета; изъ критическихъ отзывовъ въ „Словарѣ“ составители предполагаютъ вносить все то, що, такъ или иначе, обрисовываетъ и освѣщаетъ данный типъ, приложенныи же библиографическіи указанія должны помочь лицамъ, пользующимся книгой, самимъ ближе и въ болѣе полномъ объемѣ ознакомиться съ отмѣченными произведеніями критической литературы.

— Сороколѣтіе Толковаго Словаря В. Даля. Въ минувшемъ году исполнилось 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, якъ явился на свѣтъ „Толковый словарь живого великорусскаго языка“ Владимира Даля, на составленіе котораго Даль употребилъ цѣлыхъ 47

лѣтъ. Хотя тотъ трудъ долженъ считаться эпохою въ исторіи русскаго языка, однако при первомъ его появленіи ни одинъ русскій университетъ не выразилъ своего уваженія къ монументальному труду, за исключеніемъ Дерптскаго университета, который Далю за русскій словарь прислалъ латинскій дипломъ и нѣмецкую премію, учрежденную для награды за знаменитыя успѣхи въ области языкознанія. Равнодушно отнеслась также русская печать и русскіи ученые учрежденія къ сорокалѣтію со дня изданія „Словаря“. За исключеніемъ „Русской Старины“, помѣстившей по тому случаю интересную статью И. Божерянова, въ русской печати не появилось ни одной, сколько-нибудь замѣчательной статьи, посвященной „Словарю“ и объясняющей его громадное значеніе. Изъ статьи Божерянова узнаемъ, что пріобрѣтеніемъ средствъ на изданіе „Словаря“ занялось „Общество любителей Россійской словесности“ учрежденное при московскомъ университетѣ и членъ названнаго общества, А. И. Кошелевъ, пожертвовалъ на ту цѣль 3.000 р., императоръ же Александръ II. всѣ издержки по изданію принялъ на свой счетъ. Академія наукъ въ Петербургѣ избрала Дала въ свои почетныя члены и присудила ему Ломоносовскую премію, императорское же Географическое Общество, основанное по почину Дала, почтило его Константиновскою золотою медалью.

Словарь Дала составленъ на основаніи тщательнаго изученія мѣстныхъ говоровъ, при чѣмъ составитель его старательное вниманіе обращалъ на фонетику словъ.

— **Патріотизмъ въ родной поэзіи.** Изданіе Владиміра Балашева. Москва 1908. 8° 152 стор. Подъ такимъ заглавіемъ появился сборникъ патріотическихъ стихотвореній лучшихъ русскихъ поэтовъ, какъ Жуковского, Ломоносова, Державина, Пушкина, К. Рылѣева, Л. Хомякова, Ф. Тютчева, Л. Одоевскаго, Лермонтова, Д. Давыдова, Н. Языкова, А. Коленищева-Кутузова, В. Балашева и др.

Просятъ покорнѣйше П. Т. подписчиковъ о скорѣйшую присылку предплатъ такъ за минувшій якъ и текущій годы. Полныя рючійки „Вѣстника Нар. Дома“ за 1905-1907 гг. можно получить по цѣнѣ 1 кор. посредствомъ канцеляріи „Нар. Дома“ ул. Театральная ч. 22. П поверхъ.

Изд. Инст. „Нар. Домъ“. — За редакцію отвѣчаетъ Ф. И. Свистунъ.
Изъ Ставропигійской типографіи, подъ управленіемъ Мих. Рефца.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцъ январѣ с. г. изволили пожертвовать П. Т.:

I. На Нар. „Домъ“: Иванъ Твардіевичъ изъ Нового Санча 2 кор.

II. На бурсу „Нар. Дома“: 1) Ома Шумило изъ Куриловки 7 кор.; 2) о. Григорій Журавецкій изъ Дорогомышля 2 кор.; 3) о. Эмилианъ Соневицкій изъ Скоповки 2 кор.; 4) о. Филиповскій изъ Бенковецъ и его прихожане 20 кор.

III. На Преображенскую церковь „Нар. Дома“: Люи, трубачистъ изъ Львова 7 кор.

IV. Въ бібліотеку и музей: 1) проф. Н. Сивулякъ изъ Львова 14 соч. въ 14 т., между ними Christiani Wolffidis Compendium elementorum matheseos in usum studiosae juventutis; 2) Сырофдовъ изъ Сихова 15 соч. въ 16 том.; 3) д-ръ К. Студинскій изъ Львова: Bronisław Kruszkiewicz, Pauli Crosnensis vitae appendix; 4) д-ръ Ю. Яворскій изъ Кіева 1 соч. въ 1 том. и 3 рукописи; 5) о. Анатолій Хилякъ изъ Хиринки посредствомъ д-ра Ю. Яворского 3 рук.; 6) д-ръ Иларіонъ Святицкій 1 соч. въ 1 том.; 7) М. Тершаковецъ 1 соч. въ 1 том.; 8) Андрей Слюзаръ, крестьянинъ въ Дубровкѣ, 1 рук. (Артикулы братства церковного въ Мостискахъ 1661; 9) д-ръ Иванъ Франко свое соч. „Причинок до студій над Острожською Біблією“; 10) о. Зенонъ Куриловичъ изъ Коломыи 1 отрывокъ музыкальный своей композиціи.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Упр. Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Пергаминный документъ музея о. прп. Петрушевича.

(Продолженіе).

12) 1591 30 августа. Константинъ кн. Острожскій позволяет своимъ подданнымъ Федьку, Василию, Хомъ и Прокопу Минковичамъ основати село въ волости Тухольской на ручьѣ Опорецъ. Документъ польскій, печатей недостаетъ, съ внесеніемъ подтвержденія дарственной записи Янушомъ Острожскимъ и Владиславомъ Острожскимъ. На оборотной сторонѣ записка: N. B. My zesłani komissarze postrzegliśmy że te prawo in puncto gruntu Popowskiego jest falsyfikowane y wyskrobane, bo non concordat cnm suis copiis atque Privilegió Xięcia Imci Michała Kazimierza Radziwiła adeoque na puł Łanu jako było opisane tak y teraz służyć ma Naco się podpisuiemy. Die 24 Julij 1738 A. W Oporcu. Benedykt Obertyński, W. Nowomieyski, N. Konstantyn Kiernowicz, Bazyli Kotowicz. Въ документѣ дѣйствительно нѣкоторыя мѣста выскобленные и переписанные.

13) 1591 15 ноября въ Краковѣ. Сигизмундъ III. подтверждаетъ грамоту Юрія Мнишха изъ Кончиць, данную братьямъ Яцку и Ивану Федьковичамъ и дядѣ ихъ Иваську на поповство въ Яблоновѣ. (лат. док., печати недостаетъ).

14) 1602 1 октября въ Краковѣ. Сигизмундъ III. рѣшаетъ дѣло между подданными Торокъ и Бучевки и арендаторами и урядниками оныхъ селъ. (польскій док., печатей нед.).

15) 1602 16 марта „при столечной церкви на Крилосѣ“. Гедeonъ Болобанъ, епископъ львовскій, утверждаетъ церковное братство въ Гологорахъ. Докум. русскій съ собственноручною подписью Гедеона — подтвержденъ еп. Іосифомъ Шумлянскимъ на „соборѣ въ Гологорахъ“ 29 марта 1669 г. Печати Гедеона недостаетъ, печать еп. Шумлянского наклеенная бумажная.

16) 1603 21 января въ Римѣ. Папа Климентій VIII къ Ипатію Поцѣю, митр. кievскому и галицкому объ отступничествѣ Гедеона Балабана отъ уніи и о спорѣ Ипатія Поцѣя съ доминиканцами. Списокъ съ латинского оригинала, писанный въ 19 в.

17) 1604 27 января. Остафій Коровай — Селецкій жалуетъ Юрія Гудевича своими дедичными и материнскими частями въ Грушовиѣ и Озерной. Русская грамота съ 2 вогнутыми восковыми печатями.

18) 1665 15 декабря въ Львовѣ при церкви катедральной столичной. Аѳаназій Желиборскій, еп. львовскій, удѣляетъ благословеніе учрежденному еп. Арсеніемъ Желиборскимъ церковному братству св. о. Николая въ Николаевѣ. Собственноручная подпись еп. Аѳаназія Желиборского и благословеніе Іосифа Шумлянского, подтвержденіе еп. Аѳаназія Шептицкого 1717 г.

(Конецъ будетъ).

Своежитьевы записки Богдана А. Дѣдицкого.

Часть II.

(Продолженіе).

А таки помимо всякихъ усилій табора нашихъ фонетистовъ, поддерживаемыхъ и правительствомъ, и Поляками, и всякого рода радикалами, мечтающими о „якомъ-то раѣ безвластія“, побороенье святоюрскихъ кацаповъ далеко не было бы повелось, если бы не доставало было тогда у нихъ головного репрезентанта и ходатая, за якого царскій Дворъ и правительство Австріи изъ-давна уважали галицко-русского Первосвятителя-Митрополита. Тоже въ самъ годъ 1892, коли то Ол. Барвинскій и Д-ръ Бобржинскій съ большинствомъ сельскихъ учителей успѣли завести фонетику въ нашихъ школахъ, Святоюрцы еще полно владѣли (якъ и нынѣ — слава Богу — владѣютъ) въ самыхъ поважныхъ институтахъ и обществахъ нашей Руси, якъ то суть: Ставропігія, Народный Домъ, Матиця, Общество Качковскаго; владѣли такъ само и въ капитулахъ духовныхъ, а только тогдашній Голова духовной власти, признанный краемъ и державою первѣйшій репрезентантъ и ходатай нашъ „посередъ въ небо вопіющихъ протестовъ народа противъ фонетики“ былъ нездарно безгласный, и тое-то якъ-бы нарочное безучастіе его въ томъ важномъ для Руси дѣлѣ приспорило тѣмъ легкую побѣду Кулишѣвки.

И сейже часъ она Кулишѣвка оказалась у насъ тѣмъ клятымъ коренемъ зла, отъ котораго — якъ Шилеръ сказалъ — далѣй самое зло и родится. Изъ той поры (1892 г.) самую нѣжную молодежь нашу въ школахъ учено ненавидѣти „близнячую намъ душу“ Москвы небывалою въ людяхъ ненавистью, доходящою до розбѣшенья; учено русскіи дѣти прозывати рѣдныхъ батьковъ кацапами, хотя тіи въ наибольшой части попуныты были обголены и „цаплей бороды въ-клинъ“ не носили. Изъ другой же стороны — не безъ грѣха слѣдуетъ признатися — мы, старшая Русь Святоюрцы, еще не такъ давно за Маркіяна Шашкевича и потомъ за братьей Головацкихъ (издателей „Маруси“ Основяненко и „Тараса Бульбы“), мы энтузіасты для рѣдно-братнѣй Украины, стали теперь ю якъ-то недолюбловати, именно въ такомъ ей перестрою, въ якомъ она по всѣмъ школамъ у насъ завладѣла. И тое-то недолюбіе наше возросло у „кацаповъ“ молодшой генераціи до значно бѣльшой степени нелюбія, такъ якъ тіи отъ крѣпчайшого гнѣву своего на Украинцѣвъ ставили — хотя самы добрыи демократы *) — для про-

*) Пригадуемъ тутъ, що насъ, Малую Русь, черезъ 500 лѣтъ „воспитывала“ шляхотская Польша, и мы за той долгій часъ ону воспитательницю Польшу такъ собѣ збогидили, що теперь нѣтъ у насъ и чей во вѣкъ не буде громада своя чи яка-будь русская партія, которая бы не была наскрѣзь демократска, хлополюбна чи хлопоманская. Въ томъ то и вся окремѣшня наука наша отъ Польщи!

столюдного говора цѣлой своей Малоруси будто байдужными, не близко-внимательными, да на перекоръ генію своего Гоголя взялися далѣй „предпочитати одну близнячую душу Руси въ ущербъ другой (таки своей-же)“, якъ о томъ понизше еще кое-що розскажемъ.

Тутъ же радъ я по тому-жъ предмету понавести толки и мнѣнія нѣкоторыхъ умномыслящихъ мужей, такъ Мало-якъ и Великорусовъ, которые своими знаніями и опытомъ указывали намъ путь дорогу, якою мы шли и еще идти должны, щобы дальшее и все дальшее развитіе русскаго языка у насъ провадити добрымъ правильнымъ ходомъ.

А передъ всѣмъ я тутъ пригадаю и таки дословно снова повторю относительное изреченіе великаго Гоголя, на которое я въ сихъ моихъ Запискахъ якъ-бы на русско-народного почина Евангеліе такъ часто ссылаюся. Такъ вотъ вамъ еще разъ повторяю то изреченіе Гоголя, достойное вписанымъ быти для всей Руси золотыми буквами а затвердиться въ памяти у всѣхъ людей и партій, які тамъ суть и нынѣ въ Малой, Бѣлой и Великой Руси: „Русскій и Малороссъ — то души близнецовъ, дополняющіи одна другую, родныя и однаково сильныя. Отдавать предпочтеніе одной въ ущербъ другой — невозможно“.

Изреченіе то Гоголя, обрамленое впрочемъ свойственною людскимъ геніямъ поэтичною закраскою, содержитъ въ собѣ насущное розрѣшеніе вопроса о единствѣ Руси въ двохъ близнячихъ душахъ, которыи индивидуально живучи и дѣйствующи, себе взаимъ дополняютъ, а не должны они предпочитати (присвоивати собѣ) индивидуальность одной, если то дѣется въ ущербъ другой (своей собственной). Значить то по отношенію къ языку: есть одинъ на всю Русь языкъ русскій, наслѣдіе-сокровище по славянскихъ пра-русинахъ, съ еднакими коренно-русскими словами и акцентомъ и чудно къ нему приспособленнымъ кириловскимъ правописаніемъ; но есть въ томъ-же одномъ языкѣ два русскіи выговоры или словопроизношенія, именно лишъ въ 5 звукахъ (г, ѣ, е, и, о) на 34 знакахъ слав. язбуки, и тиі по два русскіи выговоры составляютъ головную суть индивидуальности, яка въ двоихъ близнячихъ душахъ должна сохранятися безъ ущерба.

Такъ, а не иначе можъ ростолковати повысшее изреченіе нашего великаго Гоголя, о которомъ еще и тее здѣсь запишемъ, що онъ свои, по „книжне-руски“ писанныи козацко-украинскіи повѣсти не-разъ читывалъ рѣвно геніальному поэту С. А. Пушкину произношеніемъ малорусскимъ, зачѣмъ и въ тѣмъ бѣльшій восторгъ приводилъ своего великорусскаго друга-слушателя*).

*) Также и то умѣстно прибавити о Гоголю, що прислучайно про него записано въ Петерб. „Историческомъ Вѣстникѣ“ въ кн. за Окт. 1905 (стр. 602). Никто — якъ Гоголь — такъ не послужилъ культурному

А современно съ толкованіемъ Гоголя о языковомъ близнѣствѣ Руси розсуждали той-же вопросъ и наши гал.русскіи Святоюрцы, и еще въ г. 1848 чи 49 на такъ зв. Соборахъ ученыхъ подъ проводомъ своихъ языкослововъ І. Левицкого, Як. Головацкого и А. Петрушевича розрѣшили оный — дивное диво — по мысли толковъ Гоголя. Дивное диво — кажемъ тому, що наши учены рѣшали тутъ самособно, аборигинно совѣмъ не зная, що тамъ по сему дѣлу рѣшилъ чи рѣшитъ Гоголь, его же powyше наведенное изреченіе во первый разъ было опубликовано въ Петербурзѣ и во Львовѣ (тутъ въ Матичномъ „Сборнику“) только въ 1886 году. Точное же воспоминаніе о ходу нашихъ мыслей по тому вопросу яко и о розрѣшеніи того-же собраніемъ ученыхъ во Львовѣ записалъ Ник. Устыбяновичъ въ своей автобіографіи (изд. въ Мат. Сборнику 1886 г.) слѣдующими словами: „Заглянувши въ продолженіи времени въ литературу велико-русскую и распознавши основнѣе галицкое нарѣчіе, я убѣдился, что языкъ грамотный Велико-русовъ есть зданіемъ сугубымъ, воздвигнутымъ однако на подвалинахъ Южно-русскихъ, что къ тому письменность Велико-русса, а его говоръ не есть одно и то же, ибо онъ пишетъ по нашему, а выговариваетъ по своему ладу. А что въ-конецъ, въ продолженіи развитія галицкого простолюдинного говора, по строгимъ правиламъ языкословія послѣдуетъ безсомнѣнно то, о чемъ предвѣщаль А. С. Петрушевичъ на соборѣ интеллигенціи галицко-русской 1848 г.: „Пускай Россіяне начали изъ головы, а мы начнемъ отъ ногъ, то мы скорѣе или медленѣе стрѣтимъ другъ друга и сойдемся въ сердцу“!

Да и самъ же той нашъ Антонъ Петрушевичъ не ждалъ иного „продолженія развитія“, но такі сейчасъ подходилъ до самого того сердца, въ которомъ одна область Руси, начавши изъ головы, а другая, начавши изъ ногъ, должны были съ собою встрѣтиться. Онъ то, нашъ всесторонно ученый А. С. Петрушевичъ, не послѣдовалъ тутъ однакъ прямо старенькому нашему историку Денису Зубрицкому, писавшему живцемъ словомъ Карамзина, но писалъ изъ первыхъ лѣтъ своего писательства за весь полувѣкъ не такъ еще давною, а нимъ же на-скрѣзь змодернизированной и до возможного совершенства нимъ развитою русчиною, якою писали профессора Львовско-русского университета за временъ Цѣсаря Іосифа II; да и якъ тіи профессора употреблялъ онъ свойственныи Галичанамъ формы, якъ на пр. „то, учити, зоря, идетъ“ (а не это,

братству обоихъ развѣтвленій великаго восточнаго славянскаго племени. и вотъ почему онъ долженъ быть дорогимъ обоимъ развѣтвленіемъ. — А по смерти Гоголя (1852) славный Ив. С. Тургеневъ въ некрологу покойнику назвалъ того-жъ „продолжителемъ реформатора Руси, Петра Великаго“, и за то — сосланъ былъ въ ссылку на село. — Вообще, изъ самыхъ панегириковъ на имя Гоголя составила бы цѣлая объемистая библіотика.

учить, заря, идѣть“) и такъ-же якъ они читалъ и говорилъ да и яко сановникъ духовный спѣвалъ въ храмѣ Вожіемъ по русски всегда словопроизношеніемъ нашимъ-же малорусскимъ*).

Немного иначе трудился на томъ-же словесномъ поприщи нашъ спеціальный языковедъ Яковъ Ѡ. Головацкій. Тотъ изъ самыхъ юношескихъ лѣтъ исходя всю Галичину, собиралъ русско-народныя пѣсни, присказы, поговорки, записывалъ изъ устъ брата-хлопа рѣдкія архаичныя выраженія, будучи увѣренъ, пейначе новый Прометей, що наша Галицкая Русь, найдавиѣйше оторвана отъ сердцевины прочихъ русскихъ земель и въ своихъ сельскихъ захолустяхъ найдолше не навѣщаема эфемерными новизнами чужой культурности, могла и лучше другихъ областей Руси сохранить дорогіи останки старо-или даже пра-русины, высоко цѣнимыя языковедомъ нынѣшняго времени. На основаніи тѣхъ своихъ приобрѣтеній онъ въ г. 1848 сочинилъ свою русскую Граматику, уважаемую и до-нынѣ самымъ лучшимъ руководствомъ подѣ взглядомъ спеціальнаго изученія малорусчины, а въ г. 1867, переселившись за кордонъ, тамъ-же издалъ потомъ въ Петербургѣ свой пребогатый Сборникъ (въ 3. частяхъ) галицко-русскихъ Пѣсней народныхъ — издалъ (якъ о томъ писалъ мнѣ тогда изъ Вильны въ скромное воздаяніе (се-бѣ то въ Гоголевское дополненіе“) братней Москвѣ за той ея неисчерпаемый запасъ всякаго рода научныхъ терминовъ, якими мы Галичане особенно пользовались при составленіи нашего „Правничо-терминологичнаго Словаря“, изданнаго по почину Шафарика въ 1851. г.

Примѣчательный по обгориваемому нами тутъ предмету есть также отзывъ знаменитого великорусскаго исторіографа и слависта Александра Пыпина, съ которымъ неразъ дружно переписывался изъ Львова нашъ Як. Головацкій и котораго тоже высоко цѣнилъ и Ом. Огоновскій. Тотъ А. Пыпинъ въ своей статьи „Древній періодъ русской литературы“ (см. „Вѣстникъ Европы“ за іюнь 1876 г.) писалъ яко-бы въ полномъ согласіи съ умозаключеніями Гоголя по сему дѣлу слѣдующее: „Въ южно-русской народности мы имѣемъ дѣло не съ чужимъ элементомъ, а съ отраслью того-же корня. Южно-русская исторія должна стоять не въ сторонѣ, а внутрѣ русской національной исторіи**). Особенности южно-русской народно-

*) Якъ Кр. Петрушевичъ такъ и всѣ члены капитула у св. Юра, навчавши отъ своихъ Митрополитѣвъ, розговоривали съ закордонскими Великоруссами, иногда ихъ посѣщавшими, всегда по русски съ тѣмъ-же самымъ своимъ словопроизношеніемъ, — мовъ-бы то инстинктивно повинуюсь разумному принципу Гоголя: вѣдай души близнецовъ Руси родныя себѣ и равно сильныя“.

**) Несомнѣнно тою-же мыслию руководился славный профессоръ русской исторіи въ Кіевскомъ университетѣ, Вл. Б. Антоновичъ, коли онъ въ г. 1892 не рѣшился принять предлагаемую ему Ол. Барвинскимъ катедру спеціально „украинской“ исторіи на университетѣ во Львовѣ.

сти должны возбуждѣть въ насъ не подозрительную антипатію, а внимательное сочувствіе: она не спинаетъ и не отдаляетъ отъ русской народности, а обогащаетъ и расширяетъ ее“.

И еще стоитъ здѣсь-же навести весьма любопытный, хотя лишь косвенно сюда относящійся то якъ самого перворядного свѣточа Великой Руси, именно гр. Льва Н. Толстого, о которомъ впрочемъ и цѣлый свѣтъ знае, що онъ даже въ гдѣ-якихъ своихъ гипотезахъ и гинерболяхъ всегда есть и буде мыслитель геніальный. Слова его, сказанныи нимъ въ обществѣ лѣтомъ 1878, записалъ П. А. Сергѣенко въ статьи подъ з. „Тургеневъ и Толстой“ (см. Приложение къ „Нивѣ за г. 1906 N, 8) въ слѣдующемъ: „Пора же, наконецъ, намъ, пишущимъ, понять, кто главнымъ образомъ нуждается въ нашей работѣ и кто въ правѣ требовать отъ насъ ея. Недавно пришлось мнѣ пройти пѣшкомъ большое разстояніе и видѣть тысячи людей, говорить съ сотнями близко бесѣдовать съ десятками. И какъ свободно, ясно и гибко выражали они всѣ свои мысли и обо всемъ, о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, а мы жались, придумывали слова, подражали имъ и вообще чувствовали себя дѣтьми, какъ оно въ дѣйствительности и есть. Они и наши старшіе, а мы, ихъ меньшіе братья. Это необходимо твердо помнить. И покуда не сдѣлается у насъ эта перестановка взгляда, эта перемѣна оцѣнки того, кто хозяинъ и кто слуга — жизнь наша не пойдетъ по пути единенія и работы для народа. Мы все въ высокомеріи своемъ будемъ тянуть ихъ къ себѣ, какъ тотъ сказочный умникъ, который тащить корову за рога на крышу мухъ покушать, и обманывая и обижая народъ, будемъ жить, вырождаясь и потонемъ въ своей собственной лжи и гадости“.

Всякому понятно; що въ томъ искреннемъ а чистого демагогичного смысла восклицаніи великого Льва Толстого къ его сѣверно-рускимъ землякамъ чувствуется оный созвучный тому кличъ, якій о томъ-же времени на другомъ рубежи Руси подносилъ къ намъ Галичанамъ добросердечный нашъ Иванъ Наумовичъ въ тѣхъ двоихъ вѣскихъ словахъ: „назадъ къ народу“!

Пріятно и нынѣ згадую, якъ то въ 60-ти годахъ при Львовскомъ „Словѣ“ подъ руководствомъ Ив. Наумовича творилась особой системы словесная школа, еяже однимъ науковымъ предметомъ была „русская хлопистика“. *) Издаваемыи тогда недѣльными Додатки до „Слова“ а потомъ и отдѣльная „Наука“,

*) „Магистрами“ хлопистики уважали мы тогда Ив. Наумовича, Д-ра Г. Крижановского и поэта А. Могильницкого, — и дивно: два первыи изъ нихъ знали хлопистикою превосходно писати, а говорити легко не умѣли, противне-же Могильницкій былъ въ хлопистицѣ самъ великій неподражаемый ораторъ, а писати нею никакъ не успѣвалъ. Такъ то своеобразно жила въ нихъ трехъ одна и тая-же простолюдная русская душа.

учрежденная Наумовичемъ въ Коломы, читались нашимъ простонародіемъ громадно съ небывалымъ прежде замилованьемъ и любопытствомъ, а во время всякихъ выборовъ соймовыхъ, повѣтовыхъ чи громадскихъ имѣли благодатное для Руси нашей вліяніе. Только изъ г. 1882, т. е. по злопамятному процессу Ольги Грабаръ-Наумовичъ и по переселеніи Наумовича за кордонъ молодая школа хлопистики у насъ якъ-то переставала съ первобытнымъ рвеніемъ дѣйствовати.

А весьма то жалко, що подѣ тѣмъ взглядомъ, с. е. подѣ взглядомъ развитія простонародного отдѣла въ нашей словесности послѣдовала за Наумовичемъ (онъ же до „Науки“ писалъ еще и зъ Россіи, но упокоился тамъ 5 Августа 1892 г.) примѣтная застоя, и заникла у насъ изъ виду также и высшая цѣль такъ званной „хлопистики“. Да вѣдай бо якъ Шевченко на Украинѣ а майже заровно даровитый І. Федьковичъ*) на Буковинѣ, оба въ області малорусской поэзіи, такъ само и нашъ Наумовичъ въ области прозы часто исполнялъ завѣтную задачу, указанную двома геніями Руси, Николаемъ Гоголемъ и Львомъ Толстымъ, которая то задача именно состояла въ тѣхъ двойныхъ требованіяхъ: щобы подѣ языковымъ взглядомъ одна близнячая душа Руси по полняла („о богащала“ якъ каже ученый А. Пыпинъ) другую и щобы подѣ тѣмъ-же взглядомъ обѣ (таки непременно обѣ) старались признати русской „меньшой братіи“ надъ нами книжниками, „ея старшинство и званіе хозяина“.

И исполнялъ же нашъ добрый Наумовичъ сію задачу во все не съ сознаніемъ о указаніяхъ двоихъ упомянутыхъ русскихъ геніевъ, про якіи то указанія онъ тогда и не вѣдалъ, но дѣлалъ се по интуиціи власного русского чувства, и дѣлалъ съ такимъ живымъ, вѣрнымъ и увлекательнымъ очертаніемъ всякихъ свойствъ — хорошихъ, юморныхъ и наивно-погрѣшныхъ свойствъ нашего галицко-русского простолюдина, що многіи его щиросердечныи оповѣданья и поученія, изданныи въ Галичинѣ, цѣнили даже серіозныхъ іерарховъ православного Петроградского Синода. Надірокураторъ того Синода, Великороссъ Побѣдоносцевъ, велѣлъ нѣкоторымъ изъ тѣхъ сочиненій Наумовича въ премногихъ экземплярахъ печатати для народного чтенія въ Сѣверной Руси, однаковъ печаталъ ихъ въ великорусскомъ переводѣ, хотя малорусскій оригиналъ ихъ (по языку такъ и по правописи, удобо-понятъ всякому, кто Мало-

*) Весьма примѣчательныи евоею русско-народною дикцією „Поэзіи“ Гоцифа Юрія Федьковича, сего, якъ свѣтлый метеоръ яви-шогося и якъ метеоръ изникшого многонадежного молодого пѣвца Буковинской Руси, издалъ я съ моимъ предисловіемъ и съ его-же автобіографичными записками во Львовѣ 1862 г.

чи Великорусь и кто хотьбы въ русской дьякѣвцѣ читати учился. — Видно и самъ-же Побѣдоносцевъ не розбиралъ смысла толковъ Гоголя, Пыпина и Льва Толстого.

(Дальше будетъ).

Политическое польско-русское стихотвореніе Рудольфа Моха изъ 1848 г.

Періодъ 1808—1846 гг. въ исторіи Галицкой Руси былъ временемъ самой усиленной полонизаціи галицко-русской интеллигенціи. Содѣйствовала тому тогдашняя галицко-нѣмецкая бюрократія, препятствовавшая пробужденію среди галичанъ русско-народного духа и предпочитавшая польскую стихію русской, видя въ первой надежнѣйшую опору для государственныхъ интересовъ Австріи. Даже къ областному галицко-русскому нарѣчію чиновники львовской губерніи относились съ недовѣріемъ, видя его сходство съ великорусскимъ языкомъ. Въ школахъ учили по нѣмецки, государственныи и краевыи законы публиковались на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ, въ обѣихъ грекокатолическихъ консисторіяхъ, львовской и перемышльской дѣловодство происходило на польскомъ языкѣ, сельскій священникъ получалъ изъ консисторіи польскіи куренды, въ городахъ въ церквахъ говорили польскіи проповѣди, словомъ-галицкій интеллигентъ жилъ въ польской атмосферѣ, читалъ кромѣ нѣмецкихъ только польскіи книги и проникнувшись польскимъ духомъ, считалъ себе полякомъ.

Такому обезнародовленію начавшаяся съ поры появленія „Русалки“ розвиватись областная галицко-русская словесность съ ея подражаніемъ простонародному языку давала слабый отпоръ. Любителей галицко-русской книги между священниками и малочисленными чиновниками русского происхожденія было мало, да и на ту едва зарождавшуюся словесность нѣмцы и поляки смотрѣли съ недовѣреніемъ. Польскій этнографъ Wacław z Oleska писалъ въ 1833 г. въ своихъ „Pieśni Polskie i Ruskie Ludu Galicyjskiego“ на стр. XLII слѣдующее: „W wyższych względach wyłączenie Rusinów od naszej literatury zdaje mi się dla ogólnej literatury słowiańskiej, do której wiecznie i zawsze dążyć powinniśmy, być bardzo szkodliwe. Słowaki, Słowianie na Śląsku, Morawianie, połączyli się do Czech, do kogoż się mają Rusini przyłączyć? Lub czyli mamy życzyć, żeby Rusini swoją własną mieli literaturę? Cóżby się było stało z literaturą niemiecką, gdyby

szczególne plemiona giermańskie usiłowały były własną mieć literaturę? Kto mię w tym punkcie nie zrozumie, temu pomódz nie mogę, gdyż mi niepodobna jaśniejsię tłómaczyć“.

Вацлавъ съ Олеска считалъ галицкихъ русиновъ составною частью польского народа и такого мнѣнія была значительная часть галицкой интеллигенціи русского происхожденія, называя себе „gente Ruthene, natione Poloni“. Когда въ 1849 г. въ гимназіяхъ восточной Галичины введенъ былъ галицко-русскій языкъ яко предметъ преподаванія, русскіи ученики высшихъ классовъ въ Перемышлѣ и Самборѣ не хотѣли ему учиться. Тутъ-то тогдашніи галицко-русскіи дѣятели имѣли трудную задачу убѣждати своихъ земляковъ и внушати имъ, що они не поляки и русины. Поляки же съ своей стороны защищали свой „stan posiadania“ и посредствомъ журнальныхъ статей, брошюръ, летучихъ листовъ и т. п. уговаривали русиновъ, що они „natione Poloni gente Rutheni“. Въ 1848 — 1850 гг. возникла особая отрасль польско-русской словесности полемиического характера, состоявшая изъ прозаическихъ статей, стихотвореній, діалоговъ и т. п., печатныхъ и непечатныхъ.

Къ тѣмъ послѣднимъ принадлежитъ стихотвореніе Рудольфа Муха, находящееся въ бібліотецѣ „Народного Дома“, озаглавленное „Serdeczne wzajemne powitanie braci Polaka z Rusinem“, которое происходитъ изъ оноу времени. Стихотвореніе то помѣщаемъ здѣсь яко источникъ для познанія духа, проникавшаго тогда польско-русскіи отношенія Галичины.

Serdeczne wzajemne powitanie
braci polaka z Rusinem!

Polak. Raz cię mam przecież Boży ty Rusinku!
Dawno pragnąłem zejść się z Tobą Synku,
Byś niebył głupi, jak dziecię w powiciu...

Русинъ. Гопъ, гопъ, мѡй ляхку! що то за звитанье?

Polak. Domyśl się Boży Rusinku, mospanie!

Русинъ. Божій Русинку... и Божій русинку..
Чи рука чорта улѣпила глинку,
Въ котрѡй коварный духъ твоѡй перебувае?
Бачь.. бачь.. ляхъ Божимъ бутися стыдае..
Будь же си ляхку Бельзевуба дѣло —
Я русинъ Божій и додаю смѣло:
Русиномъ бути, русиномъ ся звати,
Русиномъ Божимъ, Боже дай, вмирати!

Polak. Właśnie cię pragnę rozumem obdarzyć:
Byś o nazwisku Ruskiem przestał marzyć,
Byś sobie zbrzydził ślepotę — głupotę —
I nienależał do smerdów holoty,
Która się szczyci z ruskiej chłopskiej mowy,
Pismem azbucznem psuje oczy — głowy.

Русинъ. Вы ляхи, бачу, чортового роду,
 Каждый на звадку — жаденъ же на згоду,
 Де конецъ вашимъ дурачествамъ буде?
 Васъ бачу Господь Богъ заклѣять надъ люди:
 Що вамъ по очахъ? колисьте слѣпыми,
 Що вамъ по ухахъ? колисьте глухими,
 А въ мѣсто сердца, камень въ грудехъ скрытый,
 Можна-жъ безъ ока, уха, сердца учить ???
 Ляшку! сли въ глуздахъ флякѣвъ трохи маешь,
 Прошу шануй ихъ, бо Бѣгме програешь —
 А такъ, нѣмъ рускій нарѣдъ ми обридишь,
 Себе на ганьбу, цурь и дурь зъогидишь —
 Що безумнѣйше можно вже сказати,
 Якъ цѣлый нарѣдъ голоотою звати?
 Народну мову и письмо ганьбити?
 То дурня треба, щобы такъ говорити!

Polak. Но — ho rusinku! nie bądź z czci wyzuty,
 Chcesz mnie pokonać, zbijaj me zarzuty.

Русинъ. Що тутъ збивати? Тымъ, щось наталапаль,
 Вжесь ся вышь носа, вышь уха захляпаль.

Polak. Mnie nieoburzą słowa twe, prostaku,
 Bo ty nie mówisz z siebie nieboraku;
 Ty wierzysz w popu, w niemcy, tych kuglarzy,
 Co na Polaków miotają potwarze,
 I by nas z wami braćmi rzbratali,
 Z piekła ojczyznę ruską wywołali.

Русинъ. Въ попы и нѣмцѣ вѣрилъ я и буду,
 Зъ ихъ бо то духа и сердца и труда
 Русинъ изъ пятывѣковой неволѣ
 Нынѣ приходитъ хотъ щось — такъ до долѣ!

Polak. Nie wierz szatanom, dziecię omanione!
 Wzgardź popem, Niemcem, wyśmiej zabobony,
 Zrzuć ruską skórę, staniesz się polakiem,
 Człowiekiem, bratem, serdecznym rodakiem;
 Wierz mojej radzie, ta cię uszczęśliwi —
 Wtedy przysięgniesz, żem życzył szczęśliwie...

Русинъ. Ляшку коварный! голосъ твоѣй агнячѣй,
 Але духъ, сердце, мовъ лись, тхѣрь смердячѣй;
 Попомъ и Нѣмцемъ радишь погордити,
 Радишь, щобъ скѣру рускую сдоймити,
 И такъ кровь руску въ польску замѣняти,
 Щобъ ты ся братомъ, челоувѣкомъ стати..
 Ахъ! отъ повѣтра, глада, всѣго злого!
 Та отъ свояцтва русинамъ такого!
 Я челоувѣчества ся вырекаю,
 Сли челоувѣкомъ зъ ляха бути маю.
 Красне мнѣ свойство, де святую Вѣру
 Въ очи мнѣ хулять и звать забобоны —

Яжъ тобѣ, ляхку, скажу правду щиру;
 Якъ виджу, суджу: васъ и фармазоны
 Во свою чередъ взяти бы не взяли,
 Не то, щобъ мы ся въ одно съ вами сляли,
 Таже васъ знаємъ и видимъ очима
 Же ляхамъ пахне примѣръ вѣры Бема!

Polak. Zamilcz! bo jeszcze słówko lada, lada,
 Honorem ręczę: biada! biada! biada!

Русинъ. А псика свату! ты мене полошишь?
 Языкомъ костей мнѣ непорозносишь.

Polak. Czyli się wściekasz, gębo ty pyskata!
 Czyliś zjadł diabła, czyli co u kata?
 Psykasz? co myślisz, mieć mnie za kociątko?
 Nędzny rusinku! slepiutkie zwierzątko!

Русинъ. Але не дике — то суть люди — звѣры,
 Въ которыхъ грудехъ нѣтъ любви, нѣтъ вѣры,
 А же и въ твоихъ того не видати,
 Якъ же ты маю, чи не звѣромъ звати?

Polak. Wywal bałuchy: za stróża Anioła
 Miej mnie, bo ja cię do światłości wołam:
 Rusinku! pomnij, gdy poczniesz tartasy,
 I twym uporem, zmusisz mnie w zapasy,
 Tego dokażę, że i wy rusini,
 Ruska ojczyzna — mowa — pismo zginie,
 Nim jeden — drugi, trzeci miesiąc minie.

Русинъ. Ха! ха! ха! ха! ха! — що плетешь комарку?
 Ты певно вышилъ десь гѣркои чарку.
 Ангеле съ пекла, стороже рогатый!
 Ще ты гадаешь русина олгати?
 Нынѣ рогачковъ въ бакеръ доводити,
 Же Ляхъ насъ въ силѣ языкомъ побити?

Polak. Ruski nienko! ślepy i uparty!
 Patrzaj, żem polak szlachetny, otwarty
 Niewychowany, jak to zwierzę w knieji,
 Świat obiegałem, znam koleje — dzieje
 Krajów tych wszystkich nieznasz i nazwiska,
 Kędy to polska sława grzmi i błyska.
 Francuz, Włoch, Anglik, Madjar, Turkomani,
 Braćmi polakom — znaj mój Mociumpanie!

Русинъ. Кецю!

Polak. . . . Stój! patrzcie — gbur, ruski podłotek
 Pod nos mi brzdąka powtórnie, żem kotek.

Русинъ. Ба, бо зовешь мя слѣпымъ и упертымъ,
 А себе честнымъ, мудрымъ та отвертымъ.
 Дежъ та мудрость? де хоть признакъ чести?
 Може въ тыхъ бреднехъ, жесь ми тутъ сталъ плести?
 То по всемъ свѣтѣ треба уганяти,

У туркѣвъ, угрѣвъ, влохѣвъ братей искати?
 Франкамъ и бриттанамъ якъ гайдукъ служити,
 Съ торбовъ вернути, ще ся тымъ хвалити?
 Таже ту дома, кто жіе уцтиво,
 Знайде честь братей...

Polak. Nigdy jako żywo!
 Gdzie szukać brata w odurzonym rodzie?
 Wszakże wróg chytry rozdwojenie płodzi,
 Oto z was braci wiernych polskich synów,
 Wyklął nieznanych bezdusznych rusinów.

(Дальше будетъ.)

Посмертное воспоминаніе о людяхъ науки.

10. января с. г. скончался неожиданно Викторъ Романовичъ Розенъ на 59 году жизни. Покойный, будучи выдающимся и тонкимъ знатокомъ арабского языка и его литературы своими переводами текстовъ арабскихъ географовъ и историковъ, касающихся русской исторіи, въ многомъ причинился къ розясненію первоначальной русской исторіи, хотя и специальностію его была арабская изящная словесность. Первымъ его трудомъ была диссертация для соисканія степени магистра арабской словесности въ факультетъ восточныхъ языковъ с. петербургскаго университета »Древне-арабская поэзія и ея критика« въ 1872 г. Въ 1876 г. онъ вмѣстѣ со своимъ учителемъ, проф. В. О. Гиргасомъ, издалъ »Арабскую хрестоматію«, которая по обилію и важности помѣщенныхъ въ ней текстовъ остаётся до настоящаго времени образцовымъ руководствомъ для изученія арабского языка, не имѣющимъ себѣ равнаго въ европейской литературѣ.

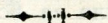
Великой важности для исторіи Византіи и Руси есть открытіе покойнымъ Викторомъ Романовичемъ въ одной изъ рукописей парижской національной бібліотеки неизвѣстнаго до того времени историческаго труда Яхіи, сына Са'ида Антиохійскаго, въ которомъ дѣйствительно оказался источникъ извѣстій ал-Макина о событіяхъ въ Византіи въ X. вѣкѣ и который являлся вообще драгоценнымъ источникомъ для исторіи Египта и византійской имперіи въ концѣ 10 и началѣ 11 вѣка. На основаніи новооткрытаго матеріала покойный въ 1883 г. написалъ докторскую диссертацию »Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченіе изъ Лѣтописи Яхьи Антиохійскаго«. Великіи заслуги около науки онъ положилъ яко редакторъ »Записокъ Восточнаго Отдѣленія имп. русскаго археологическаго Общества«, выпустившій за время своего управленія Отдѣленіемъ 17 томовъ 4^о.

Въ концѣ 1907 г. умеръ величайшій изъ современныхъ физиковъ Лордъ Кельвинъ Томсонъ (Sir Wiliam Thomson) на 83 г. жизни, авторъ знаменитой теоріи вихревыхъ атомовъ, введшій въ исторію теплоты понятіе объ абсолютней шкалѣ температуры и о розсѣиваніи энергіи, провѣрившій экспериментально-вліяніе внѣшняго давленія на измѣненіе точки плавленія льда, предвидѣнное термодинамикой и совмѣстно съ другимъ англійскимъ физикомъ Joule'омъ изслѣдовавшій вопросъ о внутренней работѣ расширенія газовъ, на яковой работѣ основанъ въ настоящее время техническій приѣмъ добыванія жидкого воздуха. Онъ открылъ явленіе элетрическаго переноса теплоты, извѣстнаго въ настоящее время подъ именемъ Томсоновскаго эффекта. Въ области электричества и магнетизма Лордъ Кельвинъ развилъ подробно теорію колебательнаго разряда, являющагося въ настоящее время фундаментомъ телеграфированія безъ проводовъ. Онъ усовершенствовалъ компасъ и установилъ приѣмы для уничтоженія девиаціи, имѣющее огромное значеніе на современныхъ металлических судахъ. Ему принадлежитъ честь изобрѣтенія цѣлаго ряда приборовъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностію пользуется его зеркальный гальванометръ, квандранный и абсолютный электрометры siphonrecorder и пр. Примѣненіе послѣдняго прибора дало возможность впервые съ успѣхомъ приступить къ рѣшенію такой важной практической задачи, якъ трансатлантическое телеграфированіе по кабелю. Его настойчивости и энергіи Англія обязана тѣмъ, що въ 1866 г. былъ установленъ первый кабель, соединившій Англію съ Америкой. Онъ изобрѣлъ, для измѣренія глубины морей, глубоководный лотъ, пользующій по нынѣ широкой и заслуженной извѣстностію. Томсонъ родился въ 1824 г. въ Бельфастѣ и цѣлыхъ 54 года подрядъ занималъ кафедру физики въ университетѣ въ Глазго. Въ оцѣнѣ заслугъ его на полѣ физики королева Викторія въ 1892 г. пожаловала ему перство съ титуломъ лордъ Кельвинъ.

Въ Анаполисѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ умеръ 22. ноября 1907 г. Асафъ Голль (Asaph Hall) профессоръ университета въ Детройтѣ, вславившійся въ 1877 г. открытіемъ двухъ спутниковъ Марса. Упокоившійся астрономъ сверхъ того замѣчательнъ по тому поводу, що онъ первоначально былъ обыкновеннымъ плотникомъ. Работая яко простой рабочій при постройкѣ зданія для женскаго училища, онъ обратилъ на себе вниманіе одной изъ учительницъ, которая пораженная выдающимися способностями молодого плотника, занялась его образованіемъ и съ такимъ успѣхомъ, що черезъ нѣсколько лѣтъ Голль былъ уже ассистентомъ обсерваторіи Гарвардъ-Колледжа и вскорѣ затѣмъ перешелъ въ морскую обсерваторію въ Вашингтонѣ. Съ 1896 г. онъ былъ профессоромъ университета въ Детройтѣ. Случаевъ, що талантливыи единицы безъ школьнаго образованія, путемъ самоуцтва, приобрѣли высшую степень знаній и прославились научною и общественною дѣятельностію, было среди англичанъ (особенно американсхъ іенкисовъ) больше; укажемъ лише на Линкуна, Джонсона, Эдисона. Историческій литературный языкъ, историко-этимологи-

ческое правописание усилиют мыслительную силу англичанина, богатая же популярная литература по всем отраслям знаний дает способному и доброохотному человеку возможность приобрести и без помощи школы основнейшия познания.

Научные новости.

— На заседании членовъ петербургской академіи наукъ 1. декабря 1907 г. академикъ М. А. Рыкачевъ читалъ докладъ объ участіи Россіи въ международномъ предпріятіи большихъ серій наблюденій въ разныхъ слояхъ атмосферы. Наблюденія были дѣланы посредствомъ шаровъ-зондовъ въ Павловскѣ, Иркутскѣ, Омскѣ, Ташкентѣ, Нижнемъ Олечедаевѣ, Кучинѣ, при чѣмъ наибольшая высота 16000 метровъ была достигнута въ Омскѣ 24. іюля — дальше посредствомъ змѣевъ и привязныхъ шаровъ въ Павловскѣ, Ташкентѣ, станціями Морского Вѣдомства въ Финскомъ заливѣ, Севастополѣ, Баку и посредствомъ свободныхъ подъемовъ произведенныхъ военными воздухоплавательными отдѣленіями. Докладчикъ указалъ на два интересныхъ результата, добытыхъ сдѣланными наблюденіями. Именно въ Омскѣ шаръ-зондъ, достигшій высоты свыше 16000 метровъ, далъ запись, показывающую, что и въ этомъ крайне континентальномъ пунктѣ существуетъ на высотѣ 10—12000 метровъ слой изотерміи, т. е. прекращеніе пониженія температуры. Въ Ташкентѣ изъ 11 шаровъ-зондовъ, тамъ пущенныхъ, только 1 былъ найденъ, но движеніе всѣхъ шаровъ было опредѣлено и изъ наблюденій явствуетъ, что неправильныя вѣтры, наблюдаемыя внизу, очевидно вслѣдствіе вліянія сосѣднихъ горъ, распространяются только до высоты 2—3000 метровъ, а выше всѣ шары направляются на востокъ, съ небольшими сравнительно отклоненіями въ ту и другую сторону. Наблюденія касаются времени съ іюля по конецъ ноября.

— **Словарь къ Лѣтописи Несторовой.** Магистрантъ московскаго университета А. Д. Григорьевъ задумалъ приступить къ составленію полнаго словаря въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» главно по Лаврентьевскому списку и обратился къ академіи наукъ въ Петербургѣ съ просьбою матеріально обезпечить изданіе его.

— **Третій международный конгрессъ** по исторіи религій состоится въ Оксфордѣ съ 15. по 18. сентября 1908 г.

— **Якъ устроить дѣло роздачи премій за лучшія литературныя произведенія?** Огромное вліяніе литературныхъ произведеній на жизнь народовъ неоспоримо. Каждое культурное общество, особенно же молодое поколѣніе, живетъ подъ ихъ воздѣйствіемъ и пропитывается мыслями прочитанныхъ книгъ. Для поднятія литературы

обыкновенно росписуются конкурсы на соисканіе премій за лучшія сочиненія въ извѣстной области наукъ или изящной словесности. Практика однако доказала, що нѣкими конкурсными преміями не можно вызвать, не можно создати талантовъ. Результаты всякого рода конкурсовъ показываютъ, що на тѣ конкурсы попадаютъ преимущественно издѣлія людей безъ таланта, работы дилетантовъ или наконецъ очень слабыя произведенія талантливыхъ писателей. Однако все таки поощреніе къ литературной дѣятельности необходимо путемъ преміюванія лучшихъ произведеній. Въ »Вѣстникъ литературы М. О. Вольфа« за минувшій годъ въ вып. 11 предлагается потому, чтобы петербургская академія наукъ не объявляла конкурсовъ, а сама тщательно слѣдила за всѣми проявленіями новѣйшей русской литературы, сама искала и отмѣчала произведенія достойныя признательности и имъ присуждала преміи.

— **Норвегія и Данія** вмѣстѣ имѣютъ до 4 милл. жителей, значить, не мало больше, чѣмъ русскихъ въ Австро-Венгріи. Когда лѣтомъ м. г. открыта была подписка на дешевое народное изданіе сочиненій Бѣрсона, въ продолженіе двухъ недѣль (24. августа — 4. сентября) приступили къ подпискѣ 20.000 особъ.

— **Товариство им. Шевченка въ Львовѣ** исрасходовало, якъ читаемъ въ его отчетѣ за 1906 г. (май — августъ 1907 III. Н-ръ 31), на администрацію, издательства и научныя цѣли 63.000 кор., изъ того 47.100 кор. на научныя публикаціи. Товариство устраивало экспедиціи: этнографическіи для собиранія народныхъ пѣсенъ, повѣрій, сказокъ и т. п. и археологическіи, для собиранія матеріаловъ для исторіи козачества въ архивахъ Кіева, Харкова, Москвы, Петербурга, Варшавы, Кракова, Вѣны. Результатомъ послѣднихъ экспедицій есть между иными находка д-ромъ Кордубою въ вѣнскомъ Haus-, Hof- und Staatsarchiv'ѣ матеріаловъ для исторіи венеціанскаго посольства къ Хмельницкому въ 1650 г. Обсужденіе научныхъ вопросовъ и оцѣнка научныхъ трудовъ происходятъ въ секціяхъ: историко-философической, филологической и математико-естественно-медицинской, администраціей и научными экспедиціями занимаются коммиссіи, археографическая, статистическая, этнографическая и лингвистическая. Статистическая коммиссія принялась за задачу собрати подробный матеріалъ для статистически малорусскаго племени, въ частности же австро-венгерскихъ русскихъ.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

Ч. 279/908.

Обвѣщеніе.

Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ рѣшилъ, въ засѣданіи своемъ отъ 11 (24) января 1908 года, пригласити П. Т. Членовъ того же Института, согласно съ опредѣленіями арт. 24 статута, къ Общему Собранію, которое отбудется 15 (28) мая 1908 года.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 22 февраля (6 марта) 1908.

свѣщ. Романъ Красицкій
секретарь.

Іоаннъ Костецкій
предсѣдатель.

ПРОГРАММА

дѣйствиі

Общего Собранія

членовъ

русскаго народнаго Института „Народный Домъ“
во Львовѣ

15 (28) мая 1908.

П. Т. Члены вписуютъ 14 (27) мая вечеромъ или 15 (28) мая утромъ свои имена въ приготовленную къ тому книгу въ комнатѣ притыкающей къ великой салѣ „Народнаго Дома“

и получаютъ тамъ же на основаніи особаго приглашенія вступныя карты на засѣданіе Общаго Собранія. Безъ вступныхъ картъ входъ на салю недозволенъ.

Дня 15 (28) мая 1908 года въ 8 ч. утра отслужится въ церкви Преображенія Господня при „Народномъ Домѣ“ св. Литургія.

По окончаніи св. Литургіи собираются Члены, за оказаніемъ вступныхъ картъ, въ великой салѣ „Народнаго Дома“, где предсѣдатель Совѣта, управляющаго дѣлами Института, точно въ 10 часовъ открываетъ засѣданіе.

Потомъ слѣдуетъ:

1. Избраніе предсѣдателя и его заступника, также двоихъ секретарей и заступниковъ тѣхъ-же, на время засѣданій Общаго Собранія (арт. 25 статута).

2. Отчетъ о дѣйствіяхъ Совѣта, управляющаго дѣлами Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, за время отъ послѣдняго Общаго Собранія по день 15 (28) мая 1908 года и отчетъ о нынѣшнемъ состояніи находящихся въ „Народномъ Домѣ“ научныхъ пособій и сборовъ.

3. Отчетъ Испытующей Коммисіи (арт. 30).

4. Отчитаніе предложеній Управляющаго Совѣта и письменно предложенныхъ внесеній членовъ (арт. 33).

5. Избраніе секцій для разсмотрѣнія внесеній, предложенныхъ письменно поодинокими членами Института, также избраніе другихъ секцій по потребѣ (арт. 27, 28 и 29).

6. Отчеты секцій и совѣщанія надъ ихъ внесеніями.

7. Избраніе предсѣдателя и 8 членовъ въ Управляющій Совѣтъ и 4 членовъ яко заступниковъ (арт. 38 и 39) и избраніе Испытующей Коммисіи изъ 5-ти членовъ (арт. 27).

8. Наименованіе предстоятеля коммисіи для отобранья управленія отъ уступающаго Совѣта и передача того же управленія новоизбранному Управляющему Совѣту (арт. 34 ж. и арт. 47).

9. Отчитаніе и одобреніе протокола засѣданій Общаго Собранія.

По семъ предсѣдатель Общаго Собранія закрываетъ засѣданіе.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 22 февраля (6 марта) 1908 года.

свщ. Романъ Красицкій
секретарь

Іоаннъ Костецкій
предсѣдатель.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцяхъ январѣ и февралѣ с. г. извоили пожертвовать П. Т.:

I. На Нар. „Домъ“: 1) Антоній Павенцкій изъ Львова 10 к.; 2) Кирилль Скрипка изъ Львова 4 кор.; 3) о. Иларіонъ Гмитрикъ изъ Самбора 10 кор.; 4) о. Іоаннъ Бѣлорусскій изъ Касперовець 10 кор.; 5) Петру бляхаръ изъ Львова 5 кор.; 6) о. Іоаннъ Лозинскій изъ Горпина 20 кор.

II. На бурсу „Нар. Дома“: 1) о. Иларіонъ Гмитрикъ изъ Самбора 10 кор.; 2) о. Филиповскій изъ Бенковець 20 кор.; 3) о. Іосифъ Крушинскій изъ Селискъ 2 кор.

III. Въ бібліотеку и музей: 1) проф. Н. Сивулякъ изъ Львова 1 соч. въ 1 т. (псалтырь раскольниковъ); 2) д-ръ Кирилль Студинскій изъ Львова 23 соч. въ 23 т.; 3) г-жа Горденко изъ Львова 1 соч. въ 1 т.; 4) д-ръ Иванъ Франко изъ Львова 2 соч. въ 2 т.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Упр. Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Конкурсы.

Ч. 237/908. — Институтъ „Русскій Народный Домъ“ во Львовѣ имѣетъ къ роздачѣ съ началомъ второго семестра 1907/8 школьного года одну стипендію имени бл. п. о. Юліяна Кашубинского, гр. кат. пароха въ Колоденцѣ, въ квотѣ 100 кор. годично, съ назначеніемъ срока до 17 (30) апрѣля 1908 года.

Просьбы вносить могутъ посредствомъ настоятельствъ относительныхъ учебныхъ заведеній въ Институтъ „Народный Домъ“ въ Львовѣ, которому прислужуетъ право надаванія той стипендіи, ученики и ученицы народныхъ и среднихъ школъ, слушатели университета изъ мірскихъ факультетовъ и слушатели политехники, яко-же и ученики и ученицы торговельной и промышленной школъ, которые выкажутся, що

1) суть родомъ изъ Галичины,

2) русской народности и придерживаются греко-кат. обряда,

3) суть бѣдны,

4) въ школьныхъ наукахъ сдѣлали хорошіи успѣхъ и сверхъ того наудѣ русскаго языка и русскои словесности предаются прилѣжно и съ хорошимъ успѣхомъ.

Надѣленною стипендіею пользуется стипендистъ, взглядно стипендистка, до окончанія относительныхъ, выше названныхъ школъ въ законно предписанномъ порядкѣ.

Стъ Управляющаго Совѣта Института „Народный Домъ“.

Львовъ 16 (29) февраля 1908.

Ч. 264/908. — Институтъ русскій „Народный Домъ“ въ Львовѣ имѣетъ къ роздачѣ одну стипендію за помогоу имени Θεодора Блажкевича, годичныхъ 160 коронъ, выплачиваемыхъ въ полугодичныхъ ратахъ по окончаніи каждого полугода до окончанія студій.

Желающіи стараться о ту стипендію за помогоу должны до 17 (30) апрѣля 1908 года года подати, посредствомъ относительныхъ школьныхъ настоятельствъ, въ Управляющій Совѣтъ русского народного Института „Народный Домъ“ во Львовѣ свои прошенія и выказатись що

1) суть родомъ изъ Галичины, русской народности, дѣтьми бѣдныхъ родителей или сиротами;

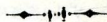
2) кончили послѣдній семестръ въ народныхъ, середнихъ или высшихъ школахъ съ отличіемъ въ наукахъ и съ благонравственнымъ поведеніемъ.

Ученики высшихъ школъ должны выказатись аттестатами о выдержаніи съ хорошимъ успѣхомъ коллокви, относительно штатскихъ или другихъ предписанныхъ испытовъ, и сверхъ того предложить школьное свидѣтельство изъ второго семестра оконченного послѣдняго гимназіального класса и свидѣтельство зрѣлости.

Отъ Управляющаго Совѣта русского народного Института „Народный Домъ“.

Львовъ 4 (17) февраля 1908.

Въ память 1500-лѣтнюю кончину св. Іоанна Златоуста.

Въ концѣ минувшаго 1907 г. такъ восточная, якъ и западная церкви праздновали память 1500-лѣтнюю кончины св. Іоанна Златоуста, одного изъ величайшихъ Отцовъ церкви, глаголю ученого челоуѣка и самого превосходного витія.

Св. Іоаннъ Златоустъ, родился въ Антиохіи въ 347 г. и научное образованіе получилъ въ риторической школѣ Ливанія,

представителя младшей софистики, ученика антиохійскаго риторѣ Зеновія и аѳинскаго философа Діофанта. Ливаній основалъ было сначала собственную школу въ Константинополѣ, но изъ-за интригъ и зависти коллегъ долженъ былъ переселиться вмѣстѣ со школою въ Никомедію, а въ 354 г. въ Антиохію. Тутъ-то учился у него св. Іоаннъ Златоустъ. Ливаній зналъ отлично аттическихъ ораторовъ, особенно Демосоена, былъ начитанъ въ классическихъ греческихъ поэтахъ и философахъ и писалъ прекраснымъ греческимъ языкомъ, риторически украшеннымъ, но безъ пустыхъ фразъ. Онъ не сочувствовалъ христіанству и былъ крѣпко привязанъ къ древнимъ богамъ Греціи.

Кончивъ риторскіи науки у Ливанія, св. Іоаннъ Златоустъ сталъ адвокатомъ въ своемъ родномъ городѣ и въ томъ званіи пользовался громкою извѣстностію. Но одновременно онъ сталъ подъ руководствомъ епископа Антиохіи, св. Мелетія, изучать христіанское богословіе, а находя въ христіанскомъ ученіи стройно изложенную философическую систему — верхъ совершенства человѣческой мысли — рѣшился принять св. крещеніе. Его крестилъ его второй — христіанскій учитель св. Мелетій. Ливаній, первый его учитель, бывши вскорѣ затѣмъ близкимъ смерти, на вопросъ, кому поручаетъ свою школу, отвѣтилъ: „Златоусту, еслибъ его не похитили христіане“.

Св. Іоаннъ Златоустъ, ставши христіаниномъ, продолжалъ изученіе христіанскаго богословія, сначала подъ руководствомъ Картерія, затѣмъ Діодора, уроженца Антиохіи, ставшаго впослѣдствіи епископомъ Тарсуса. Діодоръ за свое благочестіе и ученость пользовался особеннымъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ и современниковъ. Онъ вмѣстѣ съ Θεодоромъ изъ Мопсуэтіи и Адріаномъ положилъ основу герменевтицѣ, вмѣстѣ же съ Θεодоромъ изъ Мопсуэтіи далъ начало такъ зовимой антиохійской школѣ экзегетики, которая въ противоположность къ александрійской школѣ, послѣдовавшей аллегорической экзегетицѣ Оригена, старалась св. Писаніе истолковывать и объяснять рационально-научнымъ способомъ. По той причинѣ нѣкоторые заподозрѣвали даже его православіе и видѣли въ немъ предтечу несторианства, однако рационализмъ тотъ не всколебалъ въ его ученику, св. Іоаннъ Златоустомъ, основъ христіанской вѣры, но напротивъ успособилъ его ясно и отчетливо излагати св. Писаніе и практическую жизнь современниковъ наводити на путь христіанскихъ добродѣтелей.

Св. Іоаннъ Златоустъ, кончивъ свое богословское образованіе, удалился въ пустыню и провелъ тамъ четыре года въ обществѣ монаховъ. Затѣмъ жилъ еще два года, тоже въ пустынѣ, яко уединенный отшельникъ. Живя въ пустынѣ, онъ началъ свою писательскую дѣятельность. Межи иными монографіями онъ тутъ написалъ: „Слово о священствѣ“ и три слова „Въ защиту монашества“.

Первое сочиненіе считается доселѣ однимъ изъ лучшихъ произведеній свято-отеческой литературы. Въ немъ изображается идеаль христіанскаго пастыря, кругъ его обязанностей и требуемыя отъ него качества. Въ второмъ сочиненіи св. Іоаннъ Златоустъ представляетъ отшельничество яко самое лучшее средство для того, чтобы сосредоточить свои мысли и освободившись отъ деспотизма общественныхъ нравовъ, не всегда согласныхъ съ закономъ истинной нравственности, очистить свое міровоззрѣніе и приготовиться для службы обществу, обучая его высшимъ духовно-нравственнымъ интересамъ. Потому св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ родителямъ отдавати своихъ сыновей, по окончаніи ими свѣтскаго образованія, на время въ монастыри, ибо въ уединеніи легче достигается нравственная зрѣлость, лучше складывается характеръ и образуется законченное міровоззрѣніе.

Отшельническій аскетизмъ розстроилъ здоровье св. Іоанна Златоуста, онъ возвратился въ Антиохію въ былъ и 381 г. посвященъ въ діаконы. Въ томъ чинѣ обязанностию его было смотрѣти за нравственностію паствы и руководити предписанною церквою благотворительностію. Онъ долженъ былъ посѣщать богатыхъ, чтобы отъ нихъ испрашивать подаванія для бѣдныхъ, и бѣдныхъ, чтобы помогати имъ. Исполняя ту службу въ продолженіе пяти лѣтъ, онъ имѣлъ возможность всесторонно изучить социальныя отношенія и приобрести то глубокое и всестороннее знаніе жизни и людей, якое отражается въ его проповѣдяхъ. Онъ проникнулся любовью ближняго и стался самоотверженнымъ борцомъ за права человѣческой личности, въ особенности же заступался да низшіи и угнетенныи классы населенія.

Сверхъ того, св. Іоаннъ Златоустъ, будучи пресвитеромъ, говорилъ проповѣди, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, верѣдко и каждый день, то послѣ предварительнаго приготовленія, то послѣ нѣкотораго размышленія, чаще всего — импровизируя. Его слова вызывали у слушателей стоны и слезы и по обычаю того времени, обыкновенному еще теперь въ Италіи — сопровождались рукоплесканіями. Скорописцы, въ родѣ нашихъ стенографовъ, записывали каждую его бесѣду.

Въ ту пору случилось, що въ Антиохіи взбунтовалось населеніе съ причины новаго налога и низвергло стоявшіи по улицамъ статуи императрицы Плациды. Такое оскорбленіе величества повлекло за собою страшныи преслѣдованія и угрожало истребленіемъ всему городу. Епископъ Флавіанъ отправился въ Цареградъ молити императора о пощадѣ, св. Іоаннъ же Златоустъ утѣшалъ смущенныхъ и воспользовался тѣмъ случаемъ, чтобы воздѣйствовать на умы въ христіанскомъ дусѣ. Его 19 словъ, происходящихъ изъ того времени, принадлежать къ самымъ лучшимъ произведеніямъ его проповѣдничества.

Въ 397 г. св. Іоаннъ Златоустъ былъ избранъ въ архіепископы Константинополя. Боялись, що антиохійцы не отпустятъ любимого проповѣдника и увезли его изъ города обманомъ. Въ Цареградѣ, въ санѣ архіепископа, онъ обнаружилъ иной образъ жизни, якъ его предшественники. Онъ не хотѣлъ устраивати пировъ, не посѣщалъ пировъ въ домахъ вельможъ, большую часть доходовъ своихъ употреблялъ на помощь бѣднымъ, устроилъ въ городѣ нѣсколько больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій, подчинилъ должной дисциплинѣ распущенный столичный клиръ, не содерживалъ пышнаго аріерейскаго двора, но жилъ скромно. Въ проповѣдяхъ своихъ онъ обличалъ роскошь и суетность константинопольскихъ дамъ и требовалъ отъ богатыхъ помогати бѣднымъ.

Противъ него отовсюду разразилась вражда. Возненавидѣлъ его клиръ, возненавидѣли его богатыи, обвиняя его въ подстрекательствѣ пролетаріата и сѣяніи раздора между сословіями — его обличенія въ роскоши и суетности дамъ императрица Евдоксія приняла за личное оскорбленіе. Составленъ былъ соборъ изъ личныхъ враговъ Іоанна Златоуста, который осудилъ его по самымъ мелочнымъ и ложнымъ обвиненіямъ, между прочимъ за то, що онъ не знаетъ гостепріимства, и его отправили въ заточеніе.

Едва онъ отбылъ изъ Константинополя, въ столицѣ произошло страшное землетрясеніе. Евдоксія увидѣла въ томъ знамя гнѣва небеснаго за гоненіе, которому она подвергла праведника и постаралась о его возвращеніи. Св. Іоаннъ Златоустъ вернулъ въ Царьгородъ съ большею торжественностію, но въ ничѣмъ не перемѣнилъ своего поведенія. Онъ дальше въ проповѣдяхъ громилъ пороки общества и заступался за пролетаріатъ столицы. Недовольныи его науками стихиі опять подвiali голову и онъ былъ въ 404 г. сосланъ въ г. Кукузь въ Арменіи, где пробылъ два года, затѣмъ въ Пидунду, на пути къ которой онъ скончался въ Команахъ 14 сентября 407 г.

Крумбахеръ въ „Geschichte der byzantinischen Literatur“ стор. 161 называетъ св. Іоанна Златоуста первымъ риторическимъ великаномъ христіанской старины (erste rhetorische Grösse des christlichen Alterthums). То признали не только поколѣніе ему современное, но и послѣдующіи поколѣнія. Патріархъ Прокль приказалъ въ 438 г. его тлѣнныи останки торжественно привезти въ Константинополь, императоръ же Θεодозій II молился преклоня колѣни передъ гробомъ его и просилъ о прощеніи за грѣшныхъ своихъ родителей. Церковный историкъ Каллистъ зналъ болѣе 1000 проповѣдей Іоанна Златоуста — такъ названнаго въ сто лѣтъ по своей смерти — но теперь ихъ извѣстно только 804. Всѣ они сохранились въ записяхъ скорописцевъ. Що въ нихъ есть цѣннаго—то изложеніе догматическаго ученія церкви и практическіи науки для жизни, значить, изложеніе христіанской общественной этики. Его розсужденія объ устройствѣ взаимныхъ отношеній людей, о семьѣ, о воспитаніи дѣтей,

о молитвѣ домашней и общей, о значеніи приходского храма особенно для сельского населенія, о трудѣ яко основѣ общественнаго благосостоянія, о благотворительности, о способахъ борьбы съ недостаткомъ и нуждою — классическіи страницы въ христіанской литературѣ. Его проповѣди — настоящая энциклопедія христіанскаго правоученія.

Его проповѣди состоятъ изъ словъ, сказанныхъ на извѣстную тему, имѣющихъ единство предмета и риторически правильную структуру, и гомилій, т. е. истолкованій прочитанныхъ мѣстъ или перекопъ св. Писанія. Тотъ послѣдній типъ проповѣди св. Іоаннъ Златоустъ довелъ до высшей степени совершенства. Экзегезисъ его св. Писанія послужилъ для послѣдующихъ толкователей св. Писанія на Востоцѣ и Западѣ матеріаломъ, изъ котораго они обильно черпали. На основаніи экзегезиса того составлялись не только отрывочныя объясненія, но и цѣлыя гомиліи. Дальше сочинялись на основаніи его писемъ такъ зовимыя катены, т. е. выписки изъ сочиненій св. Іоанна Златоуста собранныя и соединенныя въ одно цѣлое на извѣстную тему. Одинъ ихъ родъ касавшійся добродѣтелей и пороковъ, обязанностей человѣка и его религіи жизни носилъ названіе аскетическихъ катенъ. Даже медицинскія заклинанія основывавшіяся на отрывкахъ писемъ св. Іоанна Златоуста, были въ ходу въ средніи вѣки на Западѣ и Востоцѣ. Стиль его проповѣдей состоялся предметомъ научныхъ изслѣдованій, Ѳеодоръ же Метолитъ, поллиторъ конца 13 и начала 14 вѣка и Ѳеодоръ Педіаснинъ въ 14 вѣкѣ составили похвальные пѣсни въ честь его.

Св. Іоаннъ Златоустъ составилъ въ бытность свою въ Константинополѣ названную отъ него Литургію св. Іоанна Златоуста. Св. Литургія, яко выраженіе жертвоприношенія Богу, главныхъ идей христіанскаго міросозерцанія и главныхъ цѣлей христіанской церкви, состояла первоначально изъ чтенія св. Писанія Ветхого Завѣта, пѣнія псалмовъ, священныхъ пѣсней ветхозавѣтныхъ и пѣснопѣній христіанскихъ, поученія и молитвы. Составъ и порядокъ св. Литургіи зависѣлъ отъ священника, который, по выраженію Іустина, возносилъ молитвы и благодареніе „такъ долго, якъ могъ и сколько позволяло время“. Писанныхъ книгъ при богослуженіи небыло и хотя священники придерживались извѣстнаго, преданіемъ освященнаго „чина“, они молитвы часто импровизировали. Въ время св. мученика Іустина (ум. 165 г.) послѣдовало розграниченіе „литургіи вѣрныхъ“ отъ „литургіи оглашенныхъ“. Когда же христіанская вѣра стала господствующею въ обѣихъ римскихъ имперіяхъ, оказалась необходимость составить одну опредѣленную редакцію литургіи если не для всей церкви, то для каждого отдѣльнаго патріархата. Тѣмъ дѣломъ занялся на Востоцѣ св. Василій Великій (ум. 378), на Западѣ — Амвросій Медиоланскій, папы Левъ Великій, Геласій и Григорій Двоесловъ. Въ первый два вѣки по рожд. Христа въ западной церкви языкъ Литургіи былъ

большею частью не латинскій, а греческій; тутъ не было даже Библии на латинскомъ языкѣ и большинство епископовъ были греки по происхожденію. Однакъ съ временемъ чинъ св. Литургіи сталъ получать національный характеръ касательно языка и обрядности, и такъ возникли н. пр. еще въ ранней порѣ христіанства литургіи галиканская, испанско-готская и прочіи. Разновидности св. Литургіи и обрядности церковной узаконила вселенская Церковь.

Св. Іоаннъ Златоустъ сократилъ значительно Литургію Василия Великого, преимущественно ея евхаристійныя молитвы, а такъ якъ онъ свой трудъ совершилъ въ Константинополѣ, то она носитъ названіе Литургіи Константинопольской. Св. Іоаннъ Златоустъ старался вообще въ церковномъ богослуженіи внести торжественность, назидательную важность вмѣстѣ съ соблюденіемъ изящества, чтобы церковь сдѣлала мѣстцемъ не только богоговнія и науки, но также источникомъ благородного изящного вкуса и отвлечи христіанскую паству отъ црковныхъ забавъ, производившихъ только дикость нрава, и отъ театра, тоже вредно дѣйствовавшего не нравы.

Галицкая Русь праздновала, вмѣстѣ съ всѣмъ христіанскимъ міромъ тоже 1500-лѣтнюю память кончины св. Іоанна Златоуста и чтобы ознаменовати ея благоговѣніе передъ Великимъ Отцомъ Церкви, образовался въ Львовѣ комитетъ, состоящій изъ о. Іоанна Костецкого, профессора гимназіи и предсѣдателя „Народного Дома“, Романа Яминского, старшого совѣтника суда и сеніора Ставропигійскаго Института, д-ра Ивана Добрянскаго, адвоката и предсѣдателя политическихъ обществъ „Народный Совѣтъ“ и „Русская Рада“, о. д-ра Іосифа Комарницкаго, профессора львовскаго университета, о. Василия Давидяка, приходника Успенской церкви и посла державной думы, о. д-ра Тита Мышковскаго, профессора университета, д-ра Николая Глѣбовицкаго, посла державной думы, Владиміра Куриловича, совѣтника суда и посла думы державной, о. Романа Красицкаго, совѣтника консисторіи, о. Владиміра Гургулы, профессора учительской семинаріи, д-ра Льва Павенцкаго, адвоката, д-ра Θεодозія Заяца, адвоката, д-ра Василия Лаголы, директора „Народного Дома“, чтобы дати починъ къ созданію церкви Рождества Господня съ монастыремъ иноковъ Студитскаго устава въ землѣ Святой, въ Веелеемѣ. Первыми его иноками должны были иноки — студиты изъ Сквиловской Лавры возлѣ Львова.

Мысль, киненная выше названнымъ комитетомъ можетъ имѣти благотворныя послѣдствія для Галицкой Руси, ибо веелеемскій монастырь можетъ послужити толчкомъ къ основанію такихъ же монастырей въ Австро-венгерской Руси. Монастыри по Студитскому правилу отыграли важную цивилизаціонную роль прежде на Руси; они были розсадниками не только христіанскаго благочестія, но и науки, ремесель, улучшеннаго земледѣлія и причинялись къ экономическому прогрессу страны. Довлѣтъ указать на Кіево-Печерскую Лавру, устроенную око-

до 1070 г. преподоб. Феодозіемъ Печерскимъ по Студитскому правилу и состоявшуюся вслѣдствіе того очагомъ старорусской духовной и матеріальной культуры. Въ 16 и 17 вѣкахъ у насъ въ Червонной Руси, когда основывались новыи монастыри, основатели ихъ требовали, чтобы иноки придерживались Студитского правила.

Отличительная черта Студитского устава состояла въ томъ, що она влагала на братію, кромѣ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ и полного общежитія, обязанность личного труда умственного и физического. То требованіе было совсѣмъ по мысли св. Іоанна Златоуста, который смотрѣлъ на трудъ не только яко на средство обезпеченія матеріальной жизни, но и яко на средство народного воспитанія и въ семъ отношеніи опередилъ англійскихъ и шведскихъ педагоговъ, введшихъ въ школахъ слейдъ.

Студійскій монастырь, изъ которого вышелъ оный уставъ, былъ основанъ въ Константинополѣ римскимъ патриціемъ и консуломъ Студіемъ, который въ половинѣ 5-го вѣка, переселившись изъ Рима, въ Константинополѣ основалъ храмъ въ честь Іоанна Предтечи и при немъ монастырь. Византійскіи императоры совершали сюда ежегодно выходъ, подробно описанный Константиномъ Багрянороднымъ въ сочиненіи „О церемоніяхъ византійского двора“. Наибольшей извѣстности онъ достигъ при Θεодорѣ Студитѣ (759—826), выдающемся аскетѣ, проповѣдникѣ и писателѣ, переселившемся въ 798 г. съ своими учениками въ Студійскій монастырь и ставшемъ управлять имъ. Θεодоръ Студитъ надалъ ему новый строгій уставъ, извѣстный подъ его названіемъ, благодаря которому студиты приобрѣли громаднй вѣсъ въ церковной жизни, такъ що съ ними считались патріархъ и императоръ. Народъ видѣлъ благое вліяніе монастыря и окружалъ его жителей уваженіемъ. Личность Θεодора Студита замѣчательна еще и тѣмъ, що онъ защищалъ почитаніе иконъ и выступалъ противъ иконоборцовъ, за що въ своей жизни много страдалъ.

Студитскій уставъ, якъ мы выше сказали, занесенный на Русь св. Θεодосіемъ Печерскимъ и роспространившійся изъ Кіева по ней, прочинился къ колонизаціи пустыхъ земель, роспространенію ремеселъ, поднятію сельскаго хозяйства, ширенію грамотности и укрьпленію христіанскихъ добродѣтелей въ сердцахъ населенія.

Потому эпохальное значеніе можетъ имѣти основаніе львовскимъ митрополитомъ Андреемъ гр. Шептицкимъ „Студитской Лавры св. Антонія Печерскаго въ Скниловѣ“ возлѣ Львова, если она станется, подобно Кіево-Печерской Лаврѣ, розсадникомъ другихъ того рода монастырей, жители которыхъ, подобно древнимъ студитамъ, примутся за духовный и экономическій трудъ въ пользу населенія. Названная Студитская Лавра въ Скниловѣ была основана въ праздникъ св. Θεодора Студита 11 (24) ноября 1906 г. митрополитомъ Андреемъ.

гр. Шептицькимъ, который и состоитъ игуменомъ — архимандритомъ ея. Послѣ „Шематизма львовской епархіи за 1908 г.“ въ Сквиловской Лаврѣ есть 4 схимонахи, 14 архаріевъ и 10 послушниковъ.

Львовскій комитетъ, принявшійся за задачу основанія Студитской Лавры въ Святой Землѣ, издалъ отзывъ, напечатанный между иными въ „Галичанинѣ“ ч. 34 с. г., призывая земляковъ поспѣшати ему съ помощію для довершенія богоугодного дѣла и присылати пожертвованія въ „Настоятельство Студитской Лавры св. Антонія Печерского въ Сквиловѣ почта Кульпарковъ“.

Политическое польско-русское стихотвореніе Рудольфа Моха изъ 1848 г.

(Конецъ.)

Русинъ. По що брехати, жесьте насъ не знали,
Комужь-то вы такъ по каркахъ допгали?
Такъ недоскулить плугъ — ярмо волови,
Якъ русскимъ дѣтямъ польскіи панове.

Polak. Przebóg! trza pęknąć, kto się z was nawinie,
Wrzeszczy jak waryat, język topiąc w ślinie.
Że się nachodzić mają tu rusini,
Nadpra... pra... dziadkom tego się nie śniło.
By się tu ruskie widmo pojawiło.

Русинъ. Ляхамъ се вѣдьмо було добре знане,
Ляхи на него дыбы и кайданы
Чрезъ чотыреста тридцять два лѣтъ клали,
Зъ того то вѣдьма
Ажь тысячь сѣмсотъ сѣмдесятый второй,
Переродилъ рускимъ дѣтямъ плачь и горе.

Polak. Pseudo — rusini! nieszczęśliwi jeńcy!
Żal mi was mocno nędzni odszczepieńcy!
Z namowy popów, w korzyść Austryaka
Wy się wyrzekli bratniej krwi — Polaka,
Niemcy nad naszą wspólną krwią stoją,
Wasz róg, nasz ogon, niemcy mleko dają.
Hej, hej! tumany! Co wy rozumiecie?
Nie czujecie bowiem, jak wy wskróś gnijecie.

Русинъ. Ляшку, мої ляшку! злый нюхъ въ носѣ маешь,
Ты незавѣтрилъ, що съ бѣдою граешь,
Отже Ти раджу, слухай моеї рады,
Счезай до чорта, а уйдемо звады.

Polak. Tak z rusinkami wszędzie sprawy nasze,
Zamiast mnie zbijać, gbur diabełkiem straszy.

Русинъ. Иди до дѣдька, кажу разъ послѣдній,
Недразни сердца, вороже негодный!

Polak. Nic to dziwnego, niemcy nas rozdarli,
Porów pomosą nas z serc waszych wyparli.

Русинъ. Дайже имъ Боже, счастья всѣмъ и всюды,
Благослови ихъ, бо вже руски груди
Були-бы ляха въ собѣ неносили,
Такъ вы ся горько всали, такъ вселили.

Polak. Co to za potwór rusin niegodziwy,
Jakie to każde słowo uszczypliwe.

Русинъ. Ей уступись, неграй ляху зуха,
Смотри, якъ вже ся бурить въ тобѣ юха.

Polak. Jak się nie burzyć, kiedy stroisz żarty,
Ja wiem, że rusin pieczony. uparty,
Kraj go i rębaj, nieustąpi kroku,
Sieka jak mieczem

Русинъ. такъ, такъ нѣвроку!
Треба вамъ було напередъ то знати,
Що мы ся свого будемъ домагати,
И домагаемъ — не по-за границъ,
Але ту дома. То ино ляхъ съ дурницѣ
Кучится жити при насъ въ супокою,
Де досыть хлѣба, мяса, скôры, лою,
Дебы до смерти мавъ чѣмъ животѣти
Нѣ — ляхамъ нужно съ вѣтрами гонити,
Бутою перти — чистѣ джасапринды:*)
Ляхъ ту — тамъ нынѣ, завтра го-де инде
До працѣ умной, правой — дрань лѣнивый,
Гайда въ мѣръ Божій — будьто несчастливый,
Брешеть, що въ дома тиснуть го, здаирають,
А брешеть гладко, бо брехати знаеть.
Ляхъ якъ завѣтрить, де смердитъ негода,
Летить и пхае носикъ палѣвода;
Куты и дѣры другихъ вытирае,
До дому голый, босый повертае,
Съ дому выносятъ кервавую суму,
До дому приносятъ съ границѣ джуму,
Що дали турки, угры, итальяне,
Англикъ, французъ — самъ признай моспане,

Polak. Kto z nas o zysku myśli, moje dziecię?
Polak szlachetny, daje gardło — życie,

*) Мохъ въ примѣчаніи объясняетъ, що то значитъ „волокиты“.

Gdy bliźni jęczy, gdzie pomocy wzywa,
 Polak, jak mówisz, pierwszy tam przybywa,
 Niesie majątek i życie w ofierze.
 Bo gdy ratować, to ratować szczerze
 Swego, cudzego — skoro ucisk tłoczy,
 Patrz, i nad wami płaczą nasze oczy.

Русинъ. Плачте на себе, та на ваши дѣти,
 Разъ перестаньте нами ся журити,
 Тай не ганьбѣтся вашими слезами,
 Бо васъ срѣвнати можъ съ крокодилими,
 Тому ся русинъ недае дурити,
 И на постронку якъ медведь водити.
 Що въ Бога вѣритъ, та що розумъ мае,
 Що ляцкихъ бунтѣвъ, зрады уникае,
 Ажъ то-то съ тои плаче ляхъ причины,
 Ажъ то-то съ того ляхъ болѣе, гине.
 Якъ бысьте нынѣ дуже ратовали,
 Тажъ вы за вѣхоть русина немали
 А гѣрьшихъ збыткѣвъ невынайде пекло,
 Якъ вы ся съ нами обходили встекло.
 Оттоль ся наши уменьшають муки,
 Якъ Богъ нашъ рускій край далъ нѣмцямъ въ руки.

Polak. Przebóg! co pleciesz? baśnie niesłychane!
 Gdzie tu i komu ruski kraj był znany?
 Wszakże tu Polska — wspólna nam ojczyzna.
 Polak historyk bez namysłu przyzna.

Дальшая часть діалога состоитъ изъ спора на историческомъ тлѣ: была-ли здѣсь Русь или нѣтъ. Полякъ то отрицаетъ, русинъ же доказуетъ ему изъ исторіи, що восточная Галичина есть исконно-русскою землею и поляки своею нетерпимостію погубили свое отечество. Полякъ и русинъ расходятся непримиримыи.

Своежитъевыи записки Богдана А. Дѣдицкого.

Часть II.

(Продолженіе).

Не можъ тутъ-же изъ другой стороны съ подобающимъ признаньемъ не згадати также о томъ, що и наши украинчики, уже яко изрядныи энтузіасты для культу Шевченка, хотя они пренебрегаютъ всякими граматичными студіями, якъ тѣми-же пренебрегли и первыи заводители украинской фонетики, но таки довольно потрудились по части удачно Наумовичемъ плеканной хлопистики. Они то особенно отъ времени,

якъ, благодаря гр. Бейсту и Д-ру Бобржинскому, завладѣли официальной школою цѣлой русской Галичины и Буковины, на открытомъ имъ преширокомъ поли дѣйствія заводили братне-русскій говоръ хлопоманской Украины, однакъ дѣлали то не съ якою-то выскою, Малоруссомъ Гоголемъ и Московитомъ Толстымъ завѣщанною цѣлю, а просто для самолюбивого прозелитства и черезъ фонетику для противнародного сепаратизма. Затѣи бо Мазепы и лжеученіе Духинского стали ихъ идеалами, а оттакъ по-при добрыхъ подвигахъ ихъ русско-языкового демократизма и даже природного имъ искреннѣго народолюбія вѣчная ихъ „грозьба пальцемъ въ чоботъ“ противъ могущей близнячой Москвы да и безпрестанный ѣдкии вымыслы и напасти на домашнихъ „кацаповъ“ до того омерзли-обридли лучшимъ людямъ навѣтъ ихъ власного табора, що не буде чей диво, если изъ-за Каиновой части ихъ дѣлѣ навѣтъ и доброе, ними творимое, народъ добромъ не помяне. Стоить бо у народа того, для которого они дѣйствуютъ въ его школѣ, выше и глубочайше надъ всѣмъ водруженная въ сердцахъ заповѣдь Христова: „возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе“.

Що же въ-конецъ до молодой и наймолодшой генераціи таки нашего, спеціально колись славного святоюрского табора, то записуемъ тутъ съ немалымъ сожалѣніемъ, що тая-же генерація чей изъ-за антагонизма къ ненавидящимъ ю и ей-же ненавистнымъ украинщикамъ не только мало помнитъ простолюднню дѣятельность своего Наумовича може найпаче для того, що сему знаменитому хлописту съ довольнымъ успѣхомъ подражаютъ еи антиподы, но що дивнѣйше, та молодь наша не внимае даже извѣстному въ такомъ-же родѣ призыву того, которого уважае геніемъ Руси надъ всѣмъ геніи и почитае прямо своимъ излюбленнымъ учителемъ-пророкомъ. Такъ оно такъ: inter arma ni даже голосъ Льва Толстого до насъ нынѣ не дослышенъ.

Та еще съ большимъ сожалѣніемъ уважаю умѣстнымъ здѣсь розказати, якъ то изъ-за антагонизма и азбуковыхъ борьбъ въ молодой генераціи въ обохъ нашихъ народныхъ таборахъ произошло въ г. 1900 у насъ событіе, которое якъ-разъ подходитъ до сказанія нѣмецкого поэта Шилера: що отъ злого дѣла только зло и родится. Тотъ розказъ мой озаглавилю тутъ дивнымъ немного титуломъ, его-же значеніе однакъ пояснитъ изъ самого-жъ сего моего розказа.

Вотъ то его заглавіе:

Certium non datur!

Исторія въ томъ дѣлѣ была така:

Наша въ г. 1848 основанна Галицко-русская Матія имѣла въ своихъ статутахъ одинъ §., по которому еи Повровителемъ долженъ быти каждый нашъ Митрополитъ. И та-

кими въ самомъ дѣлѣ были Первосвятители нашої Церкви Яхимовичъ и Литвиновичъ. Якъ же по нихъ сталъ Митрополитомъ Сильвестеръ Сембратовичъ саме тогда (1885 г.), коли то украинскіи фонетисты на-крѣпко брались завладѣти нашими школами въ краю а черезъ школу (наукою фонетичного катихизиса) добирались и до Церкви, той Киръ Сильвестеръ, яко ярый прогивникъ православія (московской будьго шизмы), видимо не противился сей нового рода антишизматичкой уніи, за чѣмъ очевидно сталъ нелюбомъ нашої твердой, а въ духу изпоконного православія возродившейся Руси. Именно наша Матиця за то ніякъ не признавала его своимъ Покровителемъ и таки за его безславной жизни затѣвала усторонити изъ своихъ статутувъ недогоднѣй для ней теперь §. о томъ протекторатѣ надъ собою ежечасного Митрополита. Однакъ по якой-то „байдужности, свойственной хохламъ-Малоросамъ,“ здѣлала то не скорше, но ажъ въ два лѣта по смерти Киръ Сильвестра на своемъ общемъ собраніи 1900 г. Значить, было се здѣлано *post festum* и може навѣтъ не совсѣмъ тактовно, такъ якъ уже послѣдовавшій прямо по Сильвестрѣ а вскорѣ скончавшійся Митрополитъ Юліанъ Куиловскій (мой школьный товарищъ и личный другъ) былъ добрый Русинъ - Святоюрецъ и рѣшителный поборникъ всякого украинomanства, а также и предзнаначенный тогда по немъ наслѣдникомъ Еп. Киръ Андрей Шептицкій знаныи былъ яко Мужъ самого благородного характера, которого слѣдовало было изъ первого же его явленія у насъ не то отъ Руси отклоняти, а паче къ участію въ честныхъ дѣлахъ еи благо-пріобрѣтати.

No sit sibi — сталося.*)

На томъ-же общемъ собраніи Матицы 1900 г., на которое въ преобладающемъ большинствѣ явились члены молодшой нашої генераціи,**) самъ виднѣйшій изъ тѣхъ-же Юліанъ Яворскій (приглашенный тогда-же Матицею въ головного сотрудника еи „Научно-литературныхъ Сборниковъ“) предложилъ отъ имени „молодыхъ друзей“ требованіе такого важного смысла: „Цѣлый свѣтъ знае о томъ, що въ великодержавной закордонной Руси существуютъ и суть въ употребленіи двѣ формы русскаго языка: одинъ языкъ — то книжный, литературный, выобразованный общими силами той-же великодер-

*) Обстоятельно о той справѣ розказано въ Матицной брошурѣ подъ з. Митрополитъ Андрей Шептицкій и Галицко-русская „Матица.“ Львовъ, 1905 г.

**) Изъ насъ старшихъ было тутъ ино трехъ, именно я (яко предѣатель, но тогда уже асистою сильно немощенъ), о. Гушалевичъ и финансовый Сов. Несторовичъ изъ Перемышля. Самъ найповажнѣйшій членъ, головный словесникъ-труженникъ Матицы, кр. А. С. Петрушевичъ, якъ и другіи члены, сановники капитулы св. Юра, на то собраніе Матицы не благоволили явитися. Здається, не доконче имъ до вподобы казались предвидѣнныи въ томъ-же молодецкомъ собраніи дебаты и рѣшенія.

жавной Руси — затѣмъ языкъ общерусскій, а есть тамъ еще и другое — областное малорусское нарѣчіе съ нелюбимою намъ украинскою фонетикою. Насъ, Галицкую, тую-же самую настоящую Русь, ни великая Русь за кордономъ, ни націи за Карпатами такъ якъ-бы не знаютъ и Русію не признають, ибо мы не пишемъ ни языкомъ книжнымъ общерусскимъ, ни украинскимъ нарѣчіемъ. Намъ затѣмъ, особенно нашей Матицѣ, яко средоточію галицко-русской образованности, необходимо слѣдующе избрати одну изъ указанныхъ тутъ двоихъ существующихъ формъ русскаго языка, такъ якъ — „*tertium non datur!*“

Тѣ послѣдніи латинскіи слова г. Ю. Яворскій, поднявшись изъ своего мѣста, произнесъ крѣпко поднесеннымъ голосомъ, якъ-бы намѣрая не допустити возраженія относительно того *tertium-a, quod non datur* (просто „не допускается“).

То предложеніе г. Яворскаго поперѣ самъ популярный уже тогда писатель-публицистъ нашъ О. А. Мончаловскій, заявляя, що такъ якъ мы галицкіи Русины всеусильно поборюемъ фонетичную украинщину, то не можемъ избрати иной формы русскаго языка, якъ только самъ близкій намъ по слогу и по правопису языкъ книжно-литературный, общерусскій.

Единодушный воскликъ собранія „славно!“ затвердилъ принятіе нашою Матицею предложенія Яворскаго - Мончаловскаго. — Ну, *sit sibi!* подумаль собѣ я и може еще тто изъ старшихъ, присутствовавшихъ наторѣ собраніи и чей такожъ готовившихся сказати щось въ оборонѣ того будто недопустимаго „*tertium-a*“, подѣ которымъ ажъ надѣ-то досадно порозумѣвалась та форма чи норма русскаго языка, яка по примѣру Ломоносова начата была у насъ на основаніи пра-русскихъ буквarei (значить: на основаніи исторіи), а розвивалась въ наилучшемъ намѣреннѣ: словесно якъ найближше соединитись съ Москвою и въ томъ же напрямѣ дѣйствовати на уклонявшуюся отъ того соединенія братню Украину.

Такъ и *sit sibi*, думалось менѣ дальше: таже то оно отъ вѣкъ-вѣка такъ иде и вѣчно буде такъ идти, яко бо есть оно отъ роду на-скрѣзь естественно и природно. Вѣдай и то наше *tertium* въ нашой, просторомъ отъ Москвы такъ отдаленной Галицкой Руси возникло у насъ не то по якой комендѣ отъ могущей Москвы, а исключительно только по-тому, що мы, будучи еще и подѣ Польщею, смотрѣли и позадъ себе та заедно учились чitati и писати — очевидно, по своему, по малорусски — изъ того-же самого пра-русскаго первоисточника въ древне-престольномъ Кіевѣ, отъ котораго тая-же наука по сѣверно-русскому словопроизношенію пошла и въ Московскую Русь. Таже и наши грамoтѣи-словесники изъ времени завладѣнія нами Австрій, чи кто изъ нихъ писалъ подражая церковницѣмъ, чи по слогу Ломоносова и Карамзина, всѣ они читали русское письмо и говорили съ народомъ по звуковымъ правиламъ того нашего *tertium-a*, которое отъ порворядной нынѣ державной великорус-

чины въ головной мѣрѣ различается лишь произношеніемъ всего-на-всего пяти буквъ одной и той-же самой вспомоной намъ, всей Руси, славяно-русской азбуки, яко то именно суть буквы: **г, ѣ; — е, и; — о.*)** Такъ и теперь той недопустъ нашего *tertium-a*, задекрегованный молодшими членами оного собранія Матицы, не разилъ насъ старшихъ, не казался дѣломъ серьёзнымъ уже по-тому, що якъ самъ г. Яворскій, такъ и всѣ юныи его друзья говорили тутъ съ нами и межи собою точнѣсенъко по тѣмъ-же правиламъ нашего *tertium-a*, вовсе не нарушая домашнихъ особенностей живущой въ краю малорусчины. Отже и думалось намъ: буде и дальше все такъ, якъ бывало.

Однакъ въ томъ нашемъ предположеніи мы вкорѣ розчаровались.

Г. Ю. Яворскій, издаючи подъ моею „поминальною“ редакціею матичныи „Сборники“, помѣщаль въ нихъ статьи, списываемыи теперь уже точно по правиламъ „общерусской“ рѣчи и очевидно доброю славяно-русскою правописію; однакъ наводимыи прислучайно въ тѣхъ статьяхъ где-якіи фразы, пословицы, урывки пѣсень нашего малорусского народа печатають тутъ не тою-же доброю, въ нашемъ *tertium-ѣ* употребляемою правописію, а украинскою фонетикою!

Тогда то я съ укоромъ заговорилъ къ г. Яворскому: — Эй, господине Юліяне! та що Вы дѣлаете?! Таже мы, добрая Галицкая Русь, весьма силами борюємъ ту клятую фонетику, да изъ-за ней то мы устранили даже протекторатъ нашихъ Митрополитовъ надъ Матицею, а Вы якъ-бы на-перекоръ тому вводите сей корень Руси зла власне въ изданія Матицы!

— То ничего! отвѣтилъ, потѣшая мене, г. Яворскій: се писовня лишь академична, и она принципиально употребляется Академіею наукъ и во всей книжно-русской литературѣ за кордономъ.

Изъ сего поясненія, данного менѣ г. Яворскимъ якъ и другими его молодыми друзьями, увѣрился я, що головною цѣлю ихъ теперѣшнѣго, въ доброй вѣрѣ поднятого языкословного под-

*) Пригадую, що мы различно произносимъ **г** и **ѣ** майже всегда (*hrjśch* вм. *grjśch*), **е** и **и** лишь по согласныхъ (*Jelena*, *istyна* вм. *Jeljena*, *isti-na*), **о** ровню **я**къ и **е** стѣсняемъ межъ двома согласными въ **і** (**ѣ**, **ѣ**; **ѣ**, **ѣ**; **ѣ**, **ѣ**), но николи **о** не произносимъ акаючи **а** **е** весьма рѣдко **ѣ** акаючи (кажемъ: **вода**, не **вада**; **иде** или **идеть**, не **идѣтъ**, но также **лѣтъ**, **сѣмѣй** вм. **лѣтъ**, **сѣдмѣй**). Изъ другихъ особенностей малорусчины примѣтны паче всего: **що**, **якъ**, **то**, **дуже** вм. **что**, **накъ**, **это**, **очень**; дальше въ спряженіи глаголовъ утрата **тъ** (иде вм. **идеть**) и перемѣна **лъ** на **у** или **въ** (ходивъ и даже простодушно **бувъ** вм. **ходилъ** и **былъ**). За то изъ славяно-русской старины мы сохранили полный *infinitiv* (ходить) и смягченіе **г**, **к**, **х**, въ **ж**, **ч**, **ш**, я въ **зъ**, **цъ**, **сь**. Именно же произносимъ **зъ**, **сь**, **цъ** съ найтонѣшимъ въ свѣтѣ, лишь намъ Малоруссамъ свойственнымъ смягченіемъ: поровнай на пр. наше **здыі**, **цыль**, **ся** **со** **здѣсь**, **цѣль**, **са** Москвича или съ **jdіs**, **сѣ** **сѣ**, Поляка-Варшавяка. Ино Поляки, що живутъ межъ Малоруссами, пріучились произносить свое **ѣ**, **ѣ**, **ѣ** цѣлкомъ по нашему.

вига было: поборювати у насъ украинскую фонетику не то смиренно - рутенскимъ паліативомъ, якимъ уважали они наше галицко-русское *tertium*, а погромляти ю самымъ грозно-радикальнымъ средствомъ-орудіемъ: глаголомъ всемогущей Москвы и то даже съ ея особеннымъ великорусскимъ выговоромъ. Лишь въ такомъ случаѣ, думали тѣ наши молодшіи: якъ станемъ на-скрѣзь Русскими по духу и по говору Пушкина-Достоевского, успѣмъ zdeградovati украинску фонетику въ писовню „академичную“, якою она и есѣ въ словесномъ мѣрѣ великодержавной Руси. Ба, нѣкоторые изъ нихъ, изъ тѣхъ молодыхъ нашихъ, наивныи фантазеры, мечтали навѣтъ и о томъ, що въ такомъ преображеніи нашего случаѣ даже австрійское правительство, радѣющее до тѣхъ поръ галицкимъ украинщикамъ, теперь изъ-за самой почести для авторитета великой русской державы, устранить тую ихъ „академичную“ писовню изъ школъ и офіціального употребленія въ Галичинѣ и Буковинѣ, а въ ея мѣсто заведе уже — розумѣется — не рутенское *tertium*, но ново прибрѣтаемую русчину перворядную (*prima sorte*) съ великорусскимъ словопроизношеніемъ.

Тогда то мы старшіи Святоюрцы увѣрились окончательно о правдѣ того, що записуютъ историки русской литературы: „Въ новомъ періодѣ (отъ Петра Великого) центръ русско-словесной дѣятельности переходитъ изъ юга Руси (изъ Кіева) на сѣверъ (въ Москву) и въ немъ начинается дѣйствовать народность великорусская.*“ Но мы николи не предполагали, не предвидѣли, що тая стихійная дѣятельность великорусчины за нового періода словесной жизни нашей имѣла бы сопроводжати именно у насъ, въ Галицкой Руси, съ такими изворотами и заколотами, якихъ мы и до-нынѣ есмы свидѣтелями!

Таже то наше — да такъ съ честію назву — богоспасаемое „*tertium*“, приладнанное умѣло и природно на основаніи клясичной русской старины и живущего говора домашней малорусчины, имѣло послужити къ возобновленію давно перерванной связи съ близнячою Руссію сѣвера; да и еще больше: оно имѣло та имѣе все и все служити къ умудренію сфонетизованной за кордонной Украины, показуючи ей: „вотъ видите, братья Украинцы! мы Галицкая Русь пишемъ завітнымъ старой Руси письмомъ, якимъ славныи Кіев кіп предки ваши научили писати такъ насъ якъ и далекихъ Москалѣвъ и якимъ съ нами-же вразъ правымъ наслѣдіемъ пишуть и нынѣ тѣ далекіи Москалі; а бачите, за всѣ оны долгиі вѣки мы по говору не измосковщились якъ и вы, первородныи потомки славныхъ Кіевлянъ и рѣвно славного республиканского

*) См. А. Пыпина „Древній періодъ русской литературы“ въ „Истор. Вѣстнику“ за Юнь 1876.

козачества! Покиньте разъ, братія, клятую абсурдную фонетику, а пишѣте по русски, якъ пишемъ мы и Москва, то тогда и всемогущая надъ вами днесъ тая Москва въ школьной и словесной культурѣ вашей признасть вамъ полное областно-національное право“.

Такой широдушный кличъ къ близнючой Украинѣ возносился и все еще возносится отъ стороны нашего завѣтно русскаго *tertium*-а, и оное-же наше *tertium* содержитъ въ собѣ еще одну, для насъ, австрійскихъ Русиновъ, спеціально найважнѣйшую цѣль и задачу: Вѣдай оно, яко исконно-русское правописаніе, отъ коли Русь Русію, было въ Галичинѣ и на Буковинѣ первобытно-краевымъ — *ursprünglich-landesüblich*, и въ томъ характерѣ *der Landesüblichkeit* оно то свято-кириловское письмо съ его славяно-корнесловною правописію ажъ до эры Бейста и Барвинско-Бобржинскаго полно всевластно владѣло въ русскихъ школахъ Галичины и Буковины. А хотя въ тѣхъ школахъ нашихъ изъ г. 1892 *jure caduco* введена чужая закордонная фонетика, николи и нигде у насъ своекраевою не бывшая, но за той часть отвѣтное право наше на власть въ школьной образованности у насъ ніякъ не есть задавлено; и мы зъ той поры годъ за годомъ ждемъ лишь появленія открытой реклямы за тѣмъ правомъ Руси нашей отъ стороны нашихъ-же русскихъ Впреосв. Владыкъ, которыи яко верховныи Хранители всякихъ правъ и сокровищъ нашей св. Церкви совѣстію обязаны наблюдать, да духовна и словесная жизнь ихъ народа точно согласуется со славяно-рускимъ обликомъ и лѣпотою той-же св. Христовой Церкви! Да мы и увѣрены, що таковую рекляму Владыкъ нашихъ отъ имени народа и при содѣйствіи народа не отверже ніякое въ свѣтѣ правительство, и тогда-то мы, австрійская Русь, лояльно и легально на-всегда позбудемъ того вошюющего негатива всякой словесной науки, якимъ всѣма культурными націями должна уважатися украинска фонетика.

(Дальше будетъ.)

Пергаминныи документы музея о. прпа. Петрушевича.

(Конецъ).

29) 1669. Король Михаилъ подтверждаетъ грамоту Яна Казимира данную Іоанну Ванчицкому на приходъ въ Лежайскъ. (док. полинялый).

20) 1676 8 января въ Варшавѣ. Король Михаилъ подтверждаетъ выписъ изъ люстраторскихъ книгъ, содержащую повинности подданныхъ села Воля Ранижовская.

21) Оригиналъ документа, наведенного подъ ч. 2), которымъ Андрей Сѣнинскій подтверждаетъ и опредѣляетъ права

и обязанности ткацкого цеха въ Гологорахъ (полинялый и поврежденный).

22) 1676 28 февраля въ Краковѣ Янъ III, король польскій, подтверждаетъ привиллегію Сигизмунда II Августа отъ 20 марта 1572, данную львовскимъ русинамъ. Сургучная печать подъ кустодію.

23) 1679 20 октября. Король Янъ III подтверждаетъ подданнымъ Торокъ и Буцова привиллегіи пожалованнымъ имъ въ 1602, 1606, 1645 и 1670 гг. Сургучная печать подъ кустодію.

24) 1730 26 іюня въ Тисьменицѣ. Іоанна изъ Потока на Тисьменицѣ и Холоевѣ Вельгорская подтверждаетъ братство при монастырѣ Рождества Богородицы въ Тисьменицѣ (сургучная печать внутри).

25) 1773 12 іюля въ Станиславовѣ. Екатерина изъ Потоцкихъ Коссаковская, дѣдичная пани на Станиславовѣ, подтверждаетъ армянамъ въ Лысцѣ свободы и права, пожалованные ей предшественниками. Печати недостаетъ, въ заставцѣ гербъ Вельгорскихъ.

26) 1765 10 мая въ Римѣ. Папа Климентій XIII даетъ индульгенціи церкви Рождества Богородицы въ Конюшкахъ. Подписалъ Н. Card. Antonellus.

27) 1600 10 марта въ Варшавѣ. Король Сигизмундъ III утверждаетъ Федора сына Мыська, Ивана сына Луцька и Ивана зятя Ярославича въ владѣніи однимъ ланомъ въ Головицѣ, въ самборской префектурѣ (печати недост.).

28) 1609 22 марта въ Краковѣ. Король Сигизмундъ III подтверждаетъ грамоты Владислава Опольского отъ 1308 (?) и Владислава Ягайла отъ 1425 г., которыми городу Львову были пожалованы села Кирсономъ, Застольцы, Каменовъ и 4 дворища въ Мервичахъ вмѣстѣ съ опредѣленіемъ ихъ границъ. Печать сургучная въ кустодіи.

29) 1630 28 апрѣля въ Львовѣ. Еп. Іеремія Тисаровскій утверждаетъ и благословитъ братство церковное въ Яновѣ подъ Львовомъ. Печать сургучная въ кустодіи.

30) 1669 8 октября въ Краковѣ. Король Михаилъ жалуетъ поповичамъ — уніатамъ, Григорію и Іоанну Глѣбовичамъ, поповство въ Ожаной староства лежайского.

31) 1660 30 августа въ Самборѣ. Король Янъ Казимиръ оставляетъ прежніи свободы за „вольниками“ Андреемъ и Павломъ Луцьковыми, Др.... и Иваномъ Микитиновыми, Андреемъ Мацьковымъ и Федоромъ Олексинымъ въ Головецьку.

32) 1780 7 іюня въ Феррарѣ. Кард. Караффа извѣщаетъ Николая Римбату, греко-униатского каноника капитула въ Каменцѣ, що папа пожаловалъ его въ римскіи графы и рыцари „aureae militiae“.

33) 1720 31 января въ Падуѣ. Дипломъ докторскій падуанскаго университета для Іеронима Лякони изъ Феррары. Печать сургучная въ кустодіи.

Бумажные документы Музея о. прап. А. С. Петрушевича*.)

1 (45). 1571 14 сентября. Выпись изъ книгъ городскихъ воеводства кievского. О. Алексей старецъ монастыря Печерского отъ имени шпиталя св. Троицы обвиняетъ игумена монастыря св. Николая Германа въ незаконномъ захватѣ селища Повары. (русск. док.).

2 (46) 1572 3 марта. Король Сигизмундъ Августъ »покладаетъ« сумму 4000 копъ грошей, надлежащихъ Федорѣ Чарторыской, женѣ Балтазара Гнѣвоша, на имѣніяхъ Свинюхахъ, Бубновѣ, Заячичахъ и Козловѣ. (русск. док.).

3 (47) Безъ года 14 января въ Вильнѣ. Николай Радивиловичъ приказуетъ намѣстнику олыцкому Риклаковскому смотрѣти за тѣмъ, щобы олыцкій бояринъ Гринко Торчакъ не обезпокивалъ имѣнія Дашка, боярина земли волынской. (русск. док. печатка бумажная).

4 (48) 1575 21 iюля. Выпись изъ книгъ городского замка въ Луцкѣ.

Передъ Михаиломъ Вельгорскимъ, подстаростою луцкимъ кн. Богуша Корецкого, жалуется Михайлова Еловицкая посредствомъ своего »служника« Федора Олышавского, що на ея грунтѣ, Малинскомъ, ночью похитили 20 копъ ржи и пшепцы. (русск. док.).

5 (49) 1585 18 декабря. Король Стефанъ Баторій приказуетъ въ канцелярскіи книги вписать документъ, въ силу котораго сумма 600 копъ грошей литовскихъ, записана на имѣніяхъ Вечино-Бубновъ Жданы Федоровны и мужа ея Михаила Васильевича должна быти перенесена въ пользу королевы Боны на имѣніи Вечино. (русск. док. собств. подпись короля, печать канц. кор.).

6 (50) 1589 29 марта. Король Сигизмундъ III позволяетъ на обезпеченіе суммы 500 зол., п., отказанной Яномъ Гнѣвошомъ изъ Олексова Свошовскому, тѣмъ же послѣднимъ переданной Марку Собѣскому, на имѣніяхъ Яна Гнѣвоша. (русск. док. печать королевская).

7) 51) 1594 4 января въ Белзѣ. Адамъ Прусиновскій отмѣняетъ листъ данный Марку Собѣскому, хорунжому коронному, державцу Свинюхъ и Чернева. (русск. док. 4 бумажные печати).

8 (52) 21 iюля. Янъ Васильевичъ Жоравницкій продаетъ за 2000 копъ грошей литовскихъ свои части въ Бубновѣ, Козловѣ, Заячичахъ земли волынской, повѣта володимирского. (русск. док. 4 печ.).

9 (53) 1597 25 iюня въ Люблинѣ. Томашъ Журавницкій продаетъ свои части въ Козловѣ, Бубновѣ, Заячичахъ и Волковичахъ Марку Собѣскому за 3000 зол. п. (русск. док. 4 печ.).

10 (54) 1598 27 августа въ Люблинѣ. Выпись изъ книгъ трибунальскихъ воеводства волынского. Тяжба между Александромъ

*) Число въ скобкахъ означаетъ число инвентарной книги.

Загорскимъ и Маркомъ Собѣскимъ о выплатѣ приданого для жены первого изъ села Блудова — отложена до слѣдующаго рока. (русск. док. 1 печ.).

11 (1) 1600 27 іюня въ Острожѣ. Константинъ »Княжа Острожское« воевода кіевскій рѣшаетъ апелляціонно споръ между русскимъ шпиталемъ тарнопольскимъ и жидомъ Мендлемъ, арендаторомъ мытъ тарнопольскихъ, о одну волоку. (док. русск. собственноручная подпись князя и его печать).

12 (55) 1612 23 мая. Выпись съ книгъ гродскихъ кремьянецкихъ. На рокахъ гродскихъ кремьянецкихъ состоявшихся 17 мая. Апелляція между Юріємъ Слешинскимъ и князями Збаражскими о невыдачѣ бѣглыхъ подданныхъ. (русск. док. 3 печ.).

13 (57) 10 августа. Выпись съ книгъ головныхъ трибунальскихъ воеводства волынского. Дѣло между Самоиломъ, судьей земскимъ, и Александромъ писаремъ гродскимъ съ одной, а Николаемъ Гротовскимъ съ другой стороны. (док. русск.).

14 (56) 1616 4 марта въ Варшавѣ. Сигизмундъ III призываетъ на судъ соймовый Якуба Собѣского, обжалованного Николаемъ Бродовскимъ, писаремъ земскимъ люблинскимъ. (русск. док. печать корол. канцел.).

15 (58) 1619 2 ноября. Выпись съ книгъ гродскихъ кремьянецкихъ. Апелляція между Слешинскимъ и Млодиновскимъ яко истцами а князями Збаражскими яко отвѣтчиками о бѣгломъ хлопѣ. (русск. док. 2 печ.).

16 (59) 1619 3 ноября. Протестація въ урядъ гродскій кремьянецкій о недопущеніи апелляціи по дѣлу Слешинского противъ князей Збаражскихъ о бѣгломъ хлопѣ. (русск. док. 1 печ.).

17 (60—61) 1619 15 ноября. Польскій переводъ протестаціи подъ 16) и продолженіе того дѣла.

18 (2) 1639 четвергъ port festum Eriphaniarum. Роки земско-го суда. Подлинникъ протокола. Дѣло между слугою Вильчинского яко истцомъ и Адальбертомъ Горскимъ изъ Десятникъ яко отвѣтчикомъ по причинѣ задержанія вещей. (латин. док.).

(Дальше будетъ).

Два воспоминанія.

Чествованіе памяти кн. Константина Константиновича Острожского. 13 (25) февраля 1908 г. упокоился »величайшій русскій патриотъ« — якъ его называетъ польскій историкъ Бартошезичъ — князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. О томъ записано въ »Мемонарѣ Софронія патр. Іерус. (Рукопись львовского Св. Онуфріевского монастыря Н. XLIX: »Февруарія 13 въ Суботу первую Св. Пѣста преставися благочестивый князь Константинъ

Василій Острожскій живъ лѣтъ 81).« — Въ рукописи Соловйинской изъ 18 в. записано: »Отъ сотворенія свѣта 1924 Февварія 13 дня въ Суботу Феодорову преставися благочестивый князь Константинъ Василій Острожскій живъ лѣтъ 81. Той былъ великій милостникъ набоженства грецкаго. Положенъ въ церкви Соборной Островской. За его вѣку были два синоды, въ Берестѣ Литовскомъ всѣхъ епископовъ и Митрополита, первый былъ року 1541, а второй року 1596«. —

Стараніемъ и издержками кн. Константина Константиновича была въ Острожѣ въ 1580 г. напечатана первая славяно-русская Библия, нѣсколько раньше же въ томъ же городѣ основана имъ высшая русская школа. Онъ основывалъ типографіи, поощрялъ къ заведенію церковныхъ братствъ и основыванію типографій и школъ, оказывалъ поддержку ученымъ, состоялъ въ переписцѣ съ братьями и ревнителями православія и отстаивалъ права русской православной церкви и русской народности. Вообще значеніе его въ исторіи русской образованности и русской церкви громадное.

Въ Россіи почтили его память торжественными актами въ учебныхъ заведеніяхъ, Галицкое же Благотворительное Общество въ Петербургѣ устроило 13 (26) февраля въ его память богослуженіе и торжественное собраніе, на которомъ были прочтены поздравительныя телеграммы отъ галицко-русскихъ обществъ. Въ Галичинѣ до сихъ поръ одна Ставропігія почтила память многозаслуженнаго южнорусского дѣятеля, устроивъ 12 (25) марта с. г. торжественный актъ въ своемъ воспитательномъ заведеніи.

200-лѣтіе гражданки. Въ мартѣ сего года исполняется 200-лѣтній юбилей введенія въ Россіи Петромъ Великимъ гражданского шрифта. Русское библиографическое Общество при Императорскомъ львовскомъ университетѣ почтило тотъ знаменительный по своему значенію для русскаго просвѣщенія юбилей торжественнымъ публичнымъ собраніемъ и устройствомъ выставки соотвѣствующихъ произведеній печати и портретовъ въ дняхъ 8 (21) и 9 (22) марта въ старомъ зданіи университета. Читали лекціи: В. И. Покровскій на тему »Книга и читатель 200 лѣтъ народъ« и Р. Ѳ. Брандтъ на тему »Реформа азбуки Петромъ Великимъ«. Азбучная реформа Петра Великаго замѣчательна для насъ червонороссовъ также тѣмъ, що Петръ Великій положилъ въ основу великорусскому книжному языку языкъ письменный, выработанный кievскими малорусскими учеными, съ его фонетическимъ малорусскимъ правописаніемъ, вслѣдствіе чего великороссы принуждены нѣкоторые самогласныя произносить иначе, якъ пишуть.

Объявление.

А. С. Петрушевича „Сводная Галицко - русская лѣтопись“ не задолго будетъ принадлежать къ библиографическимъ рѣдкостямъ, ибо у автора имѣется настоящее только 16 полныхъ экземпляровъ, въ книжномъ магазинѣ же »Матицы« нѣкоторыхъ выпусковъ уже недостаетъ. Советуемъ П. Т. Любителямъ нашей отечественной исторіи, желающимъ имѣти въ своихъ библіотекахъ тотъ неоцѣнимый великанскій трудъ, заключающій въ себѣ множество данныхъ касательно нашей областной исторіи, въ частности же исторіи нашихъ церквей, монастырей, червонорусскихъ родовъ, городовъ, мѣстечокъ и селъ, поскорити съ пріобрѣтеніемъ столь важнаго сочиненія. Настояще дѣлаются приготовленія для составленія »Указателя именъ« Сводной Лѣтописи, при помощи котораго будетъ можно легко найти желаемое объясненіе.

Всѣ пять томовъ стоятъ только 10 коронъ и съ заказомъ просятъ обращаться подъ адресомъ : **Ф. И. Свистунъ Львовъ Библиотекъ „Народного Дома“ ул. Театральная ч. 22.**

Того же автора **„О Соборной Богородичной Церкви въ Галичѣ“** есть только 50 экз. на складѣ. То сочиненіе содержитъ множество историческихъ, археологическихъ и историко-культурныхъ данныхъ для познанія прошлаго Червонной Руси и продается по цѣнѣ 1 кор. за экз. Съ заказами просятъ обращаться по выше указанному адресу.

П. Т. подписчиковъ „Вѣстника Нар. Дома“ просимъ покорнѣе внести подписную цѣну за текущій, и выровнять недоимки за минувшія годы.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

Отчетъ

о дѣятельности Упр. Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, за время отъ 12 (25) декабря 1906 г. до 12 (25) апрѣля 1908 года и о нынѣшнемъ состояніи находящихся въ немъ научныхъ пособій и коллекцій.

Очередное общее собраніе членовъ нашего Института слѣдовало было созвать, согласно съ прежними рѣшеніями общихъ собраній, въ декабрѣ 1907 года. Однако Упр. Совѣтъ просрочилъ то время по день 15 (28) мая сего 1908 года по той причинѣ, що въ 1907 году, 3 (16) іюля, состоялось уже одно, сверхочередное собраніе а, кромѣ того, также и потому, чтобы Свѣтлому Собранію можно было предъявити заключеніе счетовъ и балансъ за 1907 годъ, въ теченіи котораго кончилъ нашъ Институтъ постройку новаго зданія для своего мужескаго воспитательнаго заведенія (бурсы) при улицѣ Курковой.

Мы считаемъ необходимымъ, тѣ обстоятельства прежде всего сообщить Свѣтлому Собранію въ оправданіе того, що очередное собраніе не состоялось съ концемъ 1907 года, а только теперь.

Предлежащій отчетъ содержитъ прежде всего предметы, рѣшенные двума послѣдними собраніями т. е. очереднымъ собраніемъ отъ 12 (25) декабря 1906 года и сверхочереднымъ отъ 3 (16) іюля 1907 года.

Въ очередномъ общемъ собраніи отъ 12 (25) декабря 1906 года состоялся выборъ предсѣдателя и членовъ Управляющаго Совѣта.

Предсѣдателемъ Управляющаго Совѣта былъ избранъ о. Іоаннъ Костецкій, а членами Совѣта избраны: 1) о. д-ръ Іосифъ

Комарницкій, ц. к. професоръ университета, 2) о. д-ръ Гавріиль Крыжановскій, крылошанинъ митроп. капитулы, 3) г. Романъ Яминскій, совѣтникъ высшего краевого суда во Львовѣ, 4) о. Антоній Петрушевичъ, крыл. митроп. капитулы, 5) о. Василій Давидякъ, настоятель прихода при церкви Успенія Пресв. Богородицы во Львовѣ, 6) о. д-ръ Титъ Мышковскій, ц. к. професоръ университета во Львовѣ, 7) о. Іоаннъ Давидовичъ, совѣт. митр. конс., прежде сотрудникъ Успенской, теперь же настоятель прихода Преображенской церкви, 8) д-ръ Владиміръ Ивасечко, ц. к. совѣтникъ фиска (теперь адвокатъ краевый). Заступниками же членовъ Упр. Совѣта избрано: д-ра Θεодосія Заяца, адвоката краевого во Львовѣ, 2) Онуфрія Гудза, инженера при ц. к. дирекціи почтъ и телеграфовъ во Львовѣ, 3) д-ра Льва Павенцкого, адвоката краевого во Львовѣ, 4) Кирилла Чижа, прежде инженера во Львовѣ, теперь же ц. к. геометра эвид. въ Устрикахъ дольныхъ.

Въ члены постоянной Испытующей Коммисіи избраны: 1) д-ръ Кирилль Черлунчакевичъ, адвокатъ въ Перемышлѣ, 2) о. Іоаннъ Билинкевичъ, гр. к. парохъ въ Грибовичахъ, 3) Іосифъ Волинскій, чиновникъ страхового Общества „Фениксъ“ во Львовѣ, 4) Аполлонъ Ничай, директоръ „Народной Торговли“ во Львовѣ и 5) Казиміръ Тыховскій, ц. к. секретарь доменъ во Львовѣ.

Новоизбранный Управляющій Совѣтъ уконституовался 15 (28) декабря 1906 года, избирая своимъ мѣстопредсѣдателемъ д-ра Владиміра Ивасечку и приглашая на своихъ секретарей (изъ поза своихъ членовъ) о. сов. Романа Красицкого, приходского сотрудника, и Ивана Пелеха, литератора во Львовѣ.

Цѣлое дѣловодство розпредѣлено такимъ образомъ, що дѣла церкви поручено о. Давидовичу, бursы избранному комитету изъ четырехъ членовъ (изъ поза Упр. Совѣта) подъ предсѣдательствомъ о. Костецкого, дѣла юридическіи синдикъ д-ру Добрянскому, юридическіи рефераты надсов. Яминскому, д-ру Павенцкому и д-ру Заяцу, дѣла роздачи стипендій, запомогъ и принятія въ члены о. д-ру Мышковскому — библіотеки, музея и читальни оо. Давидяку, д-ру Мышковскому и о. Давидовичу — Бѣлки и Костенева д-ру Павенцкому, д-ру Заяцу и К. Чижу — дѣла дѣв. воспиталища подъ управленіемъ Инокінъ Чина св. Василя Великого во Львовѣ о. сов. Давидяку, яко предводителю особногo комитета по тому же дѣлу (членами того комитета суть: г-жа Лѣсковацкая, д-ръ Ивасечко, Свистунъ и о. Гургула) — дѣла домовъ д-ру Ивасечку и Чижу — дѣла счетоводства президіи. Кассиромъ избрано о. крылош. д-ра Крыжановского, контролеромъ о. Іоанна Давидовича. Веденіе лѣтописи поручено г. проф. Свистуну — дѣла Бѣлоусова Института въ Коломыѣ о. крыл. д-ру Комарницкому, д-ру Павенцкому и г. Гудзу. Отпоручникомъ Института въ коммисію по дѣламъ литературной фундаціи избранъ г. синдикъ, д-ръ И. Добрянскій.

Уконституовавшись въ высшій способъ, Управляющій Совѣтъ управлялъ точно по постановленіямъ институтскихъ статутѣвъ всѣми отдѣленіями институтского имѣнія, воспитательными заведеніями и научными институтскими пособіями, а дальше завѣдывалъ, согласно съ постановленіями относительныхъ фундаціонныхъ грамотъ, всѣми фондами богослужебными и стипендіями, якъ и депозитами, хранящимися въ институтской кассѣ.

Въ той цѣли отбывались очередныи и сверхочередныи засѣданія Управляющаго Совѣта, которыхъ было за время отъ 28. декабря 1906 года по 3-ое апрѣля 1908 года 71.

Для точнаго изслѣдованія дѣлъ были избираемы особныи комиссіи и анкеты такъ изъ членѣвъ Упр. Совѣта, якъ и изъ поза Совѣта, которыи розсматривали и приготавливали внесенія для полныхъ засѣданій Упр. Совѣта.

Приступая къ своимъ дѣйствіямъ, обратилъ Упр. Совѣтъ, прежде всего свое вниманіе на исполненіе рѣшеній послѣднихъ двѣхъ собраній членѣвъ „Нар. Дома“ отъ 12 (25) декабря 1906 года и отъ 3 (16) іюля 1907 года, которыи постановили слѣдующее:

1. Унормовати отношенія институтскихъ чиновниковъ къ Институту посредствомъ особыхъ договоровъ.

2. Призволено взяти изъ галицкой касы щадничей заемъ 190000 кор. на довершеніе постройки зданія бурсы „Народнаго Дома“.

3. Изъявлено желаніе, щобы Управляющій Совѣтъ „Народнаго Дома“ а) съ началомъ 1908/9 года открылъ частную гимназію для русской молодежи, б) учредилъ среднее воспитательное заведеніе для русской женской молодежи и в) занялся основаніемъ частной учительской семинаріи для русской молодежи.

Первыи два рѣшенія исполнены всецѣло — договоры съ чиновниками заключено и ихъ записано и поднято заемъ 190000 кор. изъ галицкой касы щадничей. Касательно же основанія частной гимназіи и другихъ частныхъ учебныхъ заведеній для нашей учащейся русской молодежи предлагаетъ Упр. Совѣтъ особый докладъ и внесеніе Свѣтлѣму Собранію.

Всѣхъ членѣвъ „Народнаго Дома“ есть въ настоящее время (15 апрѣля 1908) 542.

По-дѣламъ управленія Институтскимъ имѣніемъ и его фондами содержитъ Институтъ двѣхъ чиновниковъ, одного доходящаго счетовода и одного писчика.

Въ домахъ Институтскихъ заняты 5 дворниковъ, которыи кромѣ того употребляются также канцеляріею для посылокъ и другихъ работъ. Кромѣ того исполняетъ одинъ изъ сторожей должность закрестіана въ Преображенской церкви „Народнаго Дома“.

Приступаючи къ представленію дальшихъ дѣйствій нашего Совѣта заявляемъ, що, согласно съ рѣшеніями послѣднихъ

общихъ собраній, не печатано заключеній счетовъ и баланса за 1906 и 1907 годы.

Счеты тѣ и цѣлое дѣловодство нашего Института провѣрила особая Испытующая Коммиссія, которая сообщить Свѣтлому Собранію свой отдѣльный докладъ.

Во виду того въ подлежащемъ нашемъ докладѣ будутъ поданы относительныя суммы при поодинокихъ отдѣленіяхъ только для общаго поясненія.

ЦЕРКОВЬ.

Открытіе новаго прихода при Преображенской церкви „Народнаго Дома“ было сопряжено съ численными затрудненіями, такъ якъ члены нашего Совѣта, а въ частности его президія, были принуждены хлопотати безпрестанно объ открытіи того прихода не только у здѣшнихъ властей въ теченіи выше полутора года, но кромѣ того удавались наши делегаты трикратно въ Вѣну къ властямъ центральнымъ въ томъ же дѣлѣ.

Окончательно призошло Министерство вѣроисповѣданій и просвѣщенія рескриптомъ отъ 14. мая 1907 года ч. 2980 на открытіе новаго прихода при той же церкви и перучило ц. к. намѣстничеству принять на галицкій религіиный фондъ конгруу пароха годовичныхъ 2000 коронъ и для одного сотрудника 800 коронъ, о сколько тѣ издержки въ иной способъ не найдутъ покрытія, съ тѣмъ застереженіемъ, що религіиный фондъ ніякого иного обязательства (свѣдченія) взглядомъ того прихода (парохіи) не принимаетъ. Принятіе патроната Преображенской церкви и парохіи державою или фондомъ религіинымъ, есть по мнѣнію Министерства, исключено, а въ дѣлѣ оставленія того права „Нар. Дому“ затребовано отъ Его Превосходительства Митрополита Андрея графа Шептицкого его благомнѣнія. Вконцѣ заявило Министерство, що, пока дѣло патроната будетъ рѣшено, замѣщеніе прихода на тотъ разъ не должно дознати ніякой проволоки.

На томъ основаніи запрентовалъ Его Превосх. Митрополитъ гр. Шептицкій — на тотъ разъ — перваго пароха при Преображенской церкви, о. сов. Іоанна Давидовича, бывшаго сотрудника при здѣшней Успенской церкви и, доводячи о томъ —
отзывомъ отъ 16-го сентября 1907 года Ч. ⁷²⁹² IX къ свѣдѣнію

Упр. Совѣта, отмѣтила гр. к. Митрополичая Консистерія совсемъ выразительно, що то послѣдовавшее наданье презенты о. І. Давидовичу праву патроната и презентаціи, которое Упр. Совѣту „Н. Дома“ въ короткомъ времени должно быти признано, ніякою мѣрою не будетъ предразсуждати.

Его Превосходительство Митр. Андрей Шептицкій рескриптомъ отъ 20. января 1908 года ч. ⁷⁷⁸⁴~~XII~~ 1907 заявилъ „Нар.

Дому, що право патроната и презентаціи на приходъ при реченной церкви Преображенской прислугуетъ „Нар. Дому“ со всѣми по праву каноническому принадлежащими привилеями подѣ условіемъ, если „Нар. Домъ“ будетъ выполнять тѣ обязанности, которые по каноническому праву и по закону гражданскому на патрона возлагаются или возложены будутъ.

Управляющій Совѣтъ принялъ впослѣдствіи декларацію своею отъ 6-го апрѣля 1908 года. ч. 361/908, обязательства патрона и предложилъ ту декларацію относительнымъ властямъ. По принятіи властями къ свѣдѣнію наведенныхъ заявленій будетъ дѣло патроната окончательно улажено и „Нар. Домъ“ якъ патронъ Преобр. церкви будетъ пользоваться равнѣже всѣми правами патрону прислугующими.

Институтъ „Народный Домъ“ просилъ въ своемъ первоначальномъ прошеніи объ открытіи прихода, внесенномъ посредствомъ гр. к. Митроп. Консistorіи въ ц. к. Намѣстничество, чтобы правительство назначило жалованье изъ религіионаго фонда для двоихъ сотрудниковъ а такожъ, чтобы изъ-того же фонда выплачивалось жалованье: 1) для пѣвца церковного, 2) для двоихъ ризничихъ и 3) для прочяго причта. Не смотря на личныя ходатайства нашихъ членовъ у центральныхъ властей въ томъ же дѣлѣ — не признали тѣ же власти жалованья изъ религіионаго фонда для наведенныхъ лицъ и вслѣдствіе того заявилъ „Нар. Домъ“ Митрополичей Консistorіи, що издержки на содержаніе названнаго причта будутъ покрыватися въ первой линіи изъ доходовъ церковныхъ, а въ особенности изъ dobroохотныхъ жертвъ прихожанъ и другихъ посѣтителей церкви, о сколько тѣ же окажутся недостаточными, Институтъ „Народный Домъ“ будетъ старатися дополнити тѣ издержки изъ своихъ доходовъ и фондовъ.

Отвѣтно тому заявленію отстуетъ „Нар. Домъ“ церковному пѣвцу квартиру по пониженной цѣнѣ и платитъ ему кромѣ того 24 короны мѣсячно, а служащій институтскій, исполняющій должность ризничого, получаетъ даровую квартиру и 30 коронъ мѣсячно.

Для обоихъ священнослужителей т. е. для пароха о. І. Давидовича и для сотрудника о. Василія Меренькова, отстуетъ „Народный Домъ“ отвѣтныи квартиры въ своемъ домѣ ч. к. 77 гор. (число ориент. 1 при улицѣ Корняктовъ) на первомъ поверсѣ пока-що за особыми договорами найма и съ опредѣленіемъ слѣдуемого чинша. По окончательномъ же оставленіи права патроната за „Народнымъ Домомъ“ будутъ тѣ квартиры отдаватися даромъ и слѣдуемый чиншъ будетъ возвращенъ, взглядно отписанъ.

Квартира пароха содержитъ 4 комнаты, переднюю, кухню, погребъ и чердакъ, а квартира сотрудника содержитъ двѣ комнаты, кухню, погребъ съ чердакомъ, а кромѣ того особую комнату на канцелярію для прихода.

Въ Преображенской церкви совершаются, начавъ съ введенія въ должность новопоставленного пароха о. Іоанна Давидовича, т. е. съ 30-го сент. (13 окт.) 1907 года всѣ богослуженія и священнодѣйствія для прихожанъ, а кромѣ того совершаются въ томъ же храмѣ по воскресеніямъ и праздникамъ богослуженія для воиновъ гр. к. обряда львовского гарнизона а также для школьной молодежи изъ филіи акад. гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній.

За употребленіе церковныхъ вещей платитъ „Народному Дому“ научный фондъ 100 кор. годично, а военное начальство уплатило за первый годъ 120 коронъ. Но „Народный Домъ“ обратился въ военное министерство съ просьбою о повышеніе той суммы до 400 кор. годично.

Всѣ текущіи издержки, якъ покупка и пранье бѣлья, освѣщеніе, вино, кадило и пр. покрываются изъ доходовъ церковныхъ. „Народный Домъ“ покрылъ въ истекшемъ году изъ своихъ доходовъ лишь небольшіи издержки, сопряжены съ пополненіемъ необходимаго инвентаря церковного.

Весь инвентарь церковный списанъ въ отдѣльныхъ реестрахъ и переданъ пароху въ присутствіи отпоручниковъ властей духовныхъ и мірскихъ.

БИБЛИОТЕКА и МУЗЕЙ.

Состояніе библіотеки представляется слѣдующимъ образомъ:

Въ отдѣленіи „Народный Домъ“ число		
сочиненій и брошюръ внесенныхъ въ инвентарь	32.887	въ 55.273 том.
такихъ же невнесенныхъ въ инвентарь	889	„ 1.520 „
Библіотека учениковъ среднихъ школъ	883	„ 910 „
Разомъ сочиненій	34.659	въ 57.703 том.

Въ сопоставленіи съ состояніемъ въ декабрѣ 1906 г. то отдѣленіе увеличилось о 1561 сочиненій въ 2004 томахъ.

Въ отдѣленіи „Музей Петрушевича“ число		
сочиненій и брошюръ внесенныхъ		
въ инвентарь	15.623	въ 23.033 том.
невнесенныхъ въ инвентарь	260	„ 300 „
Разомъ	15.883	въ 23.333 том.

Въ сопоставленіи съ состояніемъ въ декабрѣ 1906 г. то отдѣленіе убольшилося о 110 сочиненій въ 110 томахъ.

Число дублетовъ 4853 соч. въ 5848. т.

Старопечатныхъ книгъ въ отдѣленіи „Народный Домъ“ 32 въ 32 томахъ
такихъ же въ „Музеѣ Петрушевича“ 431 въ 445 томахъ

Затѣмъ всѣхъ печатанныхъ сочиненій въ библіотекѣ „Нар. Дома“ есть 55.858 сочиненій въ 77.361 томахъ. Изъ сопоставленія съ состояніемъ въ декабрѣ 1906 г. слѣдуетъ, що число ихъ убольшилося о 1918 соч. въ 2403 т.

Изъ жертвователей подарившихъ большее количество книгъ подобаеъ отмѣтити: о. Александра Барановскаго изъ Пукова, д-ра Юліяна Яворскаго изъ Кіева, Краевое бюро статистическое Выдѣла краевого въ Львовѣ, д-ра Кирилла Студинскаго изъ Львова, о. Ѡадея Минчакевича изъ Лаврикова, Антонія Солтыкевича, эмер. ц. к. совѣтника и инспектора среднихъ школъ въ Львовѣ, о. Владимира Чировскаго изъ Бабинецъ долѣшнихъ, о. Василя Скобельскаго изъ Прусь, бл. п. проф. Николая Плешкевича отказавшаго свою математико-естественную библіотеку „Народному Дому“, о. Іоанна Насальскаго изъ Ладанецъ. Кромѣ наведенныхъ жертвователей пожертвовало въ библіотеку „Народнаго Дома“ много другихъ особъ, имена которыхъ съ выраженіемъ благодарности были обнародованы въ „Вѣстникъ Народнаго Дома“.

Управляющій Совѣтъ покупилъ оставшуюся по бл. п. Осипъ Мончаловскомъ библіотеку, состоящую изъ 361 соч. въ 410 томахъ и приобрѣлъ дорогою покупки 73 новѣйшихъ сочиненій по розличнымъ частямъ наукъ въ 127 томахъ.

Въ библіотеку „Народнаго Дома“ присылали даромъ свои изданія: Имп. Академія наукъ въ Петербургѣ, Академія наукъ въ Празѣ, Академія наукъ въ Загребѣ, Академія наукъ въ Бѣлградѣ, Академія наукъ въ Краковѣ свои отчеты, варшавскій, казанскій, московскій, одесскій, юрьевскій и кіевскій университеты, Имп. московское археологическое Общество въ Москвѣ, Общество естествоиспытателей въ Москвѣ, далматскій земскій Архивъ въ Задарѣ, Виленская археографическая коммиссія для разбора древнихъ актовъ, Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при московскомъ университетѣ, Общество любителей древней письменности въ Москвѣ, Управление Кавказскаго учебнаго округа, Бѣлгарско-книжноно дружество въ Софіи, словенская Матица въ Люблянѣ, Управление виленскаго учебнаго округа, духовныи Академіи въ Казани и Кіевѣ, Славянское благотворительное Общество въ Петербургѣ, Narodopisna společnost česko-slavanska въ Виноградахъ, Петровское общество изслѣдованій Астраханскаго края — дальше редакціи журналовъ и газетъ: Русскій филологическій Вѣстникъ, Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, Православный Собе-

сѣдникъ, Časopis Mačicy Serbskeje, Lubljanski Zvon, Pokroková Revue, Slovanský Přehled, Časopis musea Kralovství českého, Московскія Вѣдомости, Варшавскій Дневникъ, Виленскій Вѣстникъ, Живая Старина въ Петербургѣ, С.-Петербургскія Вѣдомости, Памятники древней письменности и искусства, Наука (Унгварь), Общество им. Михаила Качковского, Галицко-русская Матица, Галичанинъ (2 экз.), Русское Слово, Наука (Львовъ), Русская Рада (Коломыя), Католицкій Выход (Львовъ), Свѣтъ (Львовъ), Вѣнчекъ (Львовъ), Нива (Львовъ), Учитель (Львовъ), Дзвінокъ (Львовъ), Голосъ Русскаго (Москва), Поступъ (Америка), Правда (Америка), Свѣтъ (Америка), Вѣстникъ кружка дворянъ (Москва), Meštanski Škole (Tišnov), Русскій Селянинъ (Львовъ), Посланникъ (Перемышль). Всѣмъ тѣмъ издательствамъ выражается глубокое благодареніе. Управляющій Совѣтъ выписывалъ для библіотеки: Вопросы философіи и психологіи, Извѣстія по литературѣ, Литературное Обзорѣніе, Историческій Вѣстникъ, Русская Старина, Русскій Архивъ, Кіевская Старина, Архивъ біологическихъ наукъ, Библіотека Самообразованія, Вѣстникъ Знанія, Нива съ приложеніями, Природа и Люди, Ateneum, Kwartalnik historyczny, Живая Старина, Slavorum litterae theologicae, Современность, Вѣстникъ сельскаго хозяйства, Тѣхическое Обзорѣніе, Das litterarische Echo. Кустосъ библіотеки Ф. И. Свистунъ даетъ въ библіотеку выписываемыи имъ Mittheilungen für oesterreichische Geschichtsforschung.

Управляющій Совѣтъ вошелъ въ обмѣнъ за дублиеты съ Товариществомъ имени Шевченка въ Львовѣ, которому отступилъ 207 сочиненій изъ дублетовъ за недостающіи въ библіотецѣ „Нар. Дома“ изданія онога общества, которое сверхъ того обѣщало впредь всѣ свои изданія даромъ давать библіотецѣ „Народного Дома“. Управляющій Совѣтъ снабжалъ также по возможности читальни подходящими книгами изъ дублетотъ.

Рукописныхъ книгъ въ отдѣленіи „Народный Домъ“ есть				366
въ отдѣленіи „Музей Петрушевича“				360
Всего				726

Число рукописныхъ книгъ въ сравненіи съ состояніемъ 1906 г. увеличилось о 24.

Пергаминахъ документовъ въ отд. „Народный Домъ“ есть 10, въ отдѣленіи „Музей Петрушевича“ 26, разомъ 36 — другихъ документовъ 280.

Цѣннымъ матеріаломъ для политической исторіи и исторіи литературы Галицкой Руси есть автографы, письма и записки галицко-русскихъ литераторовъ и дѣятелей, списываніе которыхъ уже на окончаніи. Они составляютъ сверхъ 150 связокъ съ сверхъ 10.000 статей. Одна корреспонденція Головац-

кого обнимаетъ сверхъ 1400 нумеровъ, тоже рукописный матеріалъ оставшійся по Рудольфъ Мохъ есть обильный. Есть здѣсь автографы Вагилевича, Зубрицкого, митр. Литвиновича крыл. Малиновского, Амвросія Яновского, Павликова, Гушале-вича и другихъ — есть протоколы и акты Радъ русскихъ 1848—1849 г. въ Жолквѣ и Бережанахъ.

Археологическій Музей убольшился новыми дарами и путемъ покупки. Именно о. пралатъ А. Петрушевичъ подарилъ 7 портретовъ, Управляющій Совѣтъ купилъ 71 галицкихъ этнографическихкихъ типовъ, г. инженеръ Джулинскій подарилъ 40 своихъ собственныхъ издѣлій терракотныхъ, прибыла 1 въ довольно хорошемъ состояніи сохранившаяся урна, 1 кремневый предметъ, 1 бронзовый, 1 старинная печать. Тотъ музей числитъ состояще 645 нумеровъ, обнимающихъ портреты, картины, гравюры, урны, находки изъ каменного и бронзового вѣковъ, жѣлѣзные издѣлія и керамику минувшихъ вѣковъ и этнографическія предметы, якъ фигурки изображающіи народныя типы, вышивки, писанки и т. п.

Коллекція географическихкихъ и историческихкихъ картъ, атласовъ, гравюръ и фотографій содержитъ 1795 нумеровъ вписанныхъ въ инвентарь, 210 невписанныхъ въ инвентарь — итого 2005 нумеровъ.

Естественный Музей убольшился о нѣсколько предметовъ. Въ немъ настояще 144 костей допотопныхъ звѣрей, 70 штукъ скаменѣлыхъ деревъ, 256 штукъ минераловъ, 338 раковинъ, 102 сушенныя растенія и коллекція насѣкомыхъ.

Коллекція монетъ заключаетъ 1120 штукъ.

Управляющій Совѣтъ производилъ періодически шконтръ бібліотеки и музеевъ.

Насательно числа посѣтителей читальни — то оно составляетъ отъ 1 н. ст. декабря 1906 г. по 12 (25) апрѣля 1908 г. 18121 особу, которымъ выдано 28360 томовъ. Пользовались бібліотекою, якъ прежде, профессора университета, среднихъ школъ, священники, литераторы, журналисты и вообще люди науки, тоже частныя лица обоого пола изъ интеллигенціи, даже крестьяне. Заграничныя ученые изучали рукописный матеріалъ бібліотеки.

Оба музеи, археологическій и естественный посѣщали большей частью ученики и крестьяне. Такихъ посѣтителей было около 600.

Бібліотечный персоналъ состоитъ изъ 1 кустоса, 1 помощника кустоса, 2 студентовъ университета, работающихъ въ бібліотечѣ внѣ университетскихъ лекцій и 1 служащего.

БѢЛКА и КОСТЕНЕВЪ.

Институтскіи имѣнія БѢлка и Костеневъ обнимаютъ, якъ извѣстно, разомъ 1103 морги, изъ чего припадаетъ 480 морговъ на лѣсъ, а прочіи 623 морги припадаютъ на орное поле, сѣножати и на парцели будовляныи.

Между институтскимъ лѣсомъ находятся изъ трехъ сторонъ тѣмъ же лѣсомъ окруженныи крестьянскіи парцели жителей БѢлки, обнимающіи разомъ нѣсколькдесять морговъ.

Изъ тѣхъ крестьянскихъ парцель купилъ „Нар. Домъ“ въ истекшемъ времени нѣсколько, къ институтскому лѣсу прилегающихъ парцель за суму 1000 кор. и закультуровалъ сейчасть тѣже купленные парцели.

Осенью текущего года желѣзная дорога, ведущая изъ Львова — на Перемышляны и Бережаны въ Подгайцы, имѣетъ быти совершенно выкончена и къ публичному употребленію передана. Желѣзнодорожная станція будетъ въ Волковѣ, селѣ отдаленномъ лише о четьре километры отъ институтского лѣса, а до ней легко можно будетъ доставляти изъ БѢлки земледѣльческіи и лѣсныи продукты. Во виду того вздержался нашъ Институтъ совершенно съ продажею дубовъ и грабины изъ институтского лѣса.

Якъ то уже раньше было въ часописяхъ обнаружено, находятся въ институтскомъ лѣсѣ 2229 штукъ нумерованныхъ дубовъ и до 120 морговъ дозрѣлой грабины, которыи то дубы и грабину ц. к. староство въ Перемышлянахъ рескриптомъ отъ 16-го іюня 1906 года ч. 12418 призволило вырубати. Теперь понавляются инсераты о продажѣ того лѣса а въ непродолжительномъ времени будетъ „Нар. Домъ“ могъ получить такую цѣну за тотъ лѣсъ, якую онъ въ дѣйствительности при улучшенной комуникаціи, представляетъ.

Хозяйственныи зданія, съ исключеніемъ воловни и лѣсничевки, находятся въ хорошемъ состояніи. Жилищный домъ, винокурня (горальня), хлѣбный анбаръ (шпѣхлѣръ), конюшня и коровникъ суть изъ кирпича, а прочіи зданія построены изъ мягкого матерьяла.

Воловню изъ твердого матерьяла строить „Нар. Домъ“ въ семъ 1908 году, а постройка нового зданія на лѣсничевку послѣдуетъ только въ будущемъ.

Для охранныя лѣса отъ вредителей и для присмотра за лѣсомъ держитъ Институтъ двоихъ побережниковъ, подъ управленіемъ лѣсника съ относительной квалификаціей и институтского администратора. Лѣсовое хозяйство управильнено отдѣльной лѣсовой инструкціей якъ для администратора, такъ и для лѣсовой службы.

Годичный посесійный чиншъ выносить 14500 коронъ съ тѣмъ, що лѣсъ есть исключень отъ предмета посесіи. Кромѣ

того обязанъ посессоръ на свой собственный счетъ переводить все починки въ всѣхъ хозяйственныхъ зданіяхъ.

На довершеніе постройки зданія въ Костеневѣ для читальни имени Михаила Качковского подарилъ Институтъ нужное количество ивовыхъ и другихъ деревъ. Якъ извѣстно, подарилъ нашъ Институтъ громадѣ Костеневѣ бывшую институтскую корчму съ огородомъ съ тѣмъ застереженіемъ, що громада обязана находящееся на подаренномъ грунтѣ зданіе по вѣчныи времена употреблять лишь на читальню имени Михаила Качковского и на громадскую крамницу и ніякъ недозволено тойже громадѣ ни сбывати подаренный предметъ, ни употреблять его на иньи, чѣмъ выше назначенны цѣли, „Народный Домъ“ констатовалъ, що громада поступаетъ согласно съ дарственной грамотою и на томъ основаніи допоможено громадѣ вышечеченное новое зданіе довершити.

Б У Р С А.

Исполняя рѣшенія прежнихъ общихъ Собраній членовъ „Нар. Дома“ и удовлетворяя общимъ желаніямъ нашей публики окончилъ и довершилъ нашъ Институтъ постройку нового величавого зданія при улицѣ Курковой Ч. 14 для примѣщенія въ немъ мужеского воспитательнаго заведенія (бурсы) и отдалъ то зданіе въ дѣйствительности съ днемъ 1-го н. ст. сентября года 1907 въ употребленіе для указанныхъ цѣлей т. е. для примѣщенія нашей мужеской русской учащейся молодежи. Новопостроенное зданіе отвѣчаетъ въ каждомъ отношеніи новѣйшимъ требованіямъ якъ подѣ взглядомъ гигиѣны, такъ и подѣ взглядомъ всякихъ иныхъ выгодъ по дѣламъ науки, педагогическаго надзора и пр. Въ новомъ зданіи устроено на второмъ и третьемъ поверхахъ въ свѣтлыхъ, пространныхъ, ясныхъ и къ югу положенныхъ комнатахъ спальни съ особыми шафами на бѣлье и одежду. На первомъ поверсѣ и въ партерѣ находятся сали до науки, въ полупартерѣ фдальня, а въ сутеренахъ кухня съ убикаціями для службы и погребы. Все сали, въ которыхъ лишь учащаяся молодежь пребываетъ — суть положены къ югу, съ солнечнымъ свѣтомъ, ясныи, просторныи и выгодныи. На первомъ поверсѣ въ изолеванныхъ комнатахъ примѣщена больница. Бурса имѣетъ своего врача, который не только лѣчитъ больныхъ, но и наблюдаетъ надъ здоровьемъ молодежи и надъ санитарнымъ состояніемъ заведенія вообще, особенно же надъ кухнею. Въ полупартерѣ построено теплыи и холодныи тушии и молодежь можетъ пользоваться купелями въ каждую пору отвѣтно до потребъ гигиѣны и порядка домашняго.

Въ зданіи есть особыи сали для пѣнія, гимнастики и для обученія домашнимъ предметамъ т. е. русекой исторіи, русекому языку и музыцѣ.

Кромѣ того осталася изъ давняго зданія главная часть съ 20 комнатами, въ которыхъ примѣщается учащаяся молодежь, особенно обучающаяся ремеслу или посѣщающая промышленныя школы, а также помѣщаются тамъ же магазины заведенія.

Въ новомъ зданіи можетъ примѣститься 300, а въ давномъ 50 учениковъ, такъ что 350 воспитанниковъ найдутъ выгодное примѣщеніе. Между новымъ а давнымъ зданіемъ спланировано землю такъ, что теперь находится между тѣми обоими зданіями пространное подворье съ аппаратами для гимнастики, въ которомъ молодежь, въ пору отъ науки свободную, совсемъ выгодно можетъ прогуливаться и забавляться. — Для развлеченія воспитанниковъ можетъ кромѣ того еще служить садъ — между давнымъ зданіемъ, а зданіемъ заведенія глухонѣмыхъ положенный.

Въ зданіи построено водопроводы и устроено газовое освѣщеніе.

Въ 1907/8 году принято въ наше заведеніе 240 воспитанниковъ, а въ настоящее время находится въ немъ 220 воспитанниковъ.

Сей 1907/8 школьный годъ есть для нашего заведенія пробнымъ годомъ и нужно было преодолѣти численныя препятствія, которыя встрѣчаются при примѣщеніи и веденіи молодежи въ заведеніи.

Самое главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что число мѣстъ въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ львовскихъ есть изъ за недостатка мѣстъ въ заведеніяхъ, обмеженное и многіи родители и опѣкуны, не зная точно тѣхъ отношеній, сголошаются съ дѣтьми, взглядно пушлями до вступныхъ испытовъ въ пригтовительный или въ первый классъ доперва по ваканціяхъ — и получаютъ отъ школьныхъ начальствъ отказъ въ припущеніи кандидата къ испыту. Самопонятно — такіи ученики не принимаются въ Бурсу. То замо случается съ принятіемъ въ львовскихъ учебныхъ заведеніяхъ во всѣ другіи классы.

Во виду того обращаемъ симъ вниманіе родителей, опекуновъ и вообще нашей русской публики, что слѣдуетъ сголошати такъ кандидатовъ въ пригтовительный и первый классы, якъ и учениковъ во всѣ другіи классы, по возможности передъ ваканціями и передъ ваканціями еще должны будущіи воспитанники нашего заведенія запевнити себѣ принятіе не только въ то же наше заведеніе, но также и принятіе въ школу. Ровноже должны родители, опекуны и наша русская публика имѣти то во виду и обращати вниманіе интересованныхъ на то, что наша Бурса есть воспитательнымъ заведеніемъ, въ которомъ юнымъ сердцамъ нашей молодежи прививаются основы крѣпкого, благороднаго характера, любовь къ науцѣ и труду, привязанность къ нашему обряду и церкви, исторіи, языку и къ всѣмъ свя-

тощамъ нашего народа. Наша Бурса воспитуетъ не на партійныхъ шовинистовъ, но на благородныхъ, разумныхъ и гуманныхъ людей.

Мы съ удареніемъ подносимъ то по тому поводу, ибо въ истекшемъ, (пробномъ) году приняли мы въ наше заведеніе много кандидатовъ, которые послѣ, хотя и выдержали вступительныя испытанія, въ наше заведеніе не поступили потому, что люди, нашему Институту и нашему воспитательному заведенію неприклонныя, злобнымъ подстрекательствомъ и ложными інформаціями и толками отвлекли относительно кандидатовъ отъ нашего заведенія.

Верховною властію и управителемъ по дѣламъ бursы состоитъ Упр. Совѣтъ „Нар. Дома“. Онъ принимаетъ и исключаетъ окончательно воспитанниковъ и рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла заведенія.

Между настоятельствомъ Бursы а Упр. Совѣтомъ существуетъ особый комитетъ, въ составъ котораго входитъ одинъ членъ Упр. Совѣта (о. предс. Костецкій), яко референтъ и 4 члена изъ поза Совѣта и директоръ Бursы. Члены комитета наблюдаютъ надъ всѣми дѣлами Бursы и дѣлаютъ свои замѣчанія и предложенія на комитетѣ, а референтъ предлагаетъ рѣшенія комитета Упр. Совѣту до окончательнаго рѣшенія.

Безпосредственный надзоръ надъ воспитанниками, надъ зданіемъ и надъ иными дѣлами Бursы ведетъ директоръ Бursы. Для наблюденія же надъ наукою, поведеніемъ и порядкомъ въ поодинокихъ комнатахъ — суть особы настоятели.

Кромѣ школьныхъ предметовъ обучаются всѣ воспитанники въ заведеніи нотному и церковно-обрядовому пѣнію подъ руководствомъ особаго, уквалификованнаго учителя. Также обучаются всѣ воспитанники заведенія, посредствомъ уквалификованныхъ учителей, русскому литературному языку и русской исторіи, дальше музыкѣ и танцамъ.

Всѣхъ учителей для домашнихъ предметовъ, директора Бursы и настоятелей Бursы вознаграждаетъ „Народный Домъ“. Всѣ издержки, сопряженныя съ содержаніемъ воспитанниковъ, настоятелей и учителей покрываетъ „Нар. Домъ“ изъ своихъ доходовъ и пожертвованій, которые впадаютъ на цѣли Института отъ частныхъ лицъ и отъ родителей и опекуновъ воспитанниковъ нашего заведенія. Въ 1907 году расходовано на содержаніе Бursы, не вчисляя квартиры, 51.261 кор. 11 гел. вчисляя же цѣну квартиры 60.904 кор. 15 гел. Издержки содержанія бursы въ текущемъ году — будутъ, самопонятно, о много вышшія, такъ какъ число воспитанниковъ въ семь году есть три раза большее, чѣмъ было въ истекшемъ году.

На постройку новаго зданія и его внутреннее устройство уплачено по день 31. декабря 1907 года суму 414.458 кор. 72 гел., а нужно уплатити еще до 40.000 коронъ для совершен-

ного выравниванія счетовъ, до теперъ еще въ цѣлости не проверенныхъ.

Изъ предъявленнаго изволятъ П. Т. Члены убѣдиться, що Члены Упр. Совѣта не щадили своихъ силъ и трудовъ, а Институтъ своихъ доходовъ, чтобы сіе всѣми такъ пожеланное, а весьма полезное заведеніе окончательно учредить.

Дальшее развитіе и успѣваніе того заведенія зависитъ отъ совмѣстнаго содѣйствія нашихъ патріотовъ и нашей русской публики вообще. Русь наша должна поступати солидарно и примѣщати громадно своихъ дѣтей въ нашемъ заведніи. Въ особенности отзывается къ состоятельнымъ нашимъ патріотамъ, чтобы примѣщали своихъ дѣтей и пупиловъ численно въ нашемъ заведеніи и допомагали Институту своими большими вплатами принимать даромъ или за малыми доплатами воспитанниковъ даровитыхъ, но убогихъ.

Съ особеннымъ удареніемъ подносимъ еще и то обстоятельство, що наши состоятельные патріоты должны отъ теперъ опредѣляти жертвуемы на благодѣтельные цѣли свои капиталы на такіи фундаціи, отсотки которыхъ должны по вѣчныи времена употреблятися на содержаніе въ нашемъ заведеніи примѣщенныхъ — убогихъ, даровитыхъ и хорошо учащихся воспитанниковъ, находящихся подъ непрерывнымъ досмотромъ и наставленіемъ опытныхъ и русскому дѣлу, нашей церкви и народу преданныхъ мужей, ибо лишь такимъ образомъ будетъ нашъ Институтъ въ положеніи содерживати то громадное на большіи размѣры розсчитанное учебно-воспитательное заведеніе, на воздвигненіе котораго росходовалъ Институтъ не лишь всѣ свои относительны капиталы, которыми могъ располагати, но еще и задолжился въ финансовыхъ институціяхъ.

Заведеніе то наше есть дѣломъ общимъ, всенароднымъ, — наша гордость, — въ немъ лежитъ залогъ нашего будущаго.

Тому всякій, кто лишь можетъ, а въ особенности наши состоятельные патріоты, должны чѣмъ скорѣйше и постоянно слѣдуемы пожертвованія на тотъ жертвенникъ народный приносить и допомагати нашему Институту удержати то заведеніе въ подобающемъ состояніи и на высотѣ его назначенія.

ПОСОБСТВОВАНИЕ ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ, ОБЩЕСТВАМЪ И ЧАСТНЫМЪ ЛИЦАМЪ НА НАУЧНЫИ И ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫИ ЦѢЛИ.

I.

Изъ надвышки чистыхъ доходовъ Институтскаго имѣнія напачилъ и выплатилъ нашъ Институтъ пособія для Общества

„Русскихъ Дамъ“ и „Русскихъ женщинъ“ въ 1906 и 1907 годахъ разомъ по 1500 кор.

2.

Читальня Общества имени Михаила Качковского получаетъ квартиру изъ двухъ комнатъ съ кухнею въ домѣ ч. 75 гор., а Общество русскихъ ремесленниковъ въ домѣ ч. к. 76 гор. изъ двухъ комнатъ за уплатою весьма умеренного чинша.

3.

Общество русскихъ студентовъ „Другъ“ получаетъ совсемъ даровое примѣщеніе въ Инст. домахъ чч. конскр. 77 и 78 гор., стоимости 800 коронъ, а кромѣ того отступаетъ „Нар. Домъ“ совсемъ даромъ въ своемъ домѣ ч. конск. 74 гор. три комнаты съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для дарового примѣщенія 15-ти членовъ „Друга“, т. е. на общежитіе. Стоимость квартиры 864 кор. годично, а на отопленіе и освѣщеніе получаетъ Общество 270 кор. годично.

4.

Частныхъ лицъ, предающихся науцѣ и изысканіямъ искусствамъ такъ въ краѣ, якоже и заграницею, а дальше учениковъ и ученицъ публичныхъ школъ поддерживалъ равноже нашъ Институтъ грошевыми пособіями. Качествомъ такихъ пособій уплачено въ 1906 г. 6601 кор. а въ 1907 году суму 3783 кор.

5.

На расширенный и убольшенный „Вѣстникъ“ „Нар. Дома“ и на друки расходовано суму 1944 кор. 78 гел., а изъ предплатъ собрано 272 кор. „Вѣстникъ“ высылается даромъ вѣмъ научнымъ Обществамъ и заведеніямъ такъ въ краѣ, якоже и заграницею.

6.

Русское дѣвочье воспиталище подѣ управленіемъ инокинъ Чина св. Василя Великого во Львовѣ примѣщается въ Институтской реальности ч. к. 333¹/₄ за особымъ договоромъ и годичный наемный чиншъ платитъ воспиталище въ тотъ способъ что „Нар. Домъ“ принимаетъ 6 воспитанницъ, а воспиталище даетъ имъ полное содержаніе.

Надѣ веденіемъ воспиталища наблюдаетъ особый комитетъ изъ рамени Упр. Совѣта изъ 5 лицъ назначенный, съ чле-

номъ Совѣта о. Давидякомъ во главѣ Воспитанницы посѣщаютъ публичныя учебныя заведенія, а кромѣ того обучаются всѣ воспитанницы дома русскому языку и русской литературѣ, а также домашнему хозяйству, женскимъ работамъ, пѣнію и игрѣ на роялѣ. Учителей для русскаго языка и русской исторіи и для науки церковнаго языка назначаетъ и уплачиваетъ „Нар. Домъ“.

Русское женское воспиталище подъ названіемъ „Бѣлоусовъ женскій Пріютъ“ въ Коломыѣ еще до сихъ поръ не вошло въ жизнь потому, що административный трибуналъ долженъ еще яко послѣдняя инстанція рѣшити жалобу „Нар. Дома“, внесенную противъ рѣшенія Намѣстничества и Министерства вѣроисповѣданій и просвѣщенія, которыя утверждаютъ, будто тотъ Пріютъ долженъ быть фундаціею, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и надзоромъ власти политической, а не обыкновеннымъ заведеніемъ просвѣтительнымъ безъ такого наблюденія съ стороны политической власти...

По полученіи окончательнаго рѣшенія административнаго трибунала можно будетъ приступить къ введенію въ жизнь упомянутаго воспиталища.

ИМѢНІЕ „НАР. ДОМА“.

Въ истекшемъ времени увеличилось Институтское недвижимое имѣніе о два дома, а именно: въ 1906 и 1907 годахъ построено новое трехъэтажное зданіе при ул. Курковой ч. конскр. 16⁴ и въ той цѣли покуплено отъ громады города Львова часть parcels строительной, величины 41 □ сажней за суму 2050 коронъ, а въ 1907 году покуплено половину дома ч. к. 110 при улицѣ Краковской, на противъ главныхъ дверей Преображенской церкви за суму 80000 коронъ, не вчисляючи въ то издержекъ на переносную принадлежность и пр. Въ Бѣлцѣ же покуплено нѣсколько parcels, притыкающихъ къ институтскому лѣсу за суму приблизительно 1000 кор.

Цѣлое имѣніе состоитъ: а) изъ реальностей во Львовѣ ч. к. 74, 75, 76, 77, 78 а, 78 б, гор. 76⁴/₄ и 333¹/₄ во Львовѣ въ общей цѣнѣ властями принятой 1,028,687 кор. 40 гел. и изъ новаго дома бурсы; б) изъ помѣстей Бѣлка и Костеневъ въ цѣнѣ властями принятой 189,636 кор.; в) изъ наличныхъ, выносившихъ дня 31. декабря 1907 году суму 7165 коронъ; г) изъ библіотеки, состоящей изъ 77361 томовъ, обнимающихъ 55858 сочиненій; д) изъ музеального и нумизматическаго кабинетовъ. Институтская библіотека и музей увеличиваются постепенно постоянными пожертвованіями и закупками новыхъ сочиненій.

ПРИХОДЫ И РОСХОДЫ „НАР. ДОМА“.

Особый точный и подробный докладъ о заключеніи счетовъ и балансахъ за 1906 и 1907 годы предъявить Испытующая Коммиссія. Въ подлежащемъ же докладѣ сообщаемъ только въ приближеніи слѣдующія суммы о тѣхъ же приходахъ и расходахъ.

Доходы изъ институтскихъ имѣній, а именно чинши изъ домовъ и изъ имѣній Бѣлка и Костеневъ съ относительными пожертвованіями выносятъ теперь годично, съ исключеніемъ годичныхъ отсотокъ отъ хранящихся у насъ фондовъ, и съ исключеніемъ пожертвованій и доходовъ на бурсу „Н. Дома“, сумму около 120000 коронъ. Самые же чинши изъ домовъ и имѣній Бѣлка и Костеневъ вмѣстѣ съ добавками на мебельное, освѣщеніе, подать громадскую и водную выносятъ около 102000 коронъ. Есть то затѣмъ наивысшая сума институтскихъ доходовъ, которыми нашъ Институтъ свои издержки покрываетъ и еще ежегодно на содержаніе Бурсы до 15000 коронъ выплачиваетъ. Остальную часть издержекъ теперѣшней расширенной Бурсы, въ высотѣ до 100000 коронъ годично, должны покрывать пожертвованія родителей и иныхъ лицъ.

Между расходами представляютъ дальше большую сумму: подати 27615 кор. 53 гел. годично, эквивалентъ 3567 кор. 66 гел., адаптаціи и другіи издержки по домамъ до 6000 кор., библіотека 12217 кор. 36 гел., издержки администраціи Бѣлки и Костенева 4640 кор. 90 гел., а на другіи издержки якъ: церковь, русское дѣвочье воспиталище, пособія, „Вѣст. Н. Д.“, издержки управленія и службы, на отсотки отъ долгое и пр. припадаетъ остальная сума институтскихъ постоянныхъ доходовъ.

ДОЛГИ „НАР. ДОМА“.

Долги интабулеванныи „Нар. Дома“ выносили съ днемъ 31. декабря 1907 года суму 324000 кор.

Изъ той суммы есть интабулеваны:

1) сума 132000 кор. на домахъ институтскихъ чч. конскр. 74, 76 и 77 гор. въ пользу литературной фундаціи им. Мих. Качковского, отъ которой „Н. Домъ“ платитъ тойже фундаціи такіи отсотки, якіи платитъ галицкая каса ошадности во Львовѣ отъ своихъ щадничихъ вкладокъ.

2) Сума 20000 кор. есть интабулеванная на реальности ч. к. 76⁴/₄, отъ которой Институтъ платитъ по 5¹/₂ % годично Павлинѣ Рознеръ.

3) Сума 190000 коронъ, интабулеванная ровноже на тойже реальности ч. к. 76⁴/₄ въ пользу галицкой касы ошадности, ко-

торую „Нар. Домъ“ сплачиваетъ полугодиными ратами въ днѣхъ 1-го января и 1-го іюля каждого года по 5703 короны 80 гел.

Кромѣ того имѣетъ „Народный Домъ“ иныя, неинтабулеваныя долги въ общей сумѣ 414626 кор. 68 гел., отъ которыхъ платитъ по 4⁰/₀ и выше качествомъ годичныхъ отсотокъ. — Въ послѣднихъ годахъ занялъ нашъ Институтъ большіи суммы на закупно дома ч. 75 гор. (по Ундерковой), половины дома ч. 110 на противъ входовыхъ дверей церкви „Н. Д.“ и на постройку новаго зданія институтской Бурсы.

ЛЕГАТЬ И НАСЛѢДІЕ ПО БЛ. П. ВЛАДИМІРЪ ТОВАРНИЦКОМЪ.

Якъ извѣстно, завѣщалъ бл. п. Владиміръ Товарницкій въ пользу „Нар. Дома“ безъ ніякого обмеженія яко легать, не вчисляя отсотокъ, суму 80000 коронъ; изъ той суммы нужно выплатити дальшіи легаты, такъ що въ пользу „Н. Д.“ припадаетъ до 53000 коронъ. Кромѣ того завѣщалъ онъ $\frac{1}{3}$ (одну третью) часть имѣнія Улицко зарубанное. Пертракція наслѣдственная есть въ ходу и переведеніемъ того дѣла занимается синдикъ „Нар. Дома“ адвокатъ д-ръ И. А. Добрянскій.

ФОНДЫ И ЗАЛОГИ.

Съ днемъ 31. декабря 1907 года выносила общая сумма всѣхъ въ касѣ „Нар. Дома“ хранящихся фондовъ стипендійныхъ, богослужебныхъ, просвѣтительныхъ, депозитовъ, залоговъ и съ вчисленіемъ въ то стоимости дома бл. п. Θ. Бѣлоуса въ Коломыѣ общую суму 944680 кор. 92 гел.

Отсотки отъ фондовъ стипендійныхъ уже активированныхъ выплачуются всегда правильно стипендистамъ, взглядно стипендисткамъ, согласно съ постановленіями относительныхъ учредительныхъ грамотъ.

Въ 1907 году пользовалися стипендіями, взглядно стипендійнными пособіями 30 учениковъ, побравшихъ разомъ 7352 коронъ 60 гел.; дальше 19 ученицъ, побравшихъ разомъ 1538 кор. и 3 Общества и 10 частныхъ лицъ, которымъ выплачено 6006 кор. на цѣли литературно-просвѣтительныя. Кромѣ того выплачено богослужебныи стипендіи изъ фонда Шашкевича въ сумѣ 2930 кор.

НОВЫИ ФУНДАЦІИ.

Въ истекшемъ году вировадилъ нашъ Институтъ въ жизнь новую фундацію имени Юліана Кашубинскаго, годовыхъ 100

кор., для учениковъ и ученицъ изъ народныхъ и середнихъ школъ. Фундаційный капиталъ находится уже въ кассѣ „Нар. Дома“.

Ровноже передало ц. к. Намѣстничество „Нар. Дому“ учредительный капиталъ въ сумѣ 22,269 кор. 04 гел. для стипендіиной фундаціи имени бл. п. д-ра Алексѣя Вайцовича. Учредительная грамота уже изготовлена и будетъ подтверждена ц. к. Намѣстничествомъ въ короткомъ времени.

Для стипендіиной фундаціи имени бл. п. Лисикевича уже изготовленъ и доставленъ ц. к. Намѣстничеству относительный начеркъ учредительной грамоты, но Намѣстничесто не подтвердило еще до сихъ поръ изготовленного начерка, а ровноже не передало оно до теперъ „Нар. Дому“ относительного капитала учредительного, который хранится въ депозитѣ ц. к. Намѣстничества.

Вконцѣ примѣчается, що въ судовыхъ депозитахъ находятся до теперъ слѣдующіи капиталы, имѣющіи съ временемъ въ институтскую кассу поступити, а именно:

1. Въ депозитѣ ц. к. суда въ Самборѣ находится 26000 коронъ, назначенныхъ бл. п. о. Бриттаномъ, гр. к. парохомъ въ Торчиновичахъ, на богослужебныи и просвѣтительныи цѣли.

2. Въ депозитѣ ц. к. краевого гражданского суда во Львовѣ около 40000 коронъ, назначенныхъ бл. п. Василиемъ Бойкомъ на церковь „Н. Дома“ и на стипендіи подѣ управленіемъ „Н. Д.“. Относительныи судовыи пертрактаціи суть въ ходу.

Избранная Общимъ Собраніемъ Испытующая Коммиссія, якъ то выше отмѣчено, доложить Свѣтлому Собранію свой отдѣльный докладъ о провѣрцѣ институтской касы и другихъ дѣлъ нашего Института.

На томъ окончиваемъ нашъ отчетъ.

секретарь

предсѣдатель.

св. священникъ Романъ Красицкій

Іоаннъ Костецкій

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцахъ мартѣ и апрѣлѣ с. г. изволили пожертвовать П. Т.:

1. На „Народный Домъ“: 1) о. Владиміръ Гукевичъ изъ Полянчика 20 кор.; 2) о. Кипріанъ Дума изъ Побережья 20 кор.; 3) д-ръ Θεодосій Заяць изъ Львова 5 кор.; 4) о. Антоній Барновичъ изъ Лукового 2 кор.; 5) о. Иванъ Гомза изъ Молодича

2 кор.; 6) о. Кипріанъ Сѣнкевичъ изъ Радохонецъ 2 кор.; 7) о. Николай Макухъ изъ Балучина 4 кор.; 8) о. Іосифъ Кустыновичъ изъ Ляцка шляхетского 2 кор.; 9) о. Ювеналь Луцкѣ изъ Познанки гнилой 10 кор.

II. На „Фондъ 3-тяго Мая“: о. Діонисій Бачинскій изъ Городища 10 кор.

III. На бурсу „Нар. Дома“: 1) о. Іоаннъ Отто изъ Лишни 2 кор.; 2) о. Юліанъ Кисѣлевскій изъ Коломыи 2 кор.; 3) Изидоръ Коверчукъ изъ Львова 2 кор.; 4) о. Г. Полянскій изъ Парпорта (изъ акаѳиста) 1 кор.; 5) о. Гр. Журавецкій изъ Дорогомышля 2 кор.; 6) о. Иванъ Дуркотъ изъ Рыхвальда 2 кор.; 7) Іоаннъ Кречковскій изъ Самбора 10 кор.; 8) о. А. Вархолякъ изъ Орова 6 кор.; 9) о. Владиміръ Хомицкій изъ Далѣвой 4 кор.; 10) о. Николай Макухъ изъ Балучина 2 кор.; 11) о. Іосифъ Кустыновичъ изъ Ляцкого 2 кор.; 12) о. Теофилъ Царевичъ изъ Кобыловолокъ (на ремесленную Бурсу) 5 кор.; 13) о. Громадка изъ Кропивника (складка) 14 кор.; 14) о. Леонтій Желеховскій изъ Глиницъ 2 кор.; 15) о. Петръ Іесыпъ изъ Лѣтини 4 кор.; 16) Ем. Кочкоданъ изъ Загорянъ 2 кор.; 17) о. Ювеналь Луцкѣ изъ Познанки 10 кор.; 18) Михаилъ Барановскій изъ Россіи 7 кор. 53 гел.

IV. Въ бібліотеку и музей: 1) д-ръ Е. Козакъ, проф. унив. въ Черновцахъ 1 соч. въ 1 т.; 2) о. Барановскій изъ Пукова кустъ бѣлыхъ кораловъ, 2 арх. предметы, 5 геогр. картъ, 76 штукъ монетъ и 22 соч. въ 26 т.; 3) М. Лѣсковацкая изъ Львова 1 фот.; 4) А. Горденко изъ Львова 9 соч. въ 9 т.; 5) Наталія Несторовичъ изъ Перемышля 7 соч. въ 18 т.; 6) Ставр. Институтъ 1 соч. въ 1 т.; 7) Андрей Стемпурскій изъ Дрогобыча 1 бумажный гульденъ 1866 г.; 8) М. Вознякъ изъ Львова 1 соч. въ 1 т.; 9) д-ръ К. Студинскій изъ Львова 13 соч. въ 13 т.; 10) о. д-ръ Титъ Мышковскій изъ Львова *Isaiae liber in vers. Graec. LXX et lat. Vulg. et Palaeoslav. exh. et explic. I.*; 11) о. Іоаннъ Насальскій изъ Ладанецъ 18 соч. въ 19 т. (между ними 2 рукопис. ирмодологіи 18 в.).

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Упр. Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Исправленіе опечатки въ н-рѣ 3. „Вѣстника“ въ выказѣ жертвъ на стор. 39: жертва о. Іоанна Бѣлорусского изъ Касперовецъ на „Нар. Домъ“ выноситъ не 10, а **20** коронъ.

Конкурсъ.

Ч. 449 908. — На одну стипендію изъ фундаціи бл. п. о. Иоанна Васильковскаго, приходника въ Могильницѣ, имени бл. п. о. Николая Васильковскаго, приходника въ Молотовѣ, — въ сумѣ 80 коронъ годично, объявляется симъ конкурсъ, со срокомъ 18 (31) мая 1908 года. Подавати просьбы могутъ, посредствомъ относительныхъ школьныхъ настоятельствъ, въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ ученики, посѣщающіи народныя и середнія школы, слушатели университета мірскихъ факультетовъ, тоже практиканты торговельныя и ученики школы торговельной и промышленной, которые выкажутся, що суть:

- 1) родомъ изъ Галичины,
- 2) русскою народности и гр. каг. обряда,
- 3) бѣдны,
- 4) нравственно хорошо ведутся — и
- 5) если предъявятъ хорошіи свидѣтельства изъ послѣдняго семестра.

Сродники фундатора, при равныхъ данныхъ, будутъ предпочтены, съ тѣмъ, що даже ученицы, принадлежащія къ родинѣ фундатора, которые посѣщаютъ существующіи въ Галичинѣ женскіи публичныя школы и выкажутся хорошими успѣхами въ наукахъ, тоже удовлетворять всѣмъ другимъ условіямъ сего конкурса, тою стипендіею пользоваться могутъ.

Право надѣленія тою стипендіею прислужуетъ пожизненно г-пу Евстахію Васильковскому, сыну покойнаго фундатора, управителю почты въ Жидачевѣ.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 12 (25) апрѣля 1908 года.

Какое произношеніе принять намъ для русскаго литературнаго языка — малорусское-ли или великорусское?

Русскій литературный языкъ все больше стаетъ у насъ въ Галичинѣ распространяться. Изучаютъ его поляки для научныхъ

и практических цѣлей — учится ему наша молодежь, поняв-шая, что основнѣйшія познанія приобрѣсти и умственные свои способности развинути успѣетъ она только на основаніи русской книги. Русская книга, особенно заключающая въ себѣ приклад-ныя знанія и поученія о различныхъ родахъ экономическаго труда, въ рукахъ крестьянина — тоже у насъ не рѣдкое явленіе.

Предстоитъ теперь рѣшить вопросъ: какъ намъ червоно-россамъ произносить русскій литературный языкъ — малорус-ской-ли или великорусской фонетикой? — По этому вопросу одни стоятъ за великорусское произношеніе, думая, что велико-русское произношеніе неразрывно связано съ русскимъ литера-турнымъ языкомъ — другіе считаютъ этотъ взглядъ несоот-вѣтствующимъ природѣ червоноросса, даже пагубнымъ для его русской національности, ибо различія въ произношеніи могутъ разрыть пропасть между интеллигенціею и народомъ.

Для рѣшенія этого вопроса попробуемъ навести научные и практическіе моменты, могущіе дать намъ указаніе ради по-ставленія его на раціональной, требованіямъ нашей народной жизни соотвѣтственной основѣ.

Языкъ — въ значеніи человѣческой рѣчи — принадле-житъ къ рефлекторнымъ движеніямъ человѣческаго тѣла.

Первы, какъ извѣстно, раздѣляются на чувствительные и двигательные. Извѣстный центральный нервный органъ (головной мозгъ, спинной мозгъ, нервные узлы), получивъ по-средствомъ чувствительныхъ нервовъ раздраженіе, передаетъ его двигательнымъ нервамъ и тѣ производятъ движеніе, какъ рефлексъ или отраженіе полученнаго организмомъ воз-бужденія.

Къ такимъ рефлекторнымъ движеніямъ принадлежитъ н. пр. дыханіе, происходящее вслѣдствіе возбужденія дыхатель-ныхъ центровъ продолговатаго мозга отъ газовъ въ крови, проглатываніе пищи вслѣдствіе раздраженія задней части языка, рвота, киханіе и другія движенія отъ возбужденія чувствитель-ныхъ нервовъ. Ихъ называютъ физическими и рефлекторны-ми движеніями.

Однако рефлекторныя движенія производятся не только одними физическими раздражителями — онѣ появляются также какъ результатъ внутренняго душевнаго возбужденія. Высту-пленіе краски на лицѣ отъ стыда, трепетаніе въ страхѣ, дрожа-ніе въ гнѣвѣ, плачь, смѣхъ есть рефлексы внутренняго душев-наго возбужденія. Если внутреннее душевное возбужденіе вы-ступить рефлексомъ на внѣ, организму становится легче, если нѣтъ — организмъ отъ того страдаетъ. Всякому извѣстно, что въ печали плачь причиняется къ успокоенію организма, въ бо-ли стоны и вопли помогаютъ перенести страданіе.

Къ душевнымъ рефлекторнымъ движеніямъ принадлежить человѣческій голосъ вообще, въ частности же рѣчь человѣка. Голосъ издають также всѣ животныя какъ внѣшнее изліяніе внутренней чувствительности, но такъ какъ человѣкъ обладаетъ сознаниемъ, посредствомъ котораго усваиваетъ себѣ внѣшній міръ въ формѣ представленій и соединяетъ ихъ въ постепенно высшія понятія и идеи, то рефлекторныя движенія, вызываемыя сознаниемъ представлений и понятій, являются у него многосложнѣе, къ чему приспособлены органы его рѣчи: легкія, исполняющія роль мѣховъ органа, гортань съ голосовыми связками, замѣняющими язычекъ, полости рта и носа, имѣющія значеніе надставной трубы или естественнаго резонатора, губы, языкъ (самый подвижный и наиболѣе дѣятельный органъ рѣчи, способный совершать самыя разнообразныя движенія и принимать различную форму) и нѣбная занавѣска.

Каждое представленіе человѣческаго сознанія отражается на внѣ словомъ, состоящимъ изъ сочетанія отмѣнныхъ звуковъ, дѣлимыхъ, какъ извѣстно, на гласныя и согласныя. Гласныя звуки издаются гортанью колебаніями голосовыхъ связокъ; они собственно представляютъ видоизмѣненіе одного и того же основнаго тона, обусловленные присоединеніемъ къ нему различныхъ обертоновъ. Гельмгольдъ, одинъ изъ величайшихъ естествоиспытателей, изучавшій вопросы акустики, фیزیологіи органовъ слуха и человѣческой рѣчи и фیزیческой стороны музыки и написавшій вѣкопомное сочиненіе „Die Lehre von den Tonempfindungen“ (1862), доказалъ, что гласныя звуки (а, е, і, о, у, ы), отличаются другъ отъ друга только по своему звуковому оттѣнку, зависящему отъ преобладанія тѣхъ или другихъ обертоновъ въ сложномъ звукѣ, преобладаніе же послѣднихъ въ гласныхъ звукахъ зависитъ отъ той формы, которую принимаетъ полость рта, зѣвъ и ротовое отверстіе во время прохожденія по нимъ звуковыхъ волнъ, издаваемыхъ гортанью. Каждой гласной соотвѣтствуетъ опредѣленное расположеніе полости рта, зѣва и ротового отверстия, при чѣмъ полость рта и глотки играетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ роль надставной трубы въ языковыхъ музыкальныхъ инструментахъ, настроенной, подобно резонаторамъ, на опредѣленный только тонъ; роль духовой трубы играютъ трахеи (трубка начинающаяся гортанью и дѣлящаяся на бронхи) и бронхи (вѣтви трахеи ведущія въ легкія), роль мѣховъ — легкія. Такъ при произношеніи гласной і, благодаря укороченію верхнихъ воздушныхъ путей, полость рта принимаетъ форму широкой бутылки съ узкимъ горлышкомъ впереди; при произношеніи е ротъ нѣсколько удлиняется, при а ротъ широко открывается, такъ что полость его обращается въ воронку (лѣйку) съ верхушкой обращенной къзади, при о ротъ имѣетъ форму бутылки, но губы вытягиваются кпереди и звучащая труба удлиняется. Это вытягиваніе губъ впереди въ видѣ трубки выражается особенно рѣзко при гласной у. Гласныя звуки пріобрѣтають носо-

вой, гнусливый характеръ въ двухъ случаяхъ: когда носовыя полости при произношеніи гласныхъ звуковъ не вполне закрываются дужками мягкаго нёба (*podniebienia*), что происходитъ при дефектахъ и пораженіяхъ дужекъ мягкаго нёба различнаго рода изъязвленіями, и когда носовыя полости дѣлаются непроходимыми въдствіе ли ихъ сжатія снаружи или насморка; въ послѣднемъ случаѣ носовыя полости образуютъ резонирующую полость. При нормальныхъ условіяхъ издаваніе гласныхъ звуковъ сопровождается всегда герметическимъ прикрытіемъ заднихъ носовыхъ отверстій задними нѣбными занавѣсками и если при этомъ держать пламя свѣчи передъ ноздрями, то оно совершенно не колеблется.

Что касается согласныхъ звуковъ, то они возникаютъ въ различныхъ частяхъ полости рта и глотки вслѣдствіе того, что выдыхаемый при произношеніи гласныхъ токъ воздуха или прерывается различными частями рта и глотки, на пр. губами, языкомъ, или приводитъ ихъ въ колебаніе, или видоизмѣняется, благодаря образуемымъ ими сжуженіямъ, расширеніямъ, замыканіямъ и т. д. По мѣсту образованія согласныхъ дѣлятъ ихъ на губныя (**б, п, в, ф**) — язычныя (**д, т, з, ж, с, ч, ш, щ**) — нѣбныя (**н, г** (великорусское, произносимое какъ польское **g**), **х** — гортанныя (малорусское **г**, нѣмецкое **h**). По степени необходимости гласныхъ для произношенія согласныхъ дѣлятъ послѣднія на звучащія (**м, н, п, р, с**) и нѣмныя (прочія согласныя). Звучащія согласныя легко произнести безъ помощи гласныхъ, нѣмныя — уже труднѣе. Принимаютъ еще раздѣлъ рѣчевыхъ звуковъ по характеру словесныхъ органовъ на эксплозивныя (**п, б, т, д, к, г**), придыхательныя (**ф, в, с, л, ш, з, х**), носовыя (**м, н**), вибрирующее (**р**).

Мы въ началѣ нашей статьи отмѣтили, что человѣческая рѣчь есть рефлексомъ внутренней душевной сознательности человѣка, т. е. его представленій, понятій и сопровождающей эти представленія и понятія чувствительности. Затѣмъ каждый звукъ слова имѣетъ свое особое значеніе — отражаетъ особый родъ душевнаго состоянія и душевной дѣятельности. Каждая согласная, каждая самогласная есть вѣшнимъ изображеніемъ того, что въ душѣ человѣка происходитъ.

Потому съ поры, какъ стала развиваться лингвистическая наука, ученые старались доискаться не только механическихъ и физиологическихъ явленій при произношеніи звуковъ, но также значенія ихъ какъ выразителей душевнаго состоянія. Первую задачу, т. е. физиологію звука, пришлось имъ легче рѣшить, чѣмъ вторую. Наука о механикѣ звука или такъ зовимая антропофонетика дошла сегодня до осязательныхъ результатовъ. Мы знаемъ, какъ звуки образуются въ голосовыхъ орудіяхъ — но что они означаютъ въ психологическомъ отношеніи, еще мало изъяснено. Психофонетика еще въ колыбели. Но все таки основы этой наукѣ положены.

Нѣмецкій ученый, Фридрихъ Шлегель, въ своемъ сочиненіи „Alte und neue Litteratur“ I стор. 126 (второе изданіе), останавливаясь надъ значеніемъ звуковъ человѣческой рѣчи, говоритъ: „Чистыя и собственные согласныя составляютъ характеръ (суть) языка и суть его тѣломъ; гласныя составляютъ музыкальную часть и соотвѣтствуютъ принципу души... Этимъ изреченіемъ Шлегель хотѣлъ указать на то, что согласныя изображаютъ представленія и понятія: т. е. интеллигенцію или способъ пониманія внѣшнихъ впечатлѣній, гласныя же выражаютъ чувствительную сторону народа. Это отмѣтилъ, влеченный — такъ сказать — поэтическимъ духомъ, Шлегель, однако дальше своего взгляда не развинулъ.

За развитіе разъ сказанной Шлеглемъ мысли принялся языковѣдъ Карлъ Гейзе и результаты своихъ наблюденій надъ человѣческою рѣчью изложилъ въ сочиненіи „System der Sprachwissenschaft“ Berlin 1856. По его мнѣнію звукъ **а** обозначаетъ — благородное, спокойное, постоянное воздѣйствіе на душу, удовольствіе, точность, надѣжность, неминуемость; звукъ **і** — все быстрое, скорое, свѣркающее, блестящее, вызывающее веселіе, радость; звукъ **у** — неохоту, печаль, грусть, унылость; звукъ **о** — возвышенное, великое, важное, серьезное; звукъ **е** — соединеніе знаменъ звуковъ **а** и **і**; полугласная **л** — пріятное (что замѣтилъ еще Діонисій изъ Галикарнаса); полугласная **р** — движеніе; согласная **с**, очень приближенная къ полугласнымъ — движеніе; **м** — таинственную силу; **н** — растягиваніе.

Взглядовъ Гейзе, знавшаго отлично, въ главной части фонетику нѣмецкихъ говоровъ, не можно, конечно, считать неопровержимыми правилами, но все таки признаваніе за самогласными звуками чувствительнаго значенія въ душевномъ рефлексѣ не дастся оспаривать. Какъ въ поодинокомъ человѣкѣ расположеніе его души перемѣняется и радость и смущеніе, охота и неохота къ извѣстному предмету, сила и степень его чувствъ перемѣняются, смотря на его физическое состояніе, обстановку и возрастъ — такъ, равнымъ образомъ, перемѣняются въ продолженіе исторіи чувства и стремленія пѣлыхъ народовъ, что, конечно, должно отразиться на фонетикѣ ихъ языковъ. Неизмѣняемымъ остается остовъ (скелетъ) языка, т. е. согласныя, составляющія ядро корней словъ и представляющихъ носителей главныхъ ихъ идей. Въ всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ остались неизмѣненными не только всѣ славянскіе корни словъ, но также способъ сочетанія ихъ или такъ зовимое словообразованіе. Всѣ русскія нарѣчія сегодня имѣютъ также тѣ же грамматическія формы. Что въ нихъ подверглось измѣненіямъ — это фонетика нарѣчій и отъ части синтактическіе обороты.

(Конецъ будетъ.)

Своежитъевыи записки Богдана А. Дѣдицкаго.

Часть II.

(Продолженіе).

Такую то добрую а щиро-патріотичную цѣль къ достиженію трехъ упомянутыхъ тутъ, самыхъ важныхъ для всей Руси задачъ представляло отъ своего водворенія у насъ тое наше галицко-русское *tertium*, которое теперь, по мнѣнію нашихъ „молодшихъ“, имѣло быти недопустимо (*tertium non datur*) и на-всегда усторонено. А вѣдай же изъ тѣхъ трехъ задачъ особенно благодатною для насъ, русскихъ Галичанъ, было основанное на древнѣй исторіи нашей словесное и правописное соединеніе наше съ близнучою Москвою, по которому мы, обогащаясь сокровищами высоко розвитой великорусской рѣчи, застерегаемъ собѣ вразъ съ тѣмъ и полную автономію нашей малорусчины, такъ якъ мы по правиламъ сего *tertium*-а вѣрно сохраняемъ такъ выговоръ 30-миліонной*) Малоруси, якъ и ея спеціально-областныи, но все таки на-скрѣзь добре-рускіи особенности, яко такіи-же и Москва сохраняе у себе областныи свои.

Но вмѣсто тои нашей, природно розвивающейся галицкой русчины (*tertium*) задумали молодшіи члены нашей Матицы завести у насъ во всенародное употребленіе обще- или книжне-рускіи языкъ, и то не лишь по до-словному его ладу-складу (*sit sibi*, бо и есть же *una russica lingua*), но также по его великорусскому словопроизношенію, даже на перекоръ тому, що еуть *duae unius russicae linguae pronuntiationes!*

И що-же выходитъ изъ того? Ото що — прежде всего: во очію предъ нами повторяется у насъ подобная печальная исторія, яка была въ закордонной Украинѣ съ концемъ XVIII столѣтія, коли то отъ тогдашнѣго ново-періодного центра общерусской культуры, т. е. отъ Москвы, заводилось чтеніе русскихъ книгъ въ Церкви и школѣ цѣлой южной Руси по великорусскому выговору, и коли супротивъ того сія-же Украина, со сти-

*) По первой конскрипціи изъ г. 1897 было въ Россіи Великорусовъ съ Бѣлоруссами 61½ мил., а Малоруссовъ 22½ мил., и тѣхъ послѣднихъ съ нашими-же 4 мил. въ Австро-Угріи 26½ мил. По статистицѣ изъ г. 1905 есть всѣхъ Мало-, Бѣло- и Великоруссовъ въ европейской и азіяской Россіи 96 миліоновъ, значитъ, о 12 мил. болѣе, чѣмъ ихъ было въ 1897 г. Такимъ дѣломъ есть насъ Малорусиновъ въ Европѣ до 30 мил., а всего русскаго племени на свѣтѣ Божемъ що-наименьше 100 миліоновъ. На всякій случай мы Русь наибольшій народъ въ народахъ Европы, а русскіи земли наши занимають шестую часть всего туземнаго свѣта!

хійною силою рвучися до своей питоменно-словесной жизни, выдумала для себе особну, стократъ нами клятую фонетику! Такъ оно и молодая генерація нашого старорусского табора, заводячи у насъ книжнерусскій языкъ съ московитскимъ выговоромъ и отъ того тяженько затрудняючись вопросомъ, що тутъ здѣлати со своею, также стихійно жити жаждущею малорусчиною, облачае тую-же въ „академичную писовню“, значитъ, таки *pro forma* (ахъ! и *de facto*) признае офіціальное существованье оной клятой украинской фонетики въ школахъ австрійской Руси!

Не диво, що така „академичная“ практика писанья малорусчины до крайности роздражае нашихъ украинофилевъ, которы уважають тую-же за кпини изъ ихъ фонетики, а также и насъ старыхъ москвофилевъ смущае она за-черезъ то пренебреженіе, якое посредствомъ оной практики молодежь наша противъ своей-же малорусчины проуказуе. Тожъ и не диво, що немножко уже притихавшій роздоръ партійный въ Руси нашей на всѣхъ линіяхъ сталъ отъ тогда на-ново рости и воспламенятися, а все то теперь головно по-тому, що временно забываемъ или легковажимъ завѣтный запретъ безсмертного Гоголя, по которому — повторяю то для зазубрення въ память всѣмъ намъ до безсчоту разовъ — предпочитати одну русско-близнячую душу въ ущербъ другой невозможно!

Правда, и мы же старшіи галицкіи Святоюрцы еще изъ г. 1848 имѣли два разы случай настоящей потребности ближе заучивати выговоръ сѣверной Руси: разъ таки въ самомъ 1848 году въ часъ перехода царско-русскихъ войскъ чрезъ Галичину и Буковину на збунтованныхъ Мадярѳвъ и коли то въ ономъ-же году на первомъ общеславянскомъ зѣздѣ въ Празѣ за импульзомъ русского революціонера-эмигранта Мих. А. Бакунина предназначено книжнерусскій языкъ здѣлати для подобного взаимного сообщенія Славянъ языкомъ интернаціонально-славянскимъ или междуславянскимъ. Другій случай былъ по погромѣ польской революціи въ г. 1863, коли то въ послѣдующихъ годахъ немало нашихъ священниковъ и учителей переселялось въ Холмскую Русь и въ дальшіи стороны за кордонъ, и зайшла потреба еще близшого сообщенія — междуродинного, семейственного. Тогда же я списалъ и въ г. 1866 издалъ яко прилогу до „Слова“ брошуру подъ з. „Въ одинъ часъ научиться Малорусину по великорусски“. Значится, мы русскіи Галичане также и старшого роду изучали якъ всегда такъ и при данныхъ случаяхъ высоко-выобразованный книжнерусскій языкъ съ его по-истинѣ прекраснымъ, самымъ благозвучнѣйшимъ на всѣ славянскіи языки, великорусскимъ выговоромъ,*) однако мы ніколи ні

*) Въ нашей малорусчинѣ недостае полнозвучного **је** по согласныхъ (кажемъ: *lito bude* — вм. *ljeto budjet*), а весьма частое произношеніе звука

мысли не допускали творити щѣ въ ущербъ нашей малорусчины, именно же щобы измѣнѣти нашъ выговоръ на великорусскій. Вѣдай бо кромѣ прирожденной сыновной любви насъ одушевляло еще и чувство искреннѣго піетизма для той нашей Малой или Южной Руси, особенно зъ того времени, коли ближе узнали мы изъ обще-русской Исторіи, що за всѣ 1000 лѣтъ историчного существованія Руси чрезъ два первыи періоды, т. е. около 800 лѣтъ была собственно та наша Южная Русь средоточіемъ духовой и словесной жизни всего около 100-миліонного племени русскаго!

А щѣ-до понятія о единствѣ того около 100-миліонного русскаго племени, то титуломъ реклямы противъ моего „Слова“ изъ 1866 г.*) заявляю здѣсь прислучайно, що оное понятіе вѣрно соблюдали даже и тѣ старѣйшины нашихъ Святоюрцѣвъ-Рутенѣвъ, которѣ въ г. 1848 яко делегаты и Veirath-ы у губернатора гр. Стадіона бѣуть то отреклися сего русскаго единоплеменства. Они то, тѣ делегаты наши подъ проводомъ самого твердорусскаго патріота кр. Мих. Куземскаго въ м. Маѣ упомянутого года заявили середѣ четырехъ стѣнъ губернаторскаго бюра по принужденному хитроумію: „мы Рутены, а не Руссы“, но вскорѣ-же, бо въ три мѣсяцы потомъ, именно 23 Августа 1848 г., они опубликовали въ многихъ тысячахъ экземплярей громкій отзывъ „An die deutschen Brüder“, въ которомъ общеевно сознали: „Мы бы просто лгали, и намъ бы никто не вѣрилъ, еслибы мы посмѣли твердити, що есьмы не одного и того же самого роду-племени, щѣ и Великоруссы. Мы вѣдь честныи люди, и лгати не хочемъ.“

Также и щѣ-до ученія у насъ книжнерусскаго языка еще въ г. 1866, т. е. саме тогда, коли я пренумерантамъ „Слова“ бесплатно розсылалъ мою брошурку „Въ одинъ часъ“, записую тутъ слѣдующее замѣчательное событіе: Тогда то мой другъ проф. Климентій Меруновичъ просилъ Митрополита Спирідона Литвиновича о дозволеніе ему обучати въ томъ языкѣ русскыхъ богослововъ, якіи для сей цѣли въ Львовской семинаріи до него сголося. Митрополитъ Спирідонъ сказалъ ему на то: „Яко Русинъ похваляю сіе ваше намѣреніе; но яко Архипастырь русско-уніатской Церкви я просьбѣ вашей удово-

и по согласныхъ точно якъ дебелое ы (chodyly вм. chodili) дѣлае нашъ малорусскій выговоръ по преимуществу дебелымъ. Чей отъ того-то и бывае у насъ немало людей изъ полуинтелигенціи, щѣ своей „грубой“ малорусчины просто таки встыдаются!

*) Въ ч. 59 „Слова“ 1866 г. была помѣщена рѣзко укорительная допись Ив. Наумовича противъ оныхъ святоюрскихъ делегатѣвъ у гр. Стадіона въ г. 1848; но якъ Наумовичъ такъ и я позабыли мы тогда о изданіи тѣми-же святоюрцами преважного отзыва „An die deutschen Brüder“, появившогося вскорѣ-же по сей депутаціи въ г. 1848. И затѣмъ нашъ тогдашній укоръ поднятый впрочемъ лишь за моею иниціативою, — хотъ здѣсь откликую.

лити не могу, разъ для того, бо великорусское книго-чтеніе не употребляется въ нашей церковницѣ, бо есть у насъ оно не kirchenüblich, вовсе не то, яково было у насъ за давняго православія и якое неизмѣнно сохраняемъ также и за уни; во вторыхъ же не дозволю и для того, що дай я вамъ на тую вашу науку офіціальное дозволеніе въ моей семинаріи, сейчасъ заподозрѣютъ насъ въ Римѣ и во Вѣднѣ, що заводимъ у себе московскую шизму. А то — признайте самы — накли-кивати на себе тугу-бучу изъ владѣющей надъ нами горы — неблагоприятно и безпотребно. Впрочемъ довлѣе тутъ на теперъ для нашихъ семинаристовъ брошюрка „Въ одинъ часъ“, издан-ная на дняхъ редакціею „Слова“ въ цѣли не то якой офіціоз-ной, а такъ собѣ приватно и безпретенціонально.“

Дальше въ разговорѣ о томъ-же предметѣ Митр. Литвино-вичъ упомянулъ и о „диковинной (якъ самъ ю назвалъ) затѣи“ нашего старенького историка Дениса Зубрицкого, кото-рый еще въ г. 1848, коли-то австрійское правительство намъ Русинамъ стало якъ-такъ больше спріяти, радилъ нашимъ влі-ятельнымъ тогда Святоюрцамъ, чтобы мы покинули мозольный а излищній трудъ образованья галицко-русского „хлопского“ нарѣчія, но приняли бы готовый высоко-культурный языкъ книжнерусскій да и постарались завести той-же языкъ яко пре-подавательный для всякихъ учебныхъ предметовъ въ школахъ австрійской Руси. „Розумѣется, продолжалъ Киръ Спиридонъ, мы Святоюрцы приняли то предложеніе Зубрицко-го просто за шутку, а самъ твердѣйшій Русъ Яковъ Голо-вацкій полужуточно поучалъ ветхого историка, що наши школы не суть русско-державны, якъ оныи тамъ за кордономъ, но суть школы русско-областныи въ краю, где Русію по пре-имуществу есть нашъ хлопъ-мужикъ и где затѣмъ прави-тельство, учреждая чи поддержививя для такой Руси крае-выи школы, не допуститъ въ нихъ иный преподаватель-ный языкъ, якъ лишь краевой, т. е. якимъ тая Русъ въ краю говоритъ, якій есть тутъ landesüblich. Послѣ того и самъ же Зубрицкій уважалъ свое предложеніе неумѣстнымъ, къ исполненію невозможнымъ. Однако-жъ еще и передъ своею смертію, наступившей въ Январѣ 1861 г., Зубрицкій сожалѣлъ дуже, що за спасеніемъ Австріи Россіею подъ Вилягошою въ г. 1849 мы занедбали выеднати собѣ у австрійского правительства хотьбы граматикальное ученіе великорусского языка въ школахъ реальныхъ Галичины, где таковая наука даже и для учениковъ польскихъ и еврейскихъ часть отъ часу стано-вится все больше интересомъ и потребою въ соотношеніи къ ближайше намъ сусѣдной Россіи, и то подъ взглядомъ самымъ безвиннымъ, бо подъ взглядомъ чисто экономичнымъ, промы-словымъ и меркантильнымъ.“

Тѣ изъявленія и умствованія нашего знаменитого Митро-полита Литвиновича, сообщенныи менѣ проф. Климомъ Меру-новичемъ, уважаю я также и нынѣ всякого вниманія достойны-

ми, особенно же изъ стороны тѣхъ нашихъ молодыхъ русскихъ славистовъ, которые ладнають у насъ дѣло русскаго языка въ дальшомъ его розвитіи, а не важать паче всего головной принципъ самого первѣйшаго такого слависта, якимъ былъ Гоголь. Та хотя они, тѣ наши молодѣи, въ предпочтеніи великорусскаго говора пренебрегли наше *tertium privatum* межъ собою, но намъ то старшимъ никому не вѣрится, щобы они яко „честными люди безъ лжи и обмана“ схотѣли коли послѣдовати примѣру проводырѣвъ нашего украиноманства, которые, издавши лишь кѣлька н-рѣвъ „Правды“ и поэзіи Шевченка украинскою фонетикою, сейже часъ въ г. 1867 изъувѣрили гр. Бейста, що будьто сія фонетика есть *landesübliche ruthenische Schrift*, и на основаніи той лжи вполнѣ завладѣла она какографія въ школахъ австрійской Руси. Таковое обманство по столь важному для Руси культурному дѣлу — дасть Богъ — уже у насъ не повторится! Бо и на що-же то, коли у насъ тойже исконно-русскій языкъ и письмо, якіи нынѣ и въ Москвѣ, но у насъ съ нашимъ же малорусскимъ выговоромъ.

*

*

*

На томъ бы уже разъ покончити менѣ сію азбучно-языковую росправу, однакъ ради я еще въ искреннее упомненіе для доброй молодой генераціи нашей кое-що добавити, щѣ по сему вопросу кажется менѣ тоже уваженія весьма гѣднымъ.

Вотъ примѣромъ наведу тутъ документъ, прямо и славно относящійся къ нашему-же періоду исторіи малорусской словесности, походящій еще изъ г. 1842. а помімо своей великой ваги якосъ у насъ давно позабытый.

Въ ономъ то году 1842, т. е. що-ино въ 5 лѣтъ по явленіи у насъ галицко-русскаго литературнаго первотвора „Русалки Днѣстровой“, получилъ нашъ Денисъ Зубрицкій письмо изъ Кіева, и то не отъ леда-кого, а отъ самого на всю Русь добре извѣстнаго Михаила Максимовича, профессора русскаго языка и словесности на Кіевскомъ университетѣ, издателя „Кіевлянина“ и Сборниковъ думъ козацкихъ, пѣсень и пословицъ народно-украинскихъ,*) перворядного русскаго писателя та въ короткихъ словахъ сказавши, самого первѣйшаго авторитета Украины, и то не Украины зфонетизованной Мазепинской, а настоящей праведной Украины Богдана Хмельниченка. Письмо тое М. Максимовича изъ д. 22. Апрѣля 1842 г. напечатали мы съ Як Головацкимъ въ издаваемомъ нами журналикѣ „Галичанинѣ“ за г. 1862 (II рочн. стр. 107—113) и оно звучитъ якъ слѣдѣе:

(Дальше будетъ.)

*) Въ тѣхъ Сборникахъ М. Максимовичъ — одинъ на всю тогда фонетичну Украину — употреблялъ славяно-русскую правопись и еще въ г. 1831 придумалъ для стѣсненныхъ малорусскихъ звуковъ (е, о) знаки ѣ, ѓ.

Бумажнии документы Музея о. прап. А. С. Петрушевича.

(Продолженіе.)

19 (3) 1642 субота по Рождествѣ Маріи Дѣвы. Судъ городскій въ Львовѣ вписуетъ въ акты подтвержденіе польскихъ королей жалованной грамоты князя Льва для церкви въ Крыло-сѣ. Спосокъ съ подлинника. Русского текста недостаетъ.

20 (4) 1661 понедѣльникъ послѣ св. Эгидія. Судъ городскій въ Львовѣ. Дѣло по иску Станислава Подвысоцкого противъ воеводы Іоанна Замойского и Станислава Ржевуского, судьи лавовской земли, задержавшихъ на публичной дорожѣ 50 воловъ подъ предлогомъ неуплаты незаконного мыта не улажено, ибо предложено было въ неприсутственный день. (лат.)

20 (5) 1661 пятница послѣ св. Пасхи. Львовскій городскій судъ въ низшемъ замку. Войтѣхъ Моравецъ приноситъ жалобу на Валеріана Калиновского съ причины убѣгшихъ крѣпаконъ села Подвысокое или Кураны. (лат. печать бумажная.)

21 (6) 1670 среда передъ Обрѣзаніемъ Госп. Судъ городскій въ Львовѣ въ низшемъ замку вписуетъ въ акты привилей короля Михаила для Соколовки на еженедѣльные торги. (лат. печать бумажная.)

22 (7) 1681 субота послѣ Попельца. Судъ городскій въ Галичинѣ. Шляхтичъ Александръ Хрондскій въ своемъ и своей жены имени отступаетъ 4 дворища въ Пуздикахъ, селѣ Галицкой земли, шляхтичу Василю Кречону. (лат.)

23 (8) 1682 субота передъ св. Лукією. Замокъ низшій въ Львовѣ. Николай Видзовскій отступаетъ супругамъ Лабенцкимъ сумму 130 польскихъ флореновъ, обезпеченныхъ ипотекою на имѣніи Подвысокое, собственности Іоанна Подвысоцкого.

24 (62) 1686 20 августа. Александръ Янъ изъ Потканъ Потканскій, пробощъ въ Едльнѣ, комиссаръ кн. Радивиловой, жалуетъ согласно зъ волей княгини князьство въ Рыковѣ Лесю Погледовцу. (лат. печать сург.)

25 (9) 1688 пятница передъ св. Николаемъ. Замокъ низшій въ Львовѣ. Протестація Іоанна Подвысоцкого и Іоанна Рухальского, арендатора части Чижикова, противъ помѣщика Чижикова, Іосифа Издебского, съ причины захвата послѣднимъ лошадей и наѣзда соединенного съ насиліемъ на домъ Рухальского. (лат. печ. бум.)

26 (10) 1681 понедельникъ по св. Валентинѣ. Судъ комиссарскій по дѣламъ фиска въ Львовѣ заявляетъ, що войску Рѣчи-посполитой жалованіе будетъ выплачено. (лат. печ. бум.)

27 (11) 1695 вторникъ послѣ недѣли милосердія. Судъ городскій замка низшого въ Львовѣ. Павло Грохонскій, подскарбій перемишльской земли, подтверждаетъ получение приданого за своей женой, Антониною Телефусовной, и такую же сумму обезпечааетъ ей яко вѣно на своихъ имѣніяхъ. (лат. печ. бумажная.)

28 (12) 1698 20 января въ Колачковцахъ. Стефанъ на Потоку и Бучачу Потоцкій, стражникъ коронный, жалуетъ игуменство Луцкаго монастыря о. Максиму Андреевичу. (польск. печать сург.)

29 (13) 1700 17 марта въ селѣ Луки. Договоръ между Іеронимомъ Спиткомъ Скршишовскимъ, мечникомъ Мальборскимъ, и Андреемъ Кушовскимъ. Первый занимаетъ у второго 5500 злотыхъ польскихъ, обязуясь въ случаѣ неуплаты въ срокъ отдать займодавцу село Грабина въ аренду. (поль.)

(Дальше будетъ).

Объявленіе.

А. С. Петрушевича „Сводная Галицко-русская лѣтопись“ не задолго будетъ принадлежать къ библиографическимъ рѣдкостямъ, ибо у автора имѣется настояще только нѣсколько полныхъ экземпляровъ, въ книжномъ магазинѣ же »Матицы« нѣкоторыхъ выпусковъ уже недостаетъ. Совѣтуемъ П. Т. Любителямъ нашей отечественной исторіи, желающимъ имѣти въ своихъ библіотекахъ тотъ неоцѣнимый великанскій трудъ, заключающій въ себѣ множество данныхъ касательно нашей областной исторіи, въ частности же исторіи нашихъ церквей, монастырей, червонорусскихъ родовъ, городовъ, мѣстечокъ и селъ, поскорити съ приобрѣтеніемъ столь важнаго сочиненія. Настояще дѣлаются приготовленія для составленія »Указателя именъ« Сводной Лѣтописи, при помощи котораго будетъ можно легко найти желаемое объясненіе.

Всѣ пять томовъ (6 толстыхъ книгъ) стоятъ только 12 коронъ и съ заказомъ просятъ обращаться подъ адресомъ: **Ф. И. Свистунъ Львовъ Библіотека „Народнаго Дома“ ул. Театральная ч. 22.**

Того же автора **„О Соборной Богородичной Церкви въ Галичѣ“** есть только 50 экз. на складѣ. То сочиненіе содержитъ множество историческихъ, археологическихъ и историко-культурныхъ данныхъ для познанія прошлаго Червонной Руси и продается по цѣнѣ 2 кор. за экз. Съ заказами просятъ обращаться по выше указанному адресу.

П. Т. подписчиковъ „Вѣстника Нар. Дома“ просимъ покорнѣйше внести подписную цѣну за текущій, и выровнять чedomки за минувшіе годы.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплатъ въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцъ маѣ с. г. изволили пожертвovati П. Т.:

I. На бурсу „Нар. Дома“: о. Іоаннъ Отто изъ Лишни 2 кор. 20 гел.

II. На „Фондъ 3-го Мая“: о. Лука Корвацкій изъ Острова жертва отъ прихожанъ 6 кор.

III. Въ библіотекy и музей: д-ръ Богдапъ Барвинскій изъ Львова 1 сочиненіе въ 1 т.; 2) о. Левъ Джулинскій изъ Лапшина свои изданія изъ 1892 — 1907 гг. 36 т.; 3) о. Сырофдовъ изъ Сѣхова 2 соч. въ 2 т.; 4) о. Кипріанъ Сѣнкевичъ изъ Радехонца 1 грамоту; 5) о. Порфирій Бажанскій изъ Львова партитуры до 3 своихъ оперъ: Татарска бранка съ Коломыи — Добушъ — Бѣла цыганка; 6) Константинъ Коржинскій, ученикъ гим., 1 кремневую сокирку; 7) д-ръ Димитрій Марковъ изъ Вѣны свою брошюру „Die russische und ukrainische Idee in Oesterreich“.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Упр. Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Ч. 498/903.

Конкурсы.

Исполняя общіи желанія нашей Руси, построилъ Институтъ „Народный Домъ“ при ул. Курковой ч. 14 во Львовѣ трехповерхное, выгодное зданіе, которое въ каждомъ отношеніи отвѣчаетъ всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ такъ подѣ взглядомъ гигиены, якъ и подѣ взглядомъ всякихъ иныхъ выгодъ по дѣламъ науки и педагогическаго надзора.

Въ томъ новомъ зданіи построено особыя спальни, особыя сали научныя, сали для музыкально-вокальныхъ продукцій, особыя їдальни и салию гимнастичную. Всѣ убикаціи пространныя и ясныя съ солнцемъ отъ южной стороны. Возлѣ зданія находится пространное подворье съ садомъ, где учащаяся молодежь можетъ довольно отдохнуть и учиться. Кромѣ того остались многія, свѣтлыя и выгодныя убикаціи изъ давнѣйшаго зданія, которыя равноже будутъ употребленныя на цѣли заведенія.

Въ обоихъ тѣхъ зданіяхъ найдутъ совсемъ выгодное и здоровое примѣщеніе подѣ образцевымъ надзоромъ 350 учениковъ, т. е. въ новомъ зданіи 300, а въ давномъ 50 учениковъ.

Въ цѣли принятія воспитанниковъ въ то заведеніе на 1908/9 школьный годъ росписуетъ Управляющій Совѣтъ Института „Народный Домъ“ во Львовѣ конкурсъ подѣ слѣдующими условіями:

1) На 1908/9 школьный годъ умѣститъ Институтъ „Народный Домъ“ во Львовѣ въ расширенной бурсѣ триста пятьдесятъ (350) воспитанниковъ изъ народныхъ школъ, начавъ съ 3-го (третьяго) класса, дальше изъ среднихъ и промышленныхъ школъ изъ всѣхъ классовъ, а также учениковъ обучающихся ремеслу, купечеству, счетоводству и т. п., а также двоихъ мальчиковъ дяковъ для Преображенской церкви.

2) Просити о принятіе сыновъ или пупиловъ могутъ только ихъ родители или опекуны, прошенія же самыхъ учениковъ не будутъ увзгляднытыся.

3) Къ прошеніямъ слѣдуетъ приложить метрику крещенія и подтвержденіе изъ стороны школьнаго начальства, що ученикъ посѣщаетъ теперь школу съ хорошимъ успѣхомъ, а ученики, поступающіи въ первый классъ среднихъ школъ, должны предложить также свидѣтельство о привитой оспѣ. Кромѣ того должны родители или опекуны крайне убогихъ учениковъ добавити свидѣтельство объ убожествѣ кандидата.

4) Въ прошеніяхъ должны родители, взглядно опекуны, заявити, якъ высокую суму качествомъ мѣсячной жертвы на цѣли Института уплачивати обязуются.

5) Отъ всѣхъ кандидатовъ требуется хорошихъ успѣховъ въ наукахъ, примѣрныхъ обычаевъ и крѣпкаго здоровья и въ

той цѣли будутъ приняты кандидаты, передъ введеніемъ въ бурсу, подвержены лѣкарскому осмотру.

6) Прошенія слѣдуетъ вносить въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ при ул. Театральной ч. 22 II поверхъ и приложить къ прошенію марку за 45 гел. на отвѣтъ найдалше до 7 (20) іюня 1908 г. Въ виду того, що число мѣстъ въ бурсѣ обмежено, слѣдуетъ вношеніе прошеній прискорити и сголошати о такое же принятіе якъ найскорше, ибо по заполненіи 350 мѣстъ въ бурсѣ дальшіи кандидаты на 1907/8 школьный годъ, по недостатку мѣста, принимати не будутъ.

Начавши уже отъ теперь, будутъ сгolosившіися, квалифiкованныи кандидаты на 1908/9 школьный годъ въ бурсу приняты и о принятіи извѣщены. Кандидатамъ же, неудовлетворившимъ условіямъ, будутъ относительнии прошенія безотлагательно возвращены.

7) Каждый принятый воспитанникъ долженъ сейчасъ теперь по принятіи сложити въ касу „Нар. Дома“ суму десять (10) кор. на счетъ слѣдуемой платы въ 1908/9 году. Кромѣ того долженъ каждый воспитанникъ имѣти передъ введеніемъ въ бурсу нужную сколькость бѣлья, обувь, одежу и средства на книжки вычисленные въ особомъ списку, который каждый воспитанникъ получить.

8) Для непосредственнаго надзора и веденія учащейся молодежи въ бурсѣ принять „Народный Домъ“ квалифiкованныи и опытнии лица, которые дають полное ручательство, що съ зрозумѣніемъ дѣла и съ искренне отеческою старательностью будутъ печалитися о ввѣренныхъ ихъ опѣцѣ воспитанникахъ и заступати вполне мѣсто родителей.

Управленіе бursы доложить всякихъ усилій, щобы примѣщенная въ бурсѣ молодежь получала здоровое и питательное пропитаніе, велась нравственно и успѣвала хорошо въ наукахъ.

9) Примѣщенная въ бурсѣ молодежь будетъ обучатися, кромѣ школьныхъ предметовъ, науцѣ пѣнія нотного и ритуальнаго, исторіи Руси, русскому языку, музыцѣ, гимнастицѣ и другимъ домашнимъ предметамъ. Домашнии предметы будутъ преподаватися молодежи безплатно, за эвентуальное же обучаніе школьнымъ предметамъ посредствомъ отдѣльныхъ инструкторовъ платится условная сума отдѣльно.

10) Просящій долженъ опредѣлити точно свое мѣстопробываніе и послѣднюю почту. Приложение прошеній можно будетъ отобрати или въ институтской канцеляріи, или по почтѣ, но въ томъ послѣднемъ случаю нужно приложить почтовую марку за 45 гел.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 28 апрѣля (11 мая) 1908.

Ч. 536/908. На 1908/9 школьный годъ росписуется конкурсъ на двѣ стипендійныя запомоги по 200 коронъ на продолженіе 10 мѣсяцевъ съ днемъ 1-го н. ст. сентября 1908 года начавши, изъ фонда имени о. Михаила Сомыка.

Подаватися могутъ найдалше до 7 (20) іюня 1908 г. въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, которому прислугуетъ право роздачи тѣхъ запомогъ, въ первомъ ряду такіи ученицы, посѣщающіи женскіи учебныя заведенія, которыи выкажутся, що суть русскої народности, гр. кат. обряда, сироты по гр. к. священникахъ, бѣдны и въ наукахъ хорошо успѣвають. Кромѣ того должны просительницы въ прошеніяхъ заявити, що обязуются посѣщати въ 1908/9 школьномъ году такіи учебныя заведенія, которыи имъ Управляющій Совѣтъ „Народнаго Дома“ укажетъ.

Въ недостатку сиротъ по священникахъ могутъ, подѣ навѣденными условіями, быти надѣленными тѣми стипендійными запомогами также другіи ученицы.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 28 апрѣля (11 мая) 1908.

Ч. 537/908. Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ объявляетъ настоящимъ конкурсъ на принятіе нѣсколькихъ убогихъ дѣвочекъ на 1908/9 школьный годъ, на институтскій счетъ, въ русское дѣвчье воспиталище во Львовѣ подѣ управленіемъ инокинѣ Чина св. Василя Великаго по 7 (20) іюня 1908 года.

Родители или опекуны, старающіися о принятіе своихъ дочерей, относительно пушилокъ, должны подавати въ Управляющій Совѣтъ Института Народный Домъ“ во Львовѣ свои просьбы съ приложеніемъ метрики о крещеніи, тоже свидѣтельства объ убожествѣ, привитой оспѣ, и школьнаго изъ послѣдняго семестра.

Сироты, которыхъ отцы заслужились для института „Народный Домъ“ во Львовѣ, будутъ предпочтены.

Принятыи дѣвочки получаютъ въ заведеніи цѣлое содержаніе и науку бесплатно, родителей же или опекуновъ обязанностью будетъ старатись для нихъ о учебныи средства и достаточное убранство.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 28 апрѣля (11 мая) 1908.

Ч. 498/908. Для принятія директора для непосредственного веденія и надзора расширенной бursы русско-народного института „Народный Домъ“ во Львовѣ на 1908/9 школьный годъ объявляется симъ конкурсъ съ назначеніемъ срока по 7 (20) іюня 1908 г. подъ слѣдующими условіями: 1) Директоръ долженъ предложить свое curriculum vitae и доказательство квалификации, що трудился, взглядно трудится въ области обучанія и воспитанія молодежи, и що располагаетъ свободнымъ временемъ, чтобы могъ всецѣло предаться своей задачѣ и точно и совѣстно ю исполнять такъ, дабы молодежь бursы, вышедши изъ школы, находилася въ безпрестанномъ вѣдѣніи и наблюдении директора. 2) Директоръ долженъ непременно обитати въ зданіи на бурсу опредѣленномъ. Онъ непосредственно отвѣчателенъ за состояніе бursы въ гигиеничномъ, нравственномъ и педагогическомъ отношеніяхъ и долженъ въ томъ дѣлѣ строго придерживатися постановленій, содержащихся въ инструкціи, въ той цѣли для него изданной. 3) Вознагражденіе директора будетъ состояти изъ свободной квартиры, а взглядно, кромѣ того и изъ доплаты. Розмѣры квартиры и высоту эвентуальной доплаты, яко-же и всѣ дальшіе условія принятія можно узнать въ канцеляріи „Народного Дома“ во Львовѣ при улицѣ Театральной ч. 22, II поверхъ въ будныя дни отъ 9 до 12 часа передъ полуднемъ и отъ 3 до 6 часа пополудни. Съ тѣмъ самымъ срокомъ, т. е. по 7 (20) іюня с. г. росписуется равно-же конкурсъ на принятіе нѣсколькихъ настоятелей для упомянутой бursы, съ тѣмъ добавленіемъ, що о мѣсто настоятелей могутъ старатися студенты университета или политехники или же иные квалифицированные кандидаты. Близшіе поясненія можно узнать въ институтской канцеляріи, якъ выше 5) Прошенія съ относительными приложеніями слѣдуетъ вносити въ Управляющій Совѣтъ русско-народного института „Народный Домъ“ во Львовѣ въ институтскую канцелярію найдальше по 7 (20) іюня 1908 г.

Отъ Управляющаго Совѣта русско-народного Института „Народный Домъ“ во Львовѣ.

Роздача стипендій и стипендіиныхъ пособій.

— Управляющій Совѣтъ надѣлилъ стипендіями и стипендіиными пособіями: 1) Григорія Дикого, учен. 4 кл. акад. гимн. въ Львовѣ, сына убогого крестьянина изъ Милошовичъ, стипендіинымъ пособіемъ им. Панковича 120 кор. годично, яко сродника фундатора стипендіиного фонда; 2) Евгенія Проскурницкого, учен. 4 кл. гимн. въ Бродяхъ, сироту по священнику,

стипендією изъ фонда имени Іоанна и Емілія Христофолименсовъ, 200 кор. годично, яко сродника фундатора фонда; 3) Богдана Ө. Глушкевича, кончившого философскій факультетъ на университетѣ въ Вѣнѣ, сына священника въ Малновѣ, стипендійнымъ пособіемъ изъ фонда „Неназванного“ 300 кор. одноразово въ цѣли полученія докторского диплома; 4) Кирилла И. Кассарабу, слушателя 3 года юридическаго факультета въ Львовѣ, сироту по народномъ учителѣ, стипендійнымъ пособіемъ изъ фонда „Неназванного“ 300 кор. годично; 5) Александра Д. Яца, слушателя 1 г. политехники въ Львовѣ, сироту по народномъ учителѣ, стипендійнымъ пособіемъ изъ фонда „Неназванного“ 300 кор. годично; 6) Марію Сливинскую въ Перемышлѣ, уч. 4 года учительской семинаріи въ Перемышлѣ, стипендійнымъ пособіемъ изъ фонда архієп. Гизели 200 кор. годично; 7) Марію Пашкевичъ, ученицу 1 кл. женскаго лицея, дочь счетовода „Народной Торговли“ въ Львовѣ, стипендією им. Льва Мацѣлинскаго 240 кор. годично; 8) Евстахія Шумелду, учен. приг. класса нѣм. гимн. въ Львовѣ, сына священника изъ Липовець стипендією им. Черлунчакевича 160 кор. годично; 9) Димитрія Ярощака, учен. 3 кл. гимн. въ Сяноку, сына убогаго подѣнщика въ Трепчѣ, стипендією изъ фонда им. Геровскаго 200 кор. годично; 10) Льва Держка, слушателя 2 года правъ въ Львовѣ, сына убогаго учителя въ Бычковѣ, одногодичнымъ пособіемъ изъ стипендійнаго фонда им. Лукашевскаго 200 кор.; 11) Эмилиана Копыстьянскаго, слушателя 2 года филос. факультета въ Львовѣ, сироту по священнику, одногодичнымъ пособіемъ 200 кор. изъ стипендійнаго фонда им. Лукашевскаго; 12) Виктора Хорощака, слуш. 2 г. философскаго факультета въ Львовѣ, сына убогаго подѣнщика, одногодичнымъ пособіемъ 200 кор. изъ стипендійнаго фонда им. Лукашевскаго.

— Управляющій Совѣтъ продолжилъ стипендисту Стефану Гудзу, учен. 3 кл. нѣм. гимн. въ Львовѣ, сыну убогаго селянина изъ Смерекова, побираніе стипендійнаго пособія 200 кор. годично изъ фонда им. Целевича.

Своежитъевы записки Богдана А. Дѣдицкаго.

Часть II.

(Продолженіе).

„Возрожденіе русской словесности въ Червонной Руси есть явленіе утѣшительное: дай Богъ, чтобъ обстоятельства къ тому благоприятствовали и чтобы молодое ваше духовенство не прекращало сего прекраснаго и достопамятнаго начинанія. На ка-

комъ бы ни писали языкѣмъ Галичане, все равно, лишь бы писали они о своей милой Руси; но молодому нынѣшнему и будущему поколѣнію надо писать на своемъ родномъ языкѣ, подобно нѣмцамъ, французамъ, чехамъ и всѣмъ почти другимъ націямъ. У насъ въ имперіи русской русскимъ языкомъ сталъ великорусскій языкъ, которымъ и говоримъ и пишемъ и думаемъ, какъ языкомъ общимъ, живое употребленіе и въ Украинѣ (въ образованномъ классѣ народа) имѣющимъ. Потому все, что у насъ пишется по-малороссійски, есть нѣкоторымъ образомъ уже искусственное, имѣющее интересъ областной только, какъ у нѣмцевъ писанное въ аллеманскомъ нарѣчій. У насъ не можетъ быть словесности на южно-русскомъ языкѣ,*) только могутъ быть и есть отдѣльныя на ономъ сочиненія Котляревскаго, Квитки (Основяненко), Гребинки и др.; южно-русскій языкъ у насъ есть уже какъ памятникъ только, изъ котораго можно обогащать великорусскій или, по преимуществу у насъ русскій языкъ. Народныя украинскія пѣсни и пословицы суть также только прекрасные памятники для словесности русской. Но для Русиновъ австрійской имперіи живой языкъ — южнорусскій; пора языка польскаго для нихъ давно прошла, пора великорусскаго языка для нихъ еще не наступила. Потому весьма желательно, чтобы они, подобно вамъ (Зубрицкому), усвоили себѣ великорусскій языкъ; но ваша червонорусская словесность, по моему мнѣнію, должна быть на вашемъ родномъ русскомъ языкѣ, т. е. на южнорусскомъ; и только въ Галиціи она можетъ быть на этомъ языкѣ**). И потому для вашихъ молодыхъ писателей наши народныя пѣсни должны быть не только какъ памятники прекрасные, но и какъ живые образцы языка русскаго, какъ и формы уже готовые для галицкихъ стихотворцевъ. Ваши молодые писатели должны писать чистымъ южнорусскимъ языкомъ, какой представляется особенно въ пѣсняхъ и думахъ украинскихъ старинныхъ червоно-русскихъ; а этотъ языкъ пополнять могутъ изъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ галицкихъ и украинскихъ, гдѣ много есть словъ и оборотовъ, а потомъ уже пополнительнымъ источникомъ пусть будетъ великорусскій языкъ, преимущественно передъ другими словенскими“.

Сіе письмо ученого Украинца-слависта, списанное такъ ясно и отчетливо, а напечатанное мною въ первый разъ

*) Думаемъ, бо русское правительство не легко дозволяло розвиватись малорусчинѣ, а то по поводу завладѣвшей въ ней тогда сепаратистичной фонетики.

**) У насъ тогда австр. правительство не взбороняло издавати даже русско-народныя граматикы, изъ которыхъ первая, Левицкаго явилась въ г. 1831.

въ львовскомъ журналѣ (не газетѣ) „Галичанинъ“ за 1862 г., не нуждалось тогда изъ нашей стороны въ ніякихъ особыхъ коментаріяхъ, такъ якъ тое, о що въ немъ головно ходило, с. е. о способѣ образованія нашего народнаго языка, исполняла возрождающаяся съ началомъ XIX в. Галицкая Русь и по своему - же власному инстинктовому побужденію точно такъ, якъ се по широбратски радилъ ей М. Максимовичъ. И справдѣ же, наше, такъ званное потомъ святоюрское *tertium* было въ г. 1862 уже досить накрѣпко развито.

Що иное заходитъ касательно того письма теперъ, коли оно тольکو-що недавно изъ нашего „Галичанина“ перепечатано въ великорусской брошурѣ „Галицкая Русь — прежде и нынѣ“, изданной якимъ-то Очевидцемъ въ Петербургѣ 1907 г.*) и коли въ наше найновѣйшее время проголошено у насъ извѣстное „*tertium non datur*“. Въ такомъ случаѣ измѣненныхъ временемъ положеній я паче всего обращаю вниманіе на меньше въ г. 1842 и 1862 замѣченную нами первую половину того письма и уважаю необходимымъ о ней нынѣ где-що ближе потолковати.

М. Максимовичъ говоритъ въ упомянутомъ своемъ письмѣ: „у насъ (на Украинѣ) не можетъ быть словесности на южно-русскомъ языкѣ“, и яко извѣстный самъ искреннѣйшій Южно-русь-патріотъ не мѡгъ навѣрно сказати того — безъ самого тяжкого жалю, якъ и не безъ такого-же сожалѣнья или даже братски-опечаленной зависти не мѡгъ сказати дальше що до насъ и высказалъ: „и только у васъ въ Галиціи она (словесность) можетъ быть на этомъ языкѣ“. — Онъ же, мужъ преблагородный, ни словомъ не згадалъ въ своемъ письмѣ о какой строжайшой русско-державной цензурѣ супротивъ украинскаго фонетизма, хотя мы въ Львовѣ, читая въ свое время его письмо, не противны были такой цензурѣ, бо предполагали, що розумное а энергичное правительство не должно такой абсурдной лихописи къ употребленію въ державѣ ніякъ благоволити ни - же допускати. Но М. Максимовичъ въ своемъ письмѣ доподлинно указалъ на властивую причину того печальнаго событія въ Украинѣ, пменно на такъ сильное уже тогда звеликорусченье украинской интеллигенціи, що отъ такого по Гоголю „предпочтенія одной близнячой душу въ ущербъ другой“ произошла страшная та подѣя, що прирощенный говоръ-языкъ 20-миліоннаго живого народа южной Руси сталъ уже „какъ памятникъ тольکو“, яко бы мертвый за-жива!

А однакъ тую ужасную мысль розвивалъ тутъ - же таки самъ Максимовичъ, бо въ томъ-же письмѣ своемъ навелъ имена трехъ современныхъ украинскихъ писателей, а якіи то еще имена! Славнаго по всей Руси поэта и драматурга Ив. Котляревскаго, рѡвно-жъ славныхъ даже у насъ въ Галичинѣ повѣствователей Основяненка и Гребинки (Шевченко,

*) Власне изъ той брошюры (стр. 14—15) продюковалъ я оное письмо М. Максимовича тутъ повыше буквально.

яко перворядный пѣвецъ Украины, тогда еще не прославился), которые, если бы лишь они три составляли *α* и *ω* украинской литературы, были бы таки заporукою, що еще и на другое тысячелѣтїе южно-русскій языкъ не станется „какъ памятникъ только“, яко мертвый. Не похороняти свѣй русско-народный языкъ, а употребленіемъ дополнити, образовати его по крѣпчайшому ладу новокультурныхъ литературъ явился геній Ив. Котляревскій, который, поклавши начало къ новому періоду чисто-народной украинской словесности, по розсчетамъ или по необачности пополнилъ ино той неспасенный противъ Руси грѣхъ, що чудесныи свои умотворы писалъ и издавалъ не исторично-рускою правописію, а приноровленную для хохолской малорусчины московскою фонетикою*). Ибо такъ якъ чудно-потѣшна схлопоманщєнная Энеида Котляревского изъ первого появленія ея въ г. 1798 въ Петербурзѣ стала настольною, бо и на-изустъ заученною книжкою для всякого Украинця, такъ и московская ей фонетика удомащилась на Украинѣ яко своя специфично украинска, ба и въ мало измѣненной Кулишемъ формѣ перенеслоя до школъ австрійской Руси, где зарѣвно якъ и за кордономъ есть и до днесъ побудкою всенародного роздора и перепаною на ходу развитія якої-то правильной вспѣльно-русской словесной жизни.

А еще то въ 30 лѣтъ по явленіи Энейды проф. М. Максимовичъ надаремно усеювался дѣйствовать противъ безглуздой фонетики то умными рссправами, то издаваньемъ собранныхъ нимъ прекрасныхъ козачкихъ думъ и всякихъ умотворѣвъ малорусского народа, списанныхъ образцевою споконвѣчною правописію славяно-рускою, но тѣ добры подвиги его супротивъ всевладѣющаго уже авторитета истинно геніального творця Энейды и „Наталки Полтавки“ *post festum* на Украинѣ не успѣли ничего. Тогда то Максимовичъ звернувся еще до послѣдней, що-вно въ г. 1837 на свѣтъ явившейся остои малорусского письменства въ нашої Галичинѣ и въ письмѣ своемъ къ Д. Зубрицкому ободрялъ юныхъ издателей „Русалки Днѣстровой“ доброю радою - принадою, пѣсля якої мы Галицкая Русь продолжали творити наше, позднѣйшими сатириками такъ названне сввятоюрское *tertium*. Именно училъ насъ тотъ Киевскій професоръ языкословъ, щобы мы писали по своему, по малорусски, по образцу пѣсенъ народныхъ своихъ-же и украинскихъ, обогащая свой языкъ изъ памятникѣвъ русской старины,

*) Пригадую тутъ снова, що такъ якъ русскій сказъ „Спустился дѣдъ“... произносимый былъ каждымъ Москвичемъ „Spustilsa djed na mjođ pad objed“ а писался Москвичемъ грамотѣмъ по малорусскому выговору „спустывся дидъ на мидъ пидъ обидъ“ совсѣмъ такъ, якъ слова буквы въ букву писаль и Котляревскій, то она фонетика фальшиво называется фонетикою Котляревскою или украинскою, но была она и есть всегда первобытно московскою, названнаго впрочемъ нашимъ г. Юл. Яворскимъ писовнею академичною“.

изъ якихъ очевидно обогащали и все еще обогащаютъ свою словесность также Великорусы; а кромѣ того — щó немало дивно, училъ и тое: щобы мы „присвоили собѣ великорусскій языкъ“ такъ само, якъ оный уже присвоилъ былъ собѣ нашъ Д. Зубрицкій, значить, и съ тогоже языка особенностями и выговоромъ. А то послѣднее присвоенье собѣ великорусской рѣчи нашъ знаменитый славистъ русскій несомнѣнно разумѣлъ въ такомъ высоко-идейномъ смыслѣ: що ото всякій образованный Мало-и Великорусине, познай основно не токмо одинъ русскій языкъ и одно русское письмо, но и оба русскіи выговоры, да изъ такого знанія - познанія сотворится разъ колпсъ идеаль настоящего единства Руси: вспольно-русская культура-литература.

И щожъ вы скажете: недостижимый будьто сей идеаль Мих. Максимовича не покажется такъ на - скрѣзь недостижимымъ — а то щó-наименьше менѣ, который еще въ г. 1866 увѣрился, що по двойное произношеніе пяти буквъ изъ числа 32 письменъ нашей азбуки можно по истинѣ „въ одинъ часъ“ точно научиться! Но то ученіе лучше всего должно бы начатись отъ русско-державныхъ школъ за кордономъ а повсюду вестися тамъ лишь не въ ущербъ которой изъ близнячихъ душъ одной-единой Руси.

А еще добавочно у мѣста тутъ пригадую - повторяю, що наша Галицкая Русь, изъ давныхъ — давень Преподобному Нестору безъусловно въ томъ довѣряя, що отъ „стольного града Кіева вся Русь пошла есть“, такъ и отъ того то юга земель русскихъ произошли и языкъ и письмена русскіи на сѣверъ и востокъ и западъ земель, где народу безъ числа живе, названного по насъ Русію. Щó - до русского письма каже на пр. нашъ Николай Устыяновичъ въ Матичномъ „Сборнику“ за г. 1885: „Письменность Великорусса а его говоръ есть одно и тоже, ибо онъ пишетъ по нашему у, а выговариваетъ по своему у ладу“. По дѣлу же языка славный хлопистъ нашъ Иванъ Наумовичъ говорилъ Ляхамъ въ Соймѣ Львовскомъ д. 27 дек. 1866 г.: „Нашъ языкъ мае 1000-лѣтнюю исторію. Книжный великорусскій, языкъ есть собствено нашъ малорусскій, созданый малороссами. Принимаая тойже книжный языкъ, мы беремъ возвратно лишь свое питоменное Сходство нашего языка съ языками всей Руси не уничтожить никто въ свѣтѣ: ни законы, ни соймы, ни министры“. (Поляки тую рѣчь слухали въ смущеніи, душевно увѣрены о еи сумной для Польщи правдѣ!)

Еще-жь и о дѣйствіи двойного выговора въ одномъ русскомъ языкѣ, о мало-и великорусскомъ, не такъ по понятіямъ вырозумѣлой интеллигенціи, а самого же простонародія, слѣдовало бы менѣ кое-що во внушеніе молодой генераціи нашей тутъ згадати. Ограничусь на кѣлькохъ лично мною дознанныхъ фактахъ.

Еще за отроческихъ лѣтъ моихъ въ родительскомъ домѣ въ Мостахъ Великихъ неразъ прислуховался я розсказамъ старого дядя Григорія Малковича о томъ, якъ онъ бывало Мостенскихъ паломниковъ водилъ на поклоненіе Лаврѣ Кіево-печерской далеко за кордономъ въ Россіи. Помню изъ тѣхъ розсказовъ вотъ лишь то межъ прочимъ: Народъ тамъ всюда такіи - же, якъ мы Русины, и говоритъ межъ собою цѣлкомъ по нашему; тѣлько не уніаты они, а православны, не вѣрятъ въ Папу римского. Книги церковны у нихъ такіи - же якъ наши, тѣлько въ церквахъ спѣвають имъ чудесно мовъ - бы ангельскіи хоры не по-просту, по нашему, а по російски, се - бѣ то по барски (по боярски, по дворянски чи якъ-бы то зъ панска). Намъ казали, що за дуже давнихъ часовъ, якъ то были въ Кіевѣ и въ Галичѣ свои Великіи Князи (удѣльни), то было тамъ старое православіе, а Князи и народъ отпѣвали Гласы церковныи вкупѣ по-своему, по руски, якъ и мы тутъ и съ хоромъ поемъ тѣ Гласы, тѣ Глаголы Божіи всѣ вкупѣ всенародно, що ажъ церковь ходитъ. Теперь же на Украинѣ иде немного иначе: хоры выучены, прекрасны, настало новое православіе. Однакъ кажуть, що верне еще и старое православіе и буде разомъ съ новымъ подъ рускимъ Царемъ одна славянская „Вѣра Христова въ народахъ нашего свѣта“.

[Прим. Изъ тѣхъ изъясненій дядя Малковича, о скѣлько ихъ смыслъ въ головномъ помню, видно, що наши Мостенскіи паломники были въ Кіевѣ чей собственно въ то время, коли тамъ съ розголосомъ дѣйствовало первое панславянско - малорусское Общество Кирила и Меодія, коли то вразъ съ Шевченкомъ и Бѣлозерскимъ славный нашъ Костомаровъ, преклонникъ русско-вѣчевого и удѣльного-княжеского періода исторіи Руси, мечталъ и проповѣдалъ о федераціи всѣхъ Славянъ подъ покровительствомъ Царя русского. Общество то, якъ извѣстно, изъ политичныхъ взглядовъ на Австрію, Турцію и Пруссію вскорѣ было закрыто — Яко реминисценцію на розсказъ дядя Малковича о удѣльныхъ князяхъ Руси упомянулъ я въ моемъ стихотворѣ „Niema Rusi,“ въ г. 1860 о Галичѣ.

W starodawnym grodzie, w którym niegdyś władał
Książę Lew, co z ludem swym po rusku gadał.

Другій случай касательно тѣхъ двоихъ выговорowychъ различій въ русскомъ языцѣ помню изъ Львова, именно изъ тѣхъ годовъ (80-ыхъ чи 90-ыхъ прошл. стол.), коли то нашъ другъ О. А. Мончаловскій изъ уніи перейшолъ на православіе. О томъ времени въ Львовской православной церковцѣ, учрежденной для Буковинскихъ Русиновъ и Ромуновъ, стали иногда въ свята спѣвати на хорѣ вмѣсто звычайного малорусского словопроизношенія произношеніемъ великорусскимъ, отъ чего собранныи на богослуженіи воины, православныи Буковинцы, негодуючи просили своего полкового панъ-отца, щобы не позволилъ вмѣсто отвѣчно-русского „Носро

du pomiluj“ и „Neporoczna diwo Bohorodyce“ спѣвати хорѹ якъ-то по чужому“ „Gospodi pomiluj“ и „Nieporoczna diwo Bogorodice“. Свѣдущій того событія мой другъ Алексѣй Палюхъ, добрый патріотъ и искренній поклонникъ русскаго православія, розсказывая о томъ инцидентѣ, восклицалъ не-разъ съ жалостію: „Если за ту звуковую измѣну въ своей церкви такъ негодовали православныи на православныхъ, то якъ же тѣмъ паче могли бы въ подобномъ случаѣ поступити наши Русины уніаты, которыхъ греческій обрядъ кромѣ того въ своемъ полномъ составѣ обезпеченъ отъ всякой таковой нарушимости еще и авторитетомъ святѣйшаго Папы римскаго? То развѣ слѣдовало бы тогда идти имъ за примѣромъ несчастной Холмской Руси, которая отъ такого звукового нарушенія споконвѣчнаго малорусскаго книжечтенія въ своей церкви отчаядушно спасала себе масовыми переходами въ папѣжство, въ латинство, въ Польшу!“

О той то Холмской Руси, собственно о ея весьма начальной борьбѣ за прирожденное малорусское словопроизношеніе въ своей церкви*) берусь росповѣсти тутъ еще где-що меньше чей публицѣ извѣстное, а що лично узналъ я отъ двоухъ Холмскихъ Владыкъ, таки нашихъ Галичанъ, именно отъ дѣйствительно уніатскаго Епископа Михаила Куземскаго и отъ нареченнаго православнаго Архіерея Маркила Попеля, бывшаго въ началѣ 60-тыхъ годовъ головнымъ сотрудникомъ моего Львовскаго „Слова“.

Извѣстно, що по розгромѣ польской революціи 1863 г., въ которой уніатская іерархія Холмской Руси съ многими ей ополяченными парохами была сильно скомпромитована, наступила эмиграція тѣхъ послѣднихъ (выше 50 на 260 всѣхъ епархіальныхъ священниковъ) въ Галичину, а на ихъ мѣсто собылось и переселеніе столькихъ же галицкихъ духовныхъ въ Холмскую Русь. На вакантное мѣсто прогнаннаго номината - епископа Холмщины, о. Калинскаго, русское правительство ажъ по 5-лѣтнихъ мозольныхъ заходахъ въ Римѣ выєднало поставленіе дѣйствительнымъ Холмско-уніатскимъ епископомъ нашего Святоюрскаго крыл. Мих. Куземскаго а первымъ членомъ его капитулы о. М. Попеля.

(Дальше будетъ).

*) Розвѣдати подробно о томъ, „якъ ополячилась Холмская Русь“, отсылаю любопытныхъ Читателей до тако за титулованной статьи О. А. Маркова, напечатанной въ „Поклосьѣ изъ галицко-русской нивы“, Ч. III. Львовъ, 1905.

Которое произношеніе принять намъ для русскаго литературнаго языка — малорус- ское-ли или великорусское?

(Конецъ.)

Первою отличительною чертою великорусскаго произношенія есть его а-каніе. Именно когда малороссъ гласкую о произноситъ чисто, великороссъ въ слогѣ передъ удареніемъ и въ конечномъ открытомъ слогѣ послѣ ударенія произноситъ ее обыкновенно какъ неясную гласную а, н. пр. вода=ваді, слово=слова; въ слогахъ же передъ удареніемъ, отдаленныхъ отъ него болѣе чѣмъ на одинъ слогъ, также въ слогахъ послѣ ударенія и конечныхъ закрытыхъ о въ великорусскомъ произношеніи обозначаетъ еще болѣе неясную и краткую гласную е или ъ, н. пр. годовоі великороссъ произноситъ гѣдавоі, розовыі=ро́зъвъі, ропотъ=ропѣтъ... Слѣды а-канія въ великорусскихъ говорахъ замѣчаются въ первый разъ въ московскихъ текстахъ только въ половинѣ 14 вѣка; до оной поры великороссы произносили о какъ малороссы. По видимому, подъ давленіемъ татарскаго ига произошла перемѣна въ настроеніи великорусской души.

Однако въ сѣверномъ великорусскомъ поднаръчьи неудаемое о и теперь еще остается безъ измѣненія.

Дальшею особенностію воликорусскаго нарѣчія въ области вокализма есть вторичное о, развившееся въ 12—13 вѣкахъ изъ удареннаго общеславянскаго краткаго е, и ъ, н. пр. веду — велѣ (wiel).

Въ области консонантизма — въ великорусскихъ говорахъ сохраняется смягчаемость всѣхъ почти согласныхъ. Сверхъ того интеллигентный великороссъ произноситъ г по правилу какъ польское g, за изъятіемъ словъ заимствованныхъ изъ церковнославянскаго языка, традиціонное произношеніе котораго сложилось подъ вліяніемъ малорусскаго языка, такъ какъ церковная ученость Великой Руси была заимствованная отъ малороссовъ; какъ польское h интеллигентный великороссъ произноситъ г въ немногихъ только словахъ, н. пр. когда (kahda), тогда (tahda), всегда (swiehda), иногда (inahda). Богъ интеллигентный великороссъ произноситъ какъ Бохъ — лугъ какъ лукъ. Его (род. пад. мѣст.) и сложеніе его съ прилагательнымъ произносятъ повсемѣстно j e w o, d o b r — a w o. Букву в великороссъ передъ твердыми согласными и на концѣ словъ по правилу произноситъ какъ польское f, на пр. ровъ (rof) городовъ (ga-radof) — однако въ южномъ поднаръчьи великорусскаго языка произносится она, какъ у малороссовъ, въ родѣ у, н. пр. домовъ (domou).

Отличительными чертами малорусскихъ говоровъ есть въ первыхъ переходъ и (і) въ ы, затѣмъ замѣна въ закрытыхъ слогахъ кореннаго о въ і различной широты. Оба явленія по

мѣстныя ученыхъ (Будиловича) происходятъ изъ довольно поздняго времени, не раньше конца 14 в., утвердились же онѣ постепенно въ 16—17 вѣкахъ, при чѣмъ **о** постепенно превращалось въ **у**, затѣмъ въ **ы**, послѣ въ **ѵ** (i).

Какъ въ Вѣстникѣ „Народнаго Дома“ за 1905 г. ч. 5, въ статьѣ „Прибавленіе къ исторіи фонетики малорусскаго языка“, было указано, малороссы еще въ 17 вѣкѣ и произносили какъ **і**, **о** какъ чистое **о** (welikij, w blahoczeſtii swiatom).

На югозападныхъ русскихъ говорахъ отразилось сильно вліяніе польской государственности и польскаго языка. Паденіе русскаго боярскаго и мѣщанскаго сословій, исчезновеніе верхнихъ интеллигентнѣйшихъ слоевъ, подверженность даже духовенства польскому вліянію произвели перемѣну въ южнорусскихъ говорахъ не только въ фонетической, но и фразеологической, синтактической и лексикальной областяхъ. Душа югозападнаго русса стала отдаляться отъ своего питомата старорусскаго корня и неудивительно, если она стала ставаться полупольскою, въ верхнихъ же слояхъ, сообщавшихся постоянно съ шляхтою, чистопольскою. Развитіе и образованіе разговорнаго русскаго языка перешло въ руки простонародія, ибо русскую національность оставили потомки прежнихъ русскихъ князей и бояръ, а такъ какъ простонародіе не могло развить нѣжнѣйшихъ формъ товарищескаго общежитія, то и произношеніе его языка стало грубѣть и не сохранило такой благозвучности, какую видимъ въ великорусскомъ произношеніи, выработанномъ племенемъ, у котораго на развитіе народнаго языка все таки нмѣли вліяніе верхніе слои.

Когда одна часть малороссовъ соединилась съ Россіей и вошла въ сферу ея государственной и культурной жизни, тотчасъ верхніе слои оныхъ малороссовъ стали усваивать себѣ великорусское произношеніе, не говоримъ—великорусскій языкъ, ибо языкъ былъ тотъ же у великороссовъ и малороссовъ—а только одно произношеніе. Такое явленіе было совсѣмъ природнымъ; усвоеніе товарищескихъ формъ общежитія сѣверно-русскаго дворянства, міросозерцаніе заимствованное отъ русской государственной жизни должны были сблизить малорусскую знать съ общерусскимъ духомъ, сохранившимся въ большей чистотѣ на сѣверѣ.

Такъ мы станули на томъ, что фонетика языка, какъ рефлексъ чувствительности (сердца, Gemüth) народа, не есть постояннымъ, неперемѣняемымъ знаменемъ языка, но зависитъ отъ времени и обстановки, среди которой народъ живетъ. Перемѣняется обстановка, то перемѣняется также произношеніе. Вслѣдствіе того нѣтъ причины къ произношенію привязывать слишкомъ великую важность. Какъ у поодинокихъ лицъ чувственная сторона жизни или ихъ сердце (Gemüth) дѣйствуетъ не одинаково, такъ и среди каждаго народа, смотря по областямъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ отношеній, природныхъ и человѣческихъ, формиру-

ются съ нѣкоторыми видоизмѣненіями душевныя состоянія, находящія выраженіе въ словесномъ произношеніи и перемѣняющіяся въ одной и тойже мѣстности съ теченіемъ времени.

Такъ мы выше сказали, что въ Малороссіи, т. е. у той части малорусскаго племени, которое соединилось политически съ Великой Русью, верхніе слои усвоили себѣ великорусское произношеніе, какъ знамя превосходнѣйшей культуры, искузнѣйшаго чувствованія и благопристойности. Вообще великорусское произношеніе считается мелодійнѣе мало-русскаго и ставится на равнѣ съ италіанскимъ, развившимся подъ вліяніемъ классическаго искусства грековъ и римлянъ. У насъ въ Галицкой Руси особенно женскій полъ расположенъ къ употребленію польскаго языка точно по той причинѣ, что этотъ послѣдній мягче и болѣе соотвѣтствуетъ женской природѣ, а такъ какъ собственно женщина учитъ дѣтей бесѣдѣ и развиваетъ разговорный языкъ, то посредствомъ женщины обозначались верхніе слои червонорусскаго народа.

Когда въ Малороссіи въ первой половинѣ 19 вѣка стали заниматься этнографіей, изучать народный языкъ и народные обычаи — когда подъ вліяніемъ романтическаго направленія въ поэзіи, малорусское простонародіе состоялось предметомъ словеснаго художества въ разсказахъ, стихотвореніяхъ и драматическихъ произведеніяхъ, тогда какъ для великоросса, такъ и для малоросса, привыкшаго русское письмо произносить великорусской фонетикой, предстала необходимость другой графикою обозначать малорусскую фонетику. Реализмъ и сентиментализмъ господствовали тогда въ русской поэзіи; первый наклонялъ художниковъ слова къ вѣрному подражанію явленій въ человѣческой жизни — второй обращалъ вниманіе на человѣчскій голосъ какъ вѣщное выраженіе душевнаго настроенія. Великороссъ, когда читалъ стихотвореніе или разсказъ на фонѣ малорусской простородной жизни, хотѣлъ знать приблизительно, каковъ голосъ этого малоросса, чтобъ духомъ уловить его душевное настроеніе. Оттого произошло украинское фонетическое правописаніе, колебавшееся у различныхъ авторовъ и въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ мало обоснованное, ибо вѣрно передать всѣ оттѣнки человѣческаго голоса посредствомъ графики не удалось до сихъ поръ никакому народу.

Вопросъ этимологіи и фонетики въ правописаніи сходенъ съ вопросомъ: развивать-ли въ народной жизни разсудительность (интеллигенцію) и соединенную съ ней идею — или одну чувствительность съ ея реализмомъ и отрицаніемъ идеализма? Западныя народы Европы пошли первымъ путемъ — русскіе же въ настоящее время очень склонны къ предпочитанію чувственнаго міра идеальному и потому фонетика находитъ среди нихъ столь численныя поклонниковъ. Западныя народы не привязываютъ слишкомъ большой важности къ фонетикѣ; когда нѣмецкіе учителя учили въ галицкихъ школахъ на нѣмецкомъ языкѣ, они допускали у уче-

никовъ славянско-нѣмецкое произношеніе и теперь въ школахъ на цѣломъ пространствѣ нѣмецкихъ земель не принуждаютъ дѣтей одинаково произносить *ä, ö, ü*, а смотреть прежде всего на обученіе грамматической правильности. Законы мышленія у всего человѣчества одинаковы, душевная же жизнь не одинакова какъ у цѣлыхъ племенъ, такъ и у поодинокихъ индивидуумовъ. Потому всякое стараніе уравнить фонетику у цѣлаго народа, особенно когда онъ раскинутый на большомъ пространствѣ, будетъ напраснымъ усиліемъ.

Къ однообразію въ языковомъ дѣлѣ стремятся народы главно относительно грамматическихъ формъ, синтаксиса, лексикальной части, фразеологіи и правописанія. Здѣсь примѣняется правило, высказанное еще Квинтиліаномъ*) въ его „*Institutionum oratoriarum lib. XII*“: „что разговорный языкъ (*consuetudo sermonis*) есть плодомъ соглашенія ученыхъ“... Дѣйствительно наука всегда обуславливала не только книжную, но и простонародную рѣчь; когда церковь была исключительнымъ источникомъ просвѣщенія, языкъ богослуженія придавалъ направление развитію какъ письменной, такъ и обиходной рѣчи; когда же школа приняла на себя задачу народнаго образованія, она обуславливаетъ и развиваетъ какъ литературный, такъ и простонародный разговорный языкъ. Прежде старалась церковь, теперь же школа старается приучить молодое поколѣніе къ грамматической правильности въ рѣчи и письмѣ.

Эту правильность языковую Квинтиліанъ сравнилъ съ „*consensus vivendi bonorum*“ — т. е. съ правилами хорошаго товарищескаго сожитія „добрыхъ“, значить, умныхъ людей — и дѣйствительно видимъ, что люди стремящіеся къ грамматической правильности въ рѣчи способны соблюдать нравственный и социальный порядокъ въ общественной жизни. Этотъ нравственный и социальный порядокъ есть плодомъ духовнаго творчества народа, значить — прежде всего плодомъ мышленія лицъ выдвинувшихся талантами своими выше общества, или его ученыхъ и писателей. Тѣ ученые и писатели должны между собой придти къ требуемому Квинтиліаномъ соглашенію (*consensus*) касательно литературнаго языка, иначе они ведутъ свой народъ къ анархіи, приучаютъ его разбивать и дробить свои силы, не соединяться въ имя извѣстныхъ принциповъ, а идти порознь, изъ чего возникаетъ только взаимная ненависть и вражда. Извѣстный принципъ можетъ однако только въ такомъ случаѣ быть общепринятымъ, если онъ обоснованъ закономъ человѣческаго мышленія и законами природныхъ духовныхъ свойствъ человѣка. Изъ этого слѣдуетъ, что литературный языкъ не можетъ быть слѣпымъ подражаніемъ простонародной рѣчи, зависимой отъ мѣстныхъ отношеній и влѣдствіе того разнообразной, но долженъ быть результатомъ твор-

*) *Institutiones oratoriae I. cap. 6* въ концѣ: „*Ergo consuetudinem sermonis vocabo consensum eruditorum, sicut vivendi consensum bonorum*“.

чества людей науки и ихъ взаимнаго соглашенія. Такъ видимъ, что все таки грамматика обусловиваетъ социальную и политическую жизнеспособность народа. Это правило оправдывается на австрійскихъ русскихъ, писатели которыхъ пренебрегая однообразною правильностію въ литературномъ языкѣ и не могучи придти въ этомъ отношеніи къ столь желаемому соглашенію неспособны къ соблюденію порядка въ своей общественной и политической дѣятельности. Они — какъ слѣпой забора — держатся простонародныхъ нарѣчій, не внимая, на то, что эти простонародныя нарѣчія, въ виду недостатка русской школы, польщатся, мадьяризуются и теряютъ знамена русскаго языка, другими сказавъ словами — наши ученые и писатели образованіе и развитіе своего народнаго языка передаютъ въ руки чужія, сами же голосятъ, будто они защищаютъ русскую національность, суть которой состоитъ точно въ литературномъ языкѣ.

Этотъ литературный языкъ не состоитъ въ одной фонетикѣ. Суть его въ лексикальной части, формахъ, синтаксисѣ и фразеологіи. Это кости, жилы, нервы и органы народнаго духа фонетика же изображаетъ только внѣшнія знамена чувствъ, которыя перемѣняются и въ своей совокупности сводятся къ двумъ основнымъ чувствамъ: нравится менѣ — не нравится... Фонетика не обозначаетъ мышленія и не развиваетъ его; она приучаетъ молодое поколѣніе къ подчиненію страстямъ, губящимъ какъ личности, такъ — цѣлые народы.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что мы австрійскіе русскіе не должны слишкомъ много важности привязывать къ тому, говоритъ-ли кто фонетикъ-й великорусской или малорусской. Одна жизнь, придающая характеръ народной психикѣ, есть здѣсь мѣродательною. Новѣйшія проявленія руссконародной жизни въ Австріи указываютъ на расположеніе „русиновъ“, усваивать собѣ постепенно великорусское произношеніе, привлекающее ихъ своей благозвучностію и мелодійностію и въ семъ отношеніи превосходящее произношеніе малорусское. Тотъ процессъ, который совершился среди интеллигентныхъ малорусскихъ круговъ въ Россіи, начинается у насъ тоже происходить. Конечно, это великорусское произношеніе, которое даетъ настояще слышаться среди галичанъ и буковинцевъ, не можно назвать подлинно московскимъ или петербургскимъ — да и оно не можетъ такимъ быть, такъ какъ невозможно, чтобы голосъ одного человѣка въ всѣхъ его тонахъ былъ сходный съ голосомъ другого человѣка. Но все таки это червоно-руско — великорусское произношеніе благозвучнѣе простонародной фонетики и годится для произношенія русскихъ стихотвореній, которыя, декламируемыя малорусской фонетикой, теряютъ на своей художественной стоимости. При чтеніи одной прозы малорусское произношеніе не оскорбляетъ эстетическаго чувства, ибо проза — продуктъ трезваго логическаго мышленія, для котора-

го главное дѣло въ подборѣ словеснаго матеріала и употребленіи правильныхъ грамматическихъ формъ.

Однако поэзія составляетъ важную часть школьнаго образованія, такъ какъ она представляетъ мысли оживотворенныя чувствами, чувства же обусловливаютъ способъ проявленія, склонностей, волю и стремленіе къ дѣятельности. Поэзія даетъ толчекъ къ дѣлу. Потому, если-бы въ австро-русскихъ школахъ русскій литературный языкъ съ его словесностію состоялся средствомъ и предметомъ обучанія, все таки карпатороссы принуждены будутъ для такого школьнаго обучанія принять произношеніе съ знаменами великорусскаго произношенія. Это произношеніе будетъ въ основѣ своей собственно воспроизведеніемъ древняго червонорусскаго произношенія изъ временъ княжеско-боярскихъ, когда н. пр. наши предки говорили: *hospodî pomî-
luj, stol, stolow, chodîl, w starom horodî*“ и т. д.

Мысли въ человѣкѣ можно перемѣнить въ самомъ скоромъ времени, психика же человѣка перемѣняется исподоволь. Правильному грамматическому русскому языку могутъ карпатороссы научиться въ непродолжительномъ времени, однако великорусское произношеніе усвоить себѣ они успѣютъ только послѣ долгаго времени, но и въ семъ послѣднемъ случаѣ оно будетъ имѣть все таки свой областной оттѣнокъ.

Пока главною задачею карпатороссовъ есть: усвоить себѣ знаніе русскаго литературнаго языка въ лексикальной и грамматической его части, чтобъ поставить себя въ возможность пользоваться художественными произведеніями русскихъ гениевъ и результатами какъ русской, такъ и всемірной науки, подаваемыми ею. Прежде подать народу питательный матеріалъ — а тогда душа червоноросса обниметъ его своимъ чувствомъ — чувство же это будутъ благороднѣйшее, руководимое человѣческимъ разумомъ.

Заводить же споры изъ-за произношенія словъ, изъ-за фонетики въ ту пору, когда не только наша интеллигенція, а также кругъ нашихъ ученыхъ не обладаютъ лингвистическими знаніями, походить на споръ особъ, не знающихъ основныхъ правилъ зодчества и техники и принявшихъ, не смотря на это, за выработку плана постройки громаднаго, многосложнаго зданія. Здѣсь нужны съ одной стороны строгіе научныя языковскія изслѣдованія, съ другой же стороны популярныя статьи, поясняющія ширшимъ кругамъ суть человѣческаго слова, значеніе его для духовной жизни и матеріальной культуры, въ частности же значеніе русскаго литературнаго языка для галичанъ.

Бумажныя документы Музея о. прп. Петрушевича.

(Продолженіе.)

30 (14) 1701 28 февраля. Облѣта въ городскомъ урядѣ въ Корчинѣ - Новомъ Мѣстѣ. Янъ Цеклинскій помѣщаетъ 3000 зл. поль. на Грабинахъ, имѣній Геронима Скршишовского, въ пользу своей дочери Екатерины. (польск.)

31 (16) 1708 24 іюня въ Корчинѣ - Новомъ Мѣстѣ. Геронимъ Скршишовскій, мечникъ мальборскій, занимаетъ у Александра Красинского, каштеляна Малагощского, 10000 зл. п. и отдаетъ ему въ трехлѣтнюю аренду село Грабины въ сандомирскомъ воеводствѣ. (польск.)

32 (17) 1696 (безъ числа и обозначенія мѣстности). Супруги Михаилъ Пиворасъ и Екатерина Савдаргайце отдаютъ свою дочь Францишку супругамъ Юрію Францишку Орvidу и Магдаленѣ Стындратовой — Орвидовой на службу на время 1696—1709. (польск.)

33 (19) 1715. Субота передъ св. Матѣемъ ап. Передъ городскимъ судомъ въ Жидачевѣ Екатерина изъ Куманова Телефусовна — Чолганская, розлученная съ мужемъ черезъ разводъ, жалуется на убыточность понесенную ею отъ родныхъ при роспредѣленіи наслѣдія по отцѣ. (лат.)

34 (20) 1719 19 апрѣля въ Красномъ. Яцко Мельникъ и Тимко Мельникъ подтверждаютъ полученіе отъ Адама Спытка Скршишовского 100 зл. (польск.)

35 (21) 1735 четвергъ по св. Лукіи. Судъ городскій низшого замка въ Львовѣ. Облѣта грамоты королевича Якова Людвига, которой воспрещается арендаторамъ, комиссарямъ и управителямъ жолковской, золочевской, тарнопольской и поморянской волостей притѣснять униатско - русское духовенство налогами и службами и признается за нимъ право на свободное куреніе водки для своихъ потребъ, на вольный помолъ въ мельницахъ королевича и на вольную рубку дерева въ его лѣсахъ. (Списокъ съ облѣты польск.)

36 (22) 1735 2 марта, Уневѣ. Аеаназій Шептицкій, митр. всея Руси, еп. львовскій, галицкій и Каменца подольского, архимандритъ кіево-печерскій и уневскій сообщаетъ протопресвитеру Поморянскому Федору Зборовицкому, що презенту на приходъ Годовъ отъ королевича Людвига Якова получилъ о. Григорій Гаванскій.

37 (23) 1743 вторникъ передъ св. Прискою. Въ Галичѣ. Записка судьи касательно имѣющей окончательно рѣшиться тяжбы между Николаемъ Потоцкимъ, старостою каневскимъ, и Антоніемъ и Розалією изъ Броневскихъ Кржицкими о погашеніи долга 19000 на имѣніяхъ Новоставцы и Медведовцы.

38 (24) 1741 14 января. Аеаназій Шептицкій, архіепископъ-митрополитъ всея Россіи, еп. львовскій и пр. поручаетъ внима-

нію своей паствы грека Димитрія, собирающего милостиню на оплату подати, наложенной на св. Гробъ Спасителя въ Іерусалимѣ.

39 (25) 1744. Два доклады коменданта польской пограничной стражи противъ гайдамаковъ.

40 (26) 1761 11 октября въ Крылосѣ. Левъ Шептицкій, еп. львовскій и каменецкій позволяетъ о Василю Левчинскому, пароху Стебника, ѣхати „съ возами“ на Украину и тамъ въ продолженіе цѣлой зимы пребывать. Бумажная печать. Собственноручная подпись Андрея Завадовского, протогарія ап., офіціала галицкаго и Якова Озаркевича, писаря консисторскаго галицкаго. (польск.)

41 (27) 1764 понедѣльникъ св. Пасхи. Судъ каптуровый повѣта Красноставскаго, земли Холмской, рѣшаетъ, що Іосифъ Охотскій супругамъ Соболевскимъ долженъ уплатити 300 фл. польскихъ. (лат. выпись изъ протокола).

(Дальше будетъ).

Объявленіе.

А. С. Петрушевича „Сводная Галицко - русская лѣтопись“ не задолго будетъ принадлежать къ библиографическимъ рѣдкостямъ, ибо у автора имѣется настоящее только нѣсколько полныхъ экземпляровъ, въ книжномъ магазинѣ же »Матицы« нѣкоторыхъ выпусковъ уже недостаетъ. Совѣтуемъ П. Т. Любителямъ нашей отечественной исторіи, желающимъ имѣти въ своихъ бібліотекахъ тотъ неоцѣнимый великанскій трудъ, заключающій въ себѣ множество данныхъ касательно нашей областной исторіи, въ частности же исторіи нашихъ церквей, монастырей, червонорусскихъ родовъ, городовъ, мѣстечокъ и селъ, поскорити съ пріобрѣтеніемъ столь важнаго сочиненія. Настояще дѣлаюся притовленія для составленія »Указателя именъ« Сводной Лѣтописи, при помощи котораго будетъ можно легко найти желаемое объясненіе.

Всѣ пять томовъ (6 толстыхъ книгъ) стоятъ только 12 коронъ и съ заказомъ просятъ обращаться подъ адресомъ: **Ф. И. Свистунъ Львовъ Библіотека „Народнаго Дома“ ул. Театральная ч. 22.**

Того же автора **„О Соборной Богородичной Церкви въ Галичѣ“** есть только 50 экз. на складѣ. То сочиненіе содержитъ множество историческихъ, археологическихъ и историко-культурныхъ данныхъ для познанія прошлаго Червонной Руси и продается по цѣнѣ 2 кор. за экз. Съ заказами просятъ обращаться по выше указанному адресу.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ маѣ с. г. изволили пожертвovati :

I. На „Народный Домъ“ : 1) Анна Дубинякъ изъ Борокъ яновскихъ 10 кор.; 2) о. Киприанъ Дума изъ Побережья 20 кор.

II. Въ бібліотеку и музей : 1) Константинъ Павловичъ Пустошкинъ генер. консулъ русскій въ Львовѣ полное собраніе сочиненій А. Писемского (20 т.); 2) Выдѣлъ краевый въ Львовѣ „Sprawozdania, protokoły i allegaty sejmū gal.“ 3 сессіи VIII пер. въ 3 т.; 3) о. Сырождовъ изъ Сѣхова 1 соч. въ 1 т.; 4) г-жа Горбенко изъ Львова 20 соч. въ 20 т.; 5) о. Генрикъ Полянскій изъ Папортна 1 соч. въ 1 т.; 6) о. прал. Антоній Петрушевичъ 1 рук.; 7) Кириллъ Скрипка изъ Львова 3 соч. въ 3 т.; 8) М. Вознякъ изъ Львова 1 соч. въ 1 т.; 9) о. Рыбакъ изъ Настащина 1 соч. въ 10т.; 10) д-ръ К. Студинскій изъ Львова 1 соч. въ 1 т.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народного Института »Народный Домъ« въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Протоколъ

ЖЖ очередного общаго собранія членовъ „Народного Дома“ въ Львовѣ, состоявшагося 15 (28) мая 1908 г.

Послѣ св. Литургіи и панихиды за усопшихъ членовъ Института, отслуженныхъ въ Преображенской церкви »Народного

Дома, собралися члены, въ 10 ч. утра, въ большомъ залѣ Народнаго Дома числомъ 146.

Предсѣдатель уступающаго Правящаго Совѣта, о. проф. Іоаннъ Костецкій, открывая собраніе, поздравилъ присутствующихъ отъ имени Правящаго Совѣта, изложить въ общихъ чертахъ дѣятельность уступающаго Правящаго Совѣта отъ послѣдняго очереднаго общаго собранія членовъ Института, состоявшагося 12 (25) декабря 1906 г. и предложилъ избрати на время совѣщаній въ предсѣдатели надсовѣтника окружнаго суда въ Станиславовѣ, г. Корнилія Проскурницкаго, въ его товарищи о. Василія Романовскаго цзъ Угнова, въ секретари проф. Филиппа Свистуна и о. Владиміра Гургулу изъ Львова, въ ихъ замѣстители проф. Онуфрія Гецева изъ Коломыи и г. Симеона Бендасюка изъ Львова, съ чѣмъ собраніе согласилось.

Когда президія собранія обняла свои мѣста, послѣ короткой рѣчи ея предсѣдателя, г. Проскурницкаго, приступлено къ второй точкѣ программы собранія: отчету о дѣйствіяхъ уступающаго Правящаго Совѣта за время отъ предъидущаго очереднаго общаго собранія 12 (25) декабря 1906 г. по день 15 (28) мая 1908 г.

О. Решетило изъ Магерава обратилъ вниманіе на то, що относителный отчетъ находится напечатанный въ рукахъ членовъ, имѣвшихъ довольно времени его изучити, и потому чтеніе его на собраніи былобъ только потерію времени. Собраніе подѣлило то мнѣніе и рѣшило, не требовати чтенія и перейти къ слѣдующей точкѣ: отчету Испытующей Коммисіи и перевести дискусію надъ обома отчетами вмѣстѣ.

Отъ имени Испытующей Коммисіи подаль докладъ о. Іоаннъ Билинкевичъ изъ Грибовичъ. Испытующая Коммисія, въ продолженіе всего административнаго періода, тщательно и подробно контролѣвала дѣловодство Института, состояніе его финансовоі стороны и дѣятельность Правящаго Совѣта въ всѣхъ направленіяхъ, указанныхъ статутомъ, и можетъ въ семъ отношеніи только съ похвалою выразитись объ уступающемъ Правящемъ Совѣтѣ. Онъ купилъ половину дома въ Львовѣ, въ краковской улицѣ напротивъ Преображенской церкви, за 80.000 кор., приобрѣлъ путемъ пожертвованія отъ одного патріота — благодѣтеля (г. Товарницкаго) — 80.000 кор. въ наличныхъ, увеличилъ доходность институтскихъ домовъ въ Львовѣ и довелъ до того, що сегодня помѣстья Бѣлка и Костеневъ лучше рентуются. Институтъ имѣетъ на продажу грабовый лѣсъ на пространствѣ 112 морговъ и сверхъ того 2229 дубовъ, пригодныхъ на желѣзнодорожныи шпалы. Правящій Совѣтъ построилъ величавое зданіе для очень важнаго народнаго учрежденія — бурсы — коштомъ 540.000 кор., израсходованныхъ на постройку и внутреннее устройство. Теперь Институту предстоитъ задача воспитаніе молодежи въ семъ заведеніи оперти на здоровыхъ національныхъ и нравственныхъ идеяхъ, для которой - то цѣли нужны особы, способныи исполнити столь важную и трудную задачу. При семъ Испытующая Коммис-

сія думаєть, що кухню въ бурсѣ лучше вести въ своемъ управленіи.

Г. Тиховскій, яко второй докладчикъ Испытующей Коммисіи, изложилъ подробно поодинокіи позиціи баланса.

Послѣ переведенной надъ обома отчетами дискуссіи, въ которой принимали участіе д-ръ Николай Антоневиць, о. Михаилъ Тындюкъ, о. Крушинскій, д-ръ Черлюнчакевиць, о. Винницкій, собраніе рѣшило на внесеніе докладчика о. Іоанна Билинкевича ; 1) уступающему Правящему Совѣту, въ частности же его предсѣдателю о. Іоанну Костецкому и директору »Нар. Дома«, д-ру Василію Лаголѣ, заявити признательность и благодареніе.

Приступлено къ 4 точцѣ: отчитаніе предложеній Правящего Совѣта и письменно предложенныхъ внесеній членовъ.

Д-ръ Владиміръ Ивасечко докладывалъ о предложеніи Правящего Совѣта, щобы ассистенту канцелярійному »Нар. Дома«, Теофілу Заяцу, вмѣсто теперѣшней добавки до его жалованія въ суммѣ 360 кор., признати постоянную ежегодную добавку въ суммѣ 576 кор., начавши съ 1 мая 1908 г. Послѣ рѣчей д-ра Маркова, о. Тындюка, о. Пелехатого, г. Савы Дуды, д-ра Ступницкого, судьи Третьяка и судьи Крыжановского внесеніе принято.

Д-ръ Владиміръ Ивасечко докладывалъ затѣмъ о просьбахъ »Общества Русскихъ Дамъ« въ Львовѣ и »Общества Русскихъ Женщинъ «Жизнь» въ Львовѣ о пособія. Собраніе рѣшило просьбы передати новому Правящему Совѣту для возможного удовлетворенія.

Д-ръ Θεодозій Заяць докладывалъ отъ имени уступающего Правящего Совѣта о рѣшеніи предъидущого генеральнаго собранія членовъ »Нар. Дома« касательно открытія Правящимъ Совѣтомъ »Нар. Дома« съ началомъ 1908/9 учебного года частной гимназіи съ преподавательнымъ русскимъ литературнымъ языкомъ. Референтъ указалъ не только на теперѣшнюю непосильность Института въ финансовомъ отношеніи для исполненія такого порученія, но также на обязывающіи школьны законы, въ силу которыхъ преподаватели въ частныхъ школахъ должны выказатись квалификаціею не только для преподаваемыхъ предметовъ, но также для преподавательнаго языка. Пока нѣтъ каеэдръ русскаго литературнаго языка и его словесности съ относительною экзаменаціонною коммиссіей, не можно полувити учителей, законно управненныхъ учити въ такой школѣ. Ученики частнаго учебнаго заведенія для полученія важнаго государственнаго аттестата (staatsgiltiges Zeugnis) должны подтвергатись экзаменамъ въ публичныхъ державныхъ школахъ. Тѣ публичныи школы у насъ польскіи, украинскіи и нѣмецкіи. Легко-ли прійдетъ ученику, учившемуся на русскомъ литературномъ языкѣ, выдержати испытъ на польскомъ, украинскомъ или нѣмецкомъ языкахъ? Тутъ съ разу необходима гимназія съ правомъ выдавати государственно-важныи аттестаты. Щобы такая гимназія могла бити открыта, коштомъ - ли правительства или Института или частныхъ лицъ, необходима прежде всего каеэдра

русского литературного языка и его словесности съ правомъ квалификовати кандидатовъ учительскаго званія для преподаванія на рускомъ литературномъ языкѣ. Сверхъ того надо намъ старатись о заведеніи русскаго литературнаго языка и его словесности яко предмета взглядно - обязательнаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Галичины и Буковины.

Послѣ переведенной дискусіи, въ которой участвовали д-ръ Марковъ, о. Савюкъ, о. Кармалита, д-ръ Черлюнчакевичъ, д-ръ Ступницкій, д-ръ Алексевичъ, собраніе рѣшило: 1) докладъ Правящаго Совѣта о временной невозможности учредить частную гимназію съ преподавательнымъ русскимъ литературнымъ языкомъ принять къ свѣдѣнію; 2) вложить на новый Правящій Совѣтъ обязанность старатись о заведеніи кафедръ русскаго литературнаго языка и его словесности на университетахъ въ Львовѣ и Черновцахъ и о введеніи его яко сверхъобязательнаго предмета науки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Галичины и Буковины; 3) вложить на новый Правящій Совѣтъ обязанность предприняти всеможnymi мѣры для заведенія гимназіи съ преподавательнымъ русскимъ литературнымъ языкомъ и выслати въ министерство просвѣщенія въ формальномъ отношеніи обоснованное прошеніе объ учрежденіи такой гимназіи.

Загѣмъ предсѣдатель собранія просилъ избрати секцію для розсмотрѣнія внесеній, предложенныхъ письменно поодинокими членами. Въ секцію были избраны: д-ръ Черлюнчакевичъ, судья Крыжановскій и д-ръ Ивасечко.

Въ 2 часа дня совѣщанія были прерваны и отложены до 4 часовъ послѣ обѣда.

Въ началѣ послѣполуденнаго засѣданія собраніе приступило къ избранію предсѣдателя, 8 членовъ Правящаго Совѣта, 4 членовъ-заступниковъ и къ избранію Испытующей Коммисіи изъ 5 членовъ. На предложеніе д-ра Черлюнчакевича собраніе избрало компромисовый комитетъ изъ о. Красицкаго, сов. Павликова, сов. Литинскаго, о. Тындюка, д-ра Павлюка, д-ра Маркова и о. Пелехатого, имѣвшій собранію предложить кандидатовъ.

Когда компромисовый комитетъ удалился для составленія списка кандидатовъ, предсѣдатель собранія поставилъ на дневной очереди доклады секции до внесеннымъ письменно предложеніямъ членовъ и другимъ просьбамъ.

Д-ръ Черлюнчакевичъ рефероваль о внесеніи д-ра Литвиновича и товарищей, щобы новый Правящій Совѣтъ вмѣстѣ съ другими русско-народными обществами устроилъ въ память юбилея 60-лѣтняго славнаго царствованія имп. Францъ-Юсифа I домъ общезжитія для русскихъ студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Львовѣ и ближайшему общему собранію предложилъ начеркъ относительной грамоты. Рѣчь референта выслушало собраніе стоя и предложеніе приняло аккламацію.

Затѣмъ д-ръ Черлюнчакевичъ рефероваль просьбу общества »Родительскій Союзъ« въ Перемышлѣ о пособіи 2000 кор. на содерживаемую имъ бурсу. Собраніе просьбу поручило Правящому Совѣту къ возможному удовлетворенію.

Тотъ же референтъ докладываль о просьбахъ народного учителя Константина Греняка изъ Баницы и пониженіи платы за сына въ бурсѣ и Θεодозія Марущака о пособіи 300 кор. ради приготовления его къ испытанію зрѣлости. Обѣ просьбы отступлены Прав. Совѣту для розсмотрѣнія.

Внесенія г. Яковчика о покупцѣ »Нар. Домомъ«, панцырной кассы съ сховками для членовъ »Нар. Дома«, о кассовомъ дѣловодствѣ »Нар. Дома«, о сооруженіи громосвода на Институтѣ, о даровыхъ квартирахъ для »Зори« и »Читальни Общества им. М. Качковского, объ учрежденіи частной русской гимназій, о зданіи бурсовомъ — собраніе передало Прав. Совѣту для розсмотрѣнія.

Относительно внесеній д-ра Н. Антоневица, чтобы: 1) скорѣйше ввести въ жизнь фундацію Бѣлоуса въ Коломыѣ, 2) Прав. Совѣтъ публиковаль въ »Вѣстникъ Нар. Дома« свои рѣшенія, особенно касательно роздачи стипендій, 3) Коммиссія литературной фундаціи им. Михаила Качковского не преміовала прежде печатанныхъ сочиненій, а только предложенныи ей въ рукописяхъ — собраніе, послѣ объяснительной рѣчи о. преосв. Іоанна Костецкого, одобрило становище Правящего Совѣта въ тѣхъ дѣлахъ и перешло въ очереди дневной.

На предложеніе о. Пелехатого, предсѣдателя раньше избраннаго компромисоваго комитета, предсѣдателемъ »Народнаго Дома« былъ избраный одоголосно дотеперѣшній предсѣдатель, о. проф. Іоаннъ Костецкій, въ члены же Правящего Совѣта посредствомъ голосованія картками: 1) о. прал. А. Петрушевичъ, 2) д-ръ Владимиръ Ивасечко, 3) о. крыл. Гавріиль Крыжановскій, 4) о. проф. д-ръ Титъ Мышковскій, 5) о. сов. Іоаннъ Давидовичъ, 6) о. проф. д-ръ Іосифъ Комарницкій, 7) надворный сов. Романъ Яминскій, 8) сов. суда Константинъ Павликовъ. Въ замѣстители членовъ Прав. Совѣта избраны: 1) инж. Онуфрій Гудзъ, 2) д-ръ Θεодосій Заяць, 3) д-ръ Левъ Павенцкій, 4) ред. Иванъ Пелехъ. Членами Испытующей Коммиссіи избраны: 1) о. Іоаннъ Билинкевичъ, 2) Казиміръ Тиховскій, 3) д-ръ К. Черлюнчакевичъ, 4) о. Д. Дорожинскій, 5) Иванъ Дуткевичъ.

Предсѣдателемъ коммиссіи для отдачи управительства »Народнымъ Домомъ« новому Правящему Совѣту избранъ проф. Н. Сивулякъ.

Собраніе освободило президію отъ чтенія протокола и протоколъ тотъ напередъ одобрило. Предсѣдатель сов. Проскурницкій закрыль собраніе въ 7½ часа вечера.

Вѣсти изъ „Народного Дома“.

— Новоизбранный Правящій Совѣтъ устроился на засѣданіи 16 (29) мая с. г. слѣдующимъ образомъ: товарищемъ предсѣдателя избранъ д-ръ В. И. Ивасечко, кассиромъ о. крыл. д-ръ Гавріилъ Крыжановскій, контролеромъ о. сов. Іоаннъ Давидовичъ, референтомъ для дѣлъ бursы — предсѣдатель о. сов. Іоаннъ Костецкій, референтомъ для дѣлъ церкви — о. проф. д-ръ Титъ Мышковскій, референтомъ по дѣламъ стипендій, пособій и принятія въ члены — о. д-ръ Титъ Мышковскій, референтомъ по дѣламъ Бѣлки а Костенева — д-ръ Павенцкій, д-ръ Заяць, сов. Павликовъ и инж. Гудзъ, референтомъ по дѣламъ институтскихъ домовъ — д-ръ Ивасечко и д-ръ Павенцкій, референтами по счетоводству Института — члены президіи, референтомъ по дѣламъ пансіона сс. василіанокъ въ Львовѣ — о. крыл. д-ръ Комарницкій, референтами по дѣламъ библиотеки и музеевъ — о. сов. Давидовичъ и И. Н. Пелехъ, референтами по дѣламъ Бѣлоусова института въ Коломыѣ — о. д-ръ Комарницкій, д-ръ Павенцкій и инж. Гудзъ, референтами по дѣламъ студенческаго »Общежитія« и общества »Другъ“ — д-ръ Ивасечко и о. Давидовичъ.

Для педагогическаго надзора надъ воспитательнымъ заведеніемъ сс. василіанокъ въ Львовѣ установленъ комитетъ состоящій изъ о. д-ра Комарницкаго яко предсѣдателя и д-ра Ивасечка, проф. Свистуна, о. Гургулы и г-жи Лѣсковацкой яко членовъ.

Уполномоченнымъ Правящаго Совѣта въ Комиссіи по дѣламъ литературнаго фонда им. Михаила Качковскаго назначенъ д-ръ Иванъ Добрянскій.

Въ секретари Правящаго Совѣта приглашены: о. сов. Романъ Красицкій и о. Артемій О. Авдыковичъ.

Юридическіи дѣла Института поручено д-ру И. Добрянскому, гофрату Яминскому, д-ру Павенцкому, д-ру Заяцу и сов. Павликову. Синдикомъ Института назначенъ д-ръ И. Добрянскій.

Веденіе лѣтописи Института и редакціи »Вѣстника Нар. Дома« поручено проф. Свистуну.

— Правящій Совѣтъ надѣлилъ стипендійнымъ пособіемъ изъ фонда им. Блажкевича ежегодныхъ 160 кор. Василя Комана, отличнаго ученика 1 кл. акад. гимн. въ Львовѣ, сына убогаго мѣщанина изъ Магерова, стипендіею изъ фонда им. Кашубинскаго ежегодныхъ 100 кор. начавъ съ втораго семестра 1907/8 учебнаго года — Данила Ковалева, уч. 3 кл. нѣмецкой гимназіи въ Львовѣ, сына убогаго селянина изъ Новошицы.

Своежитъевыя записки Богдана А. Дѣдицкаго.

Часть II.

(Продолженіе).

Въ виду тѣхъ долгихъ а мозольныхъ заходовъ, где просто шло лишь о постановленіе двоихъ русско-уніатскихъ іерарховъ и где затѣмъ русско-церковная унія въ ономъ одномъ Холмскомъ закутику Россіи показалась яко-бы держава въ державѣ, и то еще яко чужая, ба далекая (ажъ въ Римѣ) держава въ своей-же русской державѣ, всякій Русинъ якъ въ Холмщинѣ такъ и въ Галичинѣ видѣлъ-предвидѣлъ, що для велико-державной Руси въ ея-же интересъ наспѣло наконецъ время позбытися такой аномаліи, такой зависимости отъ чужого верховодства, до какой тутъ великана Европы подчиняла тая, въ крѣхотѣ по Польщи оставшаяся Унія.

И казалось, що именно теперь, коли въ Холмской Руси на виднѣйшихъ мѣстахъ явилось довольное число (сверхъ полъ сотни) самыхъ отъявленныхъ „твердяковъ“ галицко-русского клира, о которомъ урядовыя отчеты и доносы въ Австріи издавна вопіюще голосили, що „той клиръ не благосклоненъ уніи съ Римомъ, а спріяе московской шизмѣ“, що затѣмъ теперь пожаданное Россіи дѣло воссоединенія Холмскихъ уніатовъ къ первобытному ихъ православію отбудется легко, успѣшно, безнасильственно. Но где-тамъ! оно случилось иначе! А перепоною было тутъ сему — що вы окажете! не що другое, а зновъ справа русско-языкова, бо такъ ничтожная будьто справа, якъ пятѣхъ, мѣлкихъ буквъ славяно-русской азбуки!

Было бо таково въ оной, по байдужности русскаго правительства „царству польскому“ предоставленной Холмской Руси, що даже въ епархіальной ея уніатской консисторіи, для всего ея многочисленного (надъ 400.000 душъ) русско-уніатскаго народа былъ тамъ урядовымъ языкомъ языкъ польскій, а только ажъ въ г. 1868 ново-поставленный Епископъ Куземскій вмѣсто польскаго ввелъ въ той своей діецезіи языкъ галицко-рускій, що-ино якъ такъ не лихо у насъ розвившійся (наше извѣстное *tertium* или Романчукомъ такъ названное „язычіе“), якимъ впрочемъ и самъ-же Куземскій зналъ добре писати и якимъ довольно владѣли также многіи его діецезане.*)

*) Родовитыи Холмчуки, изъ якихъ немногіи еще въ г. 1848 не были ополчились, бывали изъ одного жъ года пренумерантами и дописывателями русскихъ газетъ, издаваемыхъ въ Галичинѣ, и они то изъ г. 1863 обращали тутъ вниманіе (особенно посредствомъ Львовскаго „Слова“) на крайне бѣдственное положеніе своей Холмщины и тѣмъ способомъ головно причинились къ устраненію тѣхъ бѣдствій въ г. 1868. Къ сожалѣнію, полученіе доли Холмской Руси тревало не долго, и судьба ея еще и донинѣ надобро не розрѣшена.

Ажъ тогда то якось и русское правительство спохватилось въ своемъ небреженіи русскости въ занедбаной дотолѣ Холмской области, и оно исполнило теперь свою великодержавную обязанность въ той способъ, що препоручило Еп. Куземскому въ его епархіи завести урядовымъ языкомъ книжно - русскій языкъ, яко языкъ на все русское царство державный, и то розумѣтся, съ того-жъ языка свойственнымъ великорусскимъ слово произношеніемъ. Якъ и раціональнымъ и справедливымъ уважалъ Еп. Куземскій то роспоряженіе центрально-русского правительства, но оно прикро поразило его разъ для того, що онъ не звалъ и не думалъ на старость изъучати книжно-русскій языкъ со всѣми его особыми примѣтами, которыми хотя отъ малорусчины лишь немного розличаются, но все таки требовали заученія; во вторыхъ же черезъ то страшно поражены были и значно померкли идеалы помышлений, съ якими такъ Куземскій якъ и его галицкіи земляки прибыли въ великодержавную Русь, надѣючись для тотожной по слову, слогу и письму малорусчины всюда найти тое само рѣвно полное право, якимъ тамъ пользовалась рѣдная посестра великорусчина.

Изъ той поры Еп. Куземскій передалъ веденіе урядовыхъ переписокъ епархіи духовному сподвижнику своему о. М. Попелю, отлично знавшому книжно-русскій языкъ, а самъ ревностно занялся очищеніемъ уніатского обряда, испещренного еще изъ временъ Костюшки латино-польскими инновациями до такой степени, що самъ народъ тутъ неохотно уважалъ себе не то уніатами, а полу-польскими католиками и бажалъ чѣмъ скорше позбытися такой постыдной унії. Также изъ Петербурга урговали по дѣлу воссоединенія Холмскихъ уніатовъ къ православію, а нетерпѣливый молодшій клиръ сталъ касовати унію тихцемъ, безъ шуму, опуская въ литургіи молитву за папу римского. Такъ бы и успѣвало дѣло спокойно, благополучно. Но межѣ тѣмъ за вліяніемъ оберпрокуратора Побѣдоносцева препоручено всѣмъ ново-воссоединяющимся къ православію уніатамъ заводити въ своихъ церквахъ книгоченіе лишь одно такъ званное древнеславянское (по Копитару), а властиво великорусское, такъ що другіи пронунціаціи въ русско-церковномъ языкѣ за остаточнымъ уничтоженіемъ унії въ предѣлахъ Россіи уже не допускалися. Отъ того-то роспоряженія произошли въ Холмской Руси весьма печальныи послѣдствія: Нашъ дѣльный Куземскій сейчасъ (1871 г.) зрезигновалъ изъ епископства и не исполнивши головной своей миссіи за кордономъ, вернулъ розчарованъ въ Галицкую Русь, где уже до смерти (1879 г.) не доспѣлъ митрополичого званія, якое ему по Литвиновичу (†1869) было предназначено. Русскій же народъ въ Холмщинѣ якъ уже отъ долгого времени и радъ былъ стрясти изъ себе накинненную ему передъ 150 лѣтами Поляками церковную унію, но теперь, коли увидѣлъ, що по рѣшенію Побѣдоносцева зневоленъ то дѣлати лишь за отреченіемъ отъ своего

споконвѣчного малорусского книгочтенія въ своей-же прежде православной а теперь временно униатской Церкви*), народъ той сильно взволновался и во многихъ мѣстахъ и селахъ поднялъ противъ того новаго православія формальныя бунты, хотя именно теперь принятіе сего православія было уже и властею урядово приказано. Для усмиренія тѣхъ бунтовъ русское правительство выслало отличнаго оратора, патріота нашего кр. Маркила Попеля, назначая того-жъ и будущимъ православнымъ Епископомъ Холмскимъ; та хотя М. Попель тѣлько по укаранью кѣлькохъ сотокъ крайне противящихся мужиковъ на поселенье въ дальніи великорусскіи губерніи и усмирить Холмскую Русь, но онъ таки у п о р н о и съ найточнѣйшимъ умотивованьемъ подѣ взглядомъ языкословнымъ, историчнымъ и національно-примирительнымъ защищалъ супротивъ Побѣдоносцева**) природное право собственного книгочтенія славяно-русской церквины якъ въ Холмской такъ и въ цѣлой Южной или Малой Руси. Вѣроятно за ту свою оппозицію противъ національнаго шовинизма Великоруссовъ мой другъ М. Попель уже и не былъ поставленъ дѣйствительнымъ православнымъ епископомъ въ Холмѣ, но вмѣсто того сталъ онъ отъ-разу Архіереємъ—Членомъ святѣйшаго православнаго Синода въ Петербургѣ (*promoveatur ut amoveatur!*), такъ якъ въ то-же время писалъ онъ ко мнѣ коротенько, но много дающихъ домыслилися тѣи слова: „Мой Другъ Богданъ Андреевичъ! Меня съ повышеніемъ перевели изъ Холма въ Петербургъ. *Der Mohr hat seine Schuldigkeit gethan!*“

* * *

Думаю, що три достовѣрныя факты, заподанныя тутъ выше мною изъ розказовъ дѣяка Малковича, Алексѣя Палюха да и Владыкъ Мих. Куземского и Маркіла Попеля достаточно показываютъ молодшой генераціи нашего табора въ Галичинѣ, що въ нынѣшній періодъ культурнаго преобладанія великорусины

*) Нигде, якъ въ Холмской Руси, нѣтъ такъ богато письменныхъ памятникѣвъ русскихъ изъ древле-православія и униі (отъ другой половины XIV в. начавши), писанныхъ латинскими буквами и польскою правописію, а очевидно доказывающихъ, що тамъ въ церквахъ, первобытно православныхъ, потомъ униатскихъ, было всегда книгочтеніе южно-или малорусское.

**) По упокоившемся недавно (въ февр. 1908 г.) оберпрокурорѣ Карлѣ Н. Побѣдоносцевѣ осталось премного писемъ и переписокъ, который, по увѣренію русскихъ газетъ, вскорѣ будутъ публикованы. Непремѣнно найдутся тамъ и письма М. Попеля, о якихъ онъ другъ мой, заѣзжая въ гг. 70-тыхъ изъ Холма во Львовъ, не-разъ мнѣ лично сообщалъ, а якіи всегда содержали довольно рѣзкую полемику противъ вредной для близнячой Руси аксіомы Побѣдоносцева: *Un a unius linguae russicae pronuntiatio magnorussica*, где есть вѣдай и *secunda a pronuntiatio—Russiae Minoris*.

вовсе не царствует то „близнACHE“—дружеское соотношеніе подѣ взглядомъ языковымъ во всѣхъ предѣлахъ Руси, какое бы сама высокая идея единства той Руси необходимо вымaгала. Таже видимо на всѣхъ линіяхъ происходятъ факты въ ущербъ малорусчины, а именно наша молодежь малорусская, увлеченная временною незапереченною вышекультурностію кривдящей стороны, безусловно пособляе у насъ той послѣдней, не внимая отчаянному кличу якобы своей побѣждаемой Наталки Полтавки: „Помилуйте сироту, не вводьте въ неславу!“

Ахъ, а иде же тутъ о такъ мало-мальски значительную рѣчь: о защиту звукопроизношенія пяти письменъ русской азбуки, якіи отъ первого водворенія той азбуки въ старо-Кіевскихъ земляхъ вся выше 20 - миллионная Южная Русь около 1000 лѣтъ произносила по своему, по малорусски!*) Но славить Бога, довольно для насъ и того, что при такой доброй азбукѣ, где нѣсколько буквъ читается отмѣнно, двоезвучно, установился по-истинѣ чудомъ одинъ русскій языкъ, подвоенно читанный, а удобо-понятный и свѣй-же такъ Мало-акъ и Велико-и Бѣло-Россу.

На томъ пожеланіи и благодарствѣ уже и покончить бы мнѣ росправу, но ото лежатъ передо мною по тому-же предмету свѣжо изданныи русскіи книжицы да и письмо знаменитого Академика А. С. Будиловича, который еще подѣ днемъ 18 мая 1907 пишетъ мнѣ:

„Меня очень тронула присланная Вами книжка „Своежитъевыи Записки“, (Ч. I.), посвященная и мнѣ, конечно не по заслугамъ... Удивляюсь, какъ хорошо запомнили Вы бесѣду со мною, происходившую такъ давно! (въ 1890 г.) Къ сожалѣнію, вопросъ о 2 русскихъ языкахъ и графикахъ не исчерпанъ донынѣ, а пожалуй, даже разростается. благодаря поддержкѣ поляковъ, нѣмцевъ и многихъ другихъ соперниковъ или недруговъ русскаго народа!“... Дальше однакъ А. С. Будиловичъ оповѣдае: „До сихъ поръ у насъ государство не вмѣшивалось въ вопросы языка и правописанія: Ломоносовъ дѣйствовалъ независимо отъ Царей и министровъ, а послѣ него и Карамзинъ, Пушкинъ, Гоголь. Теперь и наша Академія Наукъ выступаетъ на сцену споровъ объ этимологическомъ и фонетическомъ правописаніи, при чемъ склоняется — по соображеніямъ диалектологическимъ — къ послѣднему, но въ направленіи скорѣе центростремительномъ, чѣмъ центробѣжномъ (ср. Изв. Акад. Н. Н. 9. 1907 г.). Года 2 назадъ она вздумала передѣлать наше правописаніе по фонетическому принципу, но не имѣла успѣха какъ по слабости своего авторитета, такъ и по радикализму

*) Мнѣніе автора, будто южнорусское произношеніе въ продолженіе 1000 лѣтъ не измѣнялось, невѣрно. См. труды М. А. Колосова, Потебни, Соболевскаго, Житецкаго, Будиловича. (Прим. ред.)

стремлений. Теперь и Государственная Дума становится трибуной для рѣшенія вопросовъ языка и правописанія. Но не мало пройдетъ времени, пока она успѣетъ стяжать себѣ авторитетъ въ этомъ. Какъ и въ другихъ отношеніяхъ, пока тамъ находятъ себѣ мѣсто и охорону только разрушительныя анти-историческія стремленія. Но ихъ вѣтви еще не выросли до неба, да врядъ-ли и разрастутся. Наоборотъ, онѣ вызовутъ пробужденіе въ русскомъ обществѣ народнаго сознанія и государственныхъ стремленій, какъ это случилось 100 лѣтъ тому назадъ въ Германіи“.

Нарочно навелъ я тутъ сей долшій цитатъ изъ письма Впчт. Академика Будиловича ко мнѣ, именно его извѣщеніе о принятіи Академіею Наукъ участіи въ розрѣшеніи вопроса о языкѣ и правописаніи русскомъ а также о преднамѣренномъ вмѣшательствѣ въ той же вопросъ изъ стороны найвысшей репрезентациі Руси державной, т. е. Государственной Думы, бо хочу тому же Впчт. Академику пригадати, що не сама злоумышленная поддержка Поляковъ, Нѣмцевъ и якихъ-то еще иныхъ недруговъ русскаго народа побуждае даже самыя верховныя инстанціи закордонной Руси помянутымъ вопросомъ ближе заняться и къ достойному розрѣшенію его причинитися, но есть еще въ настоящее время по сему дѣлу своя собственная великая побудка, паче всѣхъ другихъ важная, да такъ ю назовемъ: стихійная. Тая стихійная побудка у державной Руси состоитъ именно въ тѣхъ двохъ потребностяхъ: во первыхъ, щобы державно-урядовый языкъ сего, около 150 миліоновъ душъ числящего царства былъ подъ взглядомъ слова и письма такъ до совершенства культурно выобразованный, дабы не лишъ свой-же русскій народъ, но и всѣ живущіи въ немъ инородныя націи и народцы уважали собѣ честію быти жителями столь великанской, а духово высоко развитой державы. Во вторыхъ иде тутъ дѣло также о окончательное пріеднанье къ собѣ всего рода-племени Южной Руси, которая помимо прилученія Украины изъ временъ Хмельницкаго, помимо словесно-единительныхъ подвиговъ изъ стороны наилучшихъ сыновъ своихъ, въ большинствѣ своего состава творила яко-бы особый народный дѣлъ, яко-бы державу въ державѣ, а не то оную вполне близнечую душу Руси, о якой мечтали гениальныя сыны еи Гоголь и Костомаровъ.

Подъ тѣмъ послѣднимъ взглядомъ появлялись въ новѣйшее время и являються заедно новыя проекты и думы - мысли, предлагающіи всякіи щиросердныя для своихъ розвѣтвленій Руси *modi vivendi* по языково-азбучковому отношенію, но тіи проекты — кажется менѣ — лишъ по-тому, що отступаютъ отъ первобытнаго замысла великаго Гоголя, якось-то Малорусією къ общеупотребленію не пріймаются.

Якось въ мѣсяцѣ апрѣли или въ маѣ 1908 г. почти современно прислазлы мнѣ изъ - за кордону два извѣстныя русскіи

Академики: А. С. Будиловичъ и А. И. Соболевскій свои новѣйшія брошюры, именно первый свою подъ заглавіемъ „О единствѣ русскаго народа“. (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества 14 февраля 1907 г. С.-Петербургъ, 1907 г.), второй-же А. И. Соболевскій прислалъ свою „Русскій народъ какъ этнографическое цѣлое“. (Харковъ 1907 г.) Академикъ Будиловичъ приписываетъ Русскимъ (такъ Мало якъ и Велико-Русскимъ) особенный даръ легкаго пониманія всякихъ русскихъ говоровъ и діалектовъ, о чемъ изъ его же брошюры (стр. 13) слѣдующее занимательное мѣсто здѣсь навожу!

„Все-же и теперь при сравненіи нашихъ говоровъ сѣверныхъ и южныхъ вовсе не оказывается столь рѣзкаго различія системъ, какое существуетъ напр. между языками сербскимъ и болгарскимъ на славянскомъ югѣ или польскимъ и чешскимъ на западѣ. Наоборотъ, еще теперь различіе нашихъ двухъ нарѣчій не превышаетъ того, какое замѣчается тамъ между нарѣчіями болгарскимъ и македонскимъ, чешскимъ и словацкимъ, польскимъ и кашубскимъ. Да это и понятно: выдѣленіе основныхъ славянскихъ языковъ восходитъ ко временамъ доисторическимъ, тогда какъ наши два нарѣчія, какъ упомянуто, обособились не ранѣе средняго періода нашей исторіи“.

„Эти теоретическіе выводы подтверждаются и прямымъ наблюденіемъ: болгарину трудно понять серба, а еще труднѣе поляка или чеха, тогда какъ малорусъ всегда пойметъ великоруса, при первой съ нимъ встрѣчѣ; потому то въ Венгріи сохранился разсказъ, что во время русскаго похода 1849 г. солдаты князя Паскевича, переваливъ черезъ Карпаты и дойдя уже до Тисы, все еще спрашивали мѣстныхъ угрорусовъ: да гдѣ же конецъ Россіи?“

Да изъ упомянутой брошюры А. И. Соболевскаго узналъ я тую а то изрядную для мене новость, що самыя сѣверныя великорусы, яко люди сильнаго мужескаго характера, чрезвычайно одарены ассимилаціоннымъ даромъ, якимъ они способны присвоивати своему специальному говору не только малочисленныхъ инородцевъ но даже и многочисленныхъ малорусиновъ. (Значить кацапы поглощаютъ хохловъ!). Правда кацапамъ помогаютъ здѣсь школы, войсковая служба, русско-правительственный языкъ и впрочемъ частѣйшее сообщеніе съ помѣщиками. И самъ же авторъ въ своей ученой брошюрѣ обратилъ на то важное обстоятельство, т. е. на тѣхъ кацапскихъ учителей свое вниманіе.

И понятно: выдѣленіе основныхъ славянскихъ языковъ восходитъ ко временамъ доисторическимъ, тогда какъ наши два нарѣчія, какъ упомянуто, обособились не ранѣе средняго періода нашей исторіи.

Да изъ Д. И. Соколовскаго „Русскій нароцъ какъ этнографическое цѣлое“ узналъ я, що сѣверныи Руссы чрезвычайно легко ассимилюють къ себѣ говоромъ своимъ инородцевъ и даже Малоруссовъ (хохловъ.) Правда, кацапамъ помогаютъ здѣсь школы, войскова служба, правительственный русскій языкъ, сообщеніе съ аристокраціею. И самъ же пчт. авторъ обратилъ въ своей ученой статьи на то обстоятельство нѣсколько разъ свое вниманіе.

(Дальше будетъ).

Мои воспоминки о бл. памяти Платонѣ Костецкомъ.

Отъ кѣлькохъ лѣтъ намѣрилъ я въ моихъ „Своежитъевыхъ Запискахъ“ згадати о Платонѣ Костецкомъ, именно же еще за его житъя, дабы онъ случайно ту згадку читая, увѣрился, о сколько я по правдѣ пережитыи мною событія розскажую. Не повелось менѣ тое за жизни его сдѣлати.

Однакожь на сихъ дняхъ (въ началѣ м. юнія 1908 г.), узналъ я изъ газеты „Przeglada“, о чемъ передъ тѣмъ не зналъ, що Впчт. патриотъ нашъ проф. І. Костецкій, председательшашаго „Нар. Дома“, есть стрыечный братъ бл. п. Платона, такъ и уважаю, що если спиху мою задуманную воспоминку о томъ его пок. братѣ, найдется кто, радо внимающій ей.

Мое близшое знакомство а вразъ же и дружество случилось въ г. 1856 въ Перемышли, где я назначентъ былъ по смерти проф. Іос. Левицкаго учителемъ русск. и польск. языковъ при тамошней гимназіи, а Пл. Костецкій былъ корректоромъ „Biblioteki staropolsk. pisarzy“, издаваемой тогда временно въ Перемышли г. Туровскимъ*). П. Костецкій, хотя яко „gente Ruthenus, natione Polonus“ изъ г. 1848 мой политичный антагонистъ, самъ зайшолъ до мене въ мое скромное жилище на Подзамчи съ цѣлію „якъ Русинъ съ Русиномъ подружитися“. И мы въ самомъ дѣлѣ изъ первой же встрѣчи подружились, такъ якъ менѣ до сердца припали его добродушіе и на скрѣзь открытый характеръ. Я цѣнилъ достаточныи знанія его въ нашой русчинѣ, по которымъ онъ въ началѣ 50-ыхъ гг. нѣкоторое время былъ

*) Казиміръ Іосифъ Туровскій издавалъ свою Библіотеку польскую въ 1856 г. въ Сяноцѣ, въ 1857 г. въ Перемышлѣ, съ 1858 г. въ Краковѣ. Примѣчаніе редакци.

сотрудникомъ и даже редакторомъ издаваемой Ставропигією нашей „Зори Галицкой“, а еще больше цѣнилъ я его яко много начитанного польского журналиста. Онъ тогда писалъ и удачныя фелъетоны до нѣкоторыхъ польскихъ газетъ. Я подивлялъ его даръ интуиційный и уважалъ сего нового моего друга Русина якимъ-то своеобразнымъ геніемъ будучности въ литературѣ.

Въ г. 1860, коли я издалъ Альбумъ „Зору Галицкую“, а онъ въ „Narodowej Gazet-ѣ“ помѣстилъ противъ того Альбума самую безпощадную свою критику, дышащую руссофобскимъ полономанствомъ, мы оба, хотя жили во Львовѣ, уже не сходились съ собою, а якъ - то цѣлкомъ разошлись. Ажъ гдесъ въ г. 1865 чи 1866 я, тогда редакторъ „Слова“, въ самъ день навечерія Рождества Христ. встрѣтилъ П. Костецкого на одной зъ уличокъ противъ Осолінеумъ, и тутъ — якъ - бы ничего злого межъ нами не бывало, мы оба приступили до себе, якъ добрыи друзья. Того-же дня я готовился ѣхати съ сотрудникомъ моего „Слова“, Николаемъ Лисикевичемъ, на Рѣздвянныи Свята къ моему шуруну о. Игн. Ванковичу, пароху села Смерекова подъ Жолковою. Добре настроенъ мыслию о той поѣздцѣ въ милое менѣ село Смерековъ на „св. Вечеръ“, я лишь привитался съ Костецкимъ, въ тотъ-же часъ запросилъ его до оной поѣздки съ нами въ Смерековъ а онъ и принялъ то запрошенье прямо со слезами радостного восторга.

Такъ того-же нарочитого дня подъ вечеръ прибыли мы всѣ три (я, Лисикевичъ и Костецкій), доброю санною дорогою изъ Львова въ село Смерековъ, где и принято насъ съ найщиршимъ русскимъ радушіемъ и угощено обильною св. вечерюю. Около полночи отведено насъ трехъ на догодный ночлягъ въ сельскую шкѣлку, построенную таки тутъ-же на поповскомъ подворьѣ коло студнѣ, где прислужный сельчукъ 12—13-лѣтній еще порался занятіемъ около топленья печи.

Сказавши „счастъ Боже въ святой вечеръ“ мальчику, я сейчасъ добре-чупорно заговорилъ къ нему:

— А якъ тебе зовуть, хлопче?

Онъ: Илько.

— Ты тутъ служишь?

Онъ: Я тутъ послугую при школѣ та часомъ и на плебаніи.

— По свѣтѣ никуда не бываль?

Илько: Та якъ бы? Хибанъ съ Егомостью або Еймо-стью ѣду въ сусѣдне село та неразъ въ Жолковъ.

И тутъ-же ни зъ сего ни изъ того прійшло менѣ на гадку запытати Илька: А чи ты, Илько видѣлъ коли Москалѣвъ?

Иль.: Та якъ мѡгъ ихъ видѣти, коли ихъ въ краю нашѡмъ не ма?!

— Но може чуль о нихъ ѿтъ кого, що ихъ бачиль?

Иль.: Не лучилось. А не пыталъ за нихъ никого, бо и самъ знаю о нихъ все то, що и всѣ у насъ о нихъ знаютъ. То и по що дарма пытати.

Такъ ты и самъ о Москаляхъ все знаешь.

— Ну, то и скажи намъ, що ти Москалі?

Иль.: А Москалі — то такіи же Русины, якъ и мы, тѣль-ко що они въ русскую Вѣру нашу твердѣйше вѣрятъ и посты наши русски статечнѣйше заховують.

— А се же кто тобѣ такъ сказаль?

Иль.: Никто того менѣ не сказаль, бо то всѣ а всѣ у насъ знаютъ самы.

„Ой!“ подумаль я собѣ: „якъ же я переконаю полономана Костецкого, що не мы, интеллигентныи Москвофилы обучаємъ народъ нашъ о Москаляхъ, будьто ти такіи же Русины якъ и мы, коли тутъ Смерековский сельчукъ такое знаніе - обученіе самому же собѣ исключительно предписуе. Тожъ и взялся я Илька на-строга испытovati, щобы онъ признался, кто его о Москаляхъ такое научиль. И далѣй сталъ я Илька пильно индаговати, и то такъ, щобы каждое слово чуль и лежащій побѣчь мене на своей постели Костецкій.

— Мѣй ты любый Илько! Що ты тутъ сказаль намъ о Москаляхъ, то не самъ ѿтъ себе знаешь, а конечно ѿтъ когось знати научился. Скажи намъ по самой щирой правдѣ, кто тобѣ о Москаляхъ таке говорилъ. Може коли ни-будь случайно говорилъ тобѣ о томъ самъ же я?

Иль.: Та где вы, паничу! (я тогда былъ щось 38-чи 39-лѣтній, но яко неженать, то на селѣ и „паничъ“ только). Таже вы нынѣ въ первый разъ ласкавы були со мною за моего життя заговорити.

— Ну, такъ може говорили се тобѣ твой Егомость або Еймость, моя сестра, а може дякъ або учитель, чи якій грамотный человекъ изъ тутешнѣго села або изъ сусѣднихъ чи изъ Жолкви?

Иль.: Нѣтъ! таки Богъ-ме, никто о томъ не говорилъ менѣ, бо у насъ тутъ не ма поведенія говорити о чѣмъ такѣмъ, що всѣ а всѣ люди еднаково знаютъ, якъ свѣй хлѣбъ пасущый.

Тутъ изъ своей третьей постели обозвался до насъ Ник. Лисикевичъ: „Справедливо говоритъ Илько! Вѣдай не розказують собѣ люди яко особенность, що ото есть день, коли въ самомъ дѣлѣ есть въ селѣ свѣтлый день и солнце на небѣ свѣтитъ.

— А може ты, Илько! — продолжаю я мою индагацію: вычиталь такое о Москаляхъ изъ якои книжки або газеты?

Иль.: Кромѣ „Букваря“ и школьных книжочекъ я до-нынѣ ничего больше не читалъ, а тамъ о Москаляхъ нигде ани згадки. Таки, паничу, „присяй-Богу“ вамъ всю правду кажу, що о Москаляхъ особно никто менѣ ничего не говорилъ, але я яко-бы самъ собою о нихъ все тое знаю, що знаютъ про нихъ всѣ а всѣ люди наши не ино у насъ въ Смерековѣ, но и кож-дый хлопъ русинъ по цѣлому краю.

— Тутъ я звертаюсь въ сторону, где лежалъ Костецкій кличу по нѣмецки: Hören Sie, Kostecki, es steckt in der Luft diese наша Русь — sie steckt hier in der russischen Luft.

А Лисикевичъ, изъ своей стороны прибавляе: Ja natürlich! Wo ist „русская земля, тамъ—якъ каже Пушкинъ — „тамъ рус-скій духъ, тамъ Русью пахнетъ!“

— Я же еще заключаю: Mir scheint, Herr Kostecki, aus jenem Dialog mit dem Ilko ex improviso haben Sie sich überzeugt, dass diese Ruß, die ja 1000 Jahre historisch einig war, auch heute noch national und religiös einig ist, und dazu dient eben nicht eineaktive Propagation seitens des russischen Volkes oder, was noch ärger, seitens des russischen Rubels, sondern das historisch einige Russland es steckt hier zulande in der Lust.

— „Ja, ja, ja! es steckt in der Lust!“ воскликнулъ заикаясь Платонъ Костецкій, съ выраженіемъ не то неудовольствія, а паче съ чувствомъ нейтрального признанія згоды на то, що по необходимости есть сущимъ настоящимъ фактомъ.

По поворотѣ изъ Смерекова во Львовъ мы съ Пл. Костецкимъ о волновавшемъ насъ тамъ предметѣ уже николи ничего не говорили, а тольکو якось вскорѣ потомъ Костецкій самъ отъ себе предлагалъ менѣ свое головное сотрудничество при моемъ „Словѣ“ за цѣну 1000 зр. ежегодно, если бы Лисикевичъ уступилъ изъ своего мѣста (Лис. собирався переселитись въ Вильну).

Потомъ мы съ Костецкимъ уже якось не сходились, но въ гг. 1890-ыхъ, коли Барвинскій съ Бобржинскимъ завели въ нашихъ школахъ украинскую фонетику, радовался я дуже, що Костецкій въ „Gazet-ъ Narodow-ой“ осудилъ тую фонетику азбуковимъ Nonsens-омъ и выступалъ противъ ней и потомъ всегда, коли приходилось ему що згадати о ней.

Львовъ 31 (VI) 1908.

Б. Я. Дѣдицкій.

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ маѣ и іюнѣ с. г. изволили пожертвовати П. Т.:

I. На „Народный Домъ“ : 1) А. Котлярчукъ, аптекаръ въ Тартаковѣ, 10 к.; 2) Василій Федевичъ изъ Вышатиць 10 кор.

II. На бурсу „Нар. Дома“ : Беховскій, каменщикъ изъ Львова 1 кор.

III. Въ бібліотеку и музей: 1) г-жа Горбенко изъ Львова 1 соч. въ 1 т.; 2) о. Іосифъ Рыбакъ изъ Насташина 1 соч. въ 10 т.; 3) Онуфрій Гудзь, инженеръ въ Львовѣ, 4 соч. въ 4 т.; 4) д-ръ К. Студинскій 1 соч. въ 1 т.; 5) д-ръ В. Щуратъ изъ Львова 3 соч. въ 3 т.; 6) о. Сырофдовъ изъ Сѣхова 1 соч. въ 1 т.; 7) дирекція русской гимназіи въ Перемышлѣ извѣтъ заведенія за 1807/8 г.; 8) д-ръ Е. Калужняцкій изъ Черновець 1 соч. въ 1 т.; (Сборники Нямецкаго монастыря № 20 и 106); 9) дир. А. Ничай изъ Львова 3 соч. въ 3 т.; 10) Іоаннъ Мохнацкій 1 соч. въ 1 т. (Gazeta Korrespondenta Waszawskiego 1800); 10) дирекція академической гимназіи въ Львовѣ извѣтъ заведенія за 1907/8 г.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народного Института »Народный Домъ« въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Бумажнии документы Музея о. прп. Петрушевича.

(Продолженіе.)

42 (28) 1692—1765. Выпись изъ судебныхъ актовъ, касающихся спора холмскихъ мѣщанъ съ Гостковскимъ объ Олешовѣ. (польск.)

43 (29) 1762 вторникъ, въ день навращенія св. Павла. Судъ гродскій въ Холмѣ. Станиславъ Ржевускій, староста гродскій, позываетъ къ суду причастныи стороны по дѣлу Олешова и Загородья. (польск.)

44 (30) 1727. Судъ гродскій въ Холмѣ. Копія судебного акта по дѣлу Олешова. (польск.)

45 (31) 1764. Выпись изъ судебныхъ актовъ касательно Олешова. (польск.)

46 (32) Планъ спорныхъ грунтовъ Олешова.

47 (33) 1766 26 ноября. Варшава. Король Станиславъ Августъ позволяетъ Антонію Хилинскому свое войтовство въ Охотницѣ, староства Чорштинского, отступить войскому Михаилу Реклевскому. (польск.)

48 (33 б) 1766 11 іюня въ Надворной. Игнатій Цетнеръ, воевода белзскій, презентуетъ на приходъ въ Ямнѣ „аколита“*) Григорія Василькевича. (польск.)

49 (34) 1773 18 января, понедѣльникъ св. Приски. Судъ замка низшого въ Львовѣ. Антоній Ковнацкій квитируетъ получение 1000 флор. польск. отъ супруговъ Мрозовицкихъ изъ Стенгвильска. (На бумазѣ вытисненная печать съ австрійскимъ государственнымъ гербомъ временъ Маріи Терезіи съ надписью вокругъ: *Sigillum officii castrensis leopoliensis Sacrae caesareae regio Apos: Majestatis.*)

50 (32) 1780 7 іюня въ Феррарѣ. Кардиналъ Караффа извѣщаетъ Николая Римбату гр. униатского каноника въ Каменцѣ подольскомъ, що папа пожаловалъ его въ римскіи графы и рыцари *aureae militiae*. (лат.)

51 (35) 1780 4 іюля въ Кутковцахъ. Тереза на Золотомъ Потоку Потоцкая, крайчина вел. коронная Лежайска и проч. ста-

*) Аколитами съ половины третьяго вѣка въ восточной церкви называли лица, на обязанности которыхъ лежало при богослуженіяхъ носить подсвѣчники зажигати свѣчи и носить ихъ при торжественныхъ крестныхъ ходахъ, подавати при службѣ Божіей вино и воду и вообще прислуживати при приобщеніи таинствамъ. Тотъ родъ священнослужителей однако прекратился уже въ 7—8 вѣкахъ въ восточной церкви, сохранился однако на Западѣ, где онъ еще нынѣ представляетъ высшую степень въ ряду четырехъ нисшихъ посвященій. Въ Галичинѣ въ 18 вѣдѣ „аколитами“ называли кандидатовъ духовного званія, отбывавшихъ нѣскольконедѣльную или нѣсколькомѣсячную богословскую науку при епископскихъ каедряхъ въ Перемышлѣ и Львовѣ.

ростина, презентуєть Андрею Липницкому, пароху каеэды львовской и администратору львовской епархіи, Луку Дудинского на коадьютора при больномъ его отцѣ, пароху въ Чистилѡвѣ. (польск.)

52 (36) 3 августа въ Уневѣ. Онуфрій Братковскій, опать чина св. Василя вел. даєть свидѣтельство отхода своему служащему Іоанну Карпинскому. (польск. сургучная печать съ гербомъ опатскимъ).

53 (112) 1795 Григорій и Софія изъ Бѣлянскихъ Котуняки и Анастасія Венцкевичева просятъ еп. Бѣлянского о матеріальной поддержцѣ и покровительствѣ, чтобы могли свою часть наслѣдія по родителямъ получить. (Адресъ: *Naypokornieysza do Jasnie Wielmożnego Imci Xiędza Bielańskiego Biskupa Pana y Dobrodzieja Naypokornieysza Proźba* — внутри записка: *NB. czy doyszło zeznanie P. Sofij Obywatelki kulikowskiej do IOWM Dobr. iako zeznała z Całego życia, że iest Prawdziwa Siostra IOWM Dobr. y czy doyszło do Rąk od. P. Werchrackiego*).

54 (113) 1795 16 декабря. Протоколъ списанный въ Куликовѣ съ Софією Котоневой, утверждающей, що она родная сестра еп. Бѣлянского. (польск.)

55 (37) 1802 20 октября. Легитимация университетская (въ Львовѣ) Василя Доброводского.

56 (38) 1811 26 марта въ Жидичинѣ. Флоріанъ Корсакъ, еп. острогскій, админ. діец. луцкой даєть львовскому аюмну Ѳомѣ Левицкому консенсъ на получение презенты.

56 (39) 1811 18 (30) октября въ Кошиловцахъ. Станиславъ кн. Понятовскій, владѣлецъ Тарнополя, презентуєть митр. Григорію Кохановичу, еп. луцкому для церкви въ Чистилѡвѣ (по бл. п. о. Луцѣ Дудинскомъ) и Бѣлой (по бл. п. Теодорѣ Студинскомъ) — о. Ѳому Левицкого.

57 (40) 1814 12 мая въ Львовѣ. Антоній Ангеловичъ митр. назначаетъ Аѡназія Ходзинского деканомъ бережанскимъ.

(Дальше будетъ).

Своежитъевымъ записки Богдана А. Дѣдицкого.

Часть II.

(Продолженіе).

А еще-жъ на одно важное обстоятельство зверну тутъ увагу, якое запримѣтилъ я що - инѡ годъ тому назадъ, пробывши лѣто въ мѣстечку, изъ дѣтства менѣ знакомомъ, въ Жолквѣ.

Тамъ то, въ Жолквѣ, въ то лѣто 1907 отбывалися, якъ всюда по мѣстечкамъ и большимъ селамъ у насъ, народный

вѣча и выборчіи собранія, на которыхъ кромѣ дѣлъ, къ парламентскимъ выборамъ относящихся, обговаривано иногда также вопросъ русско-языковый и русско-азбучный, ставшій уже отъ долгого времени въ нашей Руси предметомъ респирва порядка дневного. А не могло же оно и быти иначе, бо боролись тутъ теперь кандидаты двохъ русско-народныхъ таборовъ (ново-украинцевъ и староруссовъ), у которыхъ власне та квестія якоу-то злобою дня чѣмъ разъ больше становится ростлѣвающимъ яблокомъ незгоды, и они въ борьбѣ о свои кандидатуры на публичныхъ сходбищахъ обговаривали одинъ противъ другого всѣ такіи справы розголосно, завзято а такъ подробно, що смѣтливый нашъ народъ, прислуховавшись имъ, вырозумѣвалъ ихъ всесторонно и вироблялъ собѣ о дѣлахъ тѣхъ свой власный судъ, якій мѡгъ о всемъ томъ выдати, еслибы зайшла у насъ потреба о такихъ справахъ всенародно рѣшати per suffrage universel.

А именно такіи то изъ давна свѣдущіи люди, самыи добрыи Русины изъ Жолкви и окружныхъ сель повѣта, якіи за давнѣйшого 15 лѣтнѣго (отъ 1871 до 1885 г.) перебуванія моего въ Жолкви были моими друзьями содѣателями по случаю всякихъ автономныхъ выборовъ въ повѣтъ, навѣщали мене за-лѣтнѣго побыта въ томъ городѣ та и охотно запускалися со мною въ розговоры о сказанныхъ повыше русско-народныхъ вопросахъ дня, а я тутъ только и записую результаты ихъ власного суду, що они виробили собѣ по тѣмъ дѣламъ на вѣчахъ и собраніяхъ не лишь своей Жолковской Руси, но и въ дальшихъ тоиже повѣтахъ, куда многіи изъ нихъ на такіи соборища за-ѣздили.

Вотъ вамъ тѣ простолюдныи сужденія о справахъ Руси нашей самой новѣйшой даты:

„Якъ свѣтъ свѣтомъ не станемъ мы Русины Украинцами, и то именно такими украинчиками, якихъ по недогляду несвѣдущихъ Нѣмцевъ Вѣденскихъ (гр. Бейста) понемногу а потомъ за политикою Ляхѡвъ (Вобржинского) безъ числа позаведено у насъ яко новыхъ учителей въ школахъ и якіи богато розселилися газетчиками и писачами всякихъ украинскихъ изданій въ нашомъ Львовѣ. Они все передъ нами величаются, що первыи въ нашей Руси завели чисто-русскій простолудный языкъ; а то не правда, бо власне они въ нашу руску бесѣду, хотя она просто хлопска, но все таки въ каждомъ словѣ поважна и добре замысловата, позаводили множество недогадныхъ словецъ и словечекъ, якіи до нашей тверезо-умной бесѣды не подходятъ, якіи чужи были и суть навѣтъ настоящимъ Украинцамъ за кордономъ. Такъ и дѣлають они изъ важко-поточистой бесѣды щось такое, якъ они самы называютъ, „базіканіе“ где смыслъ людскихъ словесъ не сіе такъ на виду, якъ шелягъ на долони. Кто же до насъ по-такому „базікае“, выходитъ на то, що изъ насъ покепкуе“.

А що еще и сто разъ горше въ той новаторской украинщинѣ, то ей письмо, такъ званная хвонетика. Буквы тумайже всѣ заняты изъ нашей поконвѣчной церковщины, а каждое русское слово учать тебе въ школахъ писати тою фонетикою такъ иначе, такъ отмѣнно отъ оной же церковщины, що знай саму ино школьную фонетику, не зѣумѣшь прочитати ни одной водящейся и нынѣ у насъ русско-церковной книги, хотя ти намъ уніятамъ всецѣло затверждены палою римскимъ и всякими державными властями. Есть же така установка во всѣхъ народахъ, що где якій народъ має свойско-народную церковь, тамъ бывае свойско-народное письмо и правопись вразъ-же въ церковной и свѣтской жизни народа, дабы ѡттакъ онъ народъ тѣмъ твердѣйше связанъ былъ съ своею церковію. У насъ же то, отъ злопамятного г. 1892, коли во всѣхъ школахъ нашей Руси заведено лихограмотную фонетику, тую — якъ справдѣ показуеся — полнегрѣшную противницю и поборницю свято-церковной правописи русской, отъ того года примѣтно въ молодшомъ поколѣннѣйшій нашой Руси небреженіе для своей св. Церкви, сяже чудовно св. Отцами списанныхъ книгъ то молодшое племя наше даже не знае вырозумѣло отчитати, и затѣмъ только-що формующіися украинщики наци преждевременно достигаютъ той перестарѣлости, якої предъ руйнованьемъ Сѣчи подверглося было славное колись украинское козацтво, перетворяясь въ гайдамаковъ.

А не было-жь то за 16 лѣтъ всемогущего владѣнія въ школахъ украинской фонетики довольно времени и не есть се и нынѣ самъ соотвѣтный часъ — въ часъ возрастающаго въ краю безбожія, поднятись тремъ нашимъ Владыкамъ, а хотѣбы лишь изъ нихъ одному (одинъ Яхимовичъ, одинъ Литвиновичъ творили неразъ въ одиночѣхъ премного для Руси добра!) — поднятись противъ вредливой фонетики въ школахъ, также ихъ власти духовной посредственно подчиненныхъ сѣумѣло и крѣпко умотивованнымъ протестомъ, именно доказывая фактами, що та фонетика, яко неупотребляемая въ Церкви (nicht kirchenüblich), отчуждае народъ отъ Церкви, содѣйствуе къ ширенню безрелигійности чрезъ само небреженіе св. Церкви, недопускающей до книгъ своихъ святыхъ лжеученія фонетики; такой протестъ, поднятый русскимъ Владыкою въ силу его званія и власти непремѣнно удостоился бы одобренія изъ стороны нашего глубоко-религійнаго Монарха.

Нашимъ же всенароднымъ долгомъ да будетъ теперь и больше, чѣмъ коли будь прежде: поощрять нашихъ Владыкъ на той добрый подвигъ противъ фонетики въ школахъ, такъ якъ береженіе всѣхъ правъ и всего достоянія нашой св. Церкви якъ и ея Христовой науки въ народѣ чрезъ школы почіеътъ найпаче на ихъ совѣсти и на отвѣтальности ихъ передъ Богомъ и передъ народомъ св. Матери-Руси.

Такое бы намъ сказати прямо а щироудушно отъ насъ, простонародія Галицкой Руси, порождающимся изъ нашихъ

школь украинщикамъ, и не дотыкая ихъ въпрочемъ за лукавую нетерпимость, съ якою они въ партійномъ гнѣвѣ выступаютъ противъ всякого изъ нашихъ людей, кто противенъ ихъ фонетицѣ.

Однакъ не меньше отрицательно постояти бы намъ также противъ тѣхъ немногихъ молодикѣвъ таки нашего твердо-чи старо-русского табора, которые чей на пакость украинчикамъ изъ нѣкоого времени радѣють о насъ, щобы мы спокѣвѣчну бесѣду нашу малорусскую измѣнили по выговору великорусскому. Но се яко намъ неприродное николи въ свѣтѣ не буде, щобы мы говорили вотъ на пр.: „*Kak ʔto oszeń charaszo, szto gdje-kakoj maładaj czeławjek chachoł w Galicyi berjotsa da podlinno gawarit'-ra sjewjerno-russki*“, коли мы межъ тѣмъ пишемъ и говоримъ по своему на пр.: „Якъ то дуже хорошо, що где-якій молодой человекъ“ и пр. и пр. Не мы и не Великорусы свои два различительныи выговоры въ нашомъ одномъ вспѣльно-русскомъ языкѣ собѣ выдумали, а создалъ насъ съ тѣми двома выговорами самъ Господь Богъ, отъ коли сотворилъ на свѣтѣ Велику и Малую Русь. И по Божому то Провѣдѣнію сотворена сія Русь по выговору и по малой отмѣнѣ немноженькихъ словъ таки будъто подвойно може съ тою цѣлью, щобы каждый Русинъ тѣмъ больше любячи свой особый дѣль, тѣмъ и прилѣжнѣйше его собѣ плекалъ и розвивалъ, а ѡттакъ и обильнѣйше розвитыми плодами своего удѣла обогащаль удѣлъ другого брата Русина. Така то милость Божя была и для первой пары людей туземного рая. А не може-жь то чейже такое дальшее быти, щобы по сіяніи солнцеъ словесныхъ, якъ Пушкинъ, Гоголь, Левъ Толстый, на небосклонѣ Сѣвера Руси, не явились разъ подобныи звѣзды словесныи на русскомъ Юзѣ, где таковыи сіянія уже когда-то въ старину для всѣхъ нашихъ земель и дѣйствительно были.

Межи тѣмъ дѣло теперь въ томъ, що мы Галицкая Русь, имѣючи съ Великорусью одно словесно насъ связующее письмо, одну и тую же русско-церковную правопись, мы у себе безъ ніякой для насъ и Великоруссовъ потребы нашъ природный, питоменный, малорусскій выговоръ въ бесѣдѣ ніякъ и за нищо въ свѣтѣ не измѣнимъ.

Що иного, якъ зайде справа, и якъ она межъ Славянами теперь уже и заходитъ о томъ, якій бы намъ изъ славянскихъ языковъ выбрати одинъ вспѣльно-или межиславянскимъ, которымъ говорили бы всѣ и порозумѣвались на звѣздахъ всеславянскихъ, численно по всей Славянщинѣ заготовляемыхъ. Тутъ и нѣтъ що долго розсправляти, а якъ-разъ выберемъ всѣ Славяне языкъ державный великорусскій. Таже саме то, що на все число Славянъ, числящихся въ Европѣ на 140 миліоновъ самыхъ Великоруссовъ есть половина того (около 70 мил.) а съ нами братьею малорусскою, полныхъ 100 миліоновъ. Саме то число рѣшае тутъ въ пользу языка великорусского, ко-

которой и на дѣтѣ стае уже языкомъ межиславянскимъ*). Для той цѣли заводять уже и несомнѣнно безъ противленія правительствъ будутъ заводить во многихъ школахъ по всѣхъ земляхъ славянскихъ граматикальное учение русскаго языка по его сѣверному выговору, съ которымъ и мы для такой вспомоно-славянской цѣли всеохотно намѣрены познакомиться. Може и кто изъ насъ на тѣ звѣзды славянскіи коли переѣдется.

Въ виду того новаго теченія славянскихъ дѣлъ можъ ожидать, можъ надѣяться, що также и въ самой Руси великодержавной наспѣють установы прогрессивной образованности, имѣющіи на цѣли стерти на вѣкъ вѣчный слѣды гайдамацкаго періода широко по закордонской Украинѣ, коли то тамъ вразъ съ гайдамаками возникла и клятая фонетика. Для поборенья сей послѣдней и для усмиренья возникшаго отъ ней роздору межъ „хохлами кацапами“ тоже и закордономъ. достаточно кажется, завести въ училищахъ всей Россіи паралельное учение о двохъ звуковыхъ выговорахъ въ одномъ и томъ-же языкѣ рускомъ, а вразъ же съ тѣмъ признавая обомъ тѣмъ выговорамъ заровно русскую суть и душу, возобновити на Украинѣ и во всѣхъ областяхъ, где живе Малорусь, въ Церкви и школахъ, (где и такъ есть лишь правопись церковно-русская) книгочтеніе малорусское. Тѣмъ то побытомъ научнымъ въ школахъ русскихъ за кордономъ изъ двохъ однородныхъ розвѣтвленій, на радость врагамъ оттолкивающихся еще и нынѣ отъ себе по самымъ ничтожнымъ побудкамъ, по мѣлкому различію выговоры и правописанія, настане снова одна-единая Русь, якою она и отъ первовѣку свѣта сотворена Богомъ.

Выходитъ изъ всего того на вырозумъ нашей Руси, що не ийти намъ ніякъ слѣдомъ за тѣми изъ нашихъ молодыхъ фантазеровъ, которые въ сіе новѣйшее время всякихъ причудливыхъ новаторствъ выдумуютъ для насъ такіи новизны, якіи по мнѣнію правомыслящихъ людей, яко не схожи съ природнымъ ходомъ развитія русской души, не устоятся на долго**).

Вѣдай бывали же у насъ подобныи попытки не отъ нынѣ, та и самы видѣли мы ихъ скорую погибель. Вотъ и въ само

*) Если галичапе должны русскій литературный языкъ принять какъ общеславянскій, такъ должны усвоить себѣ также великорусское произношеніе, иначе, говоря малорусской фонетикой, утруднять другимъ славянамъ пониманіе своей рѣчи, такъ какъ тѣ славяне русскій языкъ произносятъ великорусской фонетикой. Прим. ред.

**) Примѣтити тутъ бы слѣдовало, що еслибы мы рѣшились коли измѣнити нашъ питоменный выговоръ на велико-русскій, то не обошлось бы вскорѣ-же и безъ того, що мы самы или наши новаторы придумали бы для насъ еще и яку другу новую фонетику для тѣмъ легчаго чтенія не по-нашему кличу нашего писменства. Или же намъ бы тогда отказатись отъ своихъ родныхъ малорусскихъ батька-матери и признатись, що мы хлопской бесѣды встыдаемъ. А одно якъ друге — ей-Богу — честная грудь Руси не вынесе въ собѣ на долго!

навечеріе 1848 г. явились въ нашей Руси недурныи впрочемъ мужи, якъ Платонъ Костецкій, Жигизмонтъ Савчинскій, Зыбликевичъ, а на Украинѣ Духинскій, що говорили: „мы изъ роду Русины, а по націи Поляки; говоримъ же, пишемъ по польски“. Заникла ихъ партія, закѣмъ они самы ей основатели, померали. Такой-же участи дождалась по нихъ и другая подобная партія, що даже бесѣдовала по малорусски, но писала письмомъ польскимъ. Такъ чей и не долгое уже панованье предстоитъ также нашимъ украинцямъ, а все за-черезъ то, що отреклись русско-церковной правописи, они завели у себе фонетику и за кордономъ народъ не далъ ихъ фонетичъ добратися ажъ до своей прарусской Церкви, такъ якъ и мы Галицкая Русь всенародно до той же Церкви лихопись сію до скончанія свѣта не допустимъ.

Существовати буде въ народахъ лишь такое своеобразное письмо и его правописное устроение, которое навѣрно таки по милости Божой водворилось разъ коли благоумно и постоянно въ того-же народа Церкви. Вотъ такъ первымъ примѣромъ на весь свѣтъ еще передъ 1000 лѣтами ввели первосвятители Славянъ у насъ Христовую Церковь со славянскимъ письмомъ и приноровленную къ русскому языку правописію. Такъ и нынѣ по Х. вѣкахъ живутъ и вѣковѣчно жити буде полно-народною своею жизнію единая Русь въ двухъ многомиліонныхъ своихъ вѣтвяхъ-самоудѣлахъ, въ одномъ изъ которыхъ единогласно твердятъ:

„Мы по роду и по національности настоящая Русь, сохраняемъ выговоръ великорусскій, а пишемъ церковно-русскою правописію“;

другій же тожъ въ одинъ голосъ заявляе:

„Мы по роду и по народности настоящая Русь, сохраняемъ выговоръ малорусскій, а пишемъ правописью церковно-русскою“.

О значеніи свое-церковной правописи, яко о первобытной основѣ духовой жизни, культуры и словесности народа тутъ бы намъ не много толковати, или лишь мимоходомъ пригадаемъ другій подобнаго рода примѣръ, якій въ 5 вѣковъ по нашомъ св. Кирилѣ подъ взглядомъ свое церковной правописи случился за умного Мартина Лютера въ Германіи. Вѣдай и въ Германіи отъ тогда приято Лютерову нѣмецкую правопись во всѣ школы и въ мірскую письменность такъ протестантской якъ и католической Нѣмеччины, въ которой затѣмъ литература есть одна, хотя выговоровъ головныхъ два, а діалектовъ и безъ числа.*) Все-жь таки видимъ, що отношенія языковыи и азбуч-

*) Извѣстно, що одно Бисмарково реченіе печатали Нѣмцы „въ своихъ газетахъ по книжно-нѣмецки: No-nu, guter Gott“. Ein deutscher Kaiser leidet mich nicht“, и читалъ то всякій, кто читати знае hochdeutsch по (по книжно-нѣмецкому): „Na-nu guter Got! Ain dajczcer Kajzer laidet mich

ныи Германовъ представляютъ немало подобія съ такими-же отношеніями въ нашей Руси, только що мы подѣ тѣмъ взглядомъ о пять столѣтій отъ нихъ старыи, и вся наша старорусская словесность то для насъ щось такое самое, якъ-бы и нынѣшняя мова, коли межѣ тѣмъ Нѣмцы всю свою литературу передѣ Лютеромъ должны якобы чужую особо учиться.

Тѣи то справи и вопросы, жѣтѣя Руси дотычащѣи, бывали предметомъ розговоровъ съ моими давными друзьями Жолковщины за моего лѣтнѣго побыта въ 1907 г. въ Жолквѣ. И я тутъ со щирою радостію видѣлъ, що тѣ друзья мои, которыхъ колись училъ я самъ „азбуковника“ нашихъ стремленій русско-народныхъ, политичныхъ и школьно-учебныхъ, теперъ уже далеко перешагнули сей азбуковникъ, а по своимъ-же житейскимъ опытамъ и розмысламъ дошли до розширенія нашей свое-народной програмы по надѣ той тѣснѣй кругъ, въ якомъ мы за первыхъ лѣтъ нашего возрожденія обращалися. Я видѣлъ, що многіи изъ нихъ по честному чувству терпимости (толеранціи) читали богато газетъ обохъ нашихъ національныхъ таборовъ, далеко больше тѣхъ газетъ читали, чѣмъ я самъ, по болѣзни моей отъ такого чтенія — на жалъ — тогда отчужденый. И читали же они тѣ всякіи письма изъ двохъ завзято спорящихъ съ собою партій не то, щобы — якъ то кажутъ — „заприсягнути на каждое слово магистра“, но читали съ розборомъ каждой мысли по своему власному здоровому суду, о чемъ доказуютъ якъ-бы рефрены изъ одной и той же пѣсни, ихъ сужденія въ двохъ кардинальныхъ Галицкой Руси нынѣшнихъ вопросахъ. Именно повторяли они наче всего тѣ два свои рефрены-аксіомы :

1) Якъ свѣтъ свѣтомъ не будемъ украинцями, щобы посредствомъ ихъ фонетики розъединити одну-единую Русь и щобы по ихъ отрицанію святого письма нашей Церкви причинятись къ ширенію по Руси безбожія;

2) Николи не останемъ вмѣсто по-нашому говорити у себе по великорусски, а то головно изъ той причины, що огидная пора, коли то наши споляченни интеллигенты и всѣ „паны“ - зъ-Ивановъ, стыдаючись говорити по нашому, говорили зъ-лиха

nicht, а самъ Бисмаркъ и его земляки Бранденбурцы читали: „Nany juter Jot! Əju dejzer Kajzer ləidet misch nichst. То такъ якъ-мы оное наше „spustilsa djed na mjod pad abjed“, а spustywsjia djid na mid pid objid“ и пр. и пр. Посредствомъ своей Люгеровой нѣмецко-церковной правописи Германія, соединивши всякіи plattdeutsche діалекты въ единую германскую словесность, стала однолитымъ могущимъ 60-миліоннымъ народомъ, и да послужитъ она подѣ тѣмъ взглядомъ всегда добрымъ примѣромъ для насъ, народу 100-миліоновой Руси, у которой есть лишь два головныи по выговорамъ діалекты, далеко еще прежде связанныи во-едино русско-церковною правописію, сберженною даже и въ уніатской церкви св. папами римскими. Такого то великого значенія есть церковная правопись въ народахъ, где она принялась и въ школахъ и въ цѣлой своенародной словесности.

по польски, та пора адского ляхолѣтія давно у насъ навсегда прошла, и нѣтъ уже ни малѣйшой потребности у насъ нашей малорусской бесѣды встыдаться та якимъ инымъ не-своимъ говоромъ говорить.

А въ саме то время, с. е. лѣтомъ 1907 г. настала въ Вѣденскомъ парламентѣ установка, що вольно тамъ было говорить — не якъ то давнѣйше — исключительно лишь по нѣмецки, но также въ языцѣ того края (яко *landesübliche Sprache*), изъ которого якій голосъ до парламента былъ выбранъ. Первые такую установку на перекоръ Нѣмцямъ завели тамъ доблестныи Чехи, а недолго по нихъ выступилъ съ русскою бесѣдою нашъ молодой посолъ д-ръ Марковъ (братъ славного редактора Осипа А.), который однакожь говорилъ се бесѣдою не нашего края, но точно по выговору великорусскому. Противъ той великорусчины д-ра Маркова поднялись парламентскіи послы украиноманы яко противъ не-своекраевого языка въ русской Галичинѣ, и въ слѣдствіе того предсѣдатель парламента Чехъ Жачекъ не далъ Маркову бесѣду его по великорусски продолжати.

Но помимо того, що нѣкоторые проводыри нашей твердо-русской партіи тогда по газетахъ громко величали д-ра Д. Маркова за его великорусскую бесѣду въ Вѣденскомъ парламентѣ, а напротивъ надмѣрно укоряли Чеха, Жачка, що по своему праву онъ не далъ той бесѣды д-ру Маркову докончити, наши друзья Жолковской Руси, имѣючи що-до того вопроса свой собственный выработанный судъ, припоручили менѣ отъ ихъ имени написати допись до „Галичанина“, въ которомъ тая допись на вступѣ и напечатана была въ ч. 154 изъ д. 12 (25) іюля 1907 г., гласячи, якъ слѣдуе:

„Що долженъ былъ сказати пос. д-ръ Марковъ (въ Вѣд-ти)?“

Я признаю великое значеніе и важность русской рѣчи д-ра Маркова въ Вѣденскомъ парламентѣ, только сожалью, що впчт. депутатъ нашъ не вполне вѣрно отмѣчалъ звуковую пронунацію сей рѣчи яко общеупотребляемую въ краѣ (*landesüblich*), вмѣсто того, щобы со всею откровенностію сказати настоящую матку-правду. Мы были бы больше рады, еслибы д-ръ Марковъ мотивовалъ русскую рѣчь въ такомъ меньше-больше смыслѣ: „Говорю здѣсь по русски, на моемъ родномъ языцѣ, однако не со свокраевымъ, а съ великорусскимъ слово произношеніемъ, единственно потому, що тутъ, въ сей палатѣ такъ само, якъ въ цѣлой Австро-Угріи, есть большинство Славянъ, да изъ тѣхъ Славянъ премногіи, образованныи по современному направленію культуры у всего Славянства лучше поймутъ мене, если я говорю къ нимъ широко нынѣ въ свѣтѣ извѣстнымъ велико-или книжно-русскимъ, чѣмъ меньше извѣстнымъ мало-или галицко-русскимъ произношеніемъ. Мысль же та а съ нею и практика, щобы языкъ Руси съ больше извѣстною его великорусскою пронунаціею сдѣлати языкомъ сообщительнымъ для Славянъ всѣхъ діалектовъ, т. е.

сдѣлати его междуславянскимъ, вовсе не бывшая новость, ибо давно уже и довольно часто въ славянскомъ мірѣ затрогивали и обсуждали ту-же мысль публично.

Привожу въ память великій съѣздъ Славянъ въ чешской Празѣ въ 1848 г., где еще противъ всякихъ правъ природы междуславянскимъ языкомъ былъ языкъ нѣмецкій, названный на томъ-же съѣздѣ пронижно языкомъ панславянскимъ. Дабы умалити то издѣвательство надъ разно-діалектнымъ Славянствомъ одинъ знаменитый чешскій славистъ на семъ съѣздѣ благородно предложилъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ будущемъ Славяне, на подобныхъ всеславянскихъ съѣздахъ или собраніяхъ являлись каждый съ достаточнымъ уже знаніемъ еще одного изъ славянскихъ языковъ, именно же русскаго, который яко языкъ найчисленнѣйшаго въ Европѣ народа и къ тому высоко выобразованный, по справедливости достоинъ сдѣлаться языкомъ междуславянскимъ. То предложеніе умного Чеха было одобрено, но приведеніе его въ дѣйствіе, очевидно, предоставлено будущности.

А та вотъ будущность для славянъ австро-угорской державы приближается нынѣ прискореннымъ шагомъ. Самый бѣглый взглядъ на нашу державную законодательную палату доказываетъ, что она, та блаженная для насъ будущность уже таки настала съ сей стороны Лейты. Уже крѣпкимъ дуновеніемъ вѣетъ надъ нами и въ воздухѣ та славянская мечта та вѣра, что отъ присоединенія къ намъ южно-славянской Босніи и Герцеговины, отъ современной дружеской связи съ задунайскими Сербамъ и Болгарами австро-угорская великодержава чѣмъ разъ виднѣйше становится въ Европѣ Югославяниною, а яко такая непременно должна паче всѣхъ другихъ чужинныхъ державъ Европы войти въ природный ей соплеменно-братскій союзъ съ другою славянскою великодержавою, якою есть на сосѣднемъ намъ сѣверѣ Россія.

Потому я, произнося тутъ мою рѣчь, по-русски, претендую въ сей палатѣ полное право для ней по тремъ важнымъ причинамъ намъ: во первыхъ, что русскій языкъ по каждому слову (разумѣется, по маленько отмѣнному нѣсколькихъ буквъ выговору) есть краево употребляемымъ въ австрійской Галичинѣ; во вторыхъ, что онъ въ семъ собраніи интеллигентныхъ пословъ отъ 7 австро-славянскихъ провинцій, яко по возможности легче для нихъ понятный, признается вообще языкомъ междуславянскимъ; а въ третьихъ, что сей междуславянскій языкъ есть общимъ книжнымъ языкомъ другой славянской великодержавы, для которой подъ тою фирмою австро-угорская великодержава, предестинованная Югославянщина, не изволитъ пренебрегати правиломъ куртуазіи.

„Я кончилъ“.

Думаю, что послѣ такого откровеннаго и на правдѣ основаннаго мотивованія русской рѣчи нашего депутата, предсѣтельстввавшій тогда въ засѣданіи парламента Чехъ-Славянинъ

г. Жачекъ не былъ бы смѣлъ такъ безцеремонно лишити его слова.

На дняхъ ровно годъ mine, якъ та моя статья была въ „Галичанинѣ“ напечатана, а я до нынѣ не знаю, ремонстровалъ ли где що противъ ней д-ръ Марковъ или же уважалъ умѣстнымъ *tacito modo* съ мнѣніемъ Жолковской брати согласитися. И дай то Боже, щобы также въ иныхъ спорныхъ вопросахъ, нашу Русь еще и теперь сильно волнующихъ, послѣдовало пожаданное выrozumѣніе и согласіе!

(Прод. буде.)

Изъ жизни бл. п Льва Трещаковского.*)

Левъ Трещаковскій родился въ Станиславовѣ въ 1810 г. Отецъ его былъ чиновникомъ въ томъ городѣ — полякъ съ роду, мати же была армянка. Отецъ его имѣлъ собственно фамилію Трѣщинъ, но когда ходилъ въ Гвоздцѣ до школы, тамошніи бернардины переименовали его Трещаковскимъ. Изъ фамиліи Трѣщинъ слѣдовалобъ, що его отецъ былъ русскимъ съ роду, привлеченный въ латинство и къ польской народности бернардинами.

Такъ нашъ Левъ родился полякомъ, но русская кровь все таки въ немъ отозвалась. Будучи мальчикомъ, онъ неоднократно просилъ свою мать, щобы не вела его на богослуженіе въ костелъ, где на органахъ играютъ, а въ церковь, где челоувѣческіи голоса славятъ Господа, ибо онъ любилъ церковное пѣніе.

Отъ 1817 года, т. е. отъ того года, въ которомъ польскій патріотъ Іосифъ Максимиліанъ Оссолинскій закрытый цѣсаремъ Іосифомъ II. кляшторъ кармелитовъ на собственность приобрѣлъ

*) Газета „Слово“, упоминая въ чч. 52. 53. 1874 г. о смерти о. Льва Трещаковского, заявила желаніе, чтобы кто нибудь составилъ обстоятельную біографію этого замѣчательнаго ревнителя русской народности и народнаго просвѣщенія, больше всѣхъ причинившагося къ воздвигненію института „Народный Домъ“ въ Львовѣ. Къ сожалѣнію того рода біографія до сихъ поръ не появилась. Кромѣ короткихъ замѣтокъ въ газетахъ: „Слово“ 1874 ч. 52. 53, „Русская Рада“ 1874 ч. 10, „Наука“ 1876 стр. 133. 214; „Учитель“ 1874 ч. 8. 9, нѣтъ статей, подающихъ подробнѣйшія извѣстія о жизни этого замѣчательнаго челоувѣка, отыгравшаго виднѣйшую роль въ исторіи галицко-русскаго народа. Тому съ благодарностію помѣщаемъ здѣсь первую обстоятельнѣйшую біографію его, пера нашего многозаслуженнаго труженника на народной нивѣ, о. Генрика Полянскаго. — Редакція.

щобъ основати въ немъ польскій музей и библіотеку, отъ того года сталъ Левъ Трещакowski до школы ходити, частію въ Станиславовѣ, частію въ Львовѣ.

До 1830 года незавидна была доля и галицкихъ поляковъ, но всетаки была она свѣтлѣйшая о много отъ доли Русиновъ, бо не лишь доставалось гдѣщо полякамъ отъ правительства для ихъ возрожденія, но и они сами знали о себѣ, що суть поляками, а отъ 1820 года стали они носитись съ гадкою о возстаніи; они стали тихесенько приготавливаться къ тому, чтобы высвободитись изъ подъ русскаго ига, значитъ, у нихъ была и тѣла патріотическая искра, наши же русины жили яко люди, но были мертвыи въ національномъ дѣлѣ.

Поляки имѣли отъ 1815 года изъ ласки австрійскаго правительства и родъ сойма въ Львовѣ. Не былъ то такой соймъ, який есть нынѣ, ибо членовъ сойма правительство именovalo, собирався же соймъ ежегодно лишь на три дни. Но всетаки былъ соймъ: поляки знали о себѣ яко о полякахъ, а правительство хотя холодное и лишь нѣмцамъ сприяющее, поневолено уважало ихъ.

Поляки обращали, конечно, на себе вниманіе австрійскаго правительства головно тѣмъ обстоятельствомъ, що была у нихъ шляхта, и богатая и бундючная.

Галицкіи поляки организовались подъ каждымъ взглядомъ; они и просвѣщались отъ части въ народномъ дусѣ, ибо получали отъ своихъ заграничныхъ писателей польскіи книги и могли скрѣплятись польскимъ духовнымъ кормомъ. Напротивъ намъ галицкимъ русинамъ не доставалось ни откуда — ни отъ австрійскаго правительства, ни отъ близкаго закордона — ничего такого, що могло бы разбуждати въ насъ національно-патріотичного духа.

А когда въ сѣверной сторонѣ Галичины разыгралась кровавая вьюга, то прижмурило австрійское правительство на ту кутерму поляковъ свои очи а губернаторъ Галичины, кн. Августъ Лобковицъ, игравшій роль поляка, не противился помощи, якую несли галицкіи поляки братіи въ Конгресовцѣ. Въ ряды польскихъ мятежниковъ въ Россіи вступали многіи поляки изъ Галичины, що впрочемъ никого не удивляло и не удивляетъ, но въ ряды мятежнаго польскаго войска вступали на соромъ и гдѣякіи галицкіи русины. Изъ за чего же вступали до польскаго войска русины? Изъ недостатка-ли патріотизма? Изъ вражды-ли до русской закордонной братіи? На тѣ два вопросы треба такъ по справедливости отвѣтити: Русины изъ Галичины вступали до польскаго войска противъ русской закордонской братіи не изъ недостатка патріотизма или изъ вражды противъ закордонной братіи, только изъ одной неслѣдомости, изъ за совершеннаго незнанія своей исторіи и своихъ должностей для народа. Польскіи патріоты-изувѣры, фанатики-авантюристы шатались по краю и кричали: кто вѣритъ въ Бога, пускай идетъ съ на-

ми биться за свободу, а когда пошли за тѣмъ голосомъ многіи поляки, то поплелись за ними и идеякіи Русины, воспитанныи совсѣмъ не по русски, а больше въ польскомъ душѣ. Да вѣдь же ходилъ и Костюшко биться въ Америку за чью тамъ свободу!

Въ такую пору ополяченія галицкихъ русиновъ и въ пору недостатка у нихъ народнаго русскаго сознанія нашъ Левъ посѣщалъ школы, которыи ему о Руси, объ обязанностяхъ къ своему народу ничего не упоминали.

Черезъ всю гимназію и будучи на философій (теперѣшній 7 и 8 гимн. кл.) любилъ нашъ Левъ всегда сообщатись съ товарищами по происхожденію русинами, а когда настало польское движеніе, то когда поляки и идеякіи русины въ польское войско вписывались, вступилъ онъ въ австрійское войско и получилъ тутъ скоро чинъ офицера.

За свою приклонность къ всему русскому сносилъ нашъ Левъ отъ своего отца много укоризнъ, но мимо того не хотѣлось ему почему-то быть полякомъ, лишь конечно хотѣлъ онъ быть русиномъ. Непослушному Льву не хотѣлъ отецъ-полякъ подавати ніякой помощи, протѣ бѣдовалъ онъ много въ школахъ и въ войску шло ему нелегко, бо якова могла быть его жизнь яко офицера при одномъ офицерскомъ жалованьи?!

Въ 1835 году выступилъ нашъ Левъ изъ войска и поселился въ Львовѣ, ибо задумалъ за всякую цѣну поступити на богословскій факультетъ, чтобы стати священникомъ, однакъ священникомъ только русскимъ. Чтобы ту свою цѣль осягнути, удался нашъ Левъ къ митрополиту Михаилу Левицкому со своими свидѣтельствами и другими грамотами просити о принятіе въ духовную семинарію.

Митрополитъ Михаилъ, пересмотрѣвши свидѣтельства и грамоты Льва Тр. и поглянувши внимательно на просителя въ свѣтъ много бывалого человѣка — покачалъ головою и сказалъ твердо: „не могу принять и не принимаю“.

Надо знати, що принятію Льва Тр. въ русское духовное сѣменище препятствовало много то обстоятельствъ, що Левъ былъ полякомъ и латинскаго обряда, но се не было единственнымъ препятствіемъ; въ своемъ прошеніи заявилъ Левъ выразно свою готовность стати русиномъ гр. кат. обряда.

Опечалился вельми Левъ отказомъ въ принятіи въ духовное сѣменище, но не упалъ на духу за первую неудачею. Онъ сталъ ходити ко крылошанамъ и просити ихъ о покровительствѣ у митрополита. Всѣ говорили вѣжливо съ бывалымъ въ свѣтъ и образованнымъ человѣкомъ, но не были для него откровенными, а сдвигая раменами отказывали промолвить за нимъ слово. Но когда нашъ Левъ не переставалъ ко крылошанамъ ходити за протекціею у митрополита, сказалъ ему одинъ изъ крылошанъ такое: „Ваши свидѣтельства и грамоты и ваше горячее желаніе быти священникомъ говорятъ въ пользу того,

щобы вы были приняты въ духовную семинарію, но ваша наружность, т. е. необычайно червоное и якъ бы чиряками осянанное лице заставляеть митрополита абсолютно не принять васъ въ духовную семинарію. Вотъ вамъ мое откровенное слово“.

— Такъ то? — сказалъ нашъ Левъ — то съ того повода отказуетъ менѣ митрополитъ въ принятіи въ сѣменище. Пойду же я къ нему сейчасъ, дѣло выяснити.

Нашъ Левъ припущенный вторично къ митрополиту выповѣдался ему такъ: „Червоность кожи и червоныи гузы обезображаютъ мое лице, но опаснымъ не есть сей недугъ ни менѣ ни кому другому. Причиною недуга лицевой кожи есть молодечая суета. Красивымъ я не былъ, но не былъ и безобразнымъ, а всетаки однажды, вычитавъ инсератъ о масти красивости кожи лица, купилъ я себѣ баночку той масти, но была она вѣроятно старая и испорченная, а когда я посмаровавъ лице нею подъ ночь, рано пробудился, я вельми ужаснулся — лице мое стало безобразнымъ, такимъ, якимъ оно выглядитъ и сегодня. Наказалъ же мене Богъ за мою суету! Но врачи-знатоки увѣряютъ мене, що излѣчусь отъ того, но не такъ скоро — съ временемъ будетъ кожа лица назадъ зовсѣмъ чистая. Прошу свѣдаться у врачей“.

По сей авдіенціи у митрополита за нѣсколько дней повѣдомили нашего Льва, що есть принятый въ духовное сѣменище, однакъ съ тѣмъ, що будетъ обитати въ сѣменищѣ самъ одинъ такъ долго, поки лице его не прийметъ нормального вида.

Нашъ Левъ возрадовался вельми; онъ горѣлъ жаждою быти русскимъ священникомъ.

Въ сѣменищѣ жилось ему дуже добре и пріятно. Хотя онъ обиталъ два года самъ, но мимо того любили его товарищи искренно и почитали якъ бы якого настоятеля, ибо учился отлично, былъ всегда степеннымъ, дружелюбнымъ, услужливымъ и умѣлъ преинтересныи исторіи оповѣдати изъ своей бывальщины.

Поступая на третій годъ богословскаго факультета, обиталъ нашъ Левъ уже съ товарищами въ одной комнатѣ, ибо лице его было уже зовсѣмъ чистое; отвѣтныи лѣтки и совершенно гигиеничный образъ жизни освободили его отъ отвратительного выгляда лица.

Поступилъ нашъ Левъ уже на 4 годъ богословія, на такъ звану „пасторальну“.

За жизнь нашего Льва въ сѣменищѣ долженъ я еще и се додати, що не употреблялъ онъ ежегодныхъ каникулъ такимъ образомъ, якъ други товарищи, которыи, выдержавъ испытъ, не выходили изъ семинарскаго зданія, но прямо убѣгали изъ него, щобы поскорѣй достатися къ роднымъ, или къ избраннымъ въ подруги жизни красавицамъ: нашъ Левъ оставался въ каникулы въ Львовѣ, въ сѣменищѣ (тогда было позволено такъ оставатися), ибо онъ не имѣлъ къ кому ѣхати, а и недугъ

Изъ Рудна перейшолъ о. Левъ на пароха въ Городокъ. И тутъ трудился онъ ревно и самоотверженно для прихожанъ, но одновременно дѣйствовалъ много и съ великою пользою и для возрожденія пробуждавшойся въ то время нашей Галицкой Руси.

Про о. Льва Трещакковского читаемъ въ исторіи „Прикарп. Руси“ проф. Ф. И С. (Львовъ 1895, стр. 344 и 345) слѣдующее: „Вслѣдствіе устраненія конституціи должна была розвязатись львовская „Русская Рада“ и и ея філіи. Яхимовичъ и Шашкевичъ получили ордены и титулы за заслуги, положенныи ими около государства въ самое смутное время. Галицкая Русь приобрѣла благоволеніе императора и его правительства. Русскій народъ былъ названъ тирольцями востока и его ставили въ примѣръ другимъ націямъ. Доказательствомъ императорской милости было отступленіе розваливъ университетской бібліотеки и одной части университета русскимъ жителямъ города Львова на сооруженіе второй городской церкви (25 августа 1848) Между русинами принялась мысль, поднесенная (на одномъ собраніи) священникомъ Львомъ Трещаковскимъ, чтобы во Львовѣ построиiti зданіе, въ которомъ могли бы сосредоточиться всѣ средства, пособляющіи духовную жизнь, якъ: бібліотека, музей, мѣсто для народныхъ собраній и проч. Вслѣдствіе того просила „Русская Рада“ о подареніе ей прочей части розрушенного при бомбадировкѣ университета на учрежденіе „національного института“. Министерство (рѣшеніемъ отъ 11 октября 1849 г.) дало львовскимъ русскимъ жителямъ прочую часть розваливъ университета, на мѣстѣ которыхъ стала Русь на добровольный подаяніи строити свой „Народный Домъ“. Дѣломъ постройки и собираніемъ жертвъ занялась „Русская Рада“, но когда была розвязана, передала дѣло то комитету изъ 10 членовъ подъ названіемъ „Управляющей комисіи Нар. Дома“, подтвержденному намѣстничествомъ 30 ноября 1851 г.“

Сегодня составляетъ нашъ Институтъ „Русско - Народный Домъ“ нашу гордость и славу, а по чѣмъ заслугамъ въ первыхъ?... Изъ за счастливого а для Руси такъ широго pomysла и внесенія о. Льва Трещакковского... Но онъ подалъ не только мыслъ о постройкѣ „Нар. Дома“, — онъ, когда шла рѣчь о томъ, якими средствами его построиiti, сказалъ: „Средства на постройку „Народного Дома“ еуть въ народѣ“. По тѣхъ словахъ положилъ о. Левъ первый на столъ передъ предсѣдателя собранія 10 зл., за нимъ пошли другіи, и вотъ было начало къ дальшимъ жертвамъ, который отъ всей галицкой Руси плыли хотъ малыми сумами, но часто и черезъ многіи лѣта. (Зри еще исторію „Прикарп. Руси“ проф. И. С. часть вторую, на стр. 44). О. Трещаковскій предлагалъ писати за жертвами на нашъ „Нар. Домъ“ даже въ Голландію, совѣтуючи составити такіи отзывъ: „Бѣдная галицкая Русь хочеть воздвигнуть себѣ „Народный Домъ“, чтобы помѣщалась въ немъ бѣдная учащаяся русская молодежь, то мы просимъ васъ, голландцевъ, отъ которыхъ по-

купаетъ нашъ народъ ежегодно сотни тысячей оселедцев, дати намъ жертву на постройку того нашего „Нар. Дома“. Проектъ тотъ хотя выглядитъ на шутку, знаменуетъ однако рвеніе пок. Льва для народнаго дѣла Галицкой Руси.

Въ зимѣ, когда приготовлялся матеріалъ на постройку „Нар. Дома“, посылалъ о. Левъ свои лошади въ Львовъ, чтобы возили кирпичъ (цеглу). Будучи уже въ Городку, чтобы помочь открытой въ „Нар. Домѣ“ бурсѣ, ѣздилъ о. Левъ по своимъ селѣ и по сосѣднихъ селахъ съ мѣшками и собиралъ жертвы въ натурѣ на прокормленіе бурсаковъ: горохъ, фасоль, пенцакъ, пшено, муку и картофель, и отставлялъ своимъ возомъ во Львовъ.

О. Левъ, ѣздивши часто въ Львовъ, любилъ заходить въ бурсу „Нар. Дома“ и радовался вельми, когда видѣлъ, что воспитуется русская молодежь въ русскомъ дусѣ. Онъ былъ презрительнымъ русскимъ патриотомъ, сердцемъ, словомъ и дѣломъ.

Въ Городку былъ о. Левъ душнастыремъ 13 лѣтъ. Много дознавалъ онъ тамъ противностей за организацію прихожанъ при всякихъ выборахъ; прихожане съ начала несовсѣмъ повиновались ему подъ адскимъ напоромъ всякихъ выборовыхъ факторовъ, но просвѣщаясь все больше въ русскомъ дусѣ, выработали въ собѣ характеръ и ставались настоящими русскими патриотами.

Въ церкви удерживалъ о. Левъ великій образцовый ладъ, бо былъ душою преданный якъ русскому народу, такъ и нашей церкви и нашему восточному прекрасному обряду.

О. Левъ былъ извѣстенъ тоже и яко спиритистъ. Яко такого посѣщалъ его нарочно бл. п. нашъ славный писатель Иванъ Наумовичъ Медіумомъ до вызыванья духовъ служила о. Льву найстарша его дочь. Загипнотизованна она играла на фортепьянѣ „Иже Херувими“. О. Ив. Наумовичъ описалъ былъ то, что видѣлъ изъ спиритизма у о. Льва Трещаковского. Незадолго послѣ того появилась въ церковной газетѣ „Сіонъ“ статья (кажется д-ра Костека) противъ спиритизма.

Нашъ славноизвѣстный патриотъ Левъ Трещаковскій, упокоился въ Возѣ въ Городку дня 4 (17) мая 1874 года.

Г. А. П.

Библіографическіи вѣсти.

Научно-литературный Сборникъ. Повременное изданіе „Галицко-Русской Матицы“ за 1908 годъ. Подъ редакціею Ф. И. Свистуна. Тома шестого — книга первая. Львовъ Издъ типографіи Ставропигійскаго Института, подъ управл. М. Рефля 1908. 8-о 84 ст. появился на дняхъ и содержитъ: Слово къ членамъ „Галицко-рус-

ской Матицы. Некрологъ о бл. п. О. А. Мончаловскомъ. Изъ „Рабскихъ пѣсенъ“ Святополка Чеха. Завѣщаніе — розсказъ Св. Чеха пер. В. Вергунъ Изъ Стихотвореній М. Глушкевича. Сверхсчетный Кандидатъ — эскизъ С. Ю. Бендасюка. Стихотворенія Богдана Глушкевича. Смирися, гордый человекъ, С. Ю. Бендасюка. Славянскій орелъ, стих. Дм. Н. Вергуна. Памяти Святополка Чеха. В. В-на. Изъ галицко-русской литературы. Маріанъ Глушкевичъ — Вѣры Вергунъ. Новыя книги.

Практическіе курсы русскаго языка. Выпускъ I. и II. Гиндиць — Кровь изд. М. Б. Глушкевичъ, Львовъ. Удѣливая типографія. 1908.

*Продуктивное скотоводство. Практическое руководство къ при-
быльному скотоводству К. К. Вебера. Изд. А. Ф. Девріена. С. Петер-
бургъ 1905. 275 стор. съ 39 рис. въ текстѣ.*

*Ручные маслодѣльные заводы. Руководство къ постройкѣ и обо-
рудованію ручныхъ маслодѣльныхъ заводовъ. С. Благовѣщенскаго. Изд.
А. Ф. Девріена, С. Петербурга 1908. Съ 27 политип. въ текстѣ и
съ 12 табл. чертеж. въ краск. Ц. 2 рубля.*

*Популярный курсъ гигіены д-ра А. Я. Макушина. 66 лекцій въ
2 хъ част. II + 290 + X стор. съ рис. Второе изд., Томскъ 1908.
Ц. 1 рубль 25 коп.*

*Сельско-хозяйственный музей при народной школѣ. Пособіе для
устройства сельско-хозяйственнаго музея. Н. Л. Сколозубова. съ 10
рис. въ текстѣ. С. Петербургъ 1908 Ц. 65 коп.*

*Душа ребенка. Дра В. Аменга. Переводъ съ 3-го нѣм. изд. Я.
Трауринга. Съ многочисл. иллюстр. въ текстѣ. С. Петербургъ 1908
115 стор. Ц. 1 рубл.*

*Адамъ Смитъ. Изслѣдованіе о богатствѣ народозъ. Перев. М. II.
Щеькира и А. Куфмана. Новое изданіе. Ц. 1 р. 20 коп.*

*Слѣдующій двойной номеръ за августъ и сентябрь вый-
детъ къ концу сентября.*

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплатъ въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцахъ іюль и августъ с. г. извоили пожертвовать Т. Т.:

I. На „Народный Домъ“: о. Игнатій Левицкій изъ Сущина 20 кор.

II. На бурсу „Нар. Дома“: 1) Хлядекъ, купецъ изъ Львова 2 кор.; 2) о. Емиліянъ Соневицкій изъ Скоповки 1 кор.

III. Въ бібліотеку и музей: 1) о. Владиміръ Топольницкій изъ Плоского рукоп. нотный ирмологіонъ пол. 18 в.; 2) д-ръ Юліанъ Яворскій изъ Кіева 8 сочъ въ 8 т. и 2 рук.; 3) В. А. Гиляровскій 1 сочъ въ 1 т. и 1 монету; 4) д-ръ Свѣнцицкій 1 сочъ въ 1 т.; 5) с. петербургскій университетъ 1 сочъ въ 1 т.; 6) московское археологическое общество 2 сочъ въ 2 т.; 7) Стефанъ Садовый изъ Галичанова 3 сочъ въ 3 т.; 8) Н. Сивулякъ, проф. изъ Львова 1 сочъ въ 1 т.; 9) о. Бѣлорусскій изъ Касперовецъ 4 римскія монеты изъ 2 вѣка по рожд. Хр.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народнаго Института »Народный Домъ« въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Воспитательныя заведенія въ Львовѣ, содержаемыя и пособляемыя „Нар. Домомъ“ въ 1907/8 учебномъ году.

І. Бурса „Народного Дома“. Въ бурсѣ было съ концемъ 1907/8 учебного года 180 воспитанниковъ, посѣщавшихъ публичныя школы, и 5 ремесленныхъ учениковъ. Изъ учениковъ публичныхъ школъ 11 получили отличную степень, 161 первую степень — 8 не удовлетворило школьнымъ требованіямъ.

Въ бурсѣ были воспитанники: изъ коммерческой академіи: Михаилъ Дзюба, Качмарчикъ, Михаилъ Слюзаръ — изъ учительской семинаріи: Михаилъ Брунецъ, Василій Коваль, Аполинарій Стойко — изъ промышленной школы Петръ Дзяный — изъ гимназіи и реальной школы: 8 кл., Петръ Гаталякъ, Ілія Пюрыкъ и Θεодосій Танчинъ (изъ нихъ 2 выдержали испытъ зрѣлости); 7 кл., Крохмальный, Θεодосій Лесевъ, Михаилъ Морозъ, Осипъ Тымцьо; 6 кл., Иванъ Вовкъ, Николай Галушка, Юліанъ Кметко, Константинъ Коржинскій, Николай Курдыдикъ, Стефанъ Павловъ, Осипъ Раставецкій, Василій Серединскій, Михаилъ Стасюкъ, Петръ Швайка; 5 кл., Антоній Брыда, Василій Дикій, Иванъ Иванусовъ, Романъ Иванусовъ, Андрей Романишинъ, Андрей Серафинъ, Иванъ Якубовскій; 4 кл., Иванъ Балтро, Прокопій Герасимчукъ, Иванъ Гладкій, Григорій Головачъ, Тимошей Головка, Симеонъ Дацковъ, Романъ Демковъ, Владиміръ Дяковъ, Андрей Жукъ, Павелъ Ивановъ, Ілія Иванюкъ, Стефанъ Кійко, Θεодоръ Кунанецъ, Ярославъ Кунанецъ, Григорій Подолюкъ, Василій Печукъ, Димитрій Процыкъ, Александръ Романовскій, Василій Самотѣй, Иванъ Сеница, Яковъ Солукъ, Иванъ Ярошъ; 3 кл., Михаилъ Березовскій, Михаилъ Войко, Иванъ Головачъ, Алексѣй Грицыкъ, Стефанъ Гудзь, Стефанъ Дацишинъ, Стефанъ Зельскій, Даніилъ Ковалевъ, Романъ Кочюмака, Иванъ Курдыдикъ, Владиміръ Курдыдикъ, Василій Ляхъ, Иванъ Мусѣй, Стефанъ Насальскій, Осипъ Опрыскъ, Симеонъ Петрина, Владиміръ Савчинъ, Николай Скобликъ, Димитрій Тихій, Алексѣй Трофимякъ, Иванъ Тузь, Романъ Харпола, Ілія Оренчукъ, Падура; 2 кл., Михаилъ Баликъ, Стефанъ Бунда, Романъ Винницкій, Василій Владика, Стефанъ Власюкъ, Осипъ Гачкевичъ (реаль. школ.), Андрей Грудка, Евстахій Дишкантъ, Несторъ Демковъ, Эмилианъ Дяковъ, Михаилъ Жовиѣръ, Иванъ Іошкѣ, Николай Икало, Георгій Кармалита, Николай Климковъ, Юліанъ Кметикъ, Θεодоръ Книшъ, Стефанъ Крысоватый, Иванъ Лозинскій, Михаилъ Лещининъ, Григорій Майба, Петръ Николинъ, Димитрій Пилипецъ, Юліанъ Платокъ, Михаилъ Пришлякъ, Θεодосій Романовскій, Николай Куцѣй, Михаилъ Рудко, Лука Соллогубъ, Ярославъ Цымбалистый, Иванъ Цюпка, Василій Чарковскій, Николай Яневъ; 1 кл., Василій Буката, Владиміръ Блѣхарскій, Константинъ Глѣбовицкій, Константинъ

Гнатюкъ, Петръ Здѣнячннъ, Иванъ Кобринъ, Михаилъ Колтунъ, Павелъ Колтунъ, Василій Команъ, Стефанъ Кульматицкій, Владиміръ Кухта, Левъ Куцѣй, Григорій Кусевичъ, Эмилианъ Луникъ, Василій Лемишовскій, Григорій Лучковъ, Михаилъ Маерчакъ, Иванъ Максимовичъ, Антоній Маричъ, Ярославъ Матусякъ, Машакъ, Андрей Мекелита, Григорій Михальчукъ, Владиміръ Олѣйникъ, Павелъ Онуфрикъ, Николай, Паньковъ, Иванъ Петрина, Ѳеодоръ Попель, Петръ Пришлякъ, Михаилъ Пюрикъ Иванъ Романовскій, Николай Салданъ, Михаилъ Серна, Михаилъ Слюзаръ, Василій Снятковскій, Антоній Соханъ, Стадницкій, Димитрій Филипчукъ, Николай Хаврона, Александръ Хомякъ, Стефанъ, Чепижакъ, Петръ Чоподайло, Михаилъ Чудювичъ, Чучвара Николай ст., Чучвара Николай мл., Иванъ Шишка — изъ пригот. класса гимназ.: Николай Винницкій, Діонисій Ростовичъ, Михаилъ Швидкій — изъ народныхъ школъ: 4 кл., Стефанъ Бокало, Михаилъ Гайда, Василій Комаръ, Кременецкій, Василій Принада, Димитрій Старухъ, Валеріанъ Яворовскій, Евстафій Долгій, Петръ Андрейчукъ, Кондратъ Приступа, Петръ Середитскій; 3 кл., Гнида, Купчакъ, Андрей Мартинъ, Василій Микитинъ, Винкентій Марковскій; 5 кл. выдѣловой школы, Кузьминскій Василій. — Обучались ремесламъ: Иванъ Козюкъ, Михаилъ Панчишинъ, Николай Самборскій, Василій Хмѣль, Петръ Юськовъ.

Воспитанники обучались домашнимъ предметамъ: русскому языку и его литературѣ (преп. г. Колянковскій и С. Бендасюкъ), русской исторіи (преп. Ф. Свистунъ) и нотному пѣнію (училъ студ. техн. Галушка). Директоромъ бурсы состоялъ г. Клеберъ.

II. Женскій пансіонъ сс. василіанокъ въ Львовѣ. Въ пансіонѣ было 51 воспитанница. Изъ нихъ посѣщали: университетъ, филос. факульт. Екатерина Билинкевичъ, Марія Негребецкая и Стефанія Садовская; правительственную женскую учит. семинарію, Анна Котовичъ 4 г. (выдержала испытъ зрѣлости), Екатерина Гаргѣль, Марія Шараневичъ и Казимира Яворская 3 г., Софія Делькевичъ и Екатерина Якубовская 1 г.; женскую учительскую семинарію русск. Товариства педагог. Юлія Лада и Іоанна Левицкая (обѣ выдержали испытъ зрѣлости), Юлія Билинкевичъ, Марія Дяковъ, Розалія Тимошукъ, Михайлина Харакъ, Елена Хировская и Розалія Тимошукъ 3 г., Наталія Бордулякъ, Елена Витошинская, Елена Демчишинъ, Наталія Карпюкъ, Ксенія Каровець и Марія Стемпуурская 2 г., Марія Банахъ, Марія Ваньо, Марія Галькевичъ, Анна Семеновъ, Ирина Метеля, Юлія Черкавская, Леокадія Щуровская 1 г.; женскую учит. семинарію Стшалковской: Екатерина Гутникевичъ и Ольга Сойка (обѣ выдержали испытъ зрѣлости), Елена Метеля 3 г., Іоанна Ткачевичъ 2 г., Евгенія Пелехъ 1 г.; женскую учит. семинарію Филиппи: Ольга Дяковъ 3 г.; женскую уч. сем. Рыхновской: Александровичъ; женскую гимназію Стшалковской: Стефанія Добрянская 7 кл., Леонтина Садовская и Янина Сойка 5 кл., Марія

Фицаловичъ 3 кл.; выдѣловую школу им. Шевченка: Владиміра Левицкая 5 кл., Елена Содомора 4 кл. Владиміра Гичко, Іоанна Захарчукъ, Изидора Левинская, Стефанія Лиско, Марія Стрѣльбицкая и Стефанія Черкавская 3 кл., Михайлина Гаецкая, Неонила Левицкая, Евгенія Сахно, Дорожинская и Неонила Левицкая 2 кл., Ольга Крыницкая 1 кл.; выдѣловую школу Notre Dame Юлія Дуркотъ и Марія Кульматицкая 4 кл., Елена Кмицикевичъ и Софія Стеткевичъ 3 кл., Іоанна Кмицикевичъ 2 кл., выдѣловую школу им. Елисаветы: Марія Городецкая 3 кл., Ольга Дорикъ и Ирена Коцюба 1 кл.; выдѣловую школу им. Маріи Магдалины: Θεодосія Татарнюкъ 2 кл.; школу упражненій при привит. женской учит. семинаріи Стефанія Левинская 4 кл., народную школу им. Ядвиги Марія Крижановская; нар. шк. им. Шевченка Павлина Грицко 4 кл.; музыкальную консерваторію Ольга Лещишакъ 7 г. рояля; курсъ женскихъ работъ Іоанна Ковальская.

Воспитанницы обучались домашнимъ предметамъ: русскому языку (преп. о. Гургула), русской истеріи и исторіи русской словесности (преп. Ф. Свистунъ), нотному пѣнію (уч. Бѣликовскій) и игрѣ на роялѣ и на скрипкахъ.

III. Пансіонъ общества „Русскихъ Дамъ“ въ Львовѣ. Воспитанницъ было 31, именно изъ женской учительской семинаріи Стшалковской Ирина Козакъ (3 г.) и Марія Потучко (1 г.); изъ женской учит. сем. им. Шевченка Антонина Рыбакъ (1 г.); изъ лицея Диттнеръ Ярослава Смольная (4 кл.) и Корнелія Смольная (2 кл.); изъ лицея им. Ядвиги Любовь Калитчукъ (2 г.); изъ выдѣловой школы Notre Dame Елена Громадка, Стефанія Лагола (обѣ изъ 7 кл.), Марія Карашкевичъ, Діонисія Процыкъ (обѣ изъ 6 кл.), Іоанна Прухницкая (5 кл.), Климентина Садовская, Марія Ясеницкая, Марія Федевичъ (всѣ 3 изъ 4 кл.), Стефанія Процыкъ, Евгенія Коропасъ (3 кл.); изъ школы армянскихъ бенедиктинокъ Ирина Преторіусъ, Ирина Свистунъ, Клавдія Бутринская (всѣ три изъ 6 кл.), Кристина Сабарай (5 кл.); Марія Вербицкая, Стефанія Луцыкъ и Александра Луцыкъ (4 кл.); изъ школы Елисаветы Меланія Семковъ и Марія Андрейчукъ (7 кл.); Софія Легуцкая (4 кл.); изъ школы армянокъ Екатерина Сегиневичъ (7 кл.); изъ школы упражненій женской учительской семинаріи Іоанна Насальская, Марія Смольная и Стефанія Кичура. Въ пансіонѣ преподавались яко домашніи предметы русскій языкъ (преп. г. Колянковский), русская исторія (преп. Ф. Свистунъ), нотное пѣніе (о. Сварическій), игра на роялѣ. Директоромъ пансіона есть о. Титъ Мышковскій.

IV. Школа кройки и шитья общества русскихъ женщинъ „Жизнь“. Въ ней воспитывается и обучается женскому труду нѣскольконадцать дѣвочекъ. Сверхъ того преподается имъ русскій языкъ, русская исторія, бухгалтерія и купеческія свѣдѣнія.

Своежитьевыи записки Богдана А. Дѣдицкого.

Часть II.

(Продолженіе).

Въ заключеніе той моей языково-азбучной росправы, составляющей главный темать II. Части моихъ „Своежитьевыхъ Записокъ“ (изд. 1907 и 1908 г.), считаю необходимымъ добавочно еще высказати чувства и мысли, якіи то разъ тревожатъ, то снова ублажаютъ мене да и многихъ моихъ земляковъ, если мы задумаемся надъ будущностію малорусчины якъ въ прикарпатскомъ той-же захолюстѣ, такъ и въ безпредѣльномъ пространствѣ земель русскихъ. И тутъ то скажу предъупредительно и вкратцѣ, що она будучность нашей малорусчины представляется намъ точно въ двойномъ видѣ: близкая — самая печальная, дальшая (можетъ еще и въ теченіи сего XX. столѣтія) — благодатна и блестящая.

Вотъ на чемъ основывается такое представление той будучности въ двойномъ ея, діаметрально противномъ видѣ: Ото еще въ м. Маѣ 1907 г. извѣстилъ мене Впчт. Другъ нашъ, Академикъ А. С. Будилевичъ, въ своемъ частномъ письмѣ изъ Петербурга,*) що Государственная Дума собирается рѣшати по дѣлу русско-языкового вопроса, якъ впрочемъ таковое рѣшеніе природно и по праву ей прислугуетъ. Значить, настоящая (третья) Госуд. Дума, недалеко отставшая посестра первой Госуд. Думы, въ которой — якъ каже А. С. Будилевичъ — и нашелся депутатъ, не устыдавшійся изъ всенародной трибуны заявить, что теперь нельзя уже употреблять выраженій „русская земля“, „русскій народъ“, такъ какъ значительная часть Россіи принадлежитъ де не русскимъ, а другимъ народностямъ. Тая Госуд. Дума буде рѣшати о русско-языковомъ вопросѣ, т. е. и о малорусчинѣ, извѣстной за кордономъ только въ извращенной ей формѣ неукраинизма, а не въ томъ ея прарусскомъ историчномъ облику, въ якомъ воскресла, розвилась и существуетъ она еще только въ Галицкой Руси. Значить, въ ближайшей будучности стануть рѣшати о манорусчинѣ прямо незнающіи ей въ правдивомъ ея видѣ и безъ участія правыхъ ей заступниковъ; а тѣ послѣдніи, въ своемъ же отечествѣ прогнаныи братією псевдо-украинцами изъ собственныхъ своихъ школъ и общественной жизни, чей еще на долго позбавлены права рѣшати о долѣ своей малорусчины и охороняти народъ свой отъ насильно ему накиненой лже-украинщины.

*) Онъ же, А. С. Будилевичъ, издалъ въ г. 1907 въ С. Петербургѣ достопамятную брошуру подъ з. „О единствѣ русскаго народа“, на которую придется мнѣ тутъ дальше неразъ ссылатися, где лишъ и само только имя ея автора згадаю.

Такая есть самая ближайшая для малорусчины будущность, где отъ современной интеримальной Думы Царства русскаго по дѣлу русско-языкового вопроса годъ ожидать иного рѣшенія, якъ только закрѣпляющаго систему фонетизма для закордонной Малоруси (Украины) да еще може и заводящего тую-же систему также и для Великоруси.*) Отже така ближайшая будущность малорусчины, да може и всей и всякой русчины заповѣдается намъ не иною, якъ самую печальною. Тутъ уже не то застои въ вѣчно прогресивномъ образованіи, въ культурѣ, не ретроградство или по доброму выраженію украинмана М. Грушевскаго „назадничество“, доходящее ходомъ рача ажъ до тѣхъ предъисторичныхъ временъ, коли то люди, родившіися — по мнѣнію великаго слависта Фр. Миклосича — не только съ бесѣдою, но также и съ выраженіемъ тои бесѣды въ письмѣ съ іероглифами, розвившимися послѣ въ азбуку**), тѣ люди еще не знали тогда до бесѣды своей письмо свое правильно и складно приновити, т. е. не знали правописанія, и затѣмъ былъ то періодъ безкультурной фонетики. Только съ началомъ культурной исторіи народовъ настали у нихъ періоды правильного для ихъ бесѣды писанія, якіи то періодъ у насъ Славянъ насталъ за временъ св. Кирила и Меодія.

Но тотъ близко-будущій, днесъ на-ново возникающій (*nihil novi sub sole!*) періодъ назаднячества на Руси не може долго тревати, а уже нѣкакъ до безконечности продолжатися, именно по-тому, що настоящее время (XX. в. по Р. Хр.) есть время летомъ пары гонящего прогреса, а що еще больше — есть славно начатою эрою всеславянскихъ сѣздовъ, отже и есть рѣшительно періодомъ въ исторіи культурныхъ славянскихъ народовъ, который уже нѣкакъ не дастъ хотѣбы якимъ-тамъ русскимъ назаднякамъ на долго володѣти.

Тожъ и не диво, що съ тѣмъ лучшимъ упованіемъ мы выглядаетъ оную, нами такъ названную „дальшую“ будущность, о которой на-вѣрняка предполагаемъ, що она и для нашої малорусчины буде самая благодатна и блестящая.

Тая-же „дальшая“ будущность — славити Господа! — таки що-ино на дняхъ (въ м. Юліи 1908 г.) вотъ якъ счастливо у насъ началась:

Ото одинъ — самъ-больше вліятельный членъ нынѣшней русской Госуд. Думы и такіи-же членъ великорусской делегаціи всеславянскаго Сѣзда въ Празѣ, гр. В. А. Бобринскій, про-

*) Пригадую, що попытка заведенія фонетики въ книжнерусскомъ (великор.) языкѣ была здѣлана Петерб. Академією Наукъ еще въ г. 1904, но тогда-же засистована послѣ основательного опроверженія той фонетики Академикомъ А. С. Будиловичемъ. (См. I. Часть моихъ „Своежитѣвыхъ Записокъ“ стр. 91).

**) Стародавняя то гипотеза, которой придерживался и мой учитель славистики на Віденьскомъ университетѣ, проф. Фр. Миклосичъ, состоитъ и до нынѣ въ ученѣмъ мѣрѣ неопроверженна.

былъ вразъ съ другими трема земляками-делегатами чрезъ три дни въ гостинѣ у нашихъ Русиновъ и Поляковъ во Львовѣ, а тутъ на отъѣздѣ въ Россію навѣщенъ сотрудникомъ „Słowa Polsk-go“ сказалъ тому-же тѣ достопамятныя слова: „Впрочемъ ничего не было намъ пріятнѣе, какъ слышать рѣчь о. Давидяка, произнесенную на малорусскомъ нарѣчїи, на которую въ томъ же нарѣчїи отвѣтили наши делегаты“.*)

Въ ономъ-то „впрочемъ ничего надъ то пріятнѣйшомъ“ выраженїи гр. В. А. Бобринскаго содержится вся та прекрасная, нами на-далѣй выжидаемая будущность, коли то Гоголевый близнѣчїи души единой Руси, розъединенныя нынѣ клиномъ-интрузомъ украинскаго фонетизма, сойдутся и станутъ разъ постоянно сообщаться такъ близко, якъ що-ино недавно съ нашими добрыми людьми во Львовѣ сойшлись на короткую гостину важныя мужи далекаго сѣвера православной Руси.

И дивно, восторгъ гр. Бобринскаго о малорусской рѣчи нашего о. Давидяка былъ видимо такъ великій, що розказавши о томъ сотруднику „Słowa Polsk-ого“, онъ (гр. Б.) сказалъ, будто и великорусскїи делегаты на тую рѣчь отвѣтили на томъ-же малорусскомъ нарѣчїи! Межи тѣмъ разговоръ въ часъ оной гостины велся на одномъ и томъ-же общерусскомъ или литературномъ русскомъ языкѣ, а только о. Давидякъ (и также Предсѣдатель нашего „Народн. Дома“, о І. Костецкій) произносили рѣчь свою по малорусскому, делегаты же Великоросы свои бесѣды по московскому выговору.

Отже если гр. Бобринскій сказалъ выше тутъ поданное положеніе такъ, якъ репортеръ „Słowa p.“ оное цитуетъ, то чей могла была у него якъ и у его товарищей произойти подобна натуральная иллюзія, о якой на пр. пангерманистъ Шузулька и поэтъ Г. Гейне про всенѣмецкій парламентъ въ Франкфуртѣ за первыхъ десятилѣтїй м. ст. было упоминали. Извѣстно бо, въ томъ всенѣмецкомъ парламентѣ тогда (якъ впрочемъ въ нѣмецкихъ соймахъ и собранїяхъ даже и нынѣ) говорили делегаты по нѣмецки, однакожь многїи своими частно - провинціальными говорами, такъ що не-нѣмецкій слушатель ихъ бесѣдъ могъ думать, будто говорятъ они на кѣлькохъ и даже не-нѣмецкихъ языкахъ; а однакъ всѣ Нѣмцы понимали себе взаимъ и были увѣрены иллюзорично, що всѣ говорятъ здорово по нѣмецки*).

*) См. „Галичанинъ“ № 161 изъ 13 (31) Іюля 1908 г. а также „Słowo polskie“ изъ 30 Іюн. 1908.

**) Пригадую Бисмарковское „Juter Got! ejn Kajzer ljajdet misch nisht,“ — и прибавлю еще, що нѣмецкую приговорку „Was ist das — etwas dies, etwas jenes, etwas gar nichts“ произносятъ швайцарскїи Нѣмцы совершенно такъ, якъ и наши евреи (скитавшіися передъ своимъ поселенїемъ въ Польшу 1—2 вѣки по Швайцарїи), т. е. произносятъ тую поговорку буквально такъ: „Wus ist dus — epes dus, epes jenes, epes gur nischt“. Тутъ бы

Таковая иллюзія, впрочемъ тутъ натуральна, а совсѣмъ безвладна и простибельна, по особенному случаю заинавгуровала въ началѣ нашего XX столѣтія непременно лучшую для всерусичины будущность. Она, тая иллюзія могла тѣмъ естественнѣйше произойти у великорусскихъ делегатовъ, такъ якъ тіи за кордономъ привыкли слышати малорусчину нынѣшнихъ украинскихъ интеллигентовъ (фонетиковъ) только въ ея, ними нарочно испорченной формѣ, а межи тѣмъ они-же Великорусы, проѣзжая чрезъ нашу Галичину, учули тутъ — може первый разъ въ жизни — тую-же малорусчину въ формѣ ея поступовой образованности, на довольно высокомъ степени ея природного исторично-литературного развитія. А такъ якъ сіе развитіе малорусчины отъ первой половины м. ст. производится у насъ въ Галицкой Руси цѣлкомъ тѣмъ-же ладомъ и складомъ, якимъ розвилась и ново-литературная великорусчина со временъ Ломоносова, то и не удивительно, що всякій литературно образованный Великоросъ, сошедшій нынѣ ближе съ нами, уважае насъ такими-же Русскими, яко есть и онъ самъ, а розговоривая съ нами по русски, но своимъ-же великорусскимъ словопроизношеніемъ, предається пріятной иллюзіи, що говорить точно по нашему, по малорусски.

И дай то Боже, щобы — при ближшихъ сообщеніяхъ Великорусовъ съ нами, именно съ нами, галицкими Русинами, у которыхъ исключительно то мовъ-бы истинное чудо развитія малорусчины происходить, — дай Боже, щобы та иллюзія якъ найскорше перетворилась въ полное сознаніе о единствѣ всего роду-племени русского.

И мы же по истинѣ на-скрôзъ увѣрены, що конецъ-концемъ така и должна быти и непременно будетъ тая, провидѣніемъ Божиимъ для Руси предназначенная будущность.

А пока-що завернемъ еще разъ до розсмотрѣнія настоящей дѣйствительности, якою тая за нашихъ же дней въ самомъ дѣлѣ есть и якіи она ближайшіи дни намъ заготовляе. Завернемъ туда безъ внѣманія на то, що — вогъ яко старовина — може по десятый разъ однимъ и тѣмъ-же складомъ повторяю. Чей за якимъ-тамъ разомъ выйде и новое указаніе, поясняющее суть обговориваемого дѣла.

Тутъ на нашихъ очахъ два близняче-русскіи свѣты міры: изъ одной стороны маленька микроскопичная область — австро-угорская Русь съ 4 миліонами Малорусиновъ, изъ другой огромна державная Русь съ 70 мил. Велико-и Бѣлорусиновъ, а съ 26 мил. Малорусиновъ (Волинь, Подолье, Украина да и Холмская Русь).

еще пригадати и говоръ Вѣднськихъ фіакровъ, якъ „far-my auff, obi, nunti, mya и пр. вмѣсто „fahren wir auf, oben, unten, mein“ и пр., що и самъ родовитый Нѣмецъ не легко вырозумѣе. — Очевидно, искаженной бесѣды до такой степени въ русскихъ говорахъ нигде рѣшительно нѣтъ.

Страхъ! якое то необъятно великое розличіе по самому числу душъ, живущихъ въ тѣхъ двоухъ близняче-русскихъ мірахъ, изъ которыхъ нашу малесеньку, спеціально малорусскую область по-при настоящемъ мірѣ великодержавной Руси титуломъ незмѣрного преувеличенія называемъ міромъ (місго cosmos-свѣтъ въ маломъ видѣ) хибанъ лишь для того, що въ ней (въ галицкой Руси) происходила и происходитъ тая-же сама общерусская исторія, яка отъ Петра Великого и и рѣвно-же великого Ломоносова велась и ведется въ мірѣ державной Руси! Также навѣтъ и той самъ корень всего на Руси зла — т. е. избившаяся изъ панталику по дѣлу своей словесной исторіи Украина, и той корень зла торчитъ еднаковымъ клиномъ-интрузомъ въ модерной исторіи обоухъ тѣхъ близняче-русскихъ міровъ и не допускае ихъ къ пожаданному окончательному соединенію.

Ходъ развитія новожитной чи ново-періодной русчины въ двоухъ ея головныхъ розвѣтвленіяхъ, т. е. великорусскомъ на далекомъ Сѣверѣ въ XVIII ст. и малорусчины (лишь въ нашемъ галицкомъ микрокосмосѣ) въ XIX ст. былъ одинъ и той-же самъ, основанный на двоухъ тѣхъ-же самыхъ началахъ-источникахъ. Одинъ источникъ — то споконвѣчная пра-русчина, сохраняемая и до нынѣ тамъ и тутъ въ простонародіи съ одинакимъ первобытнымъ прарусскимъ словаремъ а съ двома кѣлькохъ звуковъ той прарусчины мало-различительными выговорами. Другій источникъ — то возникшая съ христіанствомъ церковная славяно-русская правопись и словарь выше-умственныхъ, соотвѣтныхъ христіанской культурѣ терминовъ. Отже тѣ источники: живой языкъ простолюдной Руси и письменность такъ св. русской Церкви, якъ и класическаго Кіевского періода культурно-историчной нашихъ предковъ жизни.*)

А такъ якъ тѣ источники-основы для дальшого прогрессивного образованія русчины въ обоихъ ея розвѣтвленіяхъ были одни и тѣ-же самы, то не диво, що работа надъ онымъ образованьемъ, хотя отбывалась отдѣльно и безъ взаимного porozумѣнія на якихъ-то стѣздахъ, вѣчахъ, соборахъ, а отбывалась къ тому на самыхъ отдаленныхъ отъ себе окраинахъ единоплеменной Руси (Архангельскъ, Петроградъ, Москва — Перемышль, Львовъ, Ужгородъ), но таки и работа сія довела до одной и

*) Класичными твореніями Кіевского періода уважались всегда: Лѣтопись Нестора, Слово о полку Игоревѣ, Поученіе дѣтямъ С. кн. Владиміра Мономаха и записки обоихъ Даніиловъ: Даніила Паломника и Д. Заточника. Также высоко цѣнились были походящіи изъ того-же періода „Русскіи Былины“, сохранившіися однакъ не на Юзѣ, но — дивно — на самомъ далекомъ Сѣверѣ Руси. Словарь же русско-народныхъ пѣсень, пословиць, поговорокъ и пр. по всей Руси той-же самой или въ где-якихъ выраженіяхъ дополняющій другъ друга (пригадую на пр. великорусскую пѣсню, где то „дочь молодка тихою походою, нѣжной поговоркою усмиряетъ праведный гнѣвъ своего батяи отца“).

тойже самой цѣли, яко то именно есть: одинъ книжно-русскій языкъ въ письмѣ, а съ двома природженными ему выговорами въ изъустной бесѣдѣ.

И якъ сказано, работа сія отбывалась стихійно - природно особнякомъ, безъ ближшаго огляду другъ на друга; развѣ лишь по дѣлу русской азбуки такъ „Ломоносовъ (якъ каже Будиловичъ) нарочно оставилъ букву **ѣ** по потребностямъ Малорусовъ, которые выговариваютъ де ее какъ **і**“, а мы, галицкіи Малоросы, оставляемъ у себе букву **и** по потребностямъ Великоросовъ, которые вѣдь произносятъ ю и по согласныхъ якъ тонкое **і**. (Извѣсто, великор. **ѣ** всегда **е**, малор. **и** по согласныхъ **ы**; отже тамъ и тутъ по двѣ буквы на одинъ и той-же звукъ!)

Та хотя въ работѣ той ужасно препятствовали намъ, австрійскимъ Русинамъ, всякіи недруги идеи словесного единства Руси, и то не лишъ Нѣмцы и Мадьяре, но также свои братія Славяне — якъ то именно изъ одной стороны Поляки (Вацлавъ Залескій и гр. Ал. Голуховскій), вѣчнымъ завѣщаніемъ оттягивающіи насъ отъ единой Руси своей Ягайлонской Польши, изъ другой же стороны таки добрыи панслависты, якъ свѣтославный Краинскій Словѣнецъ проф. Вареоломей Копитаръ*) и Чехъ министеръ гр. Левъ Тунъ съ своимъ секретаремъ І. Тречкомъ, тягнувши насъ то до фонетики Серба Вука Караджича, то до латино-чешского міра; однакожь мы, съ завзятіемъ поборяя всѣ тѣ перепоны за первой половины XIX ст., устояли при своей русско-завѣтной работѣ и уже изъ г. 1848 уважали себе супротивъ всякихъ подобныхъ напоровъ подъ взглядомъ русской азбуки и языка вѣрными побѣдителями.

И въ самомъ дѣлѣ нелихими борцами да и побѣдителями подъ тѣмъ взглядомъ были именно мы, такъ названнии галицкіи Святоюрцы, москвофилы чи Старорусины, коли подъ проводомъ наилучшаго знатока малорусчины, проф. Якова Головац-

*) Копитаръ, проф. Славистики на Вѣденскомъ всеучилищи и надцензоръ славянскихъ книгъ въ Австріи, былъ въ самомъ дѣлѣ славистъ надъ всѣ слависты, но при томъ, яко радикалъ демагогъ, приклонникъ самой простолудной фонетики. Онъ то рѣзко укорялъ нашихъ начинающихъ языковедовъ (Іосифа Левицкаго), що они вмѣсто простолудного „Виг, вит, вчивсь, вмер, джерело, Андрухъ, Євка“, пишутъ по старославянской этимологии и въ угодность Ломоносовской Москвѣ. „Богъ, отъ, учился, умеръ, жерело, Андрій, Евдокія“. — Нашъ пчт. украинофилъ Д-ръ О. Маковей въ своей брошурѣ „Три галицкіи грамматики“ (Льво. ѣ, 1903) окажется немало радъ тѣмъ укоризнамъ Копитара, не внимая на то, що послѣдуй лишъ наша 4-миліонная австро-угорская Русь совѣту сего великаго слависта-хлопмана, то намъ пришлось бы составить у насъ щобъ-наименьше 7 особыхъ правописаній а ѿтакъ чей и 7 „самостійныхъ мовъ“, яко то были бы: гудульска, бойковска, лемковска, подольска, буковинска и двѣ „руснацкіи“ за Карпатами, где одни по словацки **цо**-кають (цокаццы) около Пряшева, а другіи по московски **што**-кають (штокавцы около Ужгорода и надъ Тисою). А сколько-жь то еще десятковъ чи може и сотенъ фонетикъ и самостійныхъ мовъ слѣдовало бы по розъединительному рецепту Копитара утворити въ 150-миліонной европейской Словянщинѣ.

кого, мы на основаніи выше тутъ упомянутыхъ русско-словесныхъ источниковъ трудились надъ образованіемъ той-же нашей малорусчины, доводячи оную до значенія народного книжно-русского въ Галичинѣ языка. Въ самомъ же дѣлѣ за появленіемъ „Зори Галицкой яко Альбума на г. 1860 и Львовского „Слова“ стала у насъ та малорусчина такимъ книжнымъ образованнымъ языкомъ для всѣхъ грамотныхъ людей Галицкой Руси, и есть она такимъ-же языкомъ у насъ и до нынѣ.

„...и до нынѣ“ — кажу се днесъ, въ м. Сентябрѣ 1908 г., коли то уже отъ 16 лѣтъ тая-же наша малорусчина въ такой формѣ, въ какой мы, ея найстаршіи словесники, выробляли и выробляемъ ю для книжного употребленія въ народѣ, дознае противенство и недружелюбный отпоръ изъ стороны двоихъ, таки нашихъ малорусскихъ партій молодшого поколѣннѣ, т. е. изъ стороны украиномановъ и ультра-москвофиловъ, а помимо того даже и нынѣ, во время завзятой нашей трехъ-партійной борьбы, споримъ и говоримъ про межь собою да другъ съ другомъ майже исключительно „язычіемъ“ тойже самой малорусчины.

Не стану же я тутъ повторяти оповѣсть о недавнихъ, всѣмъ надто извѣстныхъ событіяхъ, подъ вліянiемъ которыхъ зародились у насъ и взмоглися два упомянутыи молодшіи партійныи таборы; но не могу не згадати про тое неслыханное, нежданное нами куріозумъ, що то именно наймолодшая партія (таки наши „кацапскіи“ сыны и внуки) возникла саме тогда, якъ украиноманы со своимъ коренемъ всего Руси зла т. е. со своею фонетикою, при помощи Поляковъ и по указу нѣмецкого правительства завладѣли школами австрійской Руси, та имѣла она цѣлю въ союзѣ съ нами „старшими“, ихъ батьками, безпощадно поборювати „корень всего Руси зла“, а межи тѣмъ чей „in der Hitze des Gefechtes“ обернула оружіе такожь и противъ насъ, осуждая насъ, согласно съ враждебнымъ судомъ украиномановъ, простарѣлыми „назадниками“, а выобразованную нами малорусчину безпотребнымъ и вреднымъ для Руси „tertium-омъ“. Пригадую и тое, що именно отъ тогда кипить на всѣхъ линіяхъ нашей, теперъ уже ажъ трехъ-партійной Руси еще запальчивѣйшая азбучно-языковая борьба, и намъ то собственно, старшимъ даже не легко приходится отямитись, „кто намъ стрыкъ, а кого коломъ въ бѣкъ“.*)

(Дальше будетъ).

*) Слишкомъ строго осуждаетъ вич. авторъ молодшее поколѣніе, стремящееся грамматическій русскій языкъ сдѣлать всецѣло культурнымъ орудіемъ австро-венгерской Руси. Это не новизна вызванная одними только молодыми людьми. Пок. Д. Зубрицкій писалъ на чистомъ литературномъ языкѣ, здравствующій нынѣ о. прал. А. Петрушевчъ съ начала своей научной дѣятельности стоялъ на тойже основѣ, пок. Я. Головацкій вступилъ въ ихъ слѣды. Въ „Словѣ“ помѣщалось много статей на чистомъ литературномъ языкѣ. Прим. Ред.

Стихотворенія

о. Василія Гавришкевича, пароха въ Новомъ Селѣ
Любачевскаго деканата.*)

(Изъ бумагъ покойнаго.)

I.

УТРЕННЯЯ ПѢСНЬ

(передъ 1840 г.)

Скоро лишь я рано встану,
И докола себе гляну,
Вразъ Тя, Боже, величаю,
Силу, милость прославляю.

Всходитъ солнце ясно, мило,
Все въ округъ ся обудило,
Птички поютъ, мушки граютъ,
Всѣ Тя, Боже, величаютъ.

Тое все, що есть на свѣтѣ,
Що можъ духомъ, окомъ зрѣти,
Все Твоя могуща сила,
Изъ ничего сотворила.

Що я сталъ, оставилъ ложе,
Се Твоя лишь милость Боже!
Многи днесъ уже не встали
Съ тѣхъ, що вчера лежали.

Ты по многой благодати,
Далъ мнѣ того дня дождати,
Отче мой! щобъ Тя славити,
Сердцемъ всѣмъ Тобѣ служить.

*) Василій Гавришкевичъ, рожд. 1799, рукоп. 1826, ум. 1863 — при надлежалъ къ кружку людей, будившихъ въ 1830-ти и 1840-выхъ годахъ національную жизнь среди русскихъ галичанъ. Въ 1844 г. онъ издалъ „Руководство къ умноженію и годованію садовины по селахъ и мѣстечкахъ“ (леч. въ Церемышлѣ въ епископской типографіи). Помѣщаемыя здѣсь его поэзіи, о сколько намъ извѣстно, не были печатаны.

Голосъ мой къ Тебѣ возношу,
И Тебе я, сынъ Твой, прошу
Щобъ до вечера самого
Не дозналъ я нынѣ злого.

Злыи люди согрѣшаютъ,
Лихословятъ, проклинаютъ;
Ой не дай ми се чувати,
Злый примѣръ отъ того брати.

Губы удержи здоровы,
Якъ отъ хулы, такъ обмовы,
Зло не дай рукамъ дѣлати,
Сердцю злого що желати.

Дай ногамъ туда ходити,
Где Твои есть добры дѣти,
Слушаютъ Тя, величаютъ,
Беззаконій не дѣлають.

Родичамъ моимъ дай силы
И здоровья, Боже милый!
Божь они ся натрудили,
И за мною набѣдили.

Глянь, Благій, на нивы наши,
Дай намъ хлѣба, дай намъ паши,
Дай дощу, коли потреба,
Солнца и росы изъ неба.

Дай цареви крѣпость, силу,
А державѣ сгоду милу,
Церкви дай благостоянье,
Миръ людямъ и воздержанье.

Тѣмъ, що вже свой вѣкъ прожили,
И въ глубокий гробъ вступили,
Дай грѣховъ имъ разрѣшенье,
Въ небесахъ упокоенье.

II.

СТИХЪ

поднесенъ дня 17 студня 1840 г. другу Даниилу Кошику,
пароху въ Бруснѣ.

Отче Даниле, Брусненскій Пралате,
Друже премилый, куме и брате!
День именинъ Твоихъ тѣмъ начинаю,
Що Ти сердечно благъ всѣхъ желаю:
Лѣтъ пережить со двѣ копины,
Выдати счастно дони — малины,
Мати сыновъ остроумныхъ и хватовъ,
Фунты банкнотовъ и сотнаръ дукатовъ.
Най Ти здоровье весело играе,
Всякій недугъ Тебе оминае,
А порошки, що Тя доси дурили,
Най бы въ аптекахъ до чиста погнили!
Най на діетѣ держимымъ телятамъ
Долго жієся на кормъ внученіямъ.
Други най тѣшатся долго Тобою,
Жій пресчастливо съ дѣтьми и женою,
А якъ наскучится житоньки съ нами,
Переселися въ небесныя храмы.

III.

БЕЗБОЖНЫЙ.

(1844.)

Въ великомъ приморскомъ мѣстѣ жилъ купецъ
[богатый,
Малъ товаровъ всякихъ драгоцѣнныхъ много,
И грошей безъ лику, а ще хотѣлъ мати,
Больше все и больше маетку всякого.
Въ богатой свѣтлицѣ отъ золота ясной,
Жилъ онъ все въ бенькетахъ и всякой выгодѣ,
Ходилъ въ дорогій одежи прекрасной
И не зналъ о жадной нуждѣ нѣ пригодѣ.
Жена его знала лишь гостѣ пріймати,
Въ золотыхъ перстеньяхъ и шолкахъ ходити,
Музыку наймати, весело гуляти,
Но только не знала Богу ся молити.

А одного разу до богача того
 Бѣдная вдовиця съ трома сиротами,
 Прійшла выпросити грошика малого,
 Плачучи сидѣла она надъ сходами:
 „Помилуйте“ — каже — „бѣдни тїи дѣти,
 „Два дни небожата вже нѣчо не ѣли,
 „Мы то будемъ Бога все за васъ молити —
 „Робити не можемъ, бо не маемъ силы! —
 „Рушай“ — повѣдає богачъ нечестивый —
 „Сховай собѣ молитву, за себе молися,
 „Я не вѣрю въ Бога, я и такъ счастливый —
 „Вонъ-вонъ съ тѣмъ мотлохомъ сейчасъ забе-
 [рися“.

„Богъ заплатъ за тое!“ — бѣдная сказала,
 „Уже я не прійду васъ непокоити“, —
 „А гѣрка слеза въ очахъ ей блищала —
 „Пойду межи бѣдныхъ хлѣбонька просити“.

Пойшла небожище вдовиця убога,
 Сѣла на дорозѣ и такъ си думаетъ:
 „Що за челоуѣкъ той, що не вѣритъ въ Бога,
 „И сердце твердѣйше ще якъ камень мае!
 „Боже вразуми го и дай ему знанье,
 „И душѣ предъ смертю еще покаянье!“

Въ той часъ приплыль корабль зъ заморского
 [краю,

И привезъ листы: що тамъ чрезъ три роки
 Про велику сушу нема урожаю,
 И на всяке зерно суть цѣны высоки..
 То богачъ узнавши, взялся куповати
 Десять тысящъ корцѣвъ збѣжа въ цѣломъ брау
 И до магазинѣвъ казаль зсыпovati.
 „Подвою маетоку на неурожаю!“ —
 Такъ собѣ думаетъ — „Повезу за море,
 „Продамъ тамъ во двое и дорожше може!
 „У мене тамъ праздникъ, где у людей горе,
 „Богачъ всѣхъ и Бога даже переможе“.

Такъ онъ пять великихъ кораблей купивши,
 И десять тысящъ корцѣвъ наложивши,
 Пустился на море... Вы любезны дѣти,
 Не видѣли моря, що то въ немъ за сила!
 Якъ стане буря, якъ возьме шумѣти!

Одна фалѣ ваше село бы звалила.
 Якъ найвысши горы, такъ шумѣть болваны,
 Видится пѡдъ небо кипятъ, гучать страшно,
 А корабль съ своими высокими мачтами
 Перевертаея що хвиля ужасно,
 А якъ нимъ закине вѣтеръ ще о скалу,
 Розлетится въ куснѣ и все въ немъ пропало.

Такъ плылъ безбожникъ. Зразу было тихо,
 Но посередъ моря вѣтръ задулъ противный,
 Стало богачеви на душѣ щось лихо —
 Моряки скричали: „Боже велій!“ Дивный!
 „Буди воля Твоя! не дай погибати!“
 А вѣтръ все сильнѣйше началъ протягати.
 Лишь богачъ нашъ твердый не хтѣлъ знати Бога,
 Волны бьютъ вже сильно, шумъ иде ужасный,
 Але порушилъ го страхъ вже и тревога.
 Ажъ ту закипѣла буря, орканъ страшный,
 Мачты однимъ трескомъ гримнули звалены.
 Зойкъ, крикъ, смерть — всѣ гибнутъ уже зато-
 [плены.

Изъ богатства всего и слѣдъ не остался,
 Море все полкнуло; той счастливый еще,
 Кто на дощку яку или трамъ достался,
 То едино тѡлько было прибѣжище.
 И богачъ нашъ гордый мачты ухопился,
 Два дни баловался, ничъ не ѣлъ несчастный,
 Тогда то онъ въ Бога вѣрити учился,
 Якъ видѣлъ що хвиля конецъ уже страшный.
 Такъ Богъ милосердный, долго терпеливый,
 Услышалъ молитву вдовы несчастливой:
 „Боже вразуми его, дай ему знанье,
 „И душѣ предъ смертью еще покаянье!“

На мачтѣ загнала та буря бѣдняку
 На далекій берегъ заморского краю,
 Тамъ, где думалъ онъ забрати двояку
 Цѣну за збѡже при неурожаю.
 Вылѣзши на берегъ ледво еще живый,
 Тамъ упалъ на землю — заснулъ несчастливый,
 И снитъ ему ся тая вдова съ сиротами,
 Но вже не въ лахманахъ, но въ одеждахъ крас-
 [ныхъ,
 Якъ яка святая съ трема ангелами,
 И цѣла въ променахъ являея ясныхъ.

Только зъ ей жебрацтва еще-ся-остада —
Палиця и торба на земли лежала.

„Брате“, — такъ му каже — „Ты въ Бога не
[вѣрилъ,

„Ты всюда смѣялся зъ молитвы святой,
„Ты всегда свои лишь гроши числилъ, мѣрилъ,
„И гроши ты любилъ лишь зъ души цѣлой.
„А теперъ ты бѣдный, не маешь ничего,
„Корабли съ маеткомъ поглотило,
„Изъ того, що въ дома лишилося много,
„Нынѣ попелъ только — все а все сгорѣло!
„Жена твоя горда, въ томъ великомъ горѣ,
„Пойшла и утопилась въ глубокѣмъ морѣ,
„Такъ ты самъ остался въ томъ чужинномъ
[краю,

„Щобы у тыхъ, зъ которыхъ ты хотѣлъ богати-
[тись,

„При голодѣ, нуждѣ, по неурожаю,
„Ты принужденъ былъ пищенствомъ кормиться.

„Палицю и торбу возьми и межи люди

„Иди, навчися ближнёго любити;

„Якъ менѣ у тебе — и тобѣ такъ буде,

„И за злое треба ще благодарити!

„Та за безбожность вмѣ Богъ карати,

„Но тую кару на мое моленье,

„Щобысь грѣхъ твой тяжкій могъ спокуювати,

„Сослалъ Богъ небесный тебѣ во спасенье.

„Видишь, мои дѣти зъ нужды повмирали,

„Я зъ жалю, росдуки, не могла прожити —

„Умерла надъ ними. Ангелы забрали

„Зъ земли души наши, щобы въ небѣ жити,

„А и ты покайся якъ христіанинъ вѣрный,

„Грѣхъ твой тяжкій зможешъ терпѣньемъ, сле-
[зами —

„Господь всемогущій, Господь милосердный,

„Мае милосердые и съ разбойниками“.

На тое збудился, не видитъ ничего,
Лишь палиця, торба тутъ при немъ лишились,
Забралъ и заплакалъ, по молился Богу:

„Покаюсь, щобъ только грѣхи отпустились.“

И тридцать лѣтъ сполна по свѣтѣ блукался,

Обдертый, голодный, лишь где видѣлъ дѣти,

Тамъ-то межи ними всегда оставался,

И теми словами любилъ ихъ учити:

„О дѣтоньки мылы, послушайте дѣда,

„Безбожность найгѣрша предъ Богомъ огида,
 „Молѣтся сердечно, рученьки складайте,
 „Съ Богомъ и молитвовъ днину начинайте,
 „И въ день жійте съ Богомъ, съ Богомъ идѣтъ
 [спати,
 „Бо Богъ за безбожность умѣ карати.“

О. Стефанъ Петрушевичъ.

Въ библиотекѣ „Нар. Дома“ находится связокъ автографовъ бл. п. о. Стефана Петрушевича, пароха Добрянъ (стрыйскаго деканата), отца нынѣ здравствующаго о. пралата Антонія Петрушевича. О. пралатъ А. Петрушевиъ замѣчателенъ не только какъ ученый съ громадной начитанностью и отличный знатокъ по русской археологіи, библиографіи и славистикѣ, но также по тому поводу, что онъ съ начала своей научно-литературной дѣятельности послѣдовательно исповѣывалъ и всенародно заявлялъ принципъ языково-литературнаго единства всея Руси, не соблазняясь ни галицко-русской, ни малорусской, ни украинской языково-литературной партикулярностью. Подобную непоколебимую твердость убѣжденія съ юнаго возраста замѣчаемъ только у бл. п. Дениса Зубрицкаго, у другихъ же галицко-русскихъ писателей второй половины 19-аго вѣка видимъ много неопредѣленности и колебанія въ ихъ взглядахъ на національность и литературный языкъ австрійскихъ русскихъ. Даже Яковъ Головацкій сначала стоялъ въ національно-литературномъ отношеніи на малорусской сепаратистической точкѣ зрѣнія и только впоследствии, когда предался основнѣйшему изученію русской исторіи, русской словесности и этнографіи, перемѣнилъ свое убѣжденіе и училъ о національно-литературномъ единствѣ всего русскаго племени.

Такихъ перемѣнъ въ взглядахъ о. прал. Антонія Петрушевича не было. Онъ сегодня на склонѣ своего вѣка остался такимъ, какимъ былъ, выступая съ юными силами на поприщѣ церковной, общественной и научной дѣятельности. Самъ о. прал. Антоній Петрушевичъ признаетъ, что на образованіе его національно-литературныхъ взглядовъ не мало повліяло его пребываніе при митрополитѣ Михаилѣ Левицкомъ въ качествѣ придворнаго капеляна. Митр. Мих. Левицкій имѣлъ въ своей библиотекѣ полное изданіе Карамзина русской исторіи и это сочиненіе было по-при другомъ экземплярѣ въ библиотекѣ Оссолинеума въ Львовѣ единственнымъ на всю Галицкую Русь. О. Антоній Петрушевичъ заранѣе познакомился основно съ русской исторіей, чего другимъ галицкимъ литераторамъ 1840—1850 годовъ недо-

ставало и это дало сначала прочную основу его національнымъ убѣжденіямъ. Къ стати прибавимъ, что самъ же митр. Михаилъ Левицкій по свидѣтельству о. А. Петрушевича былъ въ глубинѣ души руссофиломъ, значить, признавалъ національно-литературное единство галичанъ съ прочей Русью.

Однако одно пребываніе при митрополитѣ не могло о. Антонію внушить это рвеніе къ научной правдѣ и духовному труду, какимъ онъ отличался въ всю свою жизнь: здѣсь несомнѣнно дѣйствовали впечатлѣнія въ родительскомъ домѣ. Потому будущій біографъ этого многозаслуженнаго труженника на научномъ поприщѣ будетъ принужденъ остановиться прежде всего на родительскомъ его домѣ — главнымъ на его отцѣ бл. п. Стефанѣ.

О бл. п. Стефанѣ Петрушевичѣ знаемъ изъ шематизмовъ львовской епархіи, что онъ родился въ 1772 г., былъ рукоположенъ въ 1802 г. и долгое время былъ настоятелемъ прихода въ Добрянахъ и благочиннымъ стрыйскаго деканата. Въ 1857 г. былъ пенсіонованъ и умеръ въ 1859 г. Иванъ Э. Левицкій въ „Галицко-русской Библіографіи“ наводитъ за н-ромъ 1269 его стихотвореніе изъ 1801 г., значить изъ времени, когда онъ былъ въ духовной семинаріи: *Wdzięczność Wielmożnemu i Najprzewielebniejszemu Imci Xiędzu Modestowi Hryniewieckiemu Z. S. Bazylego W. S. T. Doktorowi i nauczycielowi P. O. Teologii Dogmatycznej Zgromadzenia Teologicznego w Lwowskiej Wszechnicy Dziekanowi okazana przez Stefana Pietruszewicza, Alumna generalney Seminaryi Imieniem swoich współuczniów w dzień Imienin. W Lwowie, drukiem G. W. Wichmana 1801.* Затѣмъ въ львовскомъ „Lwówianin“ въ 1841 была напечатана латинскими буквами, однако русскимъ текстомъ, „*Ruska pieśń o Śmierci z wieku XVII*“, доставленная редакціи Русканомъ Петрушевичемъ... Въ 1848 г., въ разгаръ польско-русскаго спора въ Галичинѣ, бл. п. Стефанъ Петрушевичъ составилъ и криптонимно издалъ въ Львовѣ *Pieśń o marach święto-jurskich przez M. D. napisano dnia 30 maja 1848 Wtór do tej pieśni przez Rusina, napisano dnia 31 maja 1848*“, въ Перемышлѣ же въ томъ же времени „*Groźba orlika białego święto-jurskim marom i Odpowiedź S. Jurskich mar*“.

Уже напечатанные матеріалы характеризуютъ этого галицкаго русскаго сельскаго священника первой половины 19-аго вѣка. Онъ выпитывался и жилъ въ пору, когда польская духовная жизнь тяжелымъ бременемъ ложилась надъ Галицкой Русью, не могучи однако всецѣло притупить искорку народнаго чувства, тлѣвшую въ его душѣ и воспламенявшую отъ духовенія національныхъ чувствъ 1848 г.

Духовную его жизнь въ пору до 1848 г. лучше всего изображаютъ автографы оставшіеся по немъ.

Между ними самымъ раннимъ документомъ, касающимся направленія его ума есть списокъ съ польскаго сатирическаго

стихотворенія 1789 г. Самъ Стефанъ Петрушевиць не могъ быть его авторомъ, ибо содержаніе указываетъ на зрѣлаго человѣка, видѣвшаго Львовъ при польскомъ владѣніи, ему же было тогда 17 лѣтъ отъ роду. Стихотвореніе гласить:

Lwów niepoznany w Roku 1789

Pewny mieszkanię o mil kilkanaście
Niebył we Lwowie, przez lat siedemnaście.
Teraz gdy zjechał, nowości zastaje,
I że Lwów Lwowem, w całi niepoznaje,
Chce wjeżdżać w Bramę, ale żadnej nie ma,
Pyta, co temu była za przyczyna?
Bierze odpowiedź: dla Niemców mnogości,
Takiej potrzeba było przestronności.
A Baszty — rzeczy — kiedy się podziały?
Co od Tatarów wasz Lwów zasłaniały —
Oto się w dworki Niemców przemieniły,
By się po fosach chwasty niekrzewiły.
Idzie on dalej, aż wszędzie różnicy,
Z ślicznych klasztorów — kramy, sukienicy.
Gdzie był Teatyn, Brygitki duchmaczki,
Tam wpół z Szwabami gęsi, kury, kaczk.
Twarz rzeczy nagich staje mu na jawie,
Myśl swą rozrywa w ciekawej zabawie;
Zwłaszcza gdy w Lwowie nic nie poszło marnie,
Kiedy z kościołów — szpitale, kasarnie.
Lecz co to znaczy? — spyta szlachcic dalej,
Że Jezuicką wieżę przemoc wali?
Bo na niej — rzeką: zegar szalwierował,
Więc go sąd na śmierć z wieżą zadekretował.
A pan Jezus że, Nazarejski, kiedy?
Nie widzę, chociaż już obszedłem wszędy —
Chór teraz śpiewa, z Benedyktynkami
Módl się za Lwowem, by nie przepadł z nami.
Ztąd się obrócił, koło kamienicy,
Co prospekt miała, blisko ku ulicy:
Widzi zdziwiony różnych osób twarzy,
W których, jak ogień, czerwoność się żarzy.
Ani zmiarkował, że są malowane —
Sądząc, że dusze — do czyśca skazane.
Więc zetchnie: Boże dla Twego imienia
Wybaw te dusze z tego opalenia...
Rzuca to miejsce jakby zarażone,
Z jednej na drugą śpiesznie idzie stronę.
Tam, stanąwszy, rzekł: Ach smród że mię dusi!
Już tu nie czyścić, lecz piekło być musi —
Z piekła i czyśca powietrze niezdrowe,
Powracam nazad w mieszkanie domowe.

Это сатирическое стихотвореніе касается перемѣнъ, происшедшихъ въ наружномъ видѣ и внутренней жизни Львова вслѣдствіе поселенія въ немъ нѣмецкихъ чиновниковъ, ремесленниковъ и купцовъ и упраздненія Іосифомъ II многихъ кляшторъ.

Замѣчательнымъ есть записка въ бумагахъ о. Стефана Петрушевича подъ заглавіемъ: *List Moszka Jankiela do Talwosza Gedwiły, Litewskiego Pana, w Roku 1812, gdy Polski Rząd pod Napoleonem chciał Reformować Żydów w Litwie. Z Brześcia litewskiego 15 Sierpnia 1812.*

Въ 1812 г. Наполеонъ 23 іюня открылъ войну противъ Россіи, переступивъ съ французской арміей черезъ рѣку Нѣманъ. Занявъ Вильну 28 іюля, устроилъ онъ для Литвы свое правленіе, въ главѣ котораго поставилъ дипломатовъ Биньона и Маре, военнаго писателя Жомини и голландскаго генерала Гогендорпа, который сталъ собственнымъ генераль-губернаторомъ. Начальниками поодинокихъ округовъ стали тоже французы. Французская администрація обратила вниманіе на жидовъ какъ элементъ, могущій сослужить полезную службу французско-польскому дѣлу и по ея почину поднята была мысль о „реформѣ жидовъ“, т. е. сближеніи ихъ въ національномъ отношеніи съ поляками.

Въ Франціи еще до революціи, горячимъ защитникомъ евреевъ выступилъ было Мирабо въ сочиненіи „О Мойсѣ Мендельсонѣ, политической реформѣ евреевъ и попыткѣ совершить въ пользу ихъ въ Англіи въ 1753 г. переворотъ“. (1787). Вообще въ Франціи тогда занимались мыслью „реформы“ жидовъ. Общество наукъ и искусствъ объявило было даже конкурсъ на сочиненіе по эту тему. Декретомъ національнаго собранія отъ 27 сентября 1791 г. французскіе евреи были уравнены въ правахъ съ христіанами, но іудаизмъ еще не былъ объявленъ признанной религіей. Это было сдѣлано при Наполеонѣ I, который въ 1806 г. созвалъ въ Парижъ 74 еврейскихъ депутатовъ изъ 14 департаментовъ, а затѣмъ въ 1807 г. великій синадріонъ изъ делегатовъ еврейскаго раввина Франціи, Италіи, Голландіи, въ числѣ 70 членовъ и предсѣдателя „Наси“. Синадріонъ рѣшилъ: евреи считаютъ французовъ братьями по родинѣ, а Францію своимъ отечествомъ, разводъ по судебному приговору допускается, бракъ съ христіанами не воспрещенъ, раввины не имѣютъ судебной власти, они занимаются лишь отпращиваніемъ религіозныхъ функцій, изученіе какого-либо мастерства предписывается евреямъ религіей, взиманіе противозаконныхъ процентовъ съ христіанъ воспрещается. Сверхъ того синадріонъ выработалъ вѣроисповѣдную организацію евреевъ, понынѣ дѣйствующую въ Франціи. Послѣ такой „реформы“ евреи въ Франціи слились съ христіанскимъ населеніемъ. Французскіе управители Литвы, видя численность и экономическую силу евреевъ, хотѣли тоже слить ихъ съ польскимъ народомъ.

Изъ записки узнаемъ, что польскіе жида держали сторону Россіи. Въ запискѣ говоритъ мнимый Мошко Янкеле: „Czego się tu dziwić, że my z Moskalami trzymamy, kiedy nam tak dobrze z nimi, kiedy my tam wszyskiem rządzymy; kochamy ich i dziś nakazaliśmy w Szkole Boruchy za ich powodzenia; nakazaliśmy i post taki surowy, że małym nawet bachorkom w piersi ssać nie wolno... Niech tam Waś sobie darmo głowy z reformą żydów nie łamie, bo ja Waści wcześniej powiadam; że z tego nic nie będzie“.

По видимому мысль обласкать евреевъ и настроить приклонно для польскаго дѣла привилась было у части польской шляхты на Литвѣ. Польскій поэтъ, Адамъ Мицкевичъ, писавшій свою поэму „Pan Tadeusz“ подъ впечатлѣніемъ событій 1812 г., изобразилъ въ ней типъ жида — Янкля, воодушевившагося для польскаго дѣла — типъ едва-ли сходный съ дѣйствительностью, ибо литовскіе жида въ 1812 г. сочувствовали Россіи.

(Дальше будетъ.)

Новыя публикаціи касающіяся червонно-русской исторіи.

Archiwum miasta Drohobycza. Zbiór przywilejów, aktów, dekretów granicznych, lustracji, memoriałów i t. p. wydał prof. Feliks Gątkiewicz. Drohoby z 1907. Книга содержитъ документы — найстаршій отъ 1392 г. — городского архива въ Дрогобычѣ.

Lukasiewicz Ant. Stosun k Slowaczyny do Polski w X i XI w. Sprawozdanie Dyrekcyi c. k. lwowskiego gimnazjum im. Franciszka Józefa za rok szkolny 1907/8.

Авторъ старается доказать, что Польша Болеслава Храброго не обнимали всей Словачины, а только нынѣшніе комитаты Тренчинъ, Орава, Липтовъ и Спижъ. Отнялъ ее у Польши Стефанъ Великій послѣ 1034 г. Болеславъ Смѣлый опять ее прибрѣлъ въ 1054 г. въ тѣхъ же границахъ, что при Болеславѣ Храбромъ. Въ 1079 г. ее присоединилъ Вратиславъ чешскій къ Чехіи.

Раньше въ X вѣкѣ, при Володимирѣ великомъ, Русь граничила съ Чехіею и нынѣшняя Сандеччина входила въ составъ Руси.

Рецензентъ этого труда, Станиславъ Захоровскій (Kwartalnik historyczny XXII. 1 стор. 113) не соглашается съ этимъ мнѣніемъ, возражая, что окрестности Сандеччины, нынѣ заселенныя русскими, въ 14 и 15 вв. были пустынею... Это обстоя-

тельство однако не можетъ служить доказательствомъ, что Сандечина не была русской. Вѣдь и пустыя пространства должны принадлежать къ какой нибудь державѣ, имѣть своего собственника.

Лукаsevичъ, въ своемъ сочиненіи, записку *Annales Hildesheimenses* подъ 1031 г.: „*Heinricus, Stephani regis filius, dux Ruizorum, invenacione... mortuus*“ — вводитъ въ связь съ Словацкиною и думаетъ, что подъ „*Ruizi*“ (Руссы) надо понимать нынѣшнюю Словацкину. Это извѣстіе, что венгерскій королевичъ имѣлъ титулъ князя русскаго вводитъ историковъ въ недоумѣніе. Где была эта венгерская Русь, княземъ которой стостоялъ королевичъ? Словацкіе историки, а за ними и Лукаsevичъ убѣждены, что Словацкина была этою Русью. Рецензентъ Захоровскій не соглашается съ этимъ и думаетъ, что *Annales Hildesheimenses* попутали историческіе факты, что ихъ составитель русскаго князя Мстислава, заболѣвшаго на словахъ въ 1036 г. и умершаго, приняли за венгерскаго королевича.

Однако не нужно прибѣгать къ такимъ натяжкамъ, если принять въ вниманіе, что въ Венгріи руссы въ 10-омъ и слѣдующихъ вѣкахъ составляли граничную стражу и придворную гвардію короля и въ 10 и 11 вѣкахъ расположены были гарнизонами особенно на западной границѣ. На это указываютъ названія: *Oroszi* (комитатъ *Simegh*), *Oroszi* (ком. *Veszprim*), *Oroszló* (*Baranya*), *Nagy Oroszi* (*Neograd*), *Oroszwar* (*Wielburg*). *Anonymus Gesta Hungar.* (*Endlicher Mon. Arpad. S-Galli 1849* стор. 53 говоритъ: Вождь Зулта установилъ границы Венгріи съ стороны Нѣмеччины до Гунциль и въ этой окрестности далъ руссамъ, пришедшимъ съ Алмомъ, дѣдомъ его, въ Паннонію построить градъ. Титулъ венгерскаго королевича „князь русскій“ относится затѣмъ не къ землѣ, а къ военному словию.

Sokołowski Maryan, Worobjew Grzegorz i Zubrzycki Jan. Kościoły i cmentarze warowne w Polsce. Sprawozd. komisji dla bad. hist. sztuki w Polsce: tom VIII. Nakładem Akad. umiej Kraków 1905.

Польское названіе „*kościół*“ происходитъ отъ латинскаго „*castellum*“. Въ 13—14 в. въ Европѣ храмы перемѣнялись въ крѣпости и строились въ такомъ-же характерѣ. Этотъ обычай сохранился и въ слѣдующихъ вѣкахъ и у насъ въ Галицкой Руси; съ конца 15 аго вѣка по причинѣ татарскихъ набѣговъ православные монастыри стали крѣпостями. Кладбища, находящіеся при церквахъ или вокругъ церквей тоже укрѣплялись, чтобы служить прибѣжищемъ для населенія въ случаѣ непріятельскаго напада... Таково содержаніе названнаго сочиненія, составляющаго цѣнный вкладъ въ исторію церковной архитектуры.

Chodyniecki Henryk. Sejmiki ziem ruskich w wieku XV Studya nad historją prawa polskiego tom III zes. I. Съ введеніемъ польскаго права въ Галицкой Руси въ 1433 г. вошелъ здѣсь въ обычай „сеймикованья“. Различали: генеральныя сеймики

ки и партикулярные сеймики. Первые состояли въ сѣздѣ сановниковъ и чиновниковъ львовской, перемышльской, галицкой и саноцкой земель; они происходили подъ предсѣдательствомъ воеводы, участвовали же въ нихъ архіепископъ и епископы латинскіе, каштеляны, подкоморіи, старосты, судьи и подсудьи и другіе урядники. Въ партикулярныхъ сеймикахъ участвовали сановники и чиновники относительной земли. Право созывать сеймики имѣлъ король.

Главное преимуще тво червонорусскихъ сеймиковъ состояло въ такъ зовимой „интеррогаціи“, т. е. городскіе и земскіе суды обращались къ сеймикамъ за указаніями въ сомнительныхъ юридическихъ случаяхъ. Отъ того произошла законодательная власть сеймиковъ, хотя они судами не были въ собственномъ того слова значеніи. Сеймики рѣшали только дѣла, въ которыхъ шло о чести шляхтича, о большихъ имѣніяхъ, большихъ денежныхъ сумахъ и мировомъ полагженіи споровъ.

Иногда мѣшались сеймики въ государственныя дѣла. Сеймикъ львовскій 1438 г., въ коемъ участвовала также подольская земля, рѣшилъ взять въ свои руки администрацію королевскихъ доходовъ на Руси и отдалъ завѣдываніе ими воеводѣ львовскому и перемышльскому подкоморію. Сеймикъ въ Судовой Вишнѣ обсуждалъ въ 1451 г. дѣло соглашенія Польши съ Литвой и домогался, чтобы коронныя сенаторы не предлагали королю кандидата на львовское архіепископство безъ согласія червонорусскаго сеймика и тотъ архіепископъ имѣлъ второе мѣсто въ сенатѣ.

Разныя извѣстія.

— Полтавская губернская управа открыла всероссійскую подписку на сооруженіе памятника Шевченкѣ, какъ поборнику за лучшую долю сельскаго народа.

— Въ С. Петербургѣ образовалось „Общество Библіотековѣдѣнія“, принявшее въ свою программу устройство народныхъ библіотекъ.

— Имп. Францъ-Іосифъ пожаловалъ вел. князю Николаю Михайловичу почетную медаль за заслуги въ области искусства и науки, за научныя работы великаго князя по исторіи, посвященныя эпохѣ Александра I Наполеона I.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ октябрѣ с.г. изволили пожертвovati Т. Т.:

I. На „Народный Домъ“: о. Маркиль Куновскій изъ Кривки 20 кор.; 2) о. Михаилъ Бабякъ изъ Яворова 4 кор.

II. Въ библіотекy и музей: 1) д-ръ Э. Калужняцкій изъ Черновець свое соч. Ueber Wesen und Bedeutung der volksetymolog. Attribute der slav. Heiligen; 2) гр. Уварова изъ Москвы: Каталогъ собранія древн. моск. арх. общ.; 3) Иванъ Шпытковскій свои: Матеріали до Коліівщини V.; 4) д-ръ В. Щуратъ изъ Львова свои соч.; „Изъ студій над Почаївськимъ Богогласникомъ“ и „Изъ старої галицької літератури“; 5) д-ръ К. Студинскій изъ Львова 2 соч.: „Анатоль Вахнянин. Споминки з життя“, „Анатоль Вахнянин. Листи до Пантелеймона Куліша“ и „3 листів П. Куліша до О. Партицького“. 6) Фердинандъ Высоцкій изъ Львова свое соч. Ein Schatz von Krondenaren; 7) Дмитрій Куровець изъ Батятичъ зубъ допотопного животного; 8) Михаилъ Химка Lünemann Lat. Wörterbuch; а) о. Барановскій изъ Турки 1 дер. рѣзбленный крестъ начала 18 в., зубъ мамутовый и 12 соч. въ 22 т.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народного Института »Народный Домъ« въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Конкурсы.

Ч. 1536/1908. — На упраздненный съ началомъ 1908/1909 школьного года три стипендійныя пособія имени бл. п. Θεодора Лукашевского, по 200 кор., и на одно пособие въ сумѣ 160 коронъ въ годъ, объявляется симъ конкурсъ, съ опредѣленіемъ срока по день 17 (30) ноября 1908 г.

Подаватись могутъ, посредствомъ училищнаго настоятельства, въ русскій народный Институтъ „Народный Домъ“, которому прислуживаетъ право надаванія тѣхъ стипендійныхъ пособій а именно на три первыя пособія по 200 к., студенты, посвящающіеся наукамъ правничимъ, медицинскимъ, техническимъ или философскимъ, а на одно пособие годичныхъ 160 коронъ ученики среднихъ школъ, которые выкажутъ, що

- 1) суть родомъ изъ Галичины,
- 2) русской народности и греко-кат. обряда,
- 3) суть бѣдны,
- 4) нравственно хорошо ведутся и
- 5) въ наукахъ хорошо успѣваютъ.

Сродники фундатора, бл. п. Θεодора Лукашевского, ревнующіи въ наукахъ, будутъ предпочтены.

Ч. 1537/908. — На три стипендійныя пособія имени бл. п. Петра Целевича, приходника въ Викторѣ по 200 кор. въ годъ объявляется симъ конкурсъ, съ опредѣленіемъ срока 17 (30) ноября 1908.

Подавати просьбы могутъ, посредствомъ училищнаго настоятельства, въ Управляющій Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, которому прислуживаетъ право надаванія тѣхъ стипендійныхъ заломѣ, студенты, посѣщающіи политехнику или университетъ, съ изытіемъ богословскаго факультета, якоже и ученики посѣщающіи средніи школы, которые выкажутъ, що :

- 1) суть родомъ изъ Галичины,
- 2) русской народности и греко-кат. обряда,
- 3) суть бѣдны,
- 4) нравственно хорошо ведутся и
- 5) въ наукахъ отличаются.

Первенство передъ всѣми другими имѣютъ безусловно дѣти Петра Целевича, бл. п. адъюнкта ц. к. окруж. суда въ Тернополѣ, между прочими же соубѣгателями, при равныхъ данныхъ, сродники фундатора.

Ч. 1538/908. — Съ началомъ 1908/9 школьного года объявляется симъ конкурсъ на слѣдующіи стипендійныя запомоги имени „Неназваннаго“:

1) на одну стипендійную запомогу 300 коронъ въ годъ, назначенную для одного ученика имени Яворскихъ, посѣщающаго гимназію въ Самборѣ, рожденнаго въ повѣтъ турчанскомъ, а преимущественно въ Яворѣ и Турцѣ;

2) на одну стипендійную запомогу, годичныхъ 300 коронъ, назначенную для слушателей политехники;

3) на одну стипендійную запомогу годичныхъ 300 кор., назначенную для слушателей философскаго факультета;

4) на одно одноразовое пособіе въ сумѣ 300 коронъ, назначенное для докторанда на нужныя издержки при полученіи диплома.

Желающіи старатись о тѣхъ стипендійныхъ запомогахъ должны посредствомъ настоятельствъ относительныхъ учебныхъ заведеній включительно по день 18 (31) декабря 1908 года въ Управляющій Совѣтъ русско-народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, который окончательнаго надѣляетъ названными стипендійными запомогами, подавати свои прошенія, заосмотренныя свидѣтельствами о крещеніи, объ убожествѣ и объ успѣваніи въ наукахъ.

Первенство, при равныхъ данныхъ, имѣютъ при выдаваніи стипендійныхъ запомогъ подъ 2—4 соубѣгатели имени „Яворскій“.

Надѣленный стипендіею запомогою ученикъ гимназіальный пользуется тою же запомогою только до окончанія гимназіальныхъ наукъ.

Надѣленный стипендіею пособіемъ слушатель университета или политехники пользуется относительною запомогою до окончанія наукъ.

Кандидатъ-докторандъ, желающій получить запомогу на нужныя издержки при полученіи диплома, долженъ выказатись, что выдержалъ относительныя испытанія.

Ч. 1457/908. — Съ началомъ сего 1908/9 школьного года упразднены два стипендійныя пособія имени архикняжны Гизели, назначенныя русско-народнымъ Институтымъ „Народный Домъ“ во Львовѣ изъ институтскихъ доходовъ, по 200 кор. въ годъ каждая, для кандидатокъ учительскаго званія и выплачиваемыя въ полугодовыхъ ратахъ по 100 кор. по истеченіи каждаго школьнаго полугодія до окончанія студій.

Желающіи старатись о тѣхъ стипендійныхъ пособіяхъ должны посредствомъ настоятельствъ своихъ учебныхъ заведеній до 17 (30) декабря 1908 года въ Управляющій Совѣтъ русско-народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ подати свои прошенія и выказатись що:

- 1) суть русской народности и держатся греко-кат. обряда;
- 2) нравственно хорошо ведутся,
- 3) суть бѣдные,

4) образуются на учительницы въ публичномъ или приватномъ но правомъ публичности надѣленномъ заведеніи, тамъ же прилѣжно наукамъ посвящаются и предписаннымъ испытаніямъ съ хорошимъ успѣхомъ выдержали, якъ и

5) науцѣ русскаго языка и русскаго словесности съ хорошимъ успѣхомъ посвящаются.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго - народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ въ октябрѣ 1908 г.

О. Стефанъ Петрушевичъ.

(Продолженіе).

Стефанъ Петрушевичъ имѣлъ поэтическія дарованія и пробовалъ своихъ силъ на полѣ стихотворства. Онъ слалъ стихи по-польски и по русски. О его стихотвореніи въ честь Модеста Гриневецкаго въ 1801 г. мы упомянули выше. Между его бумагами, хранящимися въ библиотекѣ „Нар. Дома“, находится нѣсколько польскихъ поэзій несомнѣнно плодовъ его оригинальнаго творчества. Всѣ онѣ лирическаго характера, основа же ихъ — любовь, природа, житейская мудрость, идиллическая деревенская жизнь. На нихъ отражается вліяніе классической римской поэзіи, Шиллера и польской словесности начала 19 вѣка. Вотъ заглавія нѣкоторыхъ изъ этихъ стихотвореній: *Pastuszek zdradzony*, *Do Jabłoni*, *Staw Mikłaszowski* (где авторъ прибываетъ въ время каникулъ), *Do Maryni*, *Marność nad marnościami i wszystko marność*, *Obrót świata*, *Gołab i wróbel*, *Kochaniec modnych Elegantek*, *Do Pana Kariniego*, *Do lwowskich piękności na wiosnę 1806 roku*, *Wiejskie życie*. *Tęsknica za spokojnością*, *Do Dorydy w Maju*, *Uroczystość obżynek*.

Национальное движеніе, ставшее послѣ 1830 г. пробуждаться среди галицкихъ русскихъ не осталось безъ вліянія на умозерцаніе и чувства Стефана Петрушевича. Изъ періода послѣ 1830 г. находятся между его бумагами начерки русскіхъ проповѣдей, писанные, правда, не скорописью, а печатною кириллицей, однако довольно правильнымъ русскимъ языкомъ. Наводимъ здѣсь часть текста изъ „Слова въ день св. Онуфрія“: (Заключеніе). „Чтобы грѣшника спасти, то Христосъ заповѣдалъ Церкви своей, проповѣдати покаяніе въ опущеніе грѣховъ. Христосъ просвѣщаетъ самаго грѣшника духомъ св., чтобы позналъ грѣхи свои. Христосъ оустановилъ св. тайны крещенія и покаянія, въ которыхъ кровь Хва изліяна на крестѣ, очищаетъ отъ грѣховъ и въ которыхъ грѣшникъ освящается. Помыслимъ тутъ, что

одинъ Богъ кромѣ грѣха, и что мы всѣ грѣшники, то если бы Богъ грѣшниковъ не терпѣлъ, тогда бы мы вси погибли?"... Эта чистота и достаточная грамматическая правильность языка объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Стефанъ Петрушевичъ приготовлялся къ священническому званію въ ту пору, когда на философскомъ и богословскомъ факультетахъ львовскаго университета были русскія преподаванія.

Изъ 1835 г. происходитъ его стихотвореніе, до сихъ поръ непечатанное: „Жаль Рускаго Людѣ за ЁГВ Императорскимъ Величествомъ ФРАНЦОМЪ І. Цѣсаромъ Австрійскимъ, Царомъ Галицкимъ 1835. Року Мѣа Марта оусопшимъ“. Наводимъ его съ вѣрнымъ сохраненіемъ правописанія.

Сумно бють дзвони, снѣжній Карпатъ дрозить,
Санѣ, Бугъ и Дніестерь смутну вѣсть розносять;
ФРАНЦЪ Цѣсарь оумерь! по церквахъ голосають,
Людъ рускій плаче — и жалосно тужить.

Ахъ! оумерь, оумерь Отець всѣмъ любимый,
Плачуть народи, хоть въ рожной породѣ,
Бо всѣ щасливо жили, въ братнѣй згодѣ,
Жалю, нашъ жалю въ вѣкъ неутолимый.

Сорокъ три лѣта, давъ МУ БОГЪ владѣти,
Въ наибольшей бурѣ, витримавъ статечне,
Подъ ЁГВ бермомъ жилисьмо безпечне.
Онъ намъ бувъ Отець мы ЁГВ дѣти.

Такого ЦАРЯ всѣ намъ задростили,
И свои ЁГВ сыновско кохали,
Въ цѣлѣ Европѣ, каждому бувъ мили,
Всѣ ГВ Монархы ѡдемъ, называли.

Ктожъ незаплаче, по таковѣ стратѣ?
При ЁГВ Тронѣ, милость, правда стали,
Каждому рѣвнѣ слушность отдавали,
Въ мѣстахъ, селахъ, палацахъ и хатѣ.

ЁГВ къ намъ любовь зъ житіомъ неусталя,
Будучи въ небѣ меже святыхъ лики
Прирекль просити, Благаго Владики,
Абы щасливѣсть, все знамы мешкала.

Любовь за любовь — навзаемъ отдаймо —
 Покѣ БОГЪ сегѣ, позволить намъ свѣта,
 ФРАНЦЪШКУ, Вѣчна память все снѣваймо,
 А ФЕРДИНАНДУ, любовь, многая лѣта.

Стеф. Піетрушевичъ.

Какъ видимъ — языкъ и слогъ оставляютъ много желать. Въ формѣ поэзіи недостаетъ эстетической мелодійности и эмоціональнаго элемента. Языкъ, выработывавшійся въ львовскомъ университетѣ на русскихъ преподаваніяхъ годился для передачи конкретныхъ и обстрактныхъ представленій прозою, однако для стихотворства оказался въ малой степени удобопримѣнимъ, такъ какъ не доставало ему той свободы и поворотливости, какая развивается въ языкѣ въ такомъ случаѣ, если онъ есть разговорнымъ языкомъ высшихъ интеллигентныхъ слоевъ народа. Проповѣдь говоренная на немъ могла правиться — однако стихотвореніе на немъ оказывалось тяжелымъ. Чувствовалъ это Стефанъ Петрушевичъ и пробовалъ подражать простонародной рѣчи — однако опять съ малымъ успѣхомъ, такъ какъ, по видимому, въ его ближайшемъ окруженіи мало говорилось по-русски.

Не лучше представляется его стихотвореніе „Пѣснь родинная“, писанная латинскими буквами. Мы ее передаемъ русскимъ письмомъ.

ПѢСНЬ РОДИННАЯ.

Попріѣздили сынове и дочки
 Вразъ съ маленькими дѣвчатами, отрочки,
 Цѣлая моя любимая родина,
 Ахъ, якъ счастлива для мене година!

„Якъ ся маєте, що у васъ слыхати?
 Чи ся вамъ добре дѣе коло хаты?
 Дѣти здорови и вся худобина?
 Чи здоровенька ваша челядина?“

„Эй, хвала Богу, всѣсьмо здоровеньки,
 И дѣти наши, бѣльши и маленьки,
 Худоба также, челядка весола,
 Всѣсьмо здорови и людъ на окола“.

„Теперь сѣдайте, рядомъ на около,
 Поговорѣмо, щиро и весоло,
 Такъ якъ въ родинѣ най милость пануе,
 Най намъ несгода едности не псуе“.

„Руки васъ наши всѣхъ выколысали,
Очи не одну ноченьку не спали,
За тое маемъ тую надгороду,
Жесьмо дождали розличного роду“.

„Уважте собѣ мои мили дѣти!
Якъ нынѣ мило съ вами тутъ сидѣти,
Где межи родомъ сгода мѣстце мае,
Тамъ-то и счастья завше прибуває“.

„Шануйте людей, будете шановни,
Будете мати всѣ судины повни,
Всѣ мы братьями, всѣ одного роду,
Пощожъ пускати до себе несгоду“.

„Если ся придасть котромусь сблудити,
Тому мудрѣйшій повиненъ простити,
Восьмо всѣ братья, любѣмся взаємно,
Буде намъ житѣ на свѣтѣ приємно“.

„Веселѣмося всѣ при купѣ нынѣ,
Богъ буде съ нами и при всей родинѣ,
Якъ ся будемо всѣ взаємъ кохати,
Счастливость съ нами буде прибувати“.

„И сходѣтєся всѣ сосѣды мили,
Быстєся съ нами разомъ веселили,
Богъ то вже знаетъ, чи будутъ насъ дѣти,
Другой гостиновъ, разомъ тутъ видѣти“.

„Черствыи силы насъ вже покидають,
Тѣла ся наши до земли счипають,
Однако весоло будемо вмирали,
Бо ся намъ дѣти добренки удали“.

„Сынове мои часъ ся розѣхати,
Каждому съ Богомъ до своеи хаты,
Годѣ, ту годѣ! съ нами ся пестити,
Бѣдѣ до дому, бо треба робити“.

„Теперь ся разомъ, въ порядокъ шикуймо,
Отця и матеръ въ руки поцѣлуймо,
Такъ ся всѣмъ треба намъ упокорити,
Родичи будутъ насъ благословити“.

„Есть то истина по всѣмъ свѣтѣ знапа,
И въ святыхъ книгахъ стоитъ написана“.

Благодать отцевъ дома утверждаетъ,
Клятва матерня домъ искореняетъ“.

„Фортуны, счастья вамъ не можемъ дати,
О тое треба вамъ Бога благати,
Только можемо вамъ того жичити,
Бысьте счастливо могли въ свѣтъ жити“.

„Ахъ, нашъ дѣдуню! Мы твои внуки,
Положи на насъ, просимъ твои руки,
Бысьмо ты также могли памятати,
И нашимъ дѣтямъ тое повѣдати“.

„Най вамъ Богъ дае въ науцѣ поспѣху!
Бысьте родичамъ принесли потѣху,
Яку я маю — о то ся старайте,
Бога ся бойте — ближняго кохайте“.

Стихотвореніе страдаетъ, какъ видимъ, недостатками въ ритмикѣ и авторъ его, старавшійся писать по простонародному, по видимому, принужденъ былъ бороться съ словесной скудостью простонародной рѣчи. Польскія его стихотворенія гораздо удачнѣе, такъ какъ по всей вѣроятности онъ читалъ много польскихъ книгъ, обращался среди интеллигентныхъ людей, говорившихъ на польскомъ языкѣ и самъ владѣлъ польскимъ языкомъ лучше, чѣмъ галицко-рускимъ нарѣчіемъ.

Трудность въ словесной передачѣ мыслей и чувствъ — вотъ слабая сторона всѣхъ австро-русскихъ поэтовъ и повѣстеписателей 19 вѣка до конца этого вѣка и потому областная австро-русская словесность не могла приобрѣсть надлежащаго вліянія на міровозрѣніе и сердца тѣхъ круговъ, для которыхъ была писана. Ее всегда вытѣсняла либо польская, либо украинская, либо великорусская словесность; украинскія стихотворенія и рассказы читались охотнѣе, чѣмъ червоннорусскія. Причина этого крылась и кроется въ томъ обстоятельстве, что украинскіе писателя владѣли русскимъ литературнымъ языкомъ, служившимъ для нихъ чистымъ, немутимымъ ключомъ для оживотворенія и обогащенія простонародной рѣчи. Лучшія поэтическія произведенія съ этической внѣшней формой происходятъ точно отъ тѣхъ галицко-русскихъ писателей, которые владѣютъ русскимъ литературнымъ языкомъ (н. пр. Франко).

Мастерами современнаго польскаго литературнаго языка есть Мицкевичъ и здравствующій сегодня Сенкевичъ. Они оба обращались въ средѣ, разговарывавшей на русскомъ литературномъ языкѣ. Мицкевичъ владѣлъ этимъ языкомъ, Сенкевичъ владѣетъ имъ тоже. Вообще польскіе писателя, вышедшіе изъ школъ, въ которыхъ обучались русскому языку, или вообще усвоившіе себѣ русскій литературный языкъ, являются самими

лучшими стилистами и ихъ языкъ отличается сохраненіемъ славянопольскихъ свойствъ въ ихъ національной чистотѣ.

(Конецъ будетъ).

Новое сочиненіе объ-Угорской Руси.

Петровъ А. Матеріалы для исторіи Угорской Руси. V. Первый печатный памятникъ угорскаго нарѣчія. Урбаръ и иные связанные съ крестьянской Маріи Терезы реформой документы. С. Петербургъ 1908. (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. LXXXIV).

Въ введеніи и въ „Экскурсъ I“ стор. 101—109 авторъ отмѣчаетъ, что Угорская Русь въ 17 и 18 вв. рукописи и печатныя книги получала съ одной стороны изъ Галичины и предѣловъ такъ южной Руси, какъ и „Московій“, съ другой стороны отъ румынъ и сербовъ. Московскіе „книгоноши“ появлялись довольно часто въ 18 в. въ Венгріи, не смотря на то, что правительство относилось къ нимъ весьма подозрительно, стѣсняло ихъ торговлю, конфисковало книги и запрещало ихъ дальнѣйшій ввозъ.

Первая славяно-русская типографія въ Венгріи была заведена нейштадскимъ епископомъ Л. Колоничемъ, заказавшимъ, въ цѣляхъ уніатской пропаганды среди русскихъ и сербовъ, около 1680—81 гг. для типографіи іезуитской академіи въ Тернавѣ (Nagy — Szombat недалеко отъ Пресбурга) „русскій“ (ruthenicus) шрифтъ. Изъ изданій для угороруссовъ извѣстны напечатанныя по повелѣнію Іосифа де Камелисъ: „Казуистика для священниковъ (1692)“ и „Катехизисъ Іосифа де Камелисъ въ переводѣ І. Корницкаго (1698)“. Въ 1727 г. по благословенію епископа Мукачевскаго, Георгія Геннадія Бизанція, напечатано: „Краткое припадковъ моральныхъ или нравныхъ собраніе“. Для сербовъ эта типографія издала въ 1695—1699 г два букваря.

Между изслѣдователями угро-русской старины утвердилось было мнѣніе, что въ Грушевѣ (мараморошского комитата) уже въ 16 в. была славяно-русская типографія. Петровъ опровергаетъ это мнѣніе: въ Грушевскомъ монастырѣ типографія могла существовать только въ 17 в. и то кратковременно въ началѣ этого вѣка, ибо въ время возстанія Франца II Ракоція монастырь окончательно попалъ въ запустѣніе. Къ сожалѣнію до сихъ поръ не нашлась ни одна книга Грушевскаго изданія.

Всѣ свѣдѣнія о ней сводятся къ показаніямъ частныхъ лицъ, будто видѣвшихъ Грушевскія изданія, дальше къ безыменной латинской запискѣ въ архивѣ Мукачевскаго монастыря, говорящей только о преданіи общераспространенномъ въ Мараморошѣ, будто нѣкогда въ монастырѣ Грушевскомъ св. Архистратига Михаила существовала типографія.

Авторъ рѣшительно отвергаетъ мнѣніе, будто Швайпольтъ Фіоль дѣйствовалъ въ Грушевѣ. Фіоль, правда, послѣ переселенія изъ Кракова, жилъ въ Угріи, но не въ Грушевѣ, а въ Левочѣ, где умеръ не позже 1525 г. Тріоди постная и цвѣтная, относимыя А. Петрушевичемъ къ Грушеву, шрифтомъ чрезвычайно близки, если не тождественны, къ шрифту краковскаго Шестоднева и Часлова 1491 г. (Аргументація автора не очень крѣпкая — ибо если Фіоль съ своей типографіей переселился въ Венгрію, то скорѣе могъ славянскія книги церковныя печатать въ русскомъ монастырѣ, чѣмъ нѣмецкой Левочѣ среди католическихъ словаковъ).

Потребность славянской типографіи сознавали венгерскіе сербы и русины уже въ началѣ 18 в. и митр. Арсеній ІІІ Черноевичъ въ петиціи къ Іосифу І 1706 г. упоминалъ объ этомъ. Митрополитъ Мойсей Петровичъ въ 1721 г. ходатайствовалъ черезъ канцлера гр. Головкина передъ Петромъ І о пособіи на устройство типографіи, въ 1729 г. же обращался въ Hofkriegsrath съ просьбой о разрѣшеніи основать типографію... Такія же требованія заявляли много разъ сербскіе церковно-народные соборы. Правительство сначала замалчивало просьбы, а потомъ совѣтовало обратиться въ іезуитскую Тернавскую типографію.

Въ 1751 г. было, наконецъ, дано митрополиту Павлу Неадовичу разрѣшеніе устроить типографію въ К а р л о в ц а х ъ, но тяжелыя цензурныя условія и сильное раздраженіе католической іерархіи не позволили осуществить разрѣшеніе.

Мукачевскій епископъ Мануиль въ 1752 г. тоже началъ переговоры съ правительствомъ касательно имѣющей устроиться славянскій типографіи въ Карловцахъ въ томъ направленіи, чтобы въ ней печатались тоже книги для уніатовъ, а когда типографія въ Карловцахъ не возникла, онъ въ 1761 г. предоставилъ правительству проектъ устройства типографіи въ М у к а ч е в ѣ и возбуждалъ его вновь (однако безуспѣшно) въ 1765 и 1766 гг.

Только въ 1770 г. была, наконецъ, дана привилегія К у р ц б е к у основать типографію въ В ѣ н ѣ для печатанія книгъ исключительно церковнославянскимъ шрифтомъ. Мукачевскій епископъ Іоаннъ Брадачъ явился однимъ изъ первыхъ заказчиковъ Курцбека. Въ томъ же году по повелѣнію Іоанна Брадача и съ разрѣшенія Маріи Терезы были Курцбекомъ напечатаны „Азбука“ и „Сборникъ“ (молитвенникъ), но по доносу уніатскаго Свидницкаго (Крижевицкаго) епископа Божиновича, нашедшаго въ нихъ выраженія, католическому вѣроисповѣданію

противныя, книги были конфискованы и уничтожены. „Азбука“ была опредѣлена для сербовъ.

Въ Экскурсѣ II стор. 109—112 авторъ подаетъ исторію буквы „Г“. Для обозначенія латинскаго звука „g“ малороссы сначала употребляли сложное сочетаніе „кг“, въ 17 же вѣкѣ придумана была для этой цѣли буква „г“ (игумень, типографія), встрѣчающаяся уже въ первомъ изданіи грамматики М. Смотрицкаго 1619 г., въ Лексиконѣ Памвы Бериды 1627 г. и другихъ южнорусскихъ печатанныхъ книгахъ, также въ переводѣ Корницкаго Катихизиса Іосифа де-Камелись — Тернава 1698 г.

Тредьяковскій, выдающійся русскій ученый 18 в. и неудачный поэтъ, въ сочиненіи „Разговоръ объ ортографіи, Спб. 1748“ говоритъ: „Сіе есть безъ всякаго спора, что мы всѣ россіане нашъ „г“ произносимъ какъ латинское „h“. Слѣдовательно, нѣтъ у насъ изъ согласныхъ такіа, котораябъ сходствовала съ латинскимъ „g“ предъ а, о, и. Ябъ ей далъ такую форму, котораябъ не весьма разбивалась съ нашимъ Г, однакобъ имѣла съ нимъ вѣдимуя разность. Словомъ, ябъ ей далъ сію слѣдующую — „Г“. Она не много отходитъ отъ „г“, а однако чувствительно отъ него отличается, для того что верхній ея кончикъ молоточкомъ вдѣланъ“.

Буква „Г“ употреблялась повсемѣстно въ Южной Руси въ 18 в.; еще въ концѣ 17 в. она перешла въ угрорусскую письменность.

На стор. 3—4 авторъ подаетъ общую характеристику русско народной духовной жизни въ Угорщинѣ. Съ причины бѣдности народа печатныя книги, даже для потребленія богослуженія, мало были доступны Угорской Руси. Преобладали рукописи. Рукописи церковнаго и иного содержанія не только переписывались, но и передѣливались и приспособлялись къ литературнымъ вкусамъ и къ языку населенія. Возникали и болѣе или менѣе самостоятельныя произведенія для удовлетворенія практическихъ и духовныхъ потребностей народа. Преобладаніе церковно-религіозной струи въ жизни народа повело къ тѣснѣйшей связи письменнаго языка съ языкомъ церкви и въ основу письменной рѣчи легъ ново-церковнославянскій или „славеноросскій“ языкъ.

Венгерская Русь сохраняла литературныя и личныя связи съ Галичиной и такимъ путемъ проникало сюда латино-польское вліяніе. Общеніе съ мадьярами, знаніе мадьярскаго языка, чтеніе мадьярскихъ книгъ вносили также мадьярскіе элементы въ угро-русскій языкъ.

При низкомъ уровнѣ образованности, при отсутствіи школъ и типографій, до половины 18 в. не могло выработаться какого либо болѣе или менѣе общаго типа угрорусскаго языка. Каждый грамотей писалъ на свой образецъ. Съ основаніемъ епископомъ Мануиломъ въ 1744 г. богословской школы въ Мукачевѣ явилось и стремленіе и возможность нѣкотораго обобщенія, но

въ мало удачной формѣ. Къ тому же учителя школы были воспитанниками Тернавской и Ягерской семинарій, гдѣ они не слышали ни одного русскаго слова. Ученики сей школы усиловались создать мѣстный языкъ, но вышла смѣсь церковнославянскаго и мѣстнаго языковъ, пополненная словами и формами, по произволу писателей выкованными.

Столько говоритъ авторъ о письменности венгерскихъ русскихъ 16—18 вв. Въ главѣ II онъ изъясняетъ значеніе „урбаровъ“, т. е. документовъ, опредѣляющихъ подати и повинности крестьянъ по отношенію къ помѣщику. Первоначально урбары носили характеръ контрактовъ, заключенныхъ помѣщиками съ колонистами, но исподоволь они превратились въ простые инвентари повинностей крестьянъ, составляемые самими же помѣщиками по произволу и потому принимавшіе различный характеръ.

Съ второй четверти 18 в. Габсбурги обратили серьезное вниманіе на крестьянскій вопросъ въ своихъ владѣніяхъ. Побуждали ихъ къ этому прежде всего интересы истощенной казны. Крестьянинъ, обремененный помѣщичьими поборами, податями и барщиной не могъ платить государственныхъ податей. Необходимо было облегчить крестьянину его бремя и улучшить его экономическое благосостояніе. Сверхъ того государственная политика стремилась тогда къ централизаціи государства, ограниченію автономіи отдѣльныхъ земель, ослабленію вліянія дворянства на народъ, отстаивавшаго эту автономію.

Сначала правительство хотѣло провести реформу конституціоннымъ путемъ. Однако соймъ 1728 г. отвергнулъ Steuer-und Urbar-Regulationsfrage Карла VI, тоже соймъ 1764—1765 гг. остался враждебнымъ задуманной Маріей Терезой реформѣ.

Тогда императрица и королева рѣшила провести собственной властью — *jure regio* — урбаріальную реформу, которая бы не только установила и закрѣпила общую норму отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, но устранивъ вопіющія злоупотребленія, облегчила-бы участь первыхъ.

Она приказала съ начала 60-хъ годовъ предпринять общую перепись Венгріи для составленія военно-типографической карты Угрии посредствомъ офицеровъ и особыхъ военныхъ комиссаровъ, при чемъ на комиссіи возложена была обязанность тщательно регистрировать также свѣдѣнія о владѣніяхъ помѣщиковъ, о размѣрѣ крестьянскихъ участковъ, о повинностяхъ крестьянъ, объ ихъ движимомъ имуществѣ и т. п. Сверхъ того подпредсѣдатель угорской королевской камеры гр. П. Фештечичъ получилъ повелѣніе, независимо отъ продолжавшейся переписи, приступить къ собиранію свѣдѣній о положеніи крестьянъ въ цѣляхъ урбаріальной реформы къ выработкѣ проекта послѣдней. Окончательное составленіе проекта положеній и всѣхъ необходимыхъ инструкцій и документовъ было поручено гофрату Францу Антону Раабу, одному изъ главнѣйшихъ дѣятелей урбаріальной реформы въ Австріи.

26-го апрѣля 1766 г. былъ опубликованъ Высочайшій манифестъ о введеніи урбаріальной регуляціи, 23-го января 1767 г. изданы формы урбара и урбаріальныхъ таблицъ на языкахъ латинскомъ, мадьярскомъ и словацкомъ. Урбаръ былъ составленъ для собственной Венгрии — въ Славоніи урбаріальное положеніе было введено еще въ 1756 г., въ Хорватіи и Банатѣ въ 1780 г., Трансильваніи (Седмиградъ) осталась безъ урбара.

Въ рескриптѣ о введеніи урбаріальнаго положенія въ Славоніи 15 марта 1757 г. было указано, что крестьяне должны быть отчетливо освѣдомлены о своихъ обязанностяхъ и о правахъ помѣщика, а для этого необходимыя документы имѣютъ быть переведены на народный языкъ. Тотъ же принципъ соблюдался и для собственно-венгерскаго урбара. Оффиціальнымъ текстомъ его былъ латинскій, но онъ былъ напечатанъ также на языкахъ мадьярскомъ, нѣмецкомъ, словацкомъ, сербскомъ (*illirica lingua*), хорватскомъ, румынскомъ и русскомъ. Въ относителныхъ распоряженіяхъ правительства не упоминается о „*lingua, ruthenica*“, а только о „*Germanica et Slavica linguis*“ или о „*Vandalica, Illirica et Valachica linguis*“. Подъ „*Vandalica*“ надо понимать языки словацкій и угрорусскій.

Не смотря на это, угро-русскій переводъ урбара существуетъ, сдѣланный, какъ авторъ полагаетъ, лицомъ не принадлежащимъ въ средѣ тогдашняго угрорусскаго образованнаго общества. — лицомъ свѣтскимъ, не прошедшимъ черезъ единственно доступную угроруссамъ церковную школу. Пестрота и непоследовательность его языка, главнымъ образомъ въ орфографическомъ отношеніяхъ, тоже въ мореологическомъ отношеніи, указываютъ на поправки и измѣненія, совершенныя черезъ нѣсколько лицъ.

Сочиненіе Петрова содержитъ описаніе этого урбара (стор. 11—25), затѣмъ замѣтки о языкѣ его (стор. 25—28), дальше фонетику его (стор. 28—32), морфологию (стор. 32), мелкія особенности (стор. 33—38), словарецъ, полный угро-русскій текстъ урбара (стор. 46—73), словацкій его текстъ.

Ради образца языка угрорусскаго онаго времени, наводимъ, начало урбара: Оурбаріуму. Первый Пунктъ. О Кмѣцкимъ Телеку (*das Grundstück*, садиба). § I. Понеже Кмѣцке належия, тай всяка дань мусить така быти, яке есть Кмѣцке мѣсто, ежели бы то то несяди еднаке было, мусить іу хотару (къ границѣ) тай іу хосну (венгер. *haszon-der Nutzen*, *der Gewinn*) албо іу шкодѣ приспособене быти, Тай отъ тамталъ потумъ бывааетъ же таке. Кмѣцке мѣсто изъ дворомъ, Тай изъ кертами (венг. *Kertje-der Garten*) мусить быти таке велике, якъ една нива, Где можетъ ся посѣяти Кобель (*der Kübel*, 4 *Scheffel*) зерна, а ажъ бы такий телекъ албо Кмѣцке мѣсто меньше було якъ пудъ еденъ Кобель зерна, Мусить ся оу полѣ нивами, Албо лазами (*die Wiese*) на только выполнить, а еже ли бы векше было то то Кмѣцке мѣсто, якъ пудъ еденъ Кобель зерна, Тота часть буде

ся межы нивы тоты, котри за Телекомъ на поли суть, а еже ли бы Тулко из еднимъ ферталіомъ (венг. fertály das Viertel) було Тото Кмѣцке мѣсто векше, якъ пудъ еденъ Кобель сѣянн, Всяка дробина оу саму ся не буде брати.

Въ языкѣ урбара вообще полно мадяризмовъ: бечеліовати (мад. megbecsülni-оцѣнивать), бирое (мад. birni-innehaben), бирова (biró-der Richter), биршага (мад. birság die, Geldstrafe), божени люди (мад. hütös emberek-die Geschworenen), вадъ (мад. vagu-oder), валушне (мад. való-zugehörend), дѣлскій вамъ (мад. vám-die Abgabe, подать натурой съ виноградиновъ), вармедя (кюматъ), вендигъ-фогадовъ (мад. vendégfogadó-das Gasthaus), гамиство (венг. hamisság-die Schelmerei). дарабъ (darab-Strecke), дуплована панщина (duplán-doppelt), дѣзма (dézsmá der Zehent), орсацкій дюлишъ (országgyűlés der Reichstag), желяръ (zsellér-der Häusler, халупникъ), ювсагъ (jőszag-das Vermögen), келчикъ (költésг-die Auslage), керешкедованя (kereskedes Handel), копови (kopó-der Jagdhund), куциникумъ (экзекуторъ), лайштромъ (реестръ), мовдіовъ (mód-modus), ортованя (irtóvány-das Rodeland) повъгаръ, погаре (polgár-juratus der Geschworne), понусъ (panasz-die Klage), рабшагъ (rabság-die Gefangenschaft), у саму брати (szam-die Rechnung), синте (szinte-ebenfalls), терхъ (teher-die Last), тистъ (tiszt-der Beamte), токма (tukma der Vertrag), федъверъ (fegyver das Gewehr), урутный панъ (örök-erblich, дѣдичъ), из того фелю (ab illa specie, мад. a félébül), хеверубна марга (heverőmüssig, nicht arbeitend, Rindvieh, das-das ganze Jahr hindurch unter freiem Himmel weidet), хосенъ (мад. haszon der Gewinn), чаловати (scalni betrügen).

Спеціально угрорусскія выраженія есть: гатку мати (Aufsicht üben), гевъ (сюда), угодѣ (rechtzeitig), гу (до) го (къ), доку (пока), шустъ (шесть), княгиня (вмѣсто госпожа, паня, панна), маюрня (Meyerhof, фольварокъ), начай (нехай), оттамаль (von dorthier), полякъ (der Ankömmling), рядъ чинить (Befehle erteilen), смыкъ (Eggen), чехъ (деньги-1½кр).

На стор. 74—100 есть форма словацкаго урбара. Въ приложеніяхъ, стор. 112—139 есть формулы присяги крестьянъ и показанія ихъ при допросахъ въ селахъ Комаровцы, Черленово, Бобовище, Кайдановъ. Русская формула присяги и протоколы допросовъ писаны латинскими буквами съ венгерской фонетикой. По русски писаны только заявленія крестьянъ 1781 г. о немѣннѣ жалобъ на помѣщиковъ. Наведемъ заявленіе крестьянъ Ясинья (Körözmező):

Мы ниже подписанныи свѣдители отъ что обыватель ясинскій, же мы не имаеме жалобу на нашихъ пановъ; Понеже отъ насъ анѣ оу работѣ, анѣ оу грошохъ на сей текущій Рокъ не оузялы, тилко якъ есть: оу урбаріумъ постановлено намъ то даємо сіе писаніе нашов сѣлсков печатію и подписом нашимъ под-

твержденно. Дамъ въ Ясѣню 12 ма 9 bris 1781. При мнѣ Стефаномъ Калинович, Дякомъ Столечнымъ т. р. Танюевскій Дмитро Биро (войтъ).

На другихъ заявленіяхъ есть тоже подписи главно дьяковъ, но сверхъ того нотаріусовъ сельскихъ (писарей громадскихъ), бирововъ (войтовъ) священниковъ, въ одномъ случаѣ монаха чина св. Василія вел. Того рода сословцы составляли угрорусскую интеллигенцію.

Новое разсужденіе по этнологіи.

Emil Kalužniacki. Ueber Wesen und Bedeutung der volksetymologischen Attribute christlicher Heiliger (Sonderabdruck aus der „Jagić-Festschrift: Zbornik u slavu Vatroslava Jagića“ Verlag der Weidmannschen Buchhandlung in Berlin 1908.)

У всѣхъ христіанскихъ народовъ святымъ приписывается чудотворное вліяніе на извѣстныя, благополучныя или несчастныя состоянія въ природѣ и человѣческой жизни и потому въ случаѣ злосключеній призывается ихъ помощь. Авторъ доказываетъ на 79 случаяхъ, что источникомъ такого вѣрованія есть народная этимологія.

Н. пр. св. Эгидій въ католическихъ странахъ, особенно въ Франціи, почитается какъ помощникъ въ время морской бури. Вѣрованіе это развилось у грековъ на этимологіи слова, ибо имя Эгидій указываетъ на *αἰγίς*, подъ которымъ-то словомъ греки понимали не только щитъ, но и морскую бурю. Августинъ у нѣмцевъ есть помощникомъ въ болѣзняхъ глазъ (нѣм. Auge). Св. Варвара есть у южныхъ славянъ покровительницею варенія. Но такъ какъ слово варити обозначаетъ тоже что ковати (желѣзо), то св. Варвара почитается какъ естество, гоющее раны на человѣческомъ тѣлѣ (т. е. соединяющее разодранную кожу). Василій Парійскій считается у русскихъ святымъ, огрѣвающимъ замерзлую землю (парити). Власій (Blasius), у нѣмцевъ есть цѣлителемъ мочевого пузыря (Blase), у славянъ цѣлителемъ болѣзней волосъ. Борисъ у русскихъ есть споспѣшникомъ торговыхъ дѣлъ (барышъ). Илья у малороссовъ есть виновникомъ дождей около 20 іюля (ліяти). Елена у русскихъ есть дарительницею хорошаго льна и т. д. Разсужденіе вообще свидѣтельствуешь о начитанности автора въ относительной литературѣ.

Письмо Его Превосходительства Высокопреосвященнаго о. Митрополита Андрея гр. Шептицкаго на русскомъ литературномъ языкѣ.

Въ издаваемыхъ въ Прагѣ „Slavorum Litterae Theologicae“, въ послѣднемъ выпускѣ (н-ръ 3) на стор. 316—317, помѣщено слѣдующее русское письмо Высокопр. о. митрополита Андрея гр. Шептицкаго въ редакцію журнала:

Согласно постановленію Велеградскаго съѣзда я имѣлъ честь переслать св. Отцу „Acta Conventus Velehradensis“ съ со ственноручнымъ письмомъ, въ которомъ еще разъ рекомендовалъ вниманію Его Святѣйшества цѣль и дѣятельность нашего общества.

Въ отвѣтъ на это св. Отецъ прислалъ мнѣ письмо, копію съ котораго отправляю Вамъ съ просьбой помѣстить его въ ближайшемъ номерѣ „Slavorum Litterae theologiae“.

Одобряя и благословляя наши труды, св. Отецъ тѣмъ самымъ показываетъ, какъ ему дорого и близко къ сердцу все то, что можетъ сколько-нибудь помочь соединенію церквей и восстановленію церковнаго мира. Надѣюсь, что это письмо, какъ выраженіе благосклонности Главы Церкви къ нашимъ трудамъ, вдохнетъ всѣмъ нашимъ сотрудникамъ новыя силы для продолженія святаго дѣла.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи

Андрей митрополитъ.

Львовъ 23. 7. 1908.

Затѣмъ слѣдуетъ латинское письмо Его Святѣйшества папы Пія X къ митрополиту Андрею. гр. Шептицкому.

Глава русской греко-католической церкви пишетъ на чистомъ русскомъ литературномъ языкѣ! Когда перестанутъ наши заскорузлые „рутены“ страшиться своего рускаго литературнаго языка — достоянія своихъ предковъ — будтобы исключительно „московскаго“ или „шизматичкаго“?... Пора намъ вступить въ слѣды просвѣщенныхъ, культурныхъ народовъ!

В Ъ С Т Н И К Ъ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяць. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ ноябрѣ с. г. изволили пожертвовати Т. Т.:

Въ библиотечу и музей „Нар. Дома“: 1) Иванъ И. Колянковскій изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 2) К. Т. Коржинскій 7 штукъ минераловъ; 3) о. Генрикъ Полянскій изъ Тарнавы 2 т. сочиненій о. В. Залозецкого и 1 брошюру; 4) о. М. Миколаевичъ крестъ рѣзбленный начала 18 в.; 5) о. Исидоръ Кисѣлевскій изъ Крогульца старинный поясъ изъ Гуцульщины; 6) польское полит. общество „Rada narodowa“ въ Львовѣ 5 соч. въ 5 том.; 7) Иванъ Созанскій изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 8) о. Володиславъ Коломыецъ изъ Лѣщина 3 старинныя иконки и 4 рукописи; 9) О. А. Марковъ изъ Львова „Русскій Вѣстникъ“ за 1893—1896 и 1903—1905 гг. и русско-амер. газ. „Поступъ“ 1907 г.; 10) Зенонъ Мохнацкій, студ. унив. изъ Львова 8 соч. въ 10 т.; 11) о. д-ръ І. Мѣльницкій свое соч. „Норовствене богословіе“.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народнаго Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Вѣсти изъ „Народного Дома“.

— Управляющій Совѣтъ надѣлилъ стипендіями и пособіями: 1) Василя Комана, уч. 1 кл. акад. гимн. въ Львовѣ стипендійнымъ пособіемъ 160 кор. изъ фонда им. Θεод. Блажкевича; 2) Анастасію Лѣсовскую, ученицу 4 г. учительской семинаріи

въ Перемышлѣ одноразовымъ пособіемъ 30 кор. изъ фонда Горьцкаго; 3) Иляріона Левицкаго, матуриста, одноразовымъ пособіемъ 15 кор.; 4) Владиміру Кисѣлевскую, ученицу 3 г. учительской семинаріи въ Станиславовѣ стипендійнымъ пособіемъ 200 кор. годично изъ фонда им. Сомика; 5) Ивана Гниду, одноразовымъ пособіемъ изъ фонда Цыбыка на путешествіе за границу въ цѣли дальшаго образованія; 6) Іоанна Стефановича, слушателя медіц. факультета 1 года, стипендію 80 кор. изъ фонда Васильковскаго, яко правнука фундатора; 7) Александра Лисинецкаго, студента философіи 8) Меланію Лисинецкую, ученицу 8 кл. выдѣловой школы одноразовыми пособіями по 20 кор. изъ фонда „Нар. Дома“; 9) Стефанію Лисинецкую, кончившую учительскую семинарію одноразовымъ пособіемъ 40 кор. изъ фонда Горьцкаго; 10) Софію Легуцкую, уч. 4 кл. школы арм. бенед. въ Львовѣ и 11) Владиміру Баранъ, уч. 4 кл. школы упражн. сем. учит. въ Львовѣ пособіями по 68 кор. изъ фонда Леонтины Мокрицкой.

— Управляющій Совѣтъ подарилъ погорѣвшему селянину Бѣлки, Бѣляку, строительный матеріалъ на хату и хозяйственные зданія.

— Управляющій Совѣтъ рѣшилъ по случаю юбилея 60-лѣтняго славнаго царствованія Его Величества Императора, въ ознаменованіе благодарности Достойнѣйшему Основателю Института, учредить фондъ подъ названіемъ „Юбилейной приданной фундаціи имп. Францъ Іосифа I. для бѣдныхъ русскихъ сиротъ“, изъ доходовъ которой ежегодно въ день 2 н. ст. декабря имѣетъ надѣляться приданнымъ 500 К. русская сирота, вышедшая за мужъ въ относительномъ году или имѣющая выйти за мужъ въ продолженіе 3 мѣсяцевъ по 2 н. ст. декабря относительного года.

— Начальникъ суда въ Угновѣ, сов. Романъ Алексѣвичъ, пожертвовалъ въ „Нар. Домъ“ по случаю юбилея 60-лѣтняго царствованія Его Величества Императора, 12000 кор. на фундацію для пособій бѣдной учащейся молодежи.

— Н. Н. пожертвовалъ въ „Нар. Домъ“ 4000 кор. на фундацію своего имени, изъ которой имѣютъ даваться пособія кандидаткамъ учительскаго званія.

— Читальню бібліотеки „Нар. Дома“ посѣтило въ мѣсяцахъ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ с. г. 3114 особъ и имъ выдано 3413 томовъ. Списываніе грамотъ и документовъ кончено и начато списываніе нумизматической коллекціи.

— Упр. Совѣтъ удѣлилъ Ивану Славяку 200 кор. изъ фонда „Нар. Дома“ на дальшее образованіе за границей въ пѣвнѣ.

— Г-жа Леонтина Мокрицкая, обывателька г. Львова, пожертвовала въ „Нар. Домъ“ 4000 кор., изъ процентовъ которыхъ ежегодно въ день 14 ноября имѣютъ раздаваться два стипендійныя пособія имени Ольги Федоровны Мокрицкой бѣднымъ ученицамъ народныхъ школъ, русской народности.

О. Стефанъ Петрушевичъ.

(Конецъ).

О. Стефанъ Петрушевичъ пробовалъ слагать басни, доказательствомъ чего есть слѣдующее стихотвореніе, которое здѣсь наводимъ съ сохраненіемъ его правописанія.

МУРАШОКЪ и МУХА.

Муха здибала мурашка въ работѣ.
 „Якъ ты працюешь неборачко впотѣ!
 Чому я вѣдна, роботы не знаю,
 Де менѣ любо, тамъ собѣ сѣдаю,
 Въ церквѣ, костелѣ, всюди буваю.
 Часомъ цареви на носѣ сѣдаю,
 Нѣхто ми нѣчо за тое не смѣе сказати.
 Якужъ ты можешь вполю роскошѣ мати?“

„Твоей роскоши не заздрощу тобѣ,
 Я цѣле лѣто ношу ѣдло собѣ
 На зиму, обымъ спокойне си жила
 В теплѣ хатинѣ, котрумъ си зробила.
 Я такъ не хочу, якъ ты дармо лѣтаешъ,
 А прійде зима, та нѣчо немаєшъ.
 В мене достатокъ есть рѣжного ѣдла,
 Бо я не хочу бути, якъ ты, пѣдла.
 Якъ позимнѣе, ѣсти нѣцъ немаєшъ,
 Самамъ видѣла — на гною сѣдаешъ,
 А морозъ стисне, ты далѣ до шпары,
 Ажъ ты словѣчко роспарить на яры,
 Отъ нехвалися, жесь така лѣнущѣ.“
 Такъ то мурашокъ мовивъ правду мусѣ.

Не потребася лѣнивствомъ хвалити,
 Подлугъ сылъ своихъ найлудше робити.

Интересъ для этнографіи, пробудившійся въ 1830-ти годахъ минувшаго столѣтія среди русскихъ и поляковъ, не остался чуждымъ также о. Стефану. Повидимому онъ интересовался народными пѣснями и повѣр'ями. Между его бумагами есть сборничекъ народныхъ проклятій. Также розвивавшійся въ 1830-ти годахъ минувшаго столѣтія поѣтический украинизмъ (однако въ польскомъ облаченіи), не остался безъ вліянія на

него. На о. Стефанъ произвели впечатлѣніе пѣсни Тимка Падурры, котораго онъ, въ одной изъ записокъ своихъ, называетъ отличнымъ поэтомъ въ двухъ языкахъ, польскомъ и русскомъ. Онъ читалъ его поэзіи, помѣщенные въ „Dziennik'Ń Warszawsk'omъ“ 1829 г., въ „Tygodnik'Ń Petersburg'skomъ“ и „Rozmaitościach Lwowskich“ и дѣлалъ себѣ выписки.

Винкентій Поль выразился о Тымкѣ Падуррѣ*): „Падурра принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ поэтическимъ явленіямъ, ибо онъ есть писатель инаго духа и писатель инаго языка“. Анонимный же біографъ Тымка Падурры**) говоритъ о немъ, „что цѣлью его дѣятельности было разбудить въ малорусскомъ народѣ вѣру въ его будущее, подъ крыльями бѣлаго Орла. Рыцарско-казацкое прошлое изслѣдить, въ пѣняхъ сложить, собственную музыку или где возможно народную сладить, затѣмъ эти пѣсни между народомъ распространить, это была громадная задача, которую Падурра мастерски исполнилъ“. Дѣйствительно Падурра, передавая на малорусіискіи языкъ бытовые и историческіе темы и употребляя при этомъ польскую азбуку, пытался создать южнорусскую (украинскую) народность, считая ее оттѣнкомъ польской народности. Языкъ его произведеній есть смѣсью польскаго съ малорусскимъ — мѣстами звучный и красивый, особенно въ думахъ, мѣстами исковерканный въ угоду стихосложенію. Созданная имъ польско-украинская школа имѣла однако немногихъ приверженцевъ въ Галичинѣ, где пѣсни Падурры распространились среди ополяченной русской интеллигенціи.

Польско-украинское направленіе въ южно-русской словесности приняло, по видимому, подъ свое покровительство австрійское правительство около 1840 г., какъ это слѣдуетъ изъ корреспонденціи Ивана Головацкаго съ братомъ Яковомъ, обнародованной въ „Вѣстникѣ Народнаго Дома“ за 1905 г. Въ вѣнской полиціи сказали въ 1842 г. Ивану Головацкому: „(Правительству нужна) не дуже глубоко учена и обширна часопись питома, народна малоруска чи русинска, писана чистымъ народнымъ языкомъ малорускимъ, нѣ з Польщиною нѣ Московщиною не помѣшанымъ, котра бы языкъ, народнѣсть Галичины и всеи Малои Руси, яко истный вѣдзмокъ корѣня Славянскаго почитовати и за себе особно становила, вѣдъ Московщины вѣдлучала и духа славенскаго в Галичинѣ пѣднимающога ся на оборону Славян Австрійскихъ накланяла и тут централизовала. Для того самого тут у Вѣдни бы мала выходити, яко в серединѣ Австрійскои Словенщины, а що найважѣйша, печататися черенками латинскимъ“.****)

*) Prawdziwy życiorys Tomasza Padurry Poznań 1875 стор. 1.

**) Тамъ же стор. 39.

*) Вѣстникъ Нар. Дома 1905 стор. 65. 66.

Оба Головацкіе не хотѣли принятыся за издаваніе такой часописи и вообще для задуманнаго дѣла не можно было на-идти сотрудниковъ. Единственнымъ сознательнымъ представителемъ „падуризма“ въ Галичинѣ въ это время былъ Іосифъ Лозинскій, издавшій въ 1835 г. „Ruskoje wesile“ и защищавшій въ „Rozmaitościach“ (Lwów 1834) введеніе латинскаго письма въ новоразвивавшуюся украинско-русскую словесность. Въ 1842 г. были въ Львовѣ изданы печатью Pienia Tomasza Padury, въ 1848 г. Piśn radosty — Widowza Ruskocho Sobora — Widowza Soboru Ruskocho do Welebnych duszprowidnykiw — Do bratej Rusyniów (Глосковского) — Hołos świta do brati Rusnakiw — Dnewnyk Ruskiy — Do Selskocho ludu — Do Nimciw na polskij zemly zrodzenych (Жендзяновскаго) — Łyst do bratiw — Rusyniów — Do moich bratej Rusyniów (Кавецкаго) — Rusyn do Rusyniów (Кочиндика) — Do wsich (стихъ) — Jastrib i kury (Любовича) Mużi czestni i bratia (Горошкевича Юльяна) — Piśn narodowaja*) — Piśn o Wyszniowskim — Ohłaszenije do wsich Rusyniów wo Samborskiy Radi (Михаила Попеля) — Hajdamaczczyna Tarniwska 1846 (Русина изъ надъ Збруча) — Wskresenie (Русляна) — Sława Bohu — zaswytało uże w naszij Polsce! nam — Hołos na pochoroni zamordowanoho detiati dnia 27 bereznia Stefana Hoszowskocho Karła Цыбульского и тогоже Колюмьжа — Ostatni słowa Teofyla Wyszniowskocho do myru hałyckoho pysaui dnia 28 łypcia 1847 hoda и Perwisnyky mołodym synam Hałycza (стихъ) — Widky sia wziały szlachta, pany, pańszczyna i piddani — Widomost o poczatках konstytucyi i kwitci czyli kokardi — Opowistka dida ilrnyka o wojackij służbi — Rusin i Mazur. Какъ видимъ, 1848 г. изобиловалъ того рода литературой. Въ 1849 г. появились въ Львовѣ: Odozwa do bractwa sestr i sestryczok cerkownych — Wesilie abo nad Cyhana Szmahayła nema rozumnijszoho Komedyo-opera (Ивана Озаркевича), затѣмъ польско-украинская словесность въ Галичинѣ заглохла. Только въ 1854 г. появилось въ „Nowinach“ Платона Костецкаго стихотвореніе „Konstantyj Książ na Ostrohu“, дальше Piśn o czudotwornoj Bohorodyci Diwi w kapłyci wołoskiej cerkwy Stauropigiańskoj izdana bratstwom, въ 1858 г. — Poezji małoruskii Lwa Eug. Węglińskoho (томовъ 3) — въ 1859 г. 6 набожныхъ пѣсней изданныхъ М. Порембою и частными лицами. Также правительство, подъ внушеніемъ намѣстника Агенора гр. Голуховскаго стало покровительствовать польско-украинскому направленію въ южнорусской словесности. Оно признало латинское письмо официальнымъ для галицко-русскаго языка, стало издавать циркуляры на галицко-русскомъ нарѣчїи латинскимъ письмомъ и въ томъ же 1859 г. министерство вѣроисповѣданій и просвѣщенія задалось мыслью ввести въ галицко-русскую словесность латинскую азбуку.

*) Первая проба національнаго гимна польско-украинской націи. Начинается: Dalij chłopcі Ukrainy, tylko razem na konia; Idut nam w pomieć lacki dity, wede lacke hetmania...

Появились тогда брошюры: Ueber den Vorschlag das Ruthenische mit lateinischen Schriftzeichen zu schreiben. Im Auftrage des k. k. Ministeriums für Cultus und Unterricht verfasst von Joseph Jirček — Die lateinischen Schriftzeichen in der ruthenischen Sprache von Dr. Eusebius Czerkawski. (Aus der Lemberger Zeitung) и была созвана азбучная коммиссія, состоявшая изъ виднѣйшихъ галицкихъ русскихъ и чиновниковъ намѣстничества.

Хотя представители галицко-русского народа сильно воспротивились этой попыткѣ оторвать духовную жизнь галичанъ отъ народно-историческаго корня, стремление съ противной стороны навязать австрійскимъ русскимъ латинскую азбуку продолжались дальше. Очагомъ ихъ сталъ журналъ „Dziennik literacki“, помѣщавшій стихотворенія на южнорусскихъ нарѣчьяхъ, печатавшіяся латинкою, какъ н. пр. Wód*) Dnipra (1861. н-рѣ 44) — Hutorka staroho dzieda (по бѣлорусски н-рѣ 89) — Wożba ruskoho dida lirnyka (Золотовольскаго н-рѣ 47—48) — Mołytwa — Nasza Mołytwa (Платона Костецкаго н-ры 39. 50) — Moskowska wolność (н-рѣ 50) — Piśn narodna (н-рѣ 39) — Piśn sołowijów (н-рѣ 33) — Podolanka (н-рѣ 37) — Ukrainka (н-рѣ 33)

все стихотворенія въ 1861 г... Въ 1861 г. появился въ Черновцахъ Hołos na hołos dla Hałyčyny Антонія Кобылянскаго, въ 1862 г. же Софронія Витвицкаго Myłost i zhoda abo Winczanyje Helenny kniahyni ruskoi z Kazimirom Sprawedlywym korołem polskim Historyczno-lycarskaja Melodrama w 3 aktach — Poezje Platona Kosteckoho, Dziennik literacki же въ ономъ году помѣщалъ дальше стихотворенія на южнорусскихъ нарѣчьяхъ латинскимъ письмомъ. На смѣну „Dziennik’u literack’omu явился Przyjacieli domowu, открывавшій въ 1863—1864 гг. свои столбцы для польско-украинскихъ стихотвореній. Въ 1866 г. появился уже отдѣльный журналъ для польско-руско-украинской словесности „Siolo“, четыре выпуска котораго вышли въ 1866—1867 гг. Въ 1867 г. былъ напечатанъ Abecadnyk dla ditej ruskich (Lwow u Karola Wilda).

Въ 1859—1867 гг. идея Тымка Падурры достигла своего апогея, вдругъ зачѣмъ внезапно пала. Причиною того было съ одной стороны все больше среди польскихъ верховоющихъ сферъ укоренявшееся убѣжденіе въ невозможности навязать русинамъ латинское письмо, съ другой стороны появившееся въ Галичинѣ другого рода украинофильство съ фонетикой. Съ 1 н. ст. марта 1865 г. стала выходить „Мета“ и украинская фонетическая словесность все больше стала приобрѣтать сочувствіе среди галицко-русской молодежи. Хотя еще появились иногда набожныя пѣсни и маленькія книжки на южнорусскихъ нарѣчьяхъ латинскимъ шрифтомъ и правительственныя учрежденія въ отвѣтъ на русскія письма отвѣчали на галицко-русскомъ нарѣчьи латинскимъ письмомъ, однако среди правящихъ сферъ

все больше укоренялся взглядъ, что подобаетъ въ интересахъ польскаго народа и австрійскаго правительства покровительствовать украинизму съ фонетичнымъ славянскимъ письмомъ.

Тутъ мы бросили короткій взглядъ на теченіе въ южнорусской словесности, названное по его виновнику направлениемъ Падурры, близко котораго стоялъ о. Стефанъ Петрушевичъ, хотя съ 1848 г. отложившійся отъ него. Ему, какъ южноруссу, все припадало къ сердцу, что напоминало Украину съ ея казачествомъ. Потому находимъ въ его бумагахъ выписки изъ сочиненій польскихъ поэтовъ такъ зовимой украинской школы, какъ н. пр. изъ вышедшей въ Краковѣ въ 1836 г. книжечки „Poezye przez T. A. O.“ Стефану Петрушевичу поводилому понравилось особенно мѣсто изъ поэзіи „Czumak“, въ которомъ есть характеристика Тымка Падурры и онъ его цѣликомъ списалъ. Оно гласить:

Był u Grafa Pan Padura:

Nie bardzo to świecił zdrowiem,

Ale zwinny jak wiun, chmura

Nie tak metka... Cóż powiecie!

A do konia jakby dziecię!

Lecz jak siądzie na dywanie

Śród pokoju z Kozakami,

Jak pociągnie po torbanie,

Białą ręką — a oczami

Jastrzębiemi, jak po strunach,

Po całunach, i piółunach,

Po kozackich twarzach mignie,

To niech w tobie serce stygnie

Od wieczora, nie zastygnie,

I do rania, Gdy dwanaście

Piersi silnych dumkę huknie,

I rąk silnych gdy dwanaście

Po torbanach razem stuknie,

To na tobie, jak na chwaście

Pełnym rosy, huk osiada.

Twojem sercem dumka gada!

Pan Padura dumek uczył:

Dał się w znaki, oj! dokuczył

Tem uczeniem; — lecz nauczył.

Ta to cała Ukraina

Dziś dumkami brzmi Padury;

Na Podolskie już tam góry,

Po pod same lizą chmury,

Dumki nasze. — Nie nowina

I w Krzemieńcu. — tam byłem

Na posyłce! — „Jak tu glucho“ —

Sam do siebie wymówilem;

Aż tu dumka w same ucho :
 „Za kotywsia misiać w chmary“...
 Jak ni jęknie! — lecz z gitary,
 Nie z torbanu — nie z torbanu.

Тымко Падурра, хотя не жилъ въ Галицкой Руси, однако произвелъ вліяніе на нее. Его думки и пѣсни распѣвывались по домамъ священниковъ и молодежи. Какъ съ одной стороны его поэзія въ галицкихъ русскихъ пробуждала любовь къ своему родному, такъ съ другой стороны она успособила ихъ къ воспринятію современнаго украинофильства съ его понятіями объ особой малорусской національности.

О. Стефанъ послѣ 1840 г. познакомился по видимому съ русско-украинской поэзіей.*) Доказательствомъ того есть тетрадка между его бумагами, озаглавленная „Stary Mąż, Młoda żona. Krotofila w jednym akcie 1849 roku napisana przez Stefana Pietruszewicza parocha w Dobrzanach“. Это есть собственно перепѣлка Котляревскаго „Москаль Чаривникъ“.

Взгляды о. Стефана на религію характеризуютъ его записки „Religia“ и „Modlitwa“. Первая гласитъ: Najpierwsza myśl człowieka mającego wiarę byдъ powinna та, ажебы się podobał Bogu, co ustanowił religią, którą wyznaje. Ale najpewniejszy безъ wątpienia środek do dostąpienia tego jest: zachować ustawy społeczności i obowiązki ludzkości. Ponieważ w jakiejkolwiek kto żyje religii, skoro tylko rozumie byдъ jedną, koniecznie też wyznawać powinien: iż Bóg ludzi kocha, gdy dla ich uszczęśliwienia postanowił religią: ale jeżeli Bóg ludzi kocha, pewnym jest, że podoba się Bogu kochając ludzi, to jest: wykonywając względem nich obowiązki miłości i ludzkości i nie gwałcąc tych praw, pod którymi ludzie żyją, Tym sposobem pewniejszym jest, iż się Bogu podoba, niżeli ten lubów zachowując obrządki: nie mają bowiem obrządki z siebie samych żadnego dobroci stopnia: na ten czas tylko są dobre, gdy je Bóg sam przepisał. Ale materya ta większego potrzebuje roztrząśnienia. Łatwo w niej pobłądzić można, należy bowiem między obrządками jednej religii i tysiąc innych uczynić różnicę.

Въ запискѣ „Modlitwa“ читаемъ: Panie bynajmniej niesłucham tych sprzeczek, które ludzie o Twojej czynią religii, chciałbym ci podług woli Twojej służyć, człowiek zaś każdy, którego się radzę, chce, abym ci służył podług własnego jego upodobania. Jeżeli się chcę do ciebie modlić, niewiem, jakim mam mówić językiem. Nie wiem podobnie, w jakim ułożeniu ciała stawić się przed tobą powinienem. Jeden mówi, ажебыm stojąc modły czynił, drugi chce, ажебы wtenczas siedział, domaga się inny, ажебыm klęczał.

*) Название „руско-украинскій“ возникло въ противоположность польско-украинскому направленію Тымка Падурры. Съ сохраненіемъ славянскаго письма все таки удержалась связь украинской словесности съ культурной жизнью Руси.

Niedosyć na tym, są tacy; którzy się dopominają, ażebym się codziennie zrana obmywał wodą żywą. Przytrafiło mi się dnia pewnego, iż jadłem w domie gościnnym królika, trzech ludzi koło mnie siedzący boiażn we mnie wzbudzili: wszyscy trzej twierdzili, że cię ciężko obraził: jeden (żyd) mówił, że to zwierzątko nieczyste było, drugi (turczyn), iż było zaduszone, trzeci (ormianin) nareszcie, iż nie była ryba. Pewny Brachman przechodzący tamtędy, gdym go za sędziego uprosił rzekł, (дальше недостаетъ)...

Изъ записокъ его слѣдуетъ, что онъ былъ глубоко вѣрующимъ челоѣкомъ, преданнымъ своей цекркви и своему обряду, останавливавшимся однако при всѣмъ этомъ надъ другими вѣрованіями и старавшимся вникнуть въ суть религіознаго вѣрованія вообще.

Упомяная о бл. п. о. Стефанъ Петрушевичъ не можно умолчать о его отцѣ, дѣдушкѣ здравствующаго сегодня о. прала Антонія Степановича. Это былъ тоже умный челоѣкъ, горячо преданный дѣламъ вѣры, какъ о томъ свидѣтельствуеъ его рукописный молитвословъ, хранящійся въ библиотекѣ „Народнаго Дома“ въ отдѣленіи: Музей о. прал. Петрушевича, подъ н-ромъ 51 рукописной части. Рукопись писана четко, мелкимъ полууставнымъ письмомъ въ 8^о и носить заглав е: **Молитвословъ. Въ немже Чинъ Часовъ црковныхъ и прочихъ свѣдѣтельныхъ моленій, съ тропарями, и кондаками на весь годъ, такъ же мѣсяцословъ и зѣбляющъ нѣтъ, глаголю еѣліа коскрніе оутрніи, вѣдѣтъ лѣто оуказующее дни седмичніе съ Пасхалією неисходимою знаменующею сѣа Римскіе и Рѣсїйскіе двѣжиміи и недвижиміи, побѣна, новъ, вѣходъ и зѣходъ сѣнца и лѣтср҃гіа сѣгѣ Іѣанна Златобѣстагѣ ѡбѣтаетъ. Грѣдолѣвіемъ ѣ. ѡ. Грѣгоріа Петрушевича парѣха предгратѣа жолѣвскаго ѡ Глинска, при храмѣ Рѣтѣа сѣагѣ прѣрка прѣдѣчи и кѣтѣа Іѣанна, списана въ Гратѣ Жолѣвѣ. Рѣкъ Бѣжѣа ѣѣѣ. Зѣ Іѣліа. Молитвословъ естъ ѡѣемистый, имѣетъ 608 листковъ.**

По сообщенію здравствующаго сегодня о. Антонія Петрушевича, имѣлъ тотъ же о. Григорій Острожскую Библию подѣлать на стихи. Еврейскій ветхозавѣтный текстъ не имѣлъ теперешнихъ нашихъ дѣленій на главы и стихи. Но очень рано вѣроятно послѣ плѣна Вавилонскаго, для цѣлей богослужебныхъ появились нѣкоторыя дѣленія. Древнѣйшее раздѣленіе закона (Торы, т. е. пять книгъ Мойсея) на 669 такъ называемыхъ парашъ, приспособленныхъ къ общественному чтенію, встрѣчаемъ въ Талмудѣ. Дѣленіе теперешнее на 50 или 54 парашъ ведетъ начало со времени Массоры (окончательнаго установленія еврейскаго текста въ средніе вѣка) и въ древнихъ синагогическихъ спискахъ не встрѣчается. Въ Талмудѣ находятся

дѣленія пророковъ на го ф та ры, т. е. конечные отдѣлы, названные такъ потому, что читались въ концѣ богослуженія. Дѣленія на главы есть христіанскаго происхожденія и сдѣланы въ 13 в. или кардиналомъ Гугономъ или еп. Стефаномъ. Гугонъ при составленіи конкорданціи*) на Ветхій Завѣтъ Вульгаты, для удобнѣйшаго указанія мѣстъ, раздѣлилъ каждую библейскую книгу на нѣсколько малыхъ отдѣленій, которыя обозначилъ буквами алфавита. Потомъ въ XV в. раввинъ Исаакъ Натанъ, при составленіи конкорданціи на еврейскомъ узыкѣ, раздѣлилъ каждую книгу на главы и это дѣленіе до сихъ поръ удержано въ еврейской библии. Дѣленіе поэтическихъ книгъ на стихи дано уже въ самомъ свойствѣ еврейскаго стихосложенія и потому очень древняго происхожденія; оно встрѣчается въ Талмудѣ. Новый Завѣтъ раздѣленъ на стихи въ первый разъ въ XVI в.

Затѣмъ трудъ бл. п. Григорія Петрушевича имѣлъ цѣлью положить основу конкорданціи русско-славянской библии. Книга относительная еще въ первой половинѣ 19 в. имѣла находиться въ Перемышлѣ. Дальнѣйшая ея судьба неизвѣстная.

Русскій первопечатникъ Иванъ Федоровъ въ послѣднемъ году своей жизни.

По общепринятому біографами Ивана Федорова, перваго рускаго печатника, мнѣнію, тотъ же Иванъ Федоровъ имѣлъ въ послѣднемъ году своей жизни оставить службу у князя Константина Острожскаго, переселиться въ Львовъ и умереть въ страшной нищетѣ 5 декабря 1583 г.

Это мнѣніе основывается на письмѣ львовскаго епископа Гедеопа Баллабана отъ 8 ноября 1585 г.**) къ русскимъ князьямъ, западно-русскому дворянству и православнымъ христіанамъ Польши и Литвы съ просьбою о жертвы на устройство типографіи въ Львовѣ. Въ этомъ письмѣ читается: „Молитвы моя заледаю до милостивое ласки ваше милости всемъ въ обещъ и ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ за волею божею нѣкоторыхъ часовъ не давно прошлыхъ устроилося было письмо друкарское черезъ Ивана Москвитина, друкаря памяти добре

*) Подъ библейской конкорданціей разумѣется собраніе въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ встрѣчающихся въ Священномъ Писаніи словъ, выраженій и фразъ съ указаніемъ мѣста, гдѣ они находятся. Первую конкорданцію составилъ парижскій доминиканецъ, кардиналъ Гуго де-Санкто-Клара († 1262).

**) D. Zubrzycki Historyczne badania o drukarniach стор. 72.—А. С. Петрушевичъ. Иванъ Федоровъ стор. 26 сл.

годного, споможениемъ благочестивыхъ пановъ и православныхъ христіанъ, а наибольше его милости христіолюбиваго и благочестиваго княжате пана а пана Константина, княжате Острожского, воеводы кievскаго. Которого устроеннаго письма друкарскаго благодатію божіею, показались церквамъ божіимъ на потребу и православнымъ христіаномъ ко науцѣ книгъ не мало. Но ижъ той Иванъ друкаръ помыслилъ былъ больше книгъ ремесла своего друкарскаго на потребу церквамъ святымъ rozmaитыхъ для хвалы божіей и науки православнымъ христіаномъ выдати, на що зближился былъ зо всѣмъ и варстаты своими до мѣста славнаго Львова; втомъ волею божею пришлоъ часъ скончитися животу его: впадши въ болезнь ко смерти и ко той потребѣ своей оныя варстаты всѣ зо всѣми надлежащими штуками заставилъ въ згиненое имя до жидовъ въ сумме не малой, во полторы тысячи золотыхъ, щого тижъ и долги свои платилъ. И по скончанію живота его знашли ся таковыя купчикове хотѣвши оныя усѣ матрецы и приправы друкарскіе купити, а до московское земли с панствъ его королевское милости вывезти, скарбъ особливый загубити, изъ шкодою немалою церквамъ божіимъ и всему православію закону святаго греческаго. Ино я ужаливши ся таквое шкоды, абы той скарбъ до чужей землѣ не выношался... купили есмо тые всѣ приправы друкарскіе.. за полторы тысячи золотыхъ ве сполокъ с паны мещаны львовскими“...

Вторымъ документомъ, стоящимъ въ связи съ этимъ дѣломъ, есть юридическій актъ отъ 1584 г., обнародованный Зубрицкимъ и перепечатанный въ А. С. Петрушевича монографіи объ Иванѣ Федоровѣ*). Онъ гласитъ: *Actum in schola judaica civitatis Leopoliensis feria tertia ante festum sancti Nicolai Pontificis proxima anno millesimo quingentesimo octuagesimo quarto. Coram generoso Antonio Kowalski subjudice terrcstri Leopoliensi et iudicibus pro tunc Judeorum, Isaac Abraham, Czech Moszko senioribus, et perfido Moszko Synagogo et actis iudicis praesentibus civitatis Leopoliensis, ac officio judaico vacante sede Palatini Russiae, stans personaliter perfidus Israel Jakubowicz judeus Leopoliensis, obtulit officio eidem libros centum quadraginta linguae ruthenicae nec non materiam et litteras ac formas, aliaque quaevis apparamenta ad excusionem sive impressionem librorum pertinentia. Quae praemissa protestatus est, sibi esse per honestum olim Iwan Chodorowicz drukarz de subcastro Leopoliensi et filium ips us honestum Iwan Introligator in summa quadringentorum et undecim floren. pecuniae polonialis, iam in quinque annis elapsis invadiata, petens eadem sibi adiudicari. Quod officium judaicum et seniores Judaei cum Synagogo eodem, praemissa omnia eidem perpetue adjudicavit. Ex actis judaicis Leo-*

*) D. Zubrzyck. Hert. bad. o drukarniach стор. 60 — Петрушевичъ, Е. в. стор. 29.

poliensibus rescriptum. Nicolaus Smarzowski, Notarius judaeorum Leopoli. m. p. L. S.

Третьимъ документомъ, касающимся судьбы Ивана Федорова въ послѣднемъ году его жизни, есть записка въ протоколѣ львовскаго суда городскаго за 1583 г., хранящемся въ бернардинскомъ архивѣ въ Львовѣ. (Oblata castrensia T. XLVI pag. 45 sq.) Эта записка до сихъ поръ не была публикованная и потому есть неизвѣстная. Мы ее цѣликомъ наводимъ:

Actum in castro inferiori leopoliensi Sabbato ante Dominicam Invocavit Quadregesimalem*) Anno Domini Millesimo quingentesimo octuagesimo tertio.

Iwan drukarz cum Chren**) Maliarz. Comparentes praesent coram officio et actis praesentibus castrensibus Leopoliensibus Famati Iwan Fedorowicz Drukarcz ex una et Chren Iwanowicz Maliarz ex altera partibus, sani existentes mentibus et corporibus suis, foro suo quovis proprio omisso et jurisdictione propria posthabita, huic vero jurisdictioni praesenti Castrensi Leopoliensi incorporantes, publice et benivole recognoverunt. Quia sibi ipsis mutuo et invicem (quisque) in omnibus bonis suis hereditatibusque mobilibus et immobilibus inscribit et obligat contractum infrascriptum seu concordiam inter se et media amicorum factam manibus illorum propriis subscriptam. Cujus tenor est talis

Stało się pewne postanowienie między Sła(wet)nemi Iwanem Chwedorowiczem drukarzem a Chrinem**) Iwanowiczem maliarzem pres***) posrodek****) przyacıł Sławetnych Michała Daskowicza, Ławrisia Maliarza, Jana Jaczkowicza Moraczowskiego y Jaczka ґewcza Szaffiannika przedmieszcza Lwowskiego a tho w then sposob, Iґ ten tho Iwan Chwedorowicz Drukarcz IC MSCI kniazia Constantina Constantinowicza xiążeczia Ostrowskiego woiewody kijowskiego Marszałka Ziemie Wołynskey thego Chrenia czasu przeszłego w zamku Ostrowskim w Drukarni przed ludźmi dobrymi, tho jest przed Prsothopopem Ternteiem iwanowskim y przed Panem Wassilim Pisarzem Ostrowskim y przed Antoґkem Siemaґkowiczem Rimarzem Ostrowskim uczynił s thim tho Chrinem postanowienie takim obyczaiem, ys bendacz then Chrin w opiczje w pana Iwana Drukarza nauczył się za kostem y za nakładem y za pilnem staraniem jego maliarstwa, stoliarstwa, Forsznejdrstwa*****) y na stali liter y inszych rzeczy rzezania theґ i Drukarstwa i zasnał wielkiego dobrodzieistwa

*) 26 февраля.

**) Гринь-Григорій.

***) Въ Львовѣ нѣмцы до первой половины 16 в. имѣли перевѣсъ надъ поляками и этотъ городъ имѣлъ нѣмецкій характеръ. Потому нѣмецкое правописание примѣнилось къ польскому языку; s-z, ґ-польскому s i sz cz-c, ć.

****) pośrodek-посредство.

*****) Нѣмецкое Formschneiderei, вырѣзываніе черенковъ, формъ рисунковъ и картинъ на деревѣ.

niemiał bez wolei i porady iego nigdzi ani ktoremu Panu ani iakiemukolwiek człowieku liter ku druku robić ani drukarni sprawować. Jedno mu poszwolił thimi czynić rzemiesli obchodzić się kthorych się przy panu Iwanu nauczył, to jest Malarstwem, Stoliarstwem, Forszneyderstwem y na stali gokolwiek rzeczacz opócz liter ku druku.

Thak then Chrin nieodprawiwszy się od Pana Iwana w tym naprzeciwno Panu Iwanu wystąpił isz jachał do Wilna i w Pana Cusmy mamonicza Burmistra Wilenskiego pisma dwoie Ruskie ku druku zrobił y prosił Pana Iwana przed ludźmi dobrymi yszby mu ten jego występek odpuszczył y na prozbę jego i ludzi dobrych Pan Iwan to mu odpuszczył iako młodemu człowieku i listhy ktore nan miał u siebie przed nimi podarł. A naprzód za thak wielkie dobrodzieistwo Panu Iwanowe bez wolei i bez poradi az do śmierci iego zadnego pisma ku druku i drukarniey sprawować nie ma. A thak iesliby then Chrinko na pothim nie czyniąc doszicz temu to postanowieniu zapisowi swojemu po sobie tho ludzie dobre ktorzy tu byli na they zgodzie a gdzie y do kogozkolwiek poszedwsi iesliby robił litery albo pismo do drukowania jakozkolwiek y drukarnią sprawował bez wiadomości i wolei Pana Iwanowycz*) przepomniawszy thego tho postanowienia swojege, a pan Iwan by thego się nan doswiadczył i przez kogozkolwiek wiary godnego człowieka na niego pokazał**) i poswał, thedy Pan Hrin bendzie powinien na urząd przed kthory go Pan Iwan pozowie, nie wstępując w zadne prawo, położycz Pięcseth złotych themu to urzędowi a stronie iako tho Panu Iwanowi Drukarzowi drugie Pięcseth złotych wśistki skody i nakłady, kthoreby iedno mianował na on czaż Pan Iwan Drukarz, nieodstompiwszy od thego zapisu i postanowienia thego Hrinia, niebiorąc sobie zadnich prsiczin prawnych i nieprawnych na pomocz. Wśak to the condicie Pan Iwan drukarz offiarie się Chriniowi iesli mu się bendzie dobrze zachował a bendzie o tho prosił Pana Iwana prseć ludzie pothcziwe i śam przeć się, zeby mu thego Rzemiosła drukarnię pozwoił sprawować, ofiaruje się themu thego pozwoiicz Pan Iwan. A then tho Chrin obiecuje się piśma thego dorobicz Panu Iwanowi, ktore poczał a pan Iwan ma mu zapłaczicz wedłuk postanowienia oth thego piśma, tho jest stho złotych ma mu dacz. Drugie pismo, kthore iusz zrobił then to Chrin, ma go poprawicz, kedy tho tu bendzie, thak tosz od thego drugie (go) stho złotych ma mu dacz Pan Iwan a iesliby Pan Iwan the roboty komu in szemu dał dorobicz a nie themu to Chryniowy thak ze i they poprawiacz niadorobioney thedy Pan Iwan offiaruie się themu tho Chryniowi dacz pogodzi***) dwie szcze złotych.

*) Должно быть: Ивана.

**) доказал свидетелями.

***) согласно договору.

A gdzieby theß then Iwan Drukarz thak ze nieczyńiacz dosicz themu postanowieniu swemu y zabacziwŷy*) go y chciaŷby wznawiacz jakie dawne zapisy y postanowienia y czegoby nie-słuŷnego po Hrinku Maliarzu domagaŷby ŷię albo is thich wy-ŷych mienionych rzeczy y postanowienia thego wznawiaŷ. thedy thakowe zapiŷy, s kthorymy by ŷię then Iwan pokazaŷ przed jakikolwiek urzãd, takowe zapisy maja rzadnego prawa**) y uczinku miecz nie moga y gdyby ŷię to nan pokazalo thedy on thakowaŷ sume bendzie powinien zaplaczicz na urzãd przed kthorym tho bendzie winien bendzie dacz Pięcz ŷeth złothich Polskich a stronie iako tho Panu Hrinkowi Maliarzowy drugã pięcz ŷeth złothich Polskich y thak za wŷitkie ŷkody i nakłady krom zadnego prawa i dowodu zaplaczicz. A dla liepszey wiary i pewności rękami ŷię własnymi podpiŷali. Dan zo Lwowa w ŷobothę przed Niedzielã wstępnã Roku Bozego 1583.

In omnibus illius punctis clausulis condicionibus et articulis tam in toto quam in parte bene complanantes exacte et inviolabiliter observare sub vadio seu vadiis seorsum superius in eodem contractu descriptis per non tenentem partem tamen ad solvend... Pro quibus qq. vadio seu vadiis... una pars p. alia si fuerit ad quodcumque iudicium sive officium regni Castrense Civileque et aliud... una pars alteri... et praeciis transgressis satisfacere tenebit servatis omnibus... oxorptionibus mocionibus stipulationibus... sibi in auxilia assumere...

Какъ видимъ самымъ важнымъ документомъ для изъясненія судьбы Ивана Федорова въ послѣднихъ годахъ его жизни есть послѣдняя записка, имѣющая судебно-оффиціальныи характеръ, затѣмъ всѣ признаки несомнѣнной достовѣрности. Иванъ Федоровъ есть въ концѣ февраля 1583 г. „друкаремъ“ князя Константина Острожского и имѣетъ въ Львовѣ тяжebное дѣло съ живописцемъ Гринемъ (Григоріемъ) Ивановичемъ. Онъ этого Гриня Ивановича, молодого человѣка, на свой счетъ научилъ рѣзбѣ печатнаго шрифта и печатнаго клише, вмѣстѣ съ вспомогательными его искусствами, какъ живописи, столярству и ксилографіи, подѣ условіемъ, дабы тотъ же Гринъ Ивановичъ нужный для типографскаго набора шрифтъ и ксилографическія доски не для кого другого выдѣлывалъ, а только для Ивана Федорова, значить для Острожской типографіи. Между обоими былъ годомъ раньше, въ 1582 г., въ Острогѣ заключенный договоръ, который Гринъ Ивановичъ нарушилъ, сѣздивъ въ Вильну и изготовивъ печатный шрифтъ для типографіи Кузмы Мамонича. Гринъ Ивановичъ долженъ былъ на судѣ каяться и пріобрѣщать, ни печатни заводить, ни шрифта для кого другого выдѣлывать, кромѣ для Ивана Федорова, значить для Острожской печатни. Гринъ Ивановичъ, по видимому, учился своему

*) zabaczycъ позабыть

**) съ нѣмецка haben keine Kraft.

ремеслу подъ руководствомъ Ивана Федорова, кода тотъ же жилъ въ Львовѣ, значитъ передъ 1879 г. Онъ стался здѣсь и занимался живописью, ибо носитъ названіе „маляръ“.

Изъ второго документа узнаемъ, что Иванъ Федоровъ, пять лѣтъ до 1584 г., значитъ въ 1579 или даже въ 1578 г. попалъ въ затруднительное положеніе и принужденъ былъ всѣ свои типографскіе приборы вмѣстѣ съ книгами заложить у еврея львовскаго, Израиля Якубовича, за 411 злотыхъ польскихъ. Еврей числилъ себѣ больше чѣмъ лихвенный процентъ, ибо въ 1585 г. претензія его, какъ слѣдуетъ изъ перваго документа, составляла уже 1500 злотыхъ.

Затѣмъ невѣрное есть показаніе епископа Гедеона Баллабана въ письмѣ отъ 8 ноября 1595 г., будто-бы Иванъ Федоровъ „впадши въ болѣзнь ко смерти и ко той потребѣ своей оныя варстаты всѣ зо всѣми належащими штукаи заставилъ въ згиненое имя до жидовъ въ сумме не малой, во полторы тысячи золотыхъ, щого тижъ и долги свои платилъ“... Иванъ Федоровъ заложилъ печатные приборы не передъ смертію, а по крайней мѣрѣ четыре лѣта раньше, передъ переселеніемъ въ Острогъ. Выкупить закладъ съ уплатою великанскихъ процентовъ ему было не подъ силу, да и не могло представлять для него никакого интереса, ибо выгоднѣе было уже дать выдѣлать новый шрифтъ. Гедеонъ Баллабанъ, составляя свое письмо съ просьбою о милостиню, несправлялся въ предшествующихъ фактахъ; для него главное дѣло было въ пробужденіи чувства милосердія у тѣхъ, къ которымъ обращался. Потому онъ писалъ о важности начатаго Иваномъ Федоровымъ дѣла, о его пользѣ для церкви, о затрудненіяхъ, съ коими долженъ былъ бороться первый русскій печатникъ, о его долгахъ, чтобъ смягчить сердце жертволюбивыхъ людей. Стоя на службѣ князя Константина Острогскаго, извѣстнаго изъ своей щедрости и жертволюбія, Иванъ Федоровъ нищеты познать не могъ, ибо князь Константинъ челоуку, положившему столь громадныя заслуги напечатаніемъ первой славяно-русской Библии, навѣрное не далъ-бы было погибнуть.

Дѣло представляется вѣроятно такъ, что Иванъ Федоровъ, управляя Острогскою типографіею, въ 1583 г. сѣзжалъ въ Львовъ какъ съ причины выготовленія Гринемъ Ивановичемъ шрифта и другихъ типографскихъ приборовъ, такъ и съ причины заложенной у еврея львовской типографіи. Въ послѣднюю свою поѣздку онъ заболѣлъ и умеръ 5 ноября.

Юбилей 60-лѣтняго царствованія Его Величества Императора Францъ Іосифа І.

Цѣлая Австро-Венгрія отпраздновала въ текущемъ году 60-лѣтній юбилей царствованія своего возлюбленнаго Вѣнценосца устройствомъ благодарственныхъ богослуженій, народныхъ торжествъ, публичныхъ актовъ, различнаго рода собраній и учрежденіями всякаго рода благотворительныхъ фундацій, заявляя такимъ образомъ своему Верховному Владѣтелю вѣрноподданническій долгъ чести и благодареніе.

Русско-народное торжество по случаю этого юбилея состоялось 15 (28) ноября с. г. въ большомъ салѣ „Нар. Дома“ при громадномъ участіи львовской Руси. Торжество началось прехорошей рѣчью воспитанника бursы „Нар. Дома“, ученика 8 кл., Θεодосія Лесева, которой исторію царствованія нашего Императора назвалъ исторіею возрожденія Прикарпатской Руси. Затѣмъ слѣдовали музыкально-вокальныя продукціи, декламации, торжество же кончилось отвѣтиемъ національнаго гимна. Исполненіе программы торжества находилось въ рукахъ учащейся молодежи, въ ознаменованіе, что точно при нынѣ царствующемъ Императорѣ учебное дѣло удостоилось особеннаго попечительства съ стороны государственной власти.

Упомяная объ императорскомъ юбилеѣ, напоминающемъ намъ 1848 г., столь важный въ исторіи австро-русскаго народа, мы должны указать на одну не большую, однако очень важную брошюру, произведшую въ свое время впечатлѣніе на умы галицкихъ русскихъ и положившую основу національнымъ воззрѣніямъ такъ зовимой старорусской партіи въ Галичинѣ и Буковинѣ. Это брошюра А. С. Петрушевича „*Słów kilka napisanych w obronie ruskiej narodowości Lwów 1848*“ писанная въ апрѣлѣ и маѣ онаго года и появившаяся въ печати въ началѣ іюня 1848 г. Авторъ составилъ ее по порученію тогдашняго митрополита Михаила Левицкаго, на счетъ котораго она была и печатана. Она писана на-польски, ибо къ тогдашней ополяченной галицко-русской интеллигенціи не можно было иначе обращаться, какъ на польскомъ языкѣ. Въ этой брошюрѣ отмѣчено племенное, культурное и литературное единство всей Руси, значитъ тотъ принципъ, который исповѣдывали прежде „святоюрцы“, стараясь, въ безпрестанной борьбѣ съ противниками, осторожно, но послѣдовательно его проводить въ жизни. Та брошюра, изданная по почину бл. п. митр. Михаила Левицкаго, доказываетъ, какъ невѣрно современники и слѣдующее поколѣніе оцѣнивали этого Руси преданнаго человѣка, защищавшаго русскую національность безъ шумной огласки своихъ дѣйствій. Важность этой брошюры, придавшей направленіе умовоззрѣнію цѣлыхъ поколѣній австро-русской интеллигенціи, столь значительная, что стоить ее вновь издать въ русскомъ переводѣ.

ВЪСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ декабрѣ с. г. изволили пожертвовать Т. Т.:

I. На бурсу „Нар Дома“: о. Левъ Козаневичъ изъ Мистковичъ 2 кор.

II. Въ библіотекѣ и музей: 1) д-ръ Иларіонъ Свѣнцицкій фотографію членовъ „Друга“ 1895 г.; 2) г-жа Горбенко изъ Херсона 3 соч. въ 3 т.; 3) Сырофдовъ изъ Сѣхова 4 соч. въ 4 т.; 4) проф. Н. Сивулякъ изъ Львова 3 соч. въ 4 т.; 5) д-ръ К. Студинскій свое соч. „Листи мин. Флор. Земляковского до еп. Ів. Ступницкого; 6) проф. М. Вознякъ изъ Львова 2 соч. въ 2 т.; 7) ред. „Посланника“ 1 соч. въ 1 т.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народнаго Института »Народный Домъ« въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

Вѣсти изъ „Народнаго Дома“.

— 19 ноября (2 декабря) с. г., какъ въ день вступленія на престолъ Его Величества Императора, депутаціи отъ львовскихъ русско-народныхъ обществъ имѣли честь, подъ предводительствомъ предсѣдателя Управл. Совѣта „Народнаго Дома“, о. проф. Іоанна Костецкаго, сложить на руки Его Превосходительства намѣстника М. Бобржинскаго благожеланія по случаю 60-

лѣтнаго юбилея царствованія Его Величества. О. проф. Костецкій, какъ предводитель депутаціи, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Превосходительство! Мы представители львовскихъ русско-народныхъ институцій и обществъ являемся передъ Вашимъ Превосходительствомъ, чтобы по поводу 60-лѣтнаго юбилея царствованія Его Величества, нашего возлюбленнаго Императора Францъ-Іосифа заявить радость и искреннія вѣрнопопданническія чувства всего галицко-русскаго народа, сердца котораго преисполнены благодарностью Всевышнему, что позволили Его Величеству дожить столь рѣдкаго юбилея и принимать заявленія долга чести отъ преданныхъ Ему народовъ, счумѣвшихъ соблюдать должную ему вѣрность въ добрыхъ и лихихъ минутахъ. Счастливымъ можетъ считаться тотъ монархъ, который подобно нашему Вѣнценосцу, могъ приковать къ себѣ сердца миліоновъ своихъ подданныхъ.

Выше Превосходительство! Всѣ народы могущественной Габсбургской державы празднуютъ торжественно тотъ необыкновенный юбилей. И русскій народъ, входящій въ составъ этой прастарой славной державы, не остался въ долгу. Въ всѣхъ русскихъ церквахъ отслужено сегодня благодарственное богослуженіе за здоровье и благоденствіе Его Величества, а наши общества и институціи праздновали или празднуютъ сегодня этотъ свѣтлый день торжественными актами.

Ваше Превосходительство! Высочайшая Особа возлюбленнаго нашего Монарха становится для австро-русскаго народа тѣмъ больше предметъ обожанія, такъ какъ исторія Его царствованія есть вмѣстѣ исторією національнаго и культурнаго возрожденія австро-русскаго народа. Празднуя 60-лѣтний юбилей царствованія Его Величества, мы празднуемъ также 60-лѣтний юбилей возрожденія нашего народа.

Его Величество, нашъ Императоръ Францъ-Іосифъ, занявъ престолъ своихъ доблестныхъ предковъ, уже въ первомъ году своего царствованія всемилостивѣйше обратилъ вниманіе на свой русскій народъ и не оставлялъ никакого случая, чтобы прійти съ помощью этому пренебреженному, но жизнеспособному народу. Нагляднымъ доказательствомъ неусынныхъ заботъ Его Величества около блага русскаго народа есть между другими — институтъ „Народный Домъ“ въ Львовѣ. Его Величество изволили всемилостивѣйше подарить площадь и сгарища прежняго университета подъ этотъ „Народный Домъ“ и вторую городскую церковь, положили сами краеугольный камень, поддерживали новое учрежденіе матеріально и нравственно, посѣщали его въ время пребыванія въ нашемъ краѣ и выразили въ письмахъ и телеграммахъ свою высочайшую радость, что русскій народъ понялъ высочайшія намѣренія и счумѣлъ на свои слабыя средства воздвигнуть образовательно-просвѣтительный институтъ и церковь.

Ваше Превосходительство! Мы гордимся тѣми высокими благодѣяніями и гордимся также тѣмъ доблестнымъ нашимъ народомъ, который умѣлъ оцѣнить отцевскую опеку и старательность Его Величества и отблагодарилъ Ему преданностію и вѣрностію, мужествомъ и храбростію, защищавшимъ Престолъ и державу въ тяжкихъ ея дняхъ. Вѣрность и преданность русиновъ къ Престолу и державѣ живутъ несокрушимами и мы, представители этого русскаго народа, являемся нынѣ передъ Вашимъ Превосходительствомъ, принося вѣнецъ сплетенный изъ горячихъ чувствъ и увѣреній въ лояльности, преданности и вѣрности. Просимъ тѣ чувства сложить у ступеней Высочайшаго Престола, вознося въ честь Его Величества, нашего Возлюбленнаго Императора Францъ Іосифа I изъ глубины сердець громкое „Многая лѣта“!

Его Превосходительство намѣстникъ, выслушавъ эту рѣчь, заявилъ, что выраженія долга чести, благодарности и увѣреніе въ вѣрности доведетъ къ свѣдѣнію Его Величества.

— 2 (15) декабря с. г. русско-народный Институтъ „Народный Домъ“ и Ставропигійскій Институтъ устроили въ большой залѣ „Нар. Дома“ торжественный концертъ въ честь 50-лѣтнаго юбилея священства Его Святости папы Пія X. Вступительную рѣчь сказалъ проф. Ф. Свистунъ. Одновременно была послана Его Святѣйшеству поздравительная телеграмма съ просьбою о святоотеческомъ благословеніи, на которую послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: *Roma, Sanctissimus pater filialis devotionis sensibus Ruthenorum ad celebrandum jubilaecum congregatorum gratissime acceptis expetitam apostolicam benedictionem peramanter impertitur. Card. Merry del Val.*

— Три благодѣтели, не желающіе назвать себя по фамиліи, пожертвовали по случаю императорскаго юбилея 19200 кор. на стипендійныя юбилейныя фундаціи „Нар. Дома“, а именно первый 10000 для 2 стипендій для учащейся молодежи, второй 8000 на 1 стипендію, третій 1200 кор. на 1 стипендію.

— Упокоились члены „Нар. Дома“: о. Францъ Громадка въ Смержевѣ, о. Кипріанъ Сѣнкевичъ въ Радохонцахъ и о. Іоаннъ Сабать въ Сосновѣ. Вѣчная имъ память!

Отставка крыл. Михаила Малиновскаго.

Въ концѣ 1881 г. случился переходъ жителей села Гниличекъ въ православіе. Въ концѣ января 1882 г. были арестованы не только виднѣйшіе поселяне Гниличекъ, но также о. Наумовичъ, редакторы всѣхъ старорусскихъ газетъ, надворный совѣтникъ Адольфъ Добрянскій, его дочь Ольга Грабаръ и нѣсколько

другихъ лицъ. Въ іюнѣ и іюлѣ названнаго года состоялось судебное разбирательство, извѣстное подъ названіемъ процесса Ольги Грабаръ, кончившееся 17 (29) іюля 1882 г. приговоромъ о. Іоанна Наумовича къ восьмимѣсячному тюремному заключенію, Венедикта Площанскаго въ пятимѣсячному, Ивана Шпундера къ треммѣсячному и Олексы Залускаго къ треммѣсячному. Два мѣсяца раньше, 12 мая 1882 г. была издана папою Львомъ XIII булла *Singulare praesidium*, изъяснявшая орденъ галицкихъ монаховъ чина св. Василия вел. изъ - подъ власти митрополита и отдавшая добромилскій монастырь съ домомъ послушниковъ въ управленіе іезуитовъ. Въ ноябрѣ 1882 г., долженъ былъ уступить митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ и вмѣстѣ съ нимъ устранены были отъ должности членовъ капитула крылошане Михаилъ Малиновскій и Іоаннъ Жуковскій.

Митр. Іосифа Сембратовича винили въ недостаткѣ энергіи, въ отсутствіи собственной воли и въ подчиненности крыл. Михаилу Малиновскому, котораго считали собственнымъ *spiritus movens* въ св. Юрѣ.

Ту перемѣну въ церковной іерархіи галицко-русской церкви, вызвавшую рядъ осложнений въ церковной и народной жизни галицкихъ русскихъ, объясняютъ ближе записки и корреспонденція пок. Михаила Малиновскаго, хранящіяся въ библіотекѣ „Нар. Дома“, изъ которыхъ наведемъ здѣсь важнѣйшіе моменты.

Въ начеркѣ письма (по нѣмецки) отъ 23 октября 1882 г. къ какому-то нѣмцу, мірянину, жалуется Малиновскій, что намѣстникъ гр. Альфредъ Потоцкій, по порученію министерства, воззвалъ его отказаться отъ должности декана капитула. Такое же воззваніе получилъ и схоластикъ капитула Жуковскій. Они оба подали уже свои просьбы, отказываясь отъ должности совѣтниковъ консисторіи и референтовъ капитула, застерегая себѣ жалованіе и квартиру въ св. юрскомъ зданіи. Хотя каноническія предписанія и высоч. рескриптъ отъ 26 сентября 1787 г. предписываютъ въ того рода случаѣ предварительное слѣдствіе, такого слѣдствіе противъ нихъ не возбуждено, а принято рѣшеніе единственно на основаніи возведенныхъ польскими газетами на нихъ клеветъ. Какъ причину наказанія власть привела только то обстоятельство, что они оба изъ всѣхъ другихъ канониковъ стояли ближе митрополита. За нихъ заступался митрополитъ на аудіенціи у Его Величества, и императоръ пріобѣщалъ излѣдованіе дѣла. Происшествіе въ Гниличкахъ не могло служить справедливымъ поводомъ къ ихъ наказанію, ибо Гнилички остались въ уніи; жители того села хотѣли только настрашить мѣроудательныя сферы, чтобы получить другого приходника. Все происходитъ отъ поляковъ, желающихъ исполнить своей проектъ истребленія Руси. Выдающійся польскій посолъ думы державной (Грохольскій) сказалъ на одномъ засѣданіи комиссіи: „Св. Юръ есть крѣпостію, которую необходимо взорвать на воздухъ“... Поляки же пишутъ, что относительныя мѣры

противъ митрополита и ихъ обоихъ вышли не отъ нихъ — поляковъ — а отъ австрійскаго правительства и римскаго престола, говоря: австрійское правительство сдѣлало Св. Юръ тѣмъ, чѣмъ онъ есть, пускай оно его переобразуетъ... *Gazeta Narodowa* въ ч. 232 отъ 11 октября представила Малиновскаго тираномъ духовенства львовской архидіецезіи, поддѣльщикомъ консисторскихъ рѣшеній, совершавшимъ злоупотребленія при конкурсныхъ испытанияхъ, при надаваніи бенефицій и т. п. Все это не вѣрно, ибо рефератъ дисциплинарный консисторскій былъ въ другихъ рукахъ, всѣ же консисторскія дѣла рѣшаются на засѣданіяхъ полного капитула. Малиновскій требовалъ отъ намѣстничества провѣрки возведенныхъ на него клеветъ, однако безуспѣшно.

Въ письмѣ къ нунцію отъ 1 декабря 1882 г. Малиновскій жалуется на польскія газеты, особенно же на выходящій подъ редакціей кс. Яскульского въ Познани „*Przegląd kościelny*“, оклеветавшій его какъ агитатора схизмы, влекущаго за собой митр. Іосифа Сембратовича, чловѣка безъ ума и воли, и назвавшаго Малиновскаго управителемъ въ Св. Юрѣ. Малиновскій ссылается на свою долготѣную дѣятельность въ качествѣ церковнаго писателя и члена консисторіи, доказывающую его приверженность римскому престолу. Будучи питомцемъ духовной семинаріи въ Вѣнѣ, онъ, съ согласія своихъ учителей, написалъ и помѣстилъ историческія статьи, касающіяся уніи, въ „*Wiener Historische Zeitschrift*“ и „*Philothea (Würzburg)*“. Затѣмъ, когда онъ сталъ священникомъ и префектомъ въ львовской духовной семинаріи, митр. Левицкій поручилъ ему на русскій и польскій языки перевести пастырское посланіе папы Григорія XVI отъ 17 іюля 1841 г. противъ происковъ литовскаго епископа Сѣмашка. Одновременно онъ помѣщалъ въ „*Augsburger Allgemeine Zeitung*“ статьи въ защиту уніи. Когда папскій пралатъ и впослѣдствіи кард., Бедини, посѣтилъ Галичину, Малиновскій давалъ ему информаціи по дѣламъ уніи, когда же Римъ затребовалъ отъ него (Малиновскаго) записки объ исторіи уніи и ея нуждахъ, онъ выслалъ въ Римъ свое пропамятное письмо передъ Пасхою 1842 г. для папы Григорія XVI и кард. секретаря Ламбрускини. Въ этомъ пропамятномъ письмѣ Малиновскій совѣтовалъ: 1) львовскаго митрополита именовать кардиналомъ; 2) учредить два новыхъ гр. кат. епископства, въ Тернополѣ и Станиславовѣ; 3) учредить гр. кат. катихитуръ въ гимназіяхъ и богословскія каѳедры на львовскомъ университетѣ замѣщать до половины поляками, до половины русскими, наклоняя кандидатовъ духовнаго званія оставаться въ безбрачій и докторизоваться; 4) издать законъ, воспреещающій латинянамъ недоброжелательно относиться къ греко-католикамъ... Римъ требовалъ тоже доклада отъ митрополита. Митрополитъ предложилъ: 1) чтобы папа утвердилъ употребленіе двумя пралатами, въ Львовѣ и Перемышлѣ, понтификалій; 2) чтобы конституція „*Etsi pastoralis*“, изданная для греко-италиковъ, польскимъ духовенствомъ

не примѣнялась къ русскимъ греко-католикамъ; 3) чтобы мірскіе священники греко-католики, поступающіи въ чинъ епископовъ, не были обязаны приносить монашескій обѣтъ... Благодаря совѣту Малиновскаго папа Григорій XVI установилъ въ греческой коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ 6 мѣстъ для русскихъ греко-католиковъ; ими русскіе единственно по той причинѣ не воспользовались, что австрійское правительство отозвало въ *titulum mensae*. Учрежденіе епископства въ Станиславовѣ — это собственно осуществленіе совѣта даннаго Малиновскимъ въ оное время. Оно постановлено было придворнымъ письмомъ отъ 8 мая 1850 г. Также декретъ конкордіи отъ 6 октября 1863 г. былъ изданъ собственно по почину Малиновскаго. Утвержденіе капитулъ гр. кат. въ Львовѣ и Перемышлѣ, исторію которыхъ изложилъ Малиновскій, произошло тоже по его предначертанію. Малиновскій составилъ уложеніе (*constitutiones*) львовскаго капитула, которое папа подтвердилъ 4 сентября 1875 г. Примѣнительно къ совѣту Малиновскаго папа отличилъ архипресвитеровъ капитулъ въ Львовѣ и Перемышлѣ пралатурами папскими и позволилъ двумъ первымъ капитульнымъ пралатамъ, архипресвитеру и архидіакону, употреблять потификаліи. Онъ былъ виновникомъ сооруженія статуи Пія IX въ церкви кафедральной въ Львовѣ. Не смотря на то онъ былъ подозрѣваемъ въ неприклонности къ католичеству и намѣстникъ, по порученію министерства, воззвалъ его и Жуковскаго подать въ отставку, не подавая никакихъ причинъ, за изъятіемъ той причины, что они составляли ближайшее окруженіе митрополита, участвовали въ его архипастырскихъ трудахъ, въ частности же были сотрудниками въ составленіи пастырскаго посланія отъ 2 іюня 1882 г. н-ръ 104 орд. касательно реформы василіанъ, которое-то посланіе ставится имъ въ вину. Онъ проситъ защищать его честь.

Малиновскій письмомъ намѣстничества отъ 26 ноября 1882 г. былъ переведенъ въ отставку съ жалованіемъ 1260 зр. и 180 зр. на квартиру (прошеніе объ отставкѣ онъ подалъ 20 октября 1882 г.). При этомъ намѣстничество ему сообщило, что 180 зр. будутъ ему выплачивать тогда, когда оставить дотеперешнюю свою квартиру въ Св. Юрѣ.

Оставляя мѣсто своей долговременной дѣятельности пришлось Михаилу Малиновскому тяжело. Онъ желалъ по крайней мѣрѣ остаться въ занимаемой имъ квартирѣ и обращался съ просьбами въ намѣстничество, къ императру — однако напрасно. Въ этихъ просьбахъ онъ ссыался на тѣ обстоятельства, что хочетъ жить при церкви, въ которой онъ большую половину своей жизни священнодѣйствовалъ, что хочетъ въ тишинѣ заниматься богословскими науками, что въ Св. Юрскомъ садѣ можетъ скрѣплять свое здоровье и въ этомъ мѣстѣ имѣть скорѣе лекарскую помощь, что онъ — 71-лѣтній старикъ — хочетъ быть погребеннымъ въ капитульной могилѣ... Просьбы были

безуспѣшны и ему приказали безотлагательно оставить Св. Юрское зданіе.

Душевное его настроеніе послѣ переселенія изъ Св. Юра представляеть писанное имъ въ слѣдующемъ году письмо къ митр. Іосифу Сембратовичу въ Римѣ. Оно гласить:

Ваше Превосходительство, Высокопреосвященный Архіерею, Найдостойнѣйшій Отче! Откуда начну плакати? Начну отъ того, що до нынѣ не понимаю той связи съ процесомъ Ольги — Грабаръ, для якой тому рокъ страшный громъ ударилъ въ Св. Юрь. Былъ то громъ дивный, звajивши на програмъ Вашего Превосходительства тутъ прилежачій, который я списалъ року 1871, который былъ тогда предложенный ц. к. намѣстническому предсѣдательству и принятый тѣмже до вѣдомости, съ которымъ Св. Юрь выступалъ противъ клеветъ на себе, тримаючи его. Якъ той програмъ погодити съ симъ громомъ? Тому я не могу прійти до себе и собрати моего духа. Часто я ропсочиналъ до Вашего Превосходительства писати; но горестъ приголомшила и розвѣвала мысли и слова, хотъ доходили мене ласкавы попытованья Вашего Превосходительства: „Що дѣлае мой офіціалъ?“ — Сердечно дякую за ласкаву память и за ласкавый даръ отриманый черезъ крылошанина Готеровского ведля письма Вашего Преосвященства. Не нарѣкаю на промыслъ Божій: однако жалуюся передъ Господомъ Богомъ. Также я жаловался передъ Вѣднемъ и передъ Апостол. нунціемъ особными письмами, абы такъ улєкшити мои страданія. Прійшлося выносити изъ Св. Юра: тутъ зима, тутъ тяжко посередъ зимы найти помешканье, бо каждый въ той порѣ забеспечаеся — ту одно возванье за другимъ выноситися. Припадково опорожнилося помешканье коло техники; тутъ я ся вынѣсь дня 20 сѣчня с. р. вечеромъ, спѣваючи собѣ по дорожѣ панахиду. Но для невыгодъ я ся выпровадилъ дня 1 октовріа с. р. до забудованъ ставропигійскихъ подъ ч. 9, где маю въ поблизи церковь. Радо вынесуся изъ Львова, скоро мой стрьянчукъ отримае парохію, хотъ лихоту наданія ординаріатского со увзглядненіемъ моихъ заслугъ. Якъ крыл. Жуковский написалъ брошуру о поступованью душпастырей въ справахъ супружескихъ, такъ я не залишаю моихъ трудовъ для словесности церковной и собираю изъ наилучшихъ католическихъ сочиненій со взглядомъ на Catechismus Rotalanus матеріалы, написати по русски католическу догматику и моральну для ужитка душпастырей. То дуже пріятна ми робота: дай Боже закончити.

Вѣсть, що Ваше Превосходительство поѣхали до Іерусалима, были тамъ, абы проливати свои архіерейски молитвы и слезы, що Ваше Превосх. дознавали наилучшого принятія, наполняла сердце мое неизреченною радостію о Господѣ Бозѣ Тамъ мали Ваше Превосходительство передъ своими очима Св. Землю со житіемъ и со стопами Спасителя, съ его наукою и чудесами, съ Его крестомъ посередъ двохъ другихъ крестовъ, съ Его гробомъ, съ Его воскресеніемъ и вознесеніемъ изъ горы

елеонской, съ которой Онъ благословилъ вѣрныхъ своихъ, а въ особѣ Вашего Превосходительства насъ соплеменниковъ. Тождь мы припадаемъ къ св. стопамъ Спасителя и отдаемъ Ему души наши смиренны и сердца наши сокрушенны и молимся, да помилуетъ насъ и да оживляетъ насъ Духомъ своимъ святымъ.

Уже начали навѣтъ польски газеты, а то сама *Gazeta Narodowa* Nr. 180 dnia 18 sierpnia 1883, въ артикулѣ „Ostatnia godzina“ милосердитися надъ нами. Она пише: „Wszystcy mieszkancy na przestrzeni od Sanu do Zbrucza są i muszą być Rusini..... Przekazała nam Rzeczpospolita Polska unię, zostawmyż tę unię, czystą i nieskałaną... brońmyż jej... przed latinizowaniem“... Еще глубше пишуть „Wiadomości katolickie“ Nr. 5 Lwów 3 marca 1883 str. 37: „Domagać się represyi ze strony rządu i sfer urzędniczych — to nie po polsku. Stańmy przeto odrazu na podstawie chrześcijańskiej, uznajmy odrębność Rusinów w praktyce, dajmy im to wszystko, co im prawami istniejącymi przyznano — to powinno całe duchowieństwo łacińskie wziąć za dewizę swego działania i nie wyrażać się o unitach jako o katolikach drugiej rangi, bo my jedno jesteśmy. Nawet wpływ na lud prosty dziś z rąk polskich na Rusi się usuwa, bo jak gdzie indziej tak i tam coraz więcej majątków polskich przechodzi w ręce żydowskie.

Суть то глубоко обмысленныя слова. Сталося не одно, но абы розголосъ о томъ, що съ нами сталося, на пограничномъ и дальномъ Востоцѣ усмирить, подобало бы, щобы Св. Престолъ Римскій выдалъ урочисту конституцію, не называти насъ и иныхъ соединенныхъ съ собою уніатами яко католиків drugiej rangi, но католиками такъ, якъ католиковъ западныхъ, и въ той конституціи помѣстити также съ всею урочистостію конкордію данную намъ бл. п. папою Піємъ IX, (цѣлю которой есть) *pacificare, colligere, non dissipare*. Уже *doctissimus* папа Венедиктъ XIV и цѣсарева Марія Тересія приписали называти насъ католиками а не уніатами.

Кончу плачемъ, лобизаючи руцѣ Вашего Превосходительства смиренный М. М. крыл. архидіаконъ. Львовъ 2 ноябрія 1883 г.

Современное движеніе на полѣ агрономіи.

Человѣчество растеть своей численностью, однако земля, кормящая его, остается вся таже — въ такихъ же размѣрахъ, въ какихъ находилась тысячи лѣтъ тому назадъ. Что будетъ съ человѣчествомъ, если его численность удвоится, или даже удесятится? Можно-ли думать, щобы теперешняя земледѣльческая продукция довѣла дая пропитанія его? Въдѣ тѣло человѣческое и

функции его остаются неизмѣняемы — потреба пищи у современнаго культурнаго челоуѣка есть таже, кака была у первобытнаго челоуѣка.

Вотъ вопросъ, который озабочиваетъ всѣхъ тѣхъ, которые не относятся безучастно къ жизни, а смотрятъ въ будущее, призадумываются надъ судьбою грядущихъ поколѣній. Матерія есть одна и таже и остается въ своей прежней ограниченности. Однако челоуѣческій духъ не знаетъ предѣловъ — онъ собственно представляетъ жизнь, ибо можетъ по своей волѣ дробить, перемѣнять и вновь составлять части матеріи, дѣлая ихъ пригодными для нуждъ челоуѣка. Такъ и челоуѣчество прибѣгаетъ къ помощи своего духа, чтобы исправить и пополнить недостатки своего матеріальнаго существованія.

Вопросъ физическаго существованія челоуѣка — вопросъ пищи — стался сегодня предметомъ науки. Заводятся земледѣльческія школы, учрежденія для химическаго анализа почвы, опытные поля, показательные поля и вообще усиленная работа происходитъ въ томъ направленіи, чтобы поднять производительность почвы, оберегая ее передъ истощеніемъ.

Въ этомъ отношеніи верхъ водятъ англичане въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Кроме низшихъ учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству и агрономическихъ институтовъ, многіе университеты имѣютъ тамъ агрономическіе факультеты. Для высшаго земледѣльческаго образованія, въ 48 штатахъ и территоріяхъ Соединенныхъ Штатовъ, было въ 1906 г. 63 колледжа, въ которыхъ велись занятія по сельскому хозяйству; 21 изъ нихъ представлялъ агрономическое отдѣленіе университетовъ.

Въ всѣхъ 63 колледжахъ курсъ обученія былъ 4 - лѣтній и сверхъ того въ 55 колледжахъ устраивались краткіе курсы по различнымъ отраслямъ агрономіи. Почты всѣ опытные станціи по агрономіи представляли отдѣленія этихъ колледжей. Общее количество лицъ, которыя заняты были обученіемъ и изслѣдованіями на опытныхъ станціяхъ, составляло въ 1906 г. 5.637 чел., а всѣхъ обучающихся на всякаго рода курсахъ было 63.471 чел.

Министерство земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ хорошо организованное статистическое отдѣленіе, на которое въ 1907 г. израсходовало 220.000 долларовъ. Дѣятельность этого послѣдняго сводится къ составленію и публикованію ежемѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ о посѣвахъ, урожаяхъ и сборахъ хлѣбовъ. Бюро статистики ежемѣсячно издаетъ отчеты самого подробнаго характера о положеніи сельско-хозяйственной промышленности на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ. Отчеты эти основываются на статистическихъ данныхъ, доставляемыхъ бюро специальными полевыми агентами, корпусомъ штатныхъ статистическихъ агентовъ и огромной группой добровольныхъ корреспондентовъ, которые разбиваются на нижеслѣдующія категоріи: уѣздные, участковые, отдѣльные сельскіе хозяева и спеціальные корреспонденты. Послѣдніе полевые агенты развѣзжа-

ютъ по отведеннымъ имъ округамъ, тщательно слѣдятъ за подрастаніемъ cadaго урожая и ежемѣсячно доставляютъ письменныя сообщенія о состояніи посѣвовъ и урожаявъ въ своихъ округахъ. Всѣ свѣдѣнія, доставленные корреспондентами и агентами печатаются въ „Вѣстникъ урожаявъ“, ежемѣсячномъ органѣ бюро.

Высоко нынѣ поставлена земледѣльческая наука также въ Германіи, Франціи, Англіи, Даніи. Головное ея направленіе есть: посредствомъ искусственныхъ минеральныхъ удобреній возвратить почвѣ утраченныя его вслѣдствіе культуры растений вещества. По показаніямъ химика В. Шнайдера, въ 1906 г. количество калийныхъ удобреній, употребленныхъ въ Германіи, составляло 1,655,278 метр. сотн., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки 913,687 метр. сотн., въ Австро-Венгріи 42,428 метр. сотн., въ Россіи 42,400 метр. сотн. — сѣрно-кислаго аміака въ Германіи 200,569 метр. сотн., въ Соединенныхъ Штатахъ 730,000, въ Великобританіи 834,470, въ Австро-Венгріи 24,000, въ Россіи 20,000 метр. сотн. — селитры въ всей Западной Европѣ 10,481,205, въ Соединенныхъ Штатахъ 1,256,800, въ Россіи 393,60 метр. сотн. — Въ какой степени минеральныя удобрения вліяютъ на плодородность почвы, видимъ изъ сопоставленія урожаявъ въ Германіи и Россіи. Въ Германіи, въ 1901 г., сборъ главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ — ржи, пшеницы, полбы (оркиша), овса, ячменя и картофеля при 31,080,000 моргахъ посѣвной площади, равнялся 855,856,847 метр. сотн., въ Россіи при 151,540,000 моргахъ посѣвной площади 844,426 метр. сотн. — значитъ при пятикратно большемъ пространствѣ земли, Россія меньше произвела земледѣльческихъ продуктовъ, чѣмъ Германія. Послѣдствія отъ того таковы: когда прежде Россія вывозила свой хлѣбъ въ Германію, теперь германскій хлѣбъ является на рынкахъ Россіи — въ Ригѣ, Петербургѣ. Нѣмцы стають кормить русскихъ. Вотъ значеніе агрономической науки!

Русскій агрономъ Павелъ Б. Шимановскій пишетъ по тому поводу въ „Вѣстникѣ сельскаго хозяйства“ (н-ръ 10 за сей годъ): „Но, быть можетъ, наше хозяйство и не нуждается въ искусственномъ удобреніи, пополняя истощеніе почвы навозомъ. Хотя точныхъ цифровыхъ данныхъ мы не можемъ привести по этому вопросу, но а priori, зная состояніе продуктивнаго и рабочаго скота въ сельско-хозяйственной промышленности Россіи, необеспеченность его кормомъ въ виду плохого качества луговъ, недостаточности ихъ (18% всей удобной земли), отсутствію хорошихъ выгоновъ и почти полному отсутствію искусственнаго травосѣянія, наконецъ тѣхъ же данныхъ о количествѣ и качествѣ урожаявъ, мы приходимъ къ выводу, что истощеніе почвы ни въ какомъ случаѣ не пополняется однимъ навознымъ удобреніемъ, а слѣдовательно, передъ сельско-хозяйственными предпринимателями, въ особенности мелкими, въ Россіи стоитъ вопросъ — изысканія тѣхъ или иныхъ путей къ выходу изъ этого состоянія постепеннаго истощенія почвы, являющимся одной изъ многихъ причинъ упадка сельско-хозяйствен-

ной промышленности страны. Достаточно просмотрѣть сельскохозяйственную періодическую литературу послѣднихъ лѣтъ, отчеты земствъ о сельскохозяйственныхъ совѣтахъ и агрономическихъ совѣщаніяхъ и т. п., и мы увидимъ, что вопросъ о пополненіи истощенія почвы искусственными туками (навозами) является однимъ изъ злободневныхъ. Потому во многихъ мѣстностяхъ Россіи земства, сельскохозяйственные общества и частныя лица заняты постановкой опытовъ по этому вопросу“.

„Несмотря на большое количество опытовъ, произведенныхъ въ Россіи, дѣлать какіе либо опредѣленные выводы на основаніи ихъ данныхъ врядъ ли возможно, принявъ во вниманіе размѣры всей обрабатываемой площади и разнообразіе сельскохозяйственныхъ условій въ Россіи. Опредѣлить уже теперь раціональный способъ полевого хозяйства въ поодинокихъ странахъ невозможно“.

„Острота того положенія, въ которомъ находится сельскохозяйственная промышленность страны, требуетъ болѣе раціональной и широкой постановки этого вопроса главнымъ образомъ земствами“.

„Прежде всего необходимо опыты съ искусственными туками перенести изъ опытныхъ полей и дѣлянокъ на поля и при этомъ поля, принадлежащая мелкимъ сельскохозяйственнымъ предпринимателямъ-крестьянамъ. Тогда сразу получится другой эффектъ: удобреній, вѣроятно болѣе отрицательный, такъ какъ поглотительная способность почвы, благодаря не такой тщательной механической обработкѣ, какъ на дѣлянкахъ, будетъ хуже, и, слѣдовательно, удобреніе использовано будетъ не полно. Мелкіе же предприниматели, которые теперь часто понятія не имѣютъ о томъ, что дѣлается на опытныхъ и показательныхъ поляхъ, будучи заинтересованы лично, иначе начнутъ относиться къ вопросу объ удобрительныхъ тукахъ“.

„Опыты должны быть массовые, захватывающіе большую площадь, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно будетъ сдѣлать какіе-либо опредѣленные выводы. Выдача туковъ должна быть такъ организована, чтобы часть стоимости тука возвращалась лицомъ, на полѣ котораго ведется опытъ, опредѣленнымъ процентомъ съ прироста урожая отъ внесенія тука, такъ какъ даровая раздача имѣетъ, несомнѣнно, деморализующее вліяніе. Земства должны ассигновать значительныя суммы для этой операціи, благодаря чему явится возможность поставить дѣло широко и прочно“.

Кромѣ минеральныхъ удобреній, въ Россіи стають для поднятія урожая примѣнять такъ зовимую китайскую или грядковую культуру. Еще въ 1865 г. ученый проф. Либигъ писалъ: „Я могу указать народъ, который безъ всякой науки, ничего не зная о ней, открылъ способъ полученія высшихъ урожаевъ; укажу Китай, плодородіе котораго, вмѣсто уменьшаться, вотъ уже 3000 лѣтъ все увеличивается“... Вотъ какъ поступаетъ китаецъ. Онъ свой моргъ земли раздѣляетъ на нѣсколько кусочковъ, сообразно количеству сортовъ высѣваемого хлѣба. Каждый кусокъ

чекъ разработанъ какъ огородъ, т. е. на небольшія грядки, а между ними промежутки или междурядья. На грядкѣ производится посѣвъ, а междурядье отдыхаетъ (лежитъ паромъ). Съ осени въ междурядья кладутъ удобрение (компостъ), а гряду распахиваютъ на двѣ стороны, т. е. закрываютъ навозъ, и такимъ образомъ междурядье становится грядкой, а бывшая грядка становится междурядьемъ и отдыхаетъ годъ.

Отъ того проистекаетъ та польза, что растенія получаютъ достаточно свѣта и воздуха, который можетъ проникнуть къ самымъ корнямъ растенія. Китаецъ послѣ каждого дождя, который заливаетъ его грядки, пропахиваетъ междурядья особымъ маленькимъ пропашникомъ (плужкомъ) или простой мотыгой.

Сверхъ того китаецъ посѣвъ пересаживаетъ слѣдующимъ образомъ. Онъ зерна съѣтъ либо руками, либо гнѣздовой рядовой сѣялкой или на томъ же самомъ полѣ, которое, предназначено для даннаго сорта хлѣба, или же на отдѣльномъ кускѣ (н. пр. на огородѣ), если посѣвъ не великъ. Черезъ 3—4 недѣли, когда начинаетъ развиваться первый воздушный узелъ (перехватъ соломы) и кромѣ главнаго стебля подрастаютъ два боковыхъ листика, растеніице вынимаютъ изъ земли и, подобно капустной разсадѣ, пересаживаютъ въ поле на приготовленное мѣсто, наблюдая, чтобы воздушный узелъ былъ нѣсколько углубленъ въ землю. Нѣкоторое время послѣ пересадки, растеніе какъ бы замираетъ и только спустя недѣлю — полторы оно начинаетъ давать новые листочки, и тогда кущеніе идетъ очень быстро. При такомъ способѣ культуры китаецъ получаетъ урожай н. пр. проса самъ-четыреста, ячменя-самъ-двѣстѣ, тогда какъ у насъ урожай въ самъ-десять считается уже благословеніемъ небесъ. А земля наша, если не лучше, то не хуже китайской.

Грядковая культура существуетъ уже тысячелѣтія въ Китаѣ. При всякомъ иномъ посѣвѣ половина Китая уже давно вымерлабы съ голоду. Потому сегодня стали обращать вниманіе на нее въ Россіи, где съ паденіемъ сельско-хозяйственной производительности стали возникать социальныя броженія. Стоить и у насъ въ Галичинѣ съ ея малоземельемъ крестьянъ обратить на нее вниманіе. Въ русской агрономической литературѣ появилось уже довольно количество сочиненій, изъ которыхъ можно поучиться о грядковой культурѣ хлѣбовъ. Мы обращаемъ вниманіе особенно на популярное изложеніе ея въ брошюрѣ „Н. А. Демчинскій. О грядковой культурѣ хлѣбовъ. Два чтенія. С. Петербургъ 1908. (Изд. Постоянной коммисіи народныхъ чтеній).

Другой способъ грядковой культуры состоитъ въ томъ, что въ почвѣ дѣлаютъ полуаршинныя конусообразныя (stożkowate) ямки и въ вершинѣ каждого конуса садятъ зерно. Какъ только покажется ростокъ, засыпаютъ его тонкимъ слоемъ земли. Тогда изъ первоначальнаго ростка развиваются три новыхъ побѣга, а когда эти пробьются сквозь землю и покажутся на поверхности, ихъ снова засыпаютъ землею, а тогда появляется 9 стебель. При седьмомъ засыпѣ ямка будетъ наполнена до верху и по-

явится кусть хлѣба, имѣющій 2187 стеблей, дающій 2 $\frac{1}{2}$ фунта хлѣба.

Кромѣ навоза, искусственныхъ туковъ и грядковой культуры входитъ сегодня въ употребленіе еще нитрагинъ для прививки бактерій почвѣ.

Къ числу необходимыхъ для жизни растений элементовъ принадлежитъ и азотъ. Сравнительно недавніе опыты доказали, что такія растенія, какъ наши хлѣба, масличныя растенія, корнеплоды, травы, питаются только связаннымъ азотомъ, находящимся въ почвѣ — группа же бобовыхъ растений, какъ клевера, lupины, горохъ, вика, усваиваютъ свободный азотъ, находящійся въ почвѣ и потому отлично растутъ на бѣдныхъ азотомъ почвахъ. Hellriegel и Willfahrt доказали посредствомъ вегетаціонныхъ опытовъ съ пескомъ, что ассимиляція азота у бобовыхъ растений происходитъ посредствомъ живущихъ на ихъ корняхъ микроорганизмовъ, которые уже давно было извѣстны подъ именемъ клубеньковъ, впоследствии же оказались бактеріями. Эти бактеріи изучали особенно проф. Ноббе и его асистентъ Гильтнеръ на растительно-фізіологической опытной станціи въ Тарандтѣ. Они попали на мысль посредствомъ прививки этихъ бактерій почвѣ поднять ея плодородность. Такую прививку они производили въ очень простой формѣ: бактеріи чистой культуры, развившіяся на желатинѣ, разбавлялись небольшимъ количествомъ воды и нѣсколько кубическихъ сантиметровъ этой воды приливалось къ той почвѣ, на которой росли растенія, или же вода эта вводилась въ почву съ помощью стекланной палочки. Бактеріи тогда проникали чрезъ корневые волоски въ корни растений, развивались тамъ и образовывали на нихъ клубеньки. Названные ученые убѣдились при этомъ, что бактеріи только тогда способны ассимилировать свободный азотъ, когда соберутся на корняхъ бобовыхъ растений въ клубеньки или желвачки, посредствомъ которыхъ свободный азотъ усваивается растеніямъ. Дальше показали опыты Ноббе и Гильтнера, что клубеньковыя бактеріи начинаютъ дѣйствовать только тогда, когда растворимый азотъ почвы уже использованъ растеніями. Также установлено, что каждое бобовое растеніе требуетъ для своего развитія бактерій собственнаго рода. Бактеріи ближайшихъ родственныхъ растений могутъ въ достаточной мѣрѣ замѣнить бактерій собственныхъ.

Почвенная прививка недостающихъ бактерій можетъ происходить двумя способами. Первый способъ заключается въ томъ, что передъ посѣвомъ бобовыхъ растений въ поле переносятъ значительное количество сухой почвы изъ другого поля, на которомъ раньше хорошо развивались бобовыя. По второму способу въ почву вводятъ чистую культуру бактерій, развивавшихся на желатинѣ или агарѣ (бенгальскомъ рыбимъ клею), конечно, бактерій тѣхъ бобовыхъ растений, которыя думаютъ воздѣлывать. Эта чистая культура клубеньковыхъ бактерій была названа нитрагиномъ (т. е. произведеніемъ азота).

Ноббе и Гильтнеръ приобрѣли патентъ на добываніе нитрагина, а право продажи его приобрѣла фабрика красящихъ веществъ ви Гехетъ на Майнѣ и продавала его въ бутылкахъ по 2 марки 75 пфениковъ за бутылку. Сначала сельскіе хозяева бросились покупать нигратинъ — затѣмъ желающихъ оказалось мало. Это объясняется тѣмъ, что упомянутая фабрика имѣла хорошихъ химиковъ, но не имѣла ни одного бактериолога. Разводились и продавались другіе виды бактерій, не имѣвшіе ничего общаго съ клубеньковыми. Сельскіе хозяева считали себя обманутыми.

Однако опыты и работы съ нитрагиномъ не прекращались и теперь его готовятъ въ двухъ пунктахъ: на сѣменной станціи въ Дрезденѣ (раздающей его даромъ саксонскимъ хозяевамъ) и въ земледѣльческо-ботанической станціи въ Мюнхенѣ, разославшей въ 1906 г. 4538 чистыхъ культуръ клубеньковыхъ бактерій. Наибольшее количество выписывается для сераделлы и люпина, затѣмъ для клеверовъ и люцерны.

Относительно пользы отъ внесенія въ почву нитрагина — нитрагинъ особенно хорошо дѣйствуетъ на новыхъ почвахъ, вышедшихъ изъ-подъ лѣса или на осушенныхъ болотахъ. Всѣ кислыя болотистыя почвы оказываются бѣдны клубеньковыми бактеріями, которыя не любятъ кислыхъ почвъ. На кислой торфянистой почвѣ обыкновенно дикихъ бобовыхъ растений не встрѣчается, а если ее осушить и засѣять бобовыми, то они будутъ плохо расти или же вовсе не будутъ развиваться, такъ какъ здѣсь нѣтъ, клубеньковыхъ бактерій, которыя бы оказали имъ пользу. На такой почвѣ внесеніе нитрагина окажетъ огромную услугу хозяину. На почвахъ вышедшихъ изъ-подъ лѣса и вообще еще не воздѣлывавшихся и новыхъ, нужно ожидать большой пользы отъ внесенія нитрагина передъ посѣвомъ бобовыхъ растений, такъ какъ такія почвы бѣдны клубеньковыми бактеріями. Затѣмъ нитрагинъ приноситъ пользу тогда, когда какое нибудь бобовое растеніе сѣется впервые въ данной мѣстности и, слѣдовательно, можно думать, что подходящихъ клубеньковыхъ бактерій для даннаго бобоваго растенія почва или не содержитъ вовсе или имѣетъ ихъ въ недостаточномъ количествѣ. Подобное явленіе наблюдается въ Германіи особенно относительно сераделлы.

У привитыхъ нитрагиномъ растений корневая система лучше развивается, чѣмъ у непривитыхъ. На корняхъ привитыхъ растений появляется масса клубеньковъ, которые послѣ скашиванія начинаютъ разлагаться и обогащаютъ почву азотомъ.

Мюнхенская станція продаетъ клубеньковыя бактеріи въ стеклянныхъ пробиркахъ или бутылкахъ въ формѣ бѣловатой желеобразной массы. Пробирки до употребленія должны быть закрыты и сохранены въ темномъ не слишкомъ тепломъ помѣщеніи. Одна пробирка стоитъ для баварскихъ хозяевъ полмарки, для заграничныхъ хозяевъ 1 марку. Употребляется пробирку слѣдующимъ образомъ: послѣ удаленія ватной пробки вынимается вся

масса чистой деревянной палочкой и помещается въ воду или еще лучше въ возможно свѣжее молоко, при чемъ послѣ этого хорошо выполоскивается жидкостью пробирку. Бактеріи размѣшиваются въ жидкости руками или деревянной палочкой, а агаръ руками раздавлиается, такъ какъ онъ не растворяется въ водѣ. Если во время перевозки часть бактерій остается на ватной пробкѣ, то рекомендуется внугреннюю часть пробки отмыть въ жидкости. Вообще на растворъ слѣдуетъ употреблять жидкости по возможности меньше, не болѣе $\frac{1}{4}$ литра на пробирку; дальнѣйшее разбавленіе уже легко произвести.

При каждой пробиркѣ съ клубеньковыми бактеріями приложено порошкообразное питательное вещество, которое должно быть растворено въ водѣ или въ молокоѣ приблизительно за полчаса до прибавленія сюда бактерій. Послѣ того какъ бактеріи хорошо распределяются въ приготовленномъ такимъ образомъ питательномъ растворѣ или въ молокоѣ, эту полученную жидкостью поливаютъ помещающіяся въ соотвѣтственной величины сосудѣ или въ большомъ количествѣ разсыпанныя на хорошо вычищенномъ полу сѣмена и до тѣхъ поръ перемѣшиваютъ ихъ руками или лопаткой, пока каждое отдѣльное сѣмя не обмоется жидкостью.

Содержи маго пробирки при мелкихъ сѣменахъ (клеверъ, са-раделла), достаточно для прививки количества сѣмянъ, нужнаго для посѣва на 1 прусскомъ моргѣ — при болѣе крупныхъ сѣменахъ (горохъ, lupинъ, бобы) одной пробирки хватаетъ на $\frac{1}{2}$ —1 морга. Бутылка содержитъ 5 пробирокъ. Если перемѣшанныя съ жидкостью сѣмена склеиваются между собою, то нужно прибавить немного песку или сухой земли.

Посѣвъ долженъ производиться по возможности непосредственно послѣ прививки сѣмянъ и по возможности при облачномъ небѣ. Тоже надо при разбросномъ посѣвѣ его сейчасъ же заборонить, чтобы прилипшія бактеріи не погибли отъ высыханія или отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Можно также предпринять прививку самой почвы. Въ этой цѣли жидкость перемѣшивается съ землей или съ компостомъ, взятыми съ того поля, гдѣ желаютъ произвести прививку, и эта смѣсь передъ посѣвомъ разсыпается около 3 сотнаровъ такой земли, а одна пробирка достаточна для привики 1—2 сотнаровъ земли.

При каждомъ заказѣ нужно точно обозначить, о какомъ растеніи идетъ дѣло, такъ какъ употребляемая для нихъ бактеріи различны. Напримѣръ, недостаточно заявленія, что желаютъ привить лушины — но безусловно необходимо сообщить, желтые или голубые. Также необходимо указать величину участка земли и время посѣва, чтобы посылка въ свѣжемъ состояніи попала въ руки заказчика.

Разныя вѣсти.

— Комиссія по постройкѣ памятника А. С. Пушкину въ С. Петербургѣ подѣ председательствомъ президента имп. Академіи наукъ, вел. князя Константина Константиновича, рѣшила увѣковѣчить величайшаго русскаго поэта не только памятникомъ-статуйей, но и устройствомъ музея-пантеона посвященнаго художникамъ русскаго слова Пушкинскаго и послѣдующихъ періодовъ, съ наименованіемъ его въ память Пушкина „Пушкинскимъ домомъ“. Въ этомъ домѣ должны помѣститься собственная библіотека А. С. Пушкина и Пушкинская коллекція Л. Ф. Онѣгина съ ея значительнымъ количествомъ неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ автографовъ Пушкина.

— Лейпцигское издательство Тейбнера выпускаетъ подѣ редакціей проф. Ганнеберга „Исторію восточно-европейскихъ литературъ“ въ 5 частяхъ. Первая часть разсматриваетъ славянское языковѣдѣніе и исторію развитія славянскихъ языковъ отъ распространенія христіанства до настоящаго времени. Остальныя четыре части посвящены литературѣ русской, польской, чешской, новогреческой, венгерской, финской и южно-славянскихъ народовъ. Глава о русской литературѣ написана А. Веселовскимъ.

— Въ императорской Академіи Художествъ въ Петербургѣ состоялось, подѣ председательствомъ гр. И. И. Толстого, собраніе общества библіотековѣдѣнія, намѣтившаго своей ближайшей задачею устройство народныхъ библіотекъ въ всей Россіи.

— Проф. Н. И. Карѣевъ готовитъ къ печати шестой томъ „Исторіи Западной Европы“.

— Въ Петербургѣ сталъ съ октября с. г. выходить новый еженедѣльный журналъ „Промышленность, торговля и техника“. Ц. 10 р. въ годъ.

Новыя книги.

Макушинъ А. И. Популярный курсъ гігіены. 2 т. Второе изданіе 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Виндельбандъ В. Исторія новой философіи въ ея связи съ общей культурой и отдѣльными науками. 2 т. Спб. 1608. Ц. 4 р.

Сперанскій А. В. Краткій курсъ химіи. Изд. 2-ое Кіевъ 1908. Ц. 1 р. 25 к.

А. Яцимирскій, Новѣйшая польская литература. Отъ возстанія 1863 г. до нашихъ дней. Съ 32-мя портретами писателей. 2 т. Сп. 1908. Ц. 4 р.

Изд. Инст. „Нар. Домъ“. — За редакцію отвѣчаетъ Ф. И. Свистунъ.

Изд. Ставропигійской типографіи, подѣ управленіемъ Мих. Рефца.

PK III
41.070/
ЖК-5766
1908

Вн. м.
Пол. м.
1908